

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 2/2023

ISSN 0131 – 2812
2712 – 9098

О новой концепции национальной безопасности Японии

О факторах роста и модели экономического развития Китая

Участие военно-промышленного комплекса Китая в реализации государственного плана «Сделано в Китае — 2025»

Дипломатическое агентство Российской империи в Мукдене в 1901–1904 гг. и деятельность дипломата С.А. Колоколова

О языковых предпочтениях руководителей Китая

FAR EASTERN STUDIES

Российская академия наук
Институт Дальнего Востока

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

2/2023

Март — Апрель

Научный и общественно-политический журнал,
выходит шесть раз в год на русском и четыре
раза в год на английском языках
Издается с марта 1972 года

Выпускается под руководством
Отделения глобальных проблем
и международных отношений
Российской академии наук

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор: А.В. Виноградов, д.полит.н.

Редакционная коллегия:

Островский Андрей Владимирович (д.э.н., проф., заместитель гл. редактора);
Дацышен Владимир Григорьевич (д.и.н., проф.);
Ломанов Александр Владимирович (д.и.н., проф. РАН);
Лукин Александр Владимирович (д.и.н., проф.);
Портяков Владимир Яковлевич (д.э.н., проф.);
Стрельцов Дмитрий Викторович (д.и.н., проф.);
Самойлов Николай Анатольевич (д.и.н., проф.).

Иностранные члены редколлегии:

Одд Арне Вестаг, профессор, Йельский университет, США;
Ивасита Акихиро, профессор, Университет Хоккайдо, Япония;
Ким Сок Хван, профессор, Университет иностранных языков Хангук, Сеул, Южная Корея;
Сунь Чжуанчи, директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН, КНР;
Янь Годун, профессор, директор института иностранных языков Нанькайского университета, КНР.

Редакционный совет
Председатель В.В. Михеев, академик РАН.

К.М. Барский, к.и.н.;
О.Н. Борох, к.э.н.;
А.Д. Воскресенский, д.полит.н., проф.;
Б.Н. Горбачев, д.и.н., проф.;
Т.Л. Гурулева, д.пед.н., проф.;
А.З. Жебин, к.полит.н.;
А.Н. Карнеев, к.и.н.;
В.О. Кистанов, д.и.н.;
А.И. Кобзев, д.ф.н., проф.;
В.Н. Колотов, д.и.н., проф.;
А.Н. Королев, Ph.D.;
В.Л. Ларин, академик РАН.;
Я.В. Лексютина, д.полит.н., проф. РАН;
В.М. Мазырин, д.э.н.;
В.В. Малявин, д.и.н., проф.;
Н.Л. Мамаева, д.и.н.;
М.С. Михалев, д.и.н.;
И.Ф. Попова, чл.-корр. РАН;
О.А. Тимофеев к.и.н., заместитель главного редактора;
С.В. Уянаев, к.и.н.

Иностранные члены редакционного совета:

Алка Ачария, проф., Института китайских исследований (Нью-Дели, Индия);
Гуань Гуйхай, проф. Пекинский университет (КНР);
У Эньюань, проф., Академия общественных наук Китая (Пекин, КНР);
Ху Аньган, проф., Университет Цинхуа (Пекин, КНР);
Чжу Сяньпин, проф., Цзилиньский университет (Чанчунь, КНР).

Редакция:

С.Н. Алексахина, к.э.н., *зав. отделом экономики;*
К.В. Асмолов, к.и.н., *зав. отделом Кореи;*
Е.В. Власова, *редактор;*
О.И. Казаков, *зав. редакцией;*
А.Н. Карнеев, к.и.н., *зав. отделом истории и внутренней политики;*
В.О. Кистанов, д.и.н., *зав. отделом Японии;*
А.Н. Коробова, к.филол.н., *зав. отделом культуры;*
Р.Ф. Кудакеев, и. о. *отв. секретаря;*
А.Л. Поленова, *редактор.*
Д.Б. Славинский, *верстальщик;*
А.Б. Старостина, к.филол.н., *зав. отделом идеологии и философии;*

Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;
Тел. +7 (499) 124-09-02; E-mail: pdvjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Russian Academy of Sciences
Institute of Far Eastern Studies RAS

FAR EASTERN STUDIES

2/2023

March — April

The academic, social and political journal,
published six times per year in Russian
and quarterly in English.
The first issue was published in March 1972.

Published under the supervision
of the Department of Global
Problems and International
Relations of the Russian
Academy of Sciences

Founders: Russian Academy of Sciences and the Institute of Far Eastern Studies RAS

Editor-in-Chief: A.V. Vinogradov, Dr.Sc. (Political Science)

Russian Editorial Board Members:

Datsyshen V., Dr.Sc. (History);
Lomanov A., Dr.Sc. (History), Prof. of RAS;
Lukin A., Dr.Sc. (History);
Ostrovskiy A., Dr.Sc. (Economics) Deputy Editor-in-Chief;
Portyakov V., Dr.Sc. (Economics);
Streltsov D., Dr.Sc. (History);
Samoilov N., Dr.Sc. (History).

Foreign Editorial Board Members:

Akihiro Iwashita (Hokkaido University, Japan);
Kim Seok Hwan (Hankuk University of Foreign Studies, Seoul, Republic of Korea);
Sun Zhuangzhi (Institute of Russian, Eastern European & Central Asian Studies,
CASS, PRC);
Odd Arne Westad (Yale University, USA);
Yan Guodong (Nankai University, PRC).

Editorial Council
Chairman Mikheev V., Academician of RAS

Barsky K., Ph.D. (History);
Borokh O., Ph.D. (Economics);
Gorbachev B., Dr.Sc. (History), Prof.;
Guruleva T., Dr.Sc. (Pedagogy), Prof.;
Karneev A., Ph.D. (History);
Kistanov V., Dr.Sc. (History);
Kobzev A. Dr.Sc. (Philosophy), Prof.;
Kolotov V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Korolev A., Ph.D.;
Larin V., Academician of RAS;
Leksytina Ya., Dr.Sc. (Political Sciences), Prof. of RAS;
Maliavin V., Dr.Sc. (History), Prof.;
Mamaeva N., Dr.Sc. (History);
Mazyrin V., Dr.Sc. (Economics);
Mikhalev M., Dr.Sc. (History);
Popova I., Corresponding Member of RAS;
Timofeev O., Ph.D. (History), Deputy Editor-in-Chief;
Uyanaev S., Ph.D. (History);
Voskresenskiy A., Dr.Sc. (Political Science), Prof.;
Zhebin A., Ph.D. (Political Science).

Foreign Members of the Editorial Council:

Acharia Alka, Prof., Director of the Institute of Chinese Studies (New Delhi, India);
Guan Guihai, Prof. Peking University (Beijing, China);
Hu Angang, Prof., Qinghua University (Beijing, China);
Wu Enyuan, Prof., Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China);
Zhu Xianping, Prof., Jilin University (Changchun, China).

Editors Office

S.N. Aleksakhina, Ph.D. (Economics), *Head of the Economics Dept.*;
K.V. Asmolv, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of Korea*;
O.I. Kazakov, *Head of the Editors Office*;
A.N. Karneev, Ph.D. (History), *Head of the Dept. of History and Internal Policies*;
V.O. Kistanov, Dr.Sc. (History), *Head of the Dept. of Japan*;
A.N. Korobova, Ph.D. (Philology), *Head of the Dept. of Culture*;
R.F. Kudakaev, *Acting Executive Secretary*;
A.L. Polenova, *Editor*;
D.B. Slavinsky, *Layout Designer*;
A.B. Starostina, Ph.D. (Philosophy), *Head of the Dept. of Ideology and History*;
H.V. Vlasova, *Editor*.

Address: 32 Nakhimovsky prospect, Moscow, 117997, Russian Federation
Tel. +7 (499) 124-09-02; E-mail: pdvjournal@mail.ru; URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Содержание

ПОЛИТИКА

- Стрельцов Д.В.* О новой концепции национальной безопасности Японии.....9
Шаринов Ф.Ф., Тимофеев О.А. Обострение китайско-американской конкуренции по проблеме миропорядка: эволюция взглядов китайских ученых.....26

ЭКОНОМИКА

- Островский А.В.* Экономика КНР: новые горизонты развития в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.).....41
Потанов М.А. О факторах роста и модели экономического развития Китая.....55

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

- Афонасьева А.В.* К вопросу о численности и размещении китайской диаспоры в мире (1949 г. — настоящее время).....72

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

- Бутко А.А.* Состояние и перспективы развития споров вокруг использования ресурсов реки Меконг.....93

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

- Заморин В.А.* Участие военно-промышленного комплекса Китая в реализации государственного плана «Сделано в Китае — 2025».....105

ИСТОРИЯ

- Старовойтова Е.О.* Дипломатическое агентство Российской империи в Мукдене в 1901–1904 гг. и деятельность дипломата С.А. Колоколова.....122
Хисамутдинов А.А., Бай Сюэ. Языки «Модерна» (харбинская гостиница «Модерн» в истории российско-китайских культурных отношений).....134
Нин Яньхун, Гао Янь. Роль личного состава 88-й отдельной стрелковой бригады в годы войны с японскими захватчиками.....147
Петров А.Ю., Сапрыкина А.О. Завершение изоляции Японии. Экспедиции М.К. Перри и Е.В. Путятина в контексте борьбы за колонии на севере Тихого океана в середине XIX в. 162

КУЛЬТУРА

- Завьялова О.И.* О языковых предпочтениях руководителей Китая.....176

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Кудакаев Р.Ф.* Ежегодная всероссийская научная конференция «Современное китайское государство».....184
- Ким Ен Ун, Поленова А.Л., Семина Л.И.* О XXVII ежегодной научной конференции корееведов России и стран СНГ «Современные проблемы Корейского полуострова».....191

РЕЦЕНЗИИ

- Виноградов А.В.* Окраина России на границе с возвышающейся Азией (рец. на коллективную монографию: Десятилетие обманутых ожиданий: Тихоокеанская Азия и Тихоокеанская Россия между двумя глобальными кризисами. Гл. ред. *В.Л. Ларин*. Владивосток: ИП Шульга В.Б., 2022. 456 с.).....197

Contents

POLITICS

- Streltsov D.V.* About the New Concept of National Security of Japan.....9
Sharipov F.F., Timofeev O.A. Aggravation of China-US Competition on the
Problem of the World Order: Chinese Scientists Views Evolution 26

ECONOMICS

- Ostrovskii A.V.* The PRC Economy: Prospects of its Development in the
Period of the 14-th Five Year Plan (2021–2025).....41
Potapov M.A. On the Growth Factors and Model of Economic Development
of China 55

STATE AND SOCIETY

- Afonaseva A.V.* On the Question of the Size and Location of the Chinese
Diaspora in the World (1949 — Present).....72

ENVIRONMENT

- Butko A.A.* The Current State and Prospects of the Development of the
Mekong Problem.....93

MILITARY BUILD-UP

- Zamorin V.A.* Participation of the Chinese Military-Industrial Complex in the
Implementation of the State Plan “Made in China — 2025” 105

HISTORY

- Starovoytova E.O.* Diplomatic Agency of the Russian Empire in Mukden in
1901–1904 and Activities of the Diplomat S.A. Kolokolov 122
Khisamutdinov A.A., Bai Xue. Languages of “Modern” (Harbin Hotel
“Modern” in the History of Russian-Chinese Cultural Relations).....134
Ning Yanhong, Gao Yan. The Role of the 88th Independent Infantry Brigade
in the Anti-Japanese War.....147
Petrov A.YU., Saprykina A.O. The End of Japan's Isolation. Expeditions of
M.K. Perry and E.V. Putyatin in the Context of the Struggle for Colonies in
the North Pacific in the Middle of the 19th Century.....162

CULTURE

- Zavyalova O.I.* On the Language Preferences of the Chinese Leaders 176

SCIENTIFIC EVENTS

- Kudakaev R.F.* Annual All-Russian Conference “Modern Chinese State”..... 184
Kim En Un, Polenova A.L., Semina L.I. On the 26th Conference of Russia
and CIS Koreanologists “Korean Peninsula: Current Issues”..... 191

BOOK REVIEWS

- Vinogradov A.V.* The Outskirts of Russia on the Border with Towering Asia
(Book Review: “A Decade of Disappointed Expectations: Pacific Asia and
Pacific Russia between Two Global Crises”. Chief Editor *V.L. Larin*.
Vladivostok: IP Shul'ga V.B., 2022. 456 p.).....197

ПОЛИТИКА / POLITICS

О новой концепции национальной безопасности Японии

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120025335-9

Стрельцов Дмитрий Викторович

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой востоковедения МГИМО МИД России (адрес: 119454, Москва, просп. Вернадского, 76); ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000–0001–7177–2831. E-mail: streltsovran@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 24.02.2023.

Аннотация:

В статье анализируются новые моменты в политике Японии в сфере национальной безопасности, привнесенные принятыми в декабре 2022 г. японским правительством документами — Стратегией национальной безопасности, Национальной стратегией в области обороны, а также Среднесрочным планом оборонного строительства. Основное внимание уделяется характеристике внешней среды безопасности и прежде всего оценке Китая и России как стран, вызывающих наибольшую озабоченность с точки зрения политики безопасности. Отметив, что в документах не используется термин «угроза» в оценке Китая, автор пришел к выводу о том, что Япония, стремясь не быть втянутой в конфронтацию между сверхдержавами, занимает здесь более осторожную позицию, чем США. Что касается России, то наибольший алармизм выражается не в отношении ее политики как таковой, а в отношении ее потенциального блокирования с Китаем на антияпонской основе — главного «ночного кошмара» для Токио.

В статье исследуется вопрос о предусмотренном новой стратегией «ракетном потенциале ответного удара», который бы позволил Японии наносить удары по противнику с удаленного расстояния в случае прямой угрозы ее безопасности. Обретение такого потенциала приобрело особую актуальность для Японии в связи с развитием ракетных технологий соседних с Японией «враждебных» стран — КНДР и КНР, а также в целом прогрессом в области ракетного вооружения в мире, в том числе гиперзвукового. В рамках нового подхода предполагается создать комплексную систему противовоздушной и противоракетной обороны, которая сочетает в себе возможности перехвата вражеских ракет и контрудара по стратегическим и военным объектам противника.

Важным изменением политики безопасности также станет декларированное принятыми документами резкое увеличение оборонных расходов. Наибольшая проблема заключается в принципиальной неурегулированности вопроса о финансовых источниках оборонного бюджета, обеспечивающего реализацию принятой стратегии.

Ключевые слова:

Япония, Стратегия национальной безопасности, Среднесрочный план оборонного строительства, стратегический вызов безопасности, «потенциал ответного удара», атака на вражеские базы, 1%-й потолок оборонных расходов.

Источники финансирования:

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19–18–00142П).

Для цитирования:

Стрельцов Д.В. О новой концепции национальной безопасности Японии // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 9–25. DOI: 10.31857/S013128120025335-9.

16 декабря 2022 г. японским правительством были приняты три ключевых документа в сфере национальной безопасности — Стратегия национальной безопасности (СНБ), Национальная стратегия в области обороны, а также Среднесрочный план обо-

ронного строительства. Вызывает интерес то, что нового вносят эти документы в политику Страны восходящего солнца в сфере национальной безопасности и каковы могут быть практические последствия их принятия.

Новая Стратегия национальной безопасности (国家安全保障戦略について)¹ определяет руководящие принципы внешней политики обороны, экономической безопасности, технологий, кибербезопасности и разведки на все следующее десятилетие. Фактически это директивы, утвержденные высшим руководством страны, которые должны давать общие ориентиры государственной бюрократии, занятой на самых разных участках работы. По сути, это единый официальный документ, определяющий не только направления оборонной и внешней политики, но и комплексное видение проблем безопасности и обеспечения национальных интересов в разных сферах². Два других документа идут в связке со Стратегией, однако это документы иного уровня. В Национальной стратегии в области обороны (国家防衛戦略について)³ определяются цели и средства политики в области военной безопасности. Среднесрочный план оборонного строительства (防衛力整備計画について)⁴ устанавливает количественные и финансовые показатели оборонного курса страны на среднесрочную (5 лет) перспективу. В нем обозначаются уровень общих расходов на национальную оборону, а также объемы закупок вооружений на предстоящие 5–10 лет.

Первая и единственная до декабря 2022 г. Стратегия национальной безопасности была опубликована в 2013 г., два других документа выдаются с определенной регулярностью. В совокупности эти документы определяют курс оборонной политики Японии на ближайшие 10 лет.

Внешняя среда безопасности

Что характеризует Стратегию национальной безопасности в редакции 2022 г.? Прежде всего, в документе дана общая характеристика среды безопасности, в которой находится Япония на момент принятия обновленной Стратегии. Представлена она в довольно мрачных красках: мы находимся «в наиболее сложной ситуации в области безопасности со времен окончания Второй мировой войны»⁵. Во время пресс-конференции, посвященной обнародованию названных документов, японский премьер Ф. Кисида, задавшись вопросом, достаточно ли нынешнего потенциала Сил самообороны сдерживать угрозы Япо-

¹ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房. 「国家安全保障戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定).

URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216banzenhoshou/nss-j.pdf> (дата обращения: 24.02.2023).

² Добринская О.А. Реформы Абэ Синдзо в сфере политики обеспечения национальной безопасности // Япония: консервативный поворот / рук. проекта Э.В. Молодякова. М.: АИРО-XXI, 2015. С. 243.

³ 国家防衛戦略について [О Национальной стратегии в области обороны] //

内閣官房. 「国家防衛戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定).

URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216banzenhoshou/boueisenryaki.pdf> (дата обращения: 24.02.2023).

⁴ 防衛力整備計画について [О Среднесрочном плане оборонного строительства] //

内閣官房. 「防衛力整備計画」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定).

URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216banzenhoshou/boueiryokuseibi.pdf> (дата обращения: 24.02.2023).

⁵ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房. 「国家安全保障戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定).

URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216banzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 1. (дата обращения: 24.02.2023).

нии, принимая во внимание возможности противников и их новые способы ведения боевых действий, пришел к выводу, что этого потенциала «недостаточно»⁶.

Обращает на себя внимание в новой редакции СНБ качественное изменение оценки отдельных стран, вызывающих наибольшую озабоченность Японии с точки зрения политики безопасности. В частности, речь идет о Китае и России. Как отмечается в принятом документе, действия этих двух постоянных членов Совета Безопасности ООН коренным образом меняют контекст подхода Токио к национальной безопасности.

В первой Стратегии национальной безопасности, принятой в декабре 2013 г., когда премьер-министром Японии был Абэ Синдзо, Китай был охарактеризован в качестве страны, «вызывающей озабоченность в международном сообществе, включая Японию (わが国を含む国際社会の懸念事項)⁷, тогда как главной «угрозой» была названа КНДР.

Десять лет назад Япония была более восприимчива к вызовам безопасности со стороны Китая, чем большая часть остального западного мира. Формулировки были осторожными: основное внимание было сосредоточено на вызывающем озабоченность военном строительстве Китая и «отсутствии прозрачности» в его политике безопасности, а также на тезисах о том, что стабильные отношения с Китаем являются «неотъемлемой частью мира и стабильности в АТР»⁸. В прежней СНБ «позитивный» настрой, который проявился в призывах к активизации сотрудничества в сферах экономики, решении глобальных проблем и гуманитарных связей, сочетался с более осторожным подходом к сфере безопасности, где доминировали формулировки о необходимости проявлять «сдержанность» и «хладнокровие», активизировать обмены по линии оборонных ведомств с целью повышения прозрачности политики Китая в сфере национальной обороны и безопасности, «избегать и предотвращать возникновение непредвиденных ситуаций с Китаем»⁹.

В новой СНБ Китай прямо назван «беспрецедентным и крупнейшим стратегическим вызовом безопасности Японии (これまででない最大の戦略的な挑戦)¹⁰. Очевидно, основной причиной изменения оценки Китая в новой Стратегии явилась обеспокоенность по поводу проводившейся Пекином на протяжении всего минувшего десятилетия напористой политики в АТР, его растущего давления на соседей, а также его усилий по модернизации вооруженных сил, которые оцениваются Токио в контексте намерения изменить статус-кво силовыми методами.

⁶ Kishida Fumio. Press Statement on National Defense Strategy & Defense Buildup Plan delivered 16 December 2022 // *American Rhetoric*. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/fumiokishidanationaldefensestrategyprsser.htm> (дата обращения: 24.02.2023).

⁷ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房. 「国家安全保障戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 11. (дата обращения: 24.02.2023).

⁸ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房. 「国家安全保障戦略」(平成25年12月17日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 21. (дата обращения: 24.02.2023).

⁹ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房. 「国家安全保障戦略」(平成25年12月17日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 21. (дата обращения: 24.02.2023).

¹⁰ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房. 「国家安全保障戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 9. (дата обращения: 24.02.2023).

В целом можно заключить, что «китайская проблема» занимает основное внимание во всех трех документах по безопасности. Хотя напрямую это нигде не указано, новая концепция безопасности, по сути, является попыткой ответить на вопросы о том, как бороться с растущим Китаем, как Японии следует защищаться перед лицом быстрого военного подъема Китая и какой ей потребуются оборонный потенциал и оборонный бюджет.

Особое внимание в новой СНБ вызывает ужесточение формулировок, связанное с агрессивной военно-морской экспансией Пекина в Восточно- и Южно-Китайском морях, а также с усилением напряженности в Тайваньском проливе, происшедшим после визита в Тайбэй спикера Палаты представителей Конгресса США Н. Пелоси. Однако примечательно, что даже в обновленных документах Япония избегает называть Китай «угрозой». С международно-политической точки зрения осторожность в применении термина «угроза» понятна с учетом того, что Китай является второй по величине экономикой в мире и главным торгово-экономическим партнером Японии. Использование такого термина создало бы элемент конфронтационности при позиционировании Китая в шкале японских внешнеполитических приоритетов, что, очевидно, не отвечало бы национальным интересам Японии, для которой нормальные отношения с Китаем остаются ключевыми для экономической и военной безопасности страны. Многие в Японии считают, что понятие «крупнейшего стратегического вызова», использованное в отношении Китая, означает необходимость выработки такого стратегического подхода к этой стране, который бы включал в себя как элементы сдерживания, так и политику его вовлечения.

Важна для Токио и позиция по данному вопросу США — важнейшего военно-политического союзника Японии. В Стратегии национальной обороны, опубликованной правительством США в октябре 2022 г., наиболее «серьезным геополитическим вызовом Америки» были названы «силовые и все более агрессивные усилия КНР по перестройке Азиатско-Тихоокеанского региона и всей международной системы» (*The most comprehensive and serious challenge to US national strategy is the PRC's coercive and increasingly aggressive endeavor to refashion the Indo-Pacific region and the international system*)¹¹ — термин «угроза» там не использовался. На этом фоне выбор терминологии с японской стороны понятен: по столь важным документам Япония и Соединенные Штаты идут в ногу друг с другом. Следует учесть, впрочем, что Соединенные Штаты в некоторых своих важных официальных документах называют Китай «угрозой»¹². В этом смысле Япония занимает чуть более осторожную позицию, стремясь не быть втянутой в конфронтацию между сверхдержавами и сохранить себе пространство для маневра. Свою роль, очевидно, играет и то, что японское руководство, опасаясь негативной реакции со стороны государств Юго-Восточной Азии, Индии и других участников Индо-Тихоокеанского региона, стремится смягчить конфронтационную риторику в связи с приоритетом успешного развития экономических проектов на пространстве ИТР¹³, тем более что и у Китая в японском видении ИТР есть свое «позитивное» место.

¹¹ 2022 National Defense Strategy of the United States of America // *U.S. Department of Defense*. October 27, 2022. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF>. P. 4. (дата обращения: 24.02.2023).

¹² Например, в новой стратегии «Преимущество на море: победа с интегрированной всесторонней военно-морской мощью», принятой ВМС США, Корпусом морской пехоты и береговой охраной в декабре 2020 г., Китай назван «наиболее острой и долговременной стратегической угрозой» США. *Advantage at Sea. Prevailing with Integrated All-Domain Naval Power* // *U.S. Department of Defense*. December 16, 2020. URL: <https://media.defense.gov/2020/Dec/16/2002553074/-1/-1/0/TRISERVICESTRATEGY.PDF>. FOREWORD. (дата обращения: 24.02.2023).

¹³ Крячкина Ю.А. Специфика формирования оборонной политики Японии при кабинете Синдзо Абэ // *Проблемы национальной стратегии*. 2021. № 2 (65). С. 77. DOI: 10.52311/2079-3359_2021_2_70

Есть и внутривнутриполитические причины для сдержанности в оценках по отношению к Китаю. С одной стороны, премьер-министр страны Ф. Кисида вынужден считаться с тем фактом, что возглавляемая им в ЛДП фракция Котикай является традиционно миролюбивой и выступает за активное взаимодействие с соседями Японии. Сам же Кисида, унаследовав, хотя бы на словах, курс премьера Абэ на выстраивание добрососедских отношений, многократно заявлял о намерении строить конструктивные и стабильные отношения с Китаем¹⁴.

С другой стороны, правящей Либерально-демократической партии приходится учитывать позицию своего младшего партнера по коалиции, партии Комэйто, за которой стоит крупнейшая в Японии необуддистская секта Сока гаккай. Исторически эта религиозная организация имеет тесные связи с Пекином, ведь именно она была одним из инициаторов нормализации дипломатических отношений с Китаем в 1972 г.

Отсутствие четкости и недвусмысленности в оценке Китая, бесспорно, создает определенные проблемы с точки зрения того, какой сигнал эта стратегия подает бюрократии своей страны при принятии решений на китайском направлении. Если Китай просто «вызов», а не «угроза», не вполне понятно, как можно в полной мере обосновать военную доктрину и военное строительство, которые, очевидно, на протяжении уже многих лет направлены главным образом на сдерживание Китая. С другой стороны, двусмысленность формулировок, и в частности простор для интерпретации понятия «вызов», позволяет конкретному чиновнику обосновать любое свое решение, даже если оно противоречиво или идет против общей линии.

Что касается КНДР, то она сохранила свое место в документе в качестве источника «угрозы». Новая СНБ характеризует эту страну как «еще более, чем когда-либо прежде, серьезную и неминуемую угрозу национальной безопасности Японии» (従来よりもいっそう重大且つ差し迫った脅威)¹⁵. Следует отметить, что хотя вышеуказанные формулировки свидетельствуют о восприятии Токио ситуации как кризисной в связи с энергичным развитием Пхеньяном ракетно-ядерных технологий, в контексте возросшего значения китайского фактора в японской стратегии безопасности актуальность и значимость этой угрозы стала относительно менее заметной, чем это было 10 лет назад.

Новые формулировки появились в СНБ и в отношении Тайваня. Эта страна была охарактеризована как «чрезвычайно важный партнер и драгоценный друг Японии», с которым Япония «разделяет фундаментальные ценности, включая демократию, и имеет тесные экономические и личные связи». Вместе с тем отмечается, что основная позиция Японии по Тайваню остается неизменной — мир и стабильность по обоим сторонам Тайваньского пролива является неотъемлемой частью безопасности международного сообщества, и Япония «приложит различные усилия», чтобы все вопросы, связанные с отношениями сторон по обоим берегам Тайваньского пролива, давали надежду на возможность мирного разрешения¹⁶.

¹⁴ Japan's Kishida calls for constructive relations in talks with China's Li // *Reuters*. November 12, 2022. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/japans-kishida-calls-constructive-relations-talks-with-chinas-li-2022-11-12/> (дата обращения: 24.02.2023).

¹⁵ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房. 「国家安全保障戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216banzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 10. (дата обращения: 24.02.2023).

¹⁶ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房. 「国家安全保障戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216banzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 14. (дата обращения: 24.02.2023).

В оценке России в тексте СНБ произошли важные изменения по сравнению с редакцией 2013 г. В связи с украинскими событиями Япония рассматривает Россию как страну, чья «агрессия против Украины подорвала основы международного порядка»¹⁷. Российская «агрессия на Украине» приводится в качестве примера того, как Москва «не колеблясь, прибегает к использованию вооруженной силы для достижения собственных целей безопасности» и «неоднократно использует в своей риторике угрозу применения ядерного оружия». В этой связи Россия характеризуется в документе как «наиболее значительная и прямая угроза безопасности» (もっとも重大且つ直接の脅威) на европейском направлении.

Помимо ситуации на Украине, алармизм Японии в отношении России аргументируется тем, что последняя наращивает свою военную активность в непосредственной близости от Японии. В качестве примера в документе приводится усиление военного строительства на «северных территориях» (Южных Курилах — Д.С.), являющихся «неотъемлемой территорией Японии», за которым стоит тот факт, что «Охотское море является регионом активности стратегических подводных лодок, входящих в стратегические ядерные силы России»¹⁸.

В СНБ также отмечается озабоченность по поводу взаимодействия России и Китая в стратегической области. В документе указано, что за последние годы эти две страны укрепили свое военное сотрудничество, продолжая проводить совместные учения, включая совместное патрулирование российских и китайских военно-морских судов и совместные полеты бомбардировщиков вблизи Японии¹⁹.

В первой редакции СНБ Россия рассматривалась как партнер в обеспечении регионального мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. 10 лет назад в Стратегии содержался призыв к сотрудничеству с Россией во всех областях, и прежде всего в сферах обеспечения безопасности и энергетики²⁰. Теперь же внешняя деятельность России, ее военная активность, а также стратегическое взаимодействие с Китаем в Индо-Тихоокеанском регионе вызывают «серьезную озабоченность в сфере безопасности» (安全保障上の強い懸念)²¹. В отношении России такая характеристика вводится впервые.

Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что понятие «угроза» при характеристике России использовано в Стратегии только по отношению к Европе. Что касается Индо-Тихоокеанского региона, который, в отличие от Европы, рассматривается

¹⁷ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房。「国家安全保障戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryoku/221216banzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 10. (дата обращения: 24.02.2023).

¹⁸ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房。「国家安全保障戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryoku/221216banzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 10. (дата обращения: 24.02.2023).

¹⁹ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房。「国家安全保障戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryoku/221216banzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 10. (дата обращения: 24.02.2023).

²⁰ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房。「国家安全保障戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryoku/221216banzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 22. (дата обращения: 24.02.2023).

²¹ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房。「国家安全保障戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryoku/221216banzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 10 (дата обращения: 24.02.2023).

японским руководством в качестве пространства, где сосредоточены интересы Японии в сфере безопасности, здесь использован термин «озабоченность», причем именно в контексте стратегического взаимодействия России с Китаем. Это нюансированное различие имеет глубокий смысл: Япония воздерживается от прямого позиционирования России в качестве потенциального военного противника, хотя и выражает солидарность со своими европейскими партнерами в оценке политики России на далеком от ее военно-стратегических интересов европейском континенте. Можно предположить, что одна из причин этого заключается в специфической особенности японского общественного мнения, подчеркнутой российскими исследователями С.В. Чугровым и Л.Б. Кареловой: невысокий интерес японцев к европейской политике, а также тот факт, что, их задевают за живое лишь проблемы, угрожающие их комфортному существованию²².

В любом случае, такая двойственность оценок в наилучшей степени характеризует и неоднозначное положение Японии в сложившейся на данный момент глобальной системе геополитических координат: Японии нужно одновременно зафиксировать свое место в америкоцентристской коалиции Запада, которая борется с «авторитарными» Россией и Китаем, и одновременно не до конца демонизировать Россию, отношения с которой важны для нее в долгосрочном плане в связи с необходимостью сдерживания Китая, являющегося для Токио главной угрозой безопасности. Солидарность с Европой в оценках России связана с тем, что Япония «примеряет на себя» положение Украины, вступившей в соперничество с более сильным противником и опирающейся на поддержку коалиции западных стран. В Токио, очевидно, исходят из сценария, что Японии когда-нибудь придется вступить в прямой вооруженный конфликт с Китаем, и тогда выражаемая сегодня солидарность с «близкими по духу» демократиями по украинскому вопросу позволит ему рассчитывать на помощь со стороны не только США, но и европейских партнеров. Косвенным доказательством этого мотива Токио является тот факт, что наибольший алармизм выражается не в отношении политики России как таковой, а ее потенциального блокирования с Китаем на антияпонской основе — главного «ночного кошмара» для Токио. Иными словами, основным контекстом негативной оценки России, очевидно, служит «китайский фактор».

Ключевые изменения в военном строительстве: ракетный потенциал

Особый интерес вызывает в принятых документах то, какие практические изменения предусматривает новая концепция в политике обеспечения военной безопасности. Одним из наиболее важных изменений является предусмотренное принятыми документами развитие «потенциала ответного удара», который бы позволил Японии наносить ракетные удары по противнику с удаленного расстояния в случае прямой угрозы ее безопасности.

Следует отметить, что в послевоенный период вопрос о таком потенциале неоднократно выносился японским правительством на повестку дня. Еще 29 февраля 1956 г. тогдашний начальник Управления национальной обороны (УНО) Фунада Нака сделал в парламенте заявление о том, что в случае нападения на территорию страны с помощью управляемых ракет Япония может осуществить атаку на ракетные базы с целью самозащиты «только в том случае, если другие меры будут недоступны» и что такая атака «юридически входит в сферу самообороны»²³.

²² Чугров С.В., Карелова Л.Б. Япония как «обычная страна»: метаморфозы политической идентичности (аналитический обзор опросов общественного мнения) // *Социологический журнал*. 2020. № 1 (26). С. 93. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7054

²³ Цит. по: *Takahashi S. Dealing with the Ballistic Missile Threat: Whether Japan Should Have a Strike Capability under its Exclusively Defense-oriented Policy // NIDS Security Reports*. September 2006. No. 7. URL: http://www.nids.mod.go.jp/english/publication/kiyo/pdf/bulletin_e2006_4_takahashi.pdf 79–94. P. 81. (дата обращения: 24.02.2023).

После окончания холодной войны вопрос о собственных ракетах материализовался на фоне очевидной угрозы, связанной с проводившимися в 1990-е гг. КНДР испытаниями баллистических ракет, таких как Nodong и Taepodong. 9 февраля 1999 г. на заседании парламентской комиссии по безопасности начальник УНО Норота Хосэй подтвердил изложенную в 1956 г. интерпретацию, заявив о праве Японии иметь минимально необходимый потенциал для атаки вражеских баз в случаях, когда нет других средств защиты²⁴.

Эту же интерпретацию подтвердил в своем ответе на депутатский запрос премьер-министр Дз. Коидзуми 15 июля 2003 г., заявивший о соответствии ударного потенциала по вражеским базам «духу конституции»²⁵. Однако возглавляемое им правительство пошло по другому пути — создания системы противоракетной обороны. Соответствующее решение на этот счет было принято 10 декабря 2003 г.²⁶

Создание национальной системы ПРО дало пищу для дискуссии: некоторые говорили о том, что только перехвата баллистических ракет, для которого она создавалось, будет недостаточно для безопасности страны и что у Японии должны быть и собственные ударные средства. Уже тогда при обсуждении этой темы дискуссия концентрировалась на вопросе о том, в какой момент Япония сможет пустить в ход собственные ракеты, например сможет ли она атаковать вражеские объекты до начала фактического нападения на ее территорию. В своем интервью газете Independent 15 сентября 2003 г. начальник УНО С. Исиба заявил: «Если Северная Корея прикажет своим военным направить ракету для нападения на Японию и ракета будет поднята в вертикальное положение при подготовке к запуску, то Япония будет считать, что атака началась, и имеет право атаковать это конкретное место запуска ракеты. Для чего еще может быть использована ракета, кроме как для нападения на нас?»²⁷

Поскольку речь идет о праве страны применить силу в отношении другого государства, уместно вспомнить интерпретацию трех условий его применения, которая была дана 1 июля 2014 г. кабинетом Абэ: 1) произошло вооруженное нападение на Японию или произошло вооруженное нападение на другую страну, с которой Япония имеет тесные отношения, и существует явная опасность того, что существование Японии окажется под угрозой, а права людей на жизнь, свободу и стремление к счастью будут фундаментально подорваны; 2) нет других подходящих средств для устранения этой угрозы, обеспечения выживания Японии и защиты ее народа; 3) применение силы должно быть ограничено до необходимого минимума. Данные условия были зафиксированы и в пакетном законодательстве по безопасности, принятом японским парламентом в 2015 г.

Сдерживал разработку собственного ракетного потенциала и экономический фактор. Требовалось создать не только сами дорогостоящие ракеты, но и обеспечить средства их доставки и управления, включая инфраструктуру для идентификации, обна-

²⁴ Цит. по: *Takahashi S. Dealing with the Ballistic Missile Threat: Whether Japan Should Have a Strike. Capability under its Exclusively Defense-oriented Policy // NIDS Security Reports. September 2006. No. 7. URL: http://www.nids.mod.go.jp/english/publication/kiyo/pdf/bulletin_e2006_4_takahashi.pdf. P. 82. (дата обращения: 24.02.2023).*

²⁵ *James L. Schoff, Hana Anderson, and David Song. Tracking Japan's Military Strike Debate // Carnegie Endowment for International Peace. URL: <https://carnegieendowment.org/programs/asia/japan-military-strike-debate/> (дата обращения: 24.02.2023).*

²⁶ *Kato Hiroaki. Japan's Long-Range Strike Capability Decision Was Not Sudden. The shift in Japan's security policy was the result of a series of parliamentary debates stretching back decades // The Diplomat. December 21, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/12/japans-long-range-strike-capability-decision-was-not-sudden/> (дата обращения: 24.02.2023).*

²⁷ *Japan warns that it will attack if North Korea aims missile // Independent. September 15, 2003. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/asia/japan-warns-that-it-will-attack-if-north-korea-aims-missile-86901.html> (дата обращения: 24.02.2023).*

ружения и поражения целей в режиме реального времени. Иными словами, речь шла об исключительно крупных даже для третьей экономики мира затратах. Между тем, столкнувшись с беспрецедентным дефицитом государственного бюджета и колоссальным государственным долгом, Япония оказалась перед острой необходимостью сокращения бюджетных расходов и была вынуждена экономить на всем.

Свою роль здесь играла и позиция США — основного военно-политического союзника Японии. Обладая мощными наступательными вооружениями, включая ракетный потенциал, США несли по Договору безопасности обязательства по защите территории Японии, что, строго говоря, освобождало ее от необходимости дополнительно вооружаться. К тому же неудачными были попытки правительства Японии приобрести у США для нужд национальной обороны крылатые ракеты «Томагавк», предпринятые в 2004 и 2013 гг., в моменты, когда ею принимался очередной Среднесрочный план национальной обороны. Например, в 2013 г., когда Токио официально обратился к правительству США с просьбой продать этот вид оружия, администрация Обамы ответила отказом, опасаясь негативной реакции Китая и Южной Кореи, а также возможной утечки ракетных секретов из Японии²⁸.

К 2022 г. ситуация вокруг проблемы ракетного потенциала качественно изменилась. С одной стороны, Китай добился успеха в модернизации военного потенциала и начал усиливать давление на Японию в Восточно-Китайском море, поддерживая в постоянном режиме присутствие судов своей береговой охраны в акваториях вблизи островов Сэнкаку (Дяоюйдао). С другой стороны, в Японии стали исходить из того, что она не может более рассчитывать только на противоракетную оборону, так как гарантированный перехват ею вражеских ракет оказывался под вопросом из-за развития ракетных технологий соседних с Японией «враждебных» стран — КНДР и КНР, а также в целом мировым прогрессом в области ракетного вооружения, в том числе гиперзвукового.

Именно последнее обстоятельство приводится сторонниками собственного ракетного потенциала в качестве основного аргумента. Проведенные КНР в августе 2022 г. в знак протеста против визита спикера Палаты представителей США Нэнси Пелоси на Тайвань военные учения НОАК вокруг Тайваня сопровождалась запусками баллистических ракет, пять из которых упали в исключительной экономической зоне Японии²⁹. В свою очередь, собственные ракеты-носители продолжает развивать и Северная Корея, заявившая о своем ядерном потенциале. Только в течение одного 2022 г. она провела более 30 пусков ракет, одна из которых пролетела над Японией³⁰. В это связи в СНБ говорится о том, что ракетное нападение на Японию стало «реальной угрозой» (現実の脅威) и что становится все более затруднительным полностью защитить страну «только с помощью существующей системы противоракетной обороны, основанной на противоракетах-перехватчиках»³¹.

²⁸ Kato Hiroaki. Japan's Long-Range Strike Capability Decision Was Not Sudden. The shift in Japan's security policy was the result of a series of parliamentary debates stretching back decades // *The Diplomat*. December 21, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/12/japans-long-range-strike-capability-decision-was-not-sudden/> (дата обращения: 24.02.2023).

²⁹ Chinese-fired ballistic missiles fall into Japan's EEZ: gov't // *Kyodo news*. August 5, 2022. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2022/08/a901e23a7695-urgent-chinese-fired-ballistic-missiles-fall-into-japans-eez-govt.html> (дата обращения: 24.02.2023).

³⁰ Yamaguchi M. Explainer: Why Japan is boosting its arms capability, budget // *AP NEWS*. December 17, 2022. URL: <https://apnews.com/article/russia-ukraine-technology-japan-national-security-94000c63dcd71cf4b54847c8938abcd> (дата обращения 24.02.2023).

³¹ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房。「国家安全保障戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryoku/221216banzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 17. (дата обращения: 24.02.2023).

Большое значение для принятого решения имело и изменившееся за последние несколько лет соотношение сил США, участвующих в противоракетной обороне Японии, и ударного потенциала Китая. В одном из отчетов Министерства обороны США о китайских вооруженных силах говорится о наличии у КНР 300 крылатых ракет наземного базирования и более 1 000 баллистических ракет, которые могут нанести удар по Японии. В редакционной статье газеты *The Japan Times* делается вывод о том, что в случае массовой атаки на Японию таким арсеналом неизбежно произойдет «истощение запасов» американских противоракет, в связи с чем Япония должна не просто полагаться на ударную мощь американских вооруженных сил, но дополнять эту мощь путем развития собственного ударного потенциала. Обретение Японией собственных ракет, по мнению газеты, поможет укрепить сдерживание, так как под прицелом окажется еще больше ракетных установок противника³².

Кроме того, Токио стал исходить из экономической рентабельности дорогостоящего ударного потенциала в условиях существенного ухудшения среды безопасности вокруг Японии. В сложной финансовой ситуации создание такого потенциала стало восприниматься как относительно недорогой способ укрепления обороноспособности Японии, чем дальнейшее совершенствование и развитие системы противоракетной обороны.

Фактически сняты к настоящему времени и правовые ограничения, связанные с пацифистскими положениями конституции страны и допустимостью в этой связи «исключительно оборонительного характера» любых видов вооружений. Выше уже говорилось о соответствующих заявлениях на этот счет представителей правительства. К этому сейчас активно добавляется аргумент о зафиксированной Уставом ООН расширенной интерпретации права на коллективную самооборону (о чем в 2014 г. было сделано заявление правительства). Принятое в 2015 г. пакетное законодательство о безопасности, основывающееся на этом праве, дает достаточно оснований для применения Токио силы на чужой территории³³.

Наконец, следует учитывать и то, что решение о контрударном потенциале принимается в благоприятных внутривнутриполитических условиях. Прежде всего это касается общественного климата. По итогам опроса общественного мнения, проведенному агентством *Jiji Press* в июне 2022 г., более 60 % японцев считают необходимым, чтобы страна обладала возможностями для нанесения контрударов³⁴.

В Стратегии национальной безопасности говорится о том, что Японии необходимо иметь «потенциал для нанесения со своей территории эффективных контрударов по противнику», что использование этого потенциала должно быть ограничено тремя условиями применения силы, изложенными в законодательстве 2015 г., и что «нанесение первым ракетного удара на стадии, когда отсутствует вооруженное нападение на Японию, безусловно, не допускается»³⁵.

Ударные средства, как ожидается, будут ориентированы на вражеские базы или на те объекты, где размещены воинские части командования и пункты управления про-

³² Japan charts a new course on national security // *The Japan Times*. December 2, 2022.

URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2022/12/02/editorials/japan-national-security-strategy/> (дата обращения: 24.02.2023).

³³ Киреева А.А., Нелидов В.В. Прошлое и настоящее Сил самообороны Японии: роль в государстве, обществе и на международной арене // *Ежегодник Японии*. 2018. Т. 47. С. 36. DOI: 10.24411/0235-8182-2018-10002

³⁴ Over 60 Pct Say Japan Needs Counterstrike Capabilities: Jiji Poll // *Jiji Press news*. 16 June, 2022. URL: <https://sp.m.jiji.com/english/show/20333> (дата обращения: 24.02.2023).

³⁵ 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房. 「国家安全保障戦略」(令和4年12月16日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryoku/221216banzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 18 (дата обращения: 24.02.2023).

тивника. Предполагается, что это повысит эффективность сдерживания, так как подрывает мотивацию противника атаковать Японию. Как отмечал премьер-министр Ф. Кисида в парламенте, основная идея обретения ударного потенциала состоит в том, чтобы «усилить сдерживание и снизить вероятность ракетных атак»³⁶. В рамках нового подхода предполагается создать комплексную систему противовоздушной и противоракетной обороны, которая будет сочетать в себе возможности перехвата вражеских ракет и контрудара по стратегическим и военным объектам противника.

Одновременно с решением по разработке контрударного потенциала на основе собственных ракетных технологий японское правительство обнародовало меры, касающиеся «переходного периода». В качестве временной меры предполагается закупить американские высокоточные крылатые ракеты «Томагавк», а также начать работу над совместным с США планом по сотрудничеству и координации действий по использованию ракетных возможностей двух стран³⁷. Токио принял решение закупить в США 400 ракет «Томагавк» уже в 2023 г. Оружие будет размещено на кораблях морских Сил самообороны, оснащенных системой противоракетной обороны Aegis, с которой они смогут поражать наземные цели на расстоянии более 1 600 км. Развертывание планируется начать в 2026 фин. г. и завершить годом позднее. Министерство обороны Японии также намерено увеличить дальность действия японских противокорабельных ракет Type 12 до более 1 000 км³⁸.

Многие обозреватели считают, что, если Силы самообороны будут выполнять определенные ударные функции, распределение ролей между сторонами в рамках двустороннего альянса безопасности качественно изменится. В частности, по мнению старшего директора Фонда мира Сасакава (Sasakawa Peace Foundation USA) в Вашингтоне Дж. Шоффа, ожидаемое увеличение японского потенциала и активизация ее роли в совместных военных операциях, в том числе с помощью контрударного потенциала, активной киберзащиты и повышения готовности Сил самообороны, должно привести к большей интеграции планирования США и Японии, разведки и обмена информацией³⁹. Как писала газета «Майнити», Япония возьмет на себя роль «копья», а не просто «щита», что, следовательно, изменит сам японо-американский союз⁴⁰.

Однако следует учесть и то, что само по себе обретение ракет принципиально не меняет японской военной доктрины, не потребует оно и изменения конституции или принятия специальных правовых норм, касающихся именно этих видов вооружений. Предполагается, что ракетные системы будут носить сугубо оборонительный характер, а их использование, как это было и ранее, будет обставлено многочисленными условиями,

³⁶ Japan charts a new course on national security // *The Japan Times*. December 2, 2022. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2022/12/02/editorials/japan-national-security-strategy/> (дата обращения: 24.02.2023).

³⁷ Japan charts a new course on national security // *The Japan Times*. December 2, 2022. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2022/12/02/editorials/japan-national-security-strategy/> (дата обращения: 24.02.2023).

³⁸ Japan plans purchase of up to 500 U.S. Tomahawk cruise missiles // *Nikkei Asia*. February 14, 2023. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/Defense/Japan-plans-purchase-of-up-to-500-U.S.-Tomahawk-cruise-missiles> (дата обращения: 24.02.2023).

³⁹ U.S. hails Japan's new security strategy as "bold and historic" // *Kyodo news*. December 17, 2022. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2022/12/5ee1f51910f0-us-hails-japans-new-security-policy-as-bold-and-historic.html?phrase=50&words=> (дата обращения: 24.02.2023).

⁴⁰ Editorial: Japan's major defense transformation rammed through without public debate // *The Mainichi*. December 17, 2022. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20221217/p2a/00m/0op/020000c> (дата обращения: 24.02.2023).

призванными не допустить вызывания Японии в «чужие» войны⁴¹. В то же время, поскольку технические возможности современных ракет позволяют применять их не только для самозащиты, но и для нанесения «превентивных» ударов, в дальнейшем потребуется создание жесткой системы контроля за выполнением таких условий.

Следует отметить, что принятые правительством решения вызывают критику внутри страны. В первую очередь она касается утверждений официального Токио, что ракетный удар возможен только после подтверждения информации об «инициировании вооруженного нападения» противником. Оппоненты резонно возражают, что если политическое руководство допустит ошибку, его действия могут быть расценены как угрожающая атака в нарушение международного права. Узнать с абсолютной точностью намерения других стран, а уж тем более засечь момент, когда эти намерения начнут воплощаться на практике, фактически невозможно. Кроме того, обретение Японией ракетного потенциала, по мнению критиков этого шага, может поставить под вопрос последовательность политики Японии в области безопасности, ориентированной исключительно на оборону⁴².

Увеличение оборонных расходов

Важным изменением политики безопасности также станет декларированное принятыми документами резкое увеличение оборонных расходов.

Еще в 1958 г. Япония наложила на себя самоограничение в виде потолка на военные расходы на уровне 1% ВВП, что было частью политики под названием «исключительно оборонная политика» (専守防衛). Начиная с 1980-х гг., т.е. на протяжении четырех десятилетий, эта политика, хотя иногда и нарушалась (например, в 1987 и 1989 гг.), в целом соблюдалась правительством. Однако с 2014 г. в связи с ужесточением среды безопасности военные расходы стали неуклонно расти, и в 2017 г. премьер Абэ заявил об отказе от данного ограничения (что было подтверждено министром обороны Н. Киси в мае 2021 г., заявившим, что Япония более не соотносит в своей бюджетной политике размер оборонных расходов с объемом ВВП страны)⁴³. Однако до 2021 г. соотношение в 1 % в целом сохранялось, и только в 2022 фин. г. рекордный по объему оборонный бюджет, равный 6,79 трлн иен, или около 47,5 млрд долл. США, существенно превысил пресловутый потолок, составив 1,19 % ВВП страны⁴⁴.

Среднесрочным планом национальной обороны предусматривается, что в период с 2023 по 2027 фин. гг. Япония выделит на безопасность в общей сложности 43 трлн иен (около 314 млрд долл.), или на 56,5 % больше, чем в предыдущем пятилетнем плане 2019–2023 фин. гг., в котором была заложена цифра 27,47 трлн иен⁴⁵. При этом премьер Ф. Кисида объявил о планах увеличить к 2027 фин. г. совокупные бюджетные расходы,

⁴¹ Нелидов В.В. Военная политика Японии на современном этапе: мотивация, задачи, перспективы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. № 4. С. 95.

⁴² Editorial: Japan's major defense transformation rammed through without public debate // *The Mainichi*. December 17, 2022. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20221217/p2a/00m/0op/020000c> (дата обращения: 24.02.2023).

⁴³ Wright J. Japan's Self-Imposed One Percent: Does It Really Matter? // *Journal of Indo-Pacific Affairs*. July 12, 2022. URL: <https://www.airuniversity.af.edu/JIPA/Display/Article/3089775/japans-self-imposed-one-percent-does-it-really-matter/> (дата обращения: 24.02.2023).

⁴⁴ Takahashi Kosuke. Japan Approves 26.3% Increase in Defense Spending for Fiscal Year 2023 // *The Diplomat*. December 24, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/12/japan-approves-26-3-increase-in-defense-spending-for-fiscal-year-2023/> (дата обращения: 24.02.2023).

⁴⁵ Takahashi Kosuke. Japan Approves 26.3% Increase in Defense Spending for Fiscal Year 2023 // *The Diplomat*. December 24, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/12/japan-approves-26-3-increase-in-defense-spending-for-fiscal-year-2023/> (дата обращения: 24.02.2023).

связанные с безопасностью, до эквивалента 2 % ВВП — нормативу для стран НАТО. На что же пойдут эти астрономические средства?

В течение 5 лет предполагается потратить около 7 млрд долл. на кибербезопасность, 7 млрд долл. на космические вооружения и 6 млрд долл. на совместный с Великобританией и Италией проект разработки истребителей шестого поколения, известный под названием «Темпест»⁴⁶. Уже в 2023 фин. г. планами оборонного строительства предусмотрена закупка ракет «Томагавк» на сумму в 211,3 млрд иен (около 1,59 млрд долл.), а также выделение значительных средств на разработку и серийное производство отечественных ракет. Ожидается, что расходы на исследования и разработки в одном 2023 фин. г. вырастут до 896,8 млрд иен (около 6,8 млрд долл.), что в 3,1 раза больше, чем в 2022 фин. г., и около половины этой суммы будет зарезервировано на создание и обслуживание противоракетного потенциала⁴⁷.

В политическом руководстве страны никто не сомневается в необходимости увеличить расходы на оборону. Однако существенная проблема заключается в принципиальной неурегулированности вопроса о финансовых источниках оборонного бюджета, обеспечивающего реализацию принятой стратегии безопасности.

Исторически сложилось, что увеличение оборонного бюджета в Японии финансируется за счет государственных облигаций, а не налогов с физических лиц. Это объясняется тем, что повышение подоходного налога на физлиц, даже если оно преследует «благородные» цели, является крайне непопулярной мерой и больно ударяет по рейтингам правящей партии. Неслучайно озвученная премьером идея повысить после 2024 г. подоходный налог, а также табачный акциз и налог на корпорации и профинансировать таким образом 1 трлн иен (7,4 млрд долл.) оборонных расходов вызвала сильную критику внутри ЛДП, в результате чего решение было отложено⁴⁸. Кроме того, одним из условий подбора источников оборонного бюджета должна быть их неуязвимость в отношении нестабильности экономической конъюнктуры. Именно таковыми и являются государственные облигации: например для бюджета 2023–2024 фин. г. Япония выпустит около 35,5 трлн иен (258,52 млрд долл.) в новых бумагах государственного займа для покрытия расходов на перевооружение⁴⁹.

Проблема заключается в том, что в средне- и долгосрочном плане колоссальный дефицит госбюджета не позволяет рассчитывать на данный источник в полной мере. Поэтому японское правительство, помимо вышеуказанного, обозначило еще три источника финансирования оборонного бюджета.

Во-первых, использование излишков средств на специальных бюджетных счетах, которые целевым образом используются для решения отдельных проблем и потому не регулируются законом о бюджете (например, на финансирование строительства дорожной инфраструктуры и т.д.) Проблема здесь заключается в отвлечении источников специальных бюджетных счетов от заявленных целей, в результате чего специальные

⁴⁶ Ryan Ashley. Japan's New National Security Strategy Is Making Waves // *The Foreign Policy Research Institute*. January 4, 2023. URL: <https://www.fpri.org/article/2023/01/japans-new-national-security-strategy-is-making-waves/> (дата обращения: 24.02.2023).

⁴⁷ Editorial: Japan plans spending spree with 26% jump in defense budget // *The Mainichi*. December 24, 2022. URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20221224/p2a/00m/0op/017000c> (дата обращения: 24.02.2023).

⁴⁸ 伊藤雅之 日本政治 ことしの課題 [Ито Масаюки. Японская политика: задачи на текущий год] // *NHK解説委員室*. 05.01.2023. URL: <https://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/100/478169.html> (дата обращения: 24.02.2023).

⁴⁹ Editorial: Kishida's plans to bolster defense require thorough and clear debate // *The Asahi Shimbun*. December 19, 2022. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14796084> (дата обращения: 24.02.2023).

бюджеты должны будут финансироваться иным способом, например за счет увеличения государственного долга.

Во-вторых, средства, сэкономленные за счет фискальных реформ, которые позволят сократить другие расходы. Премьер Ф. Кисида заявил, что за пятилетний период в оборонную сферу подобным образом будет привлечено около 1 трлн иен. Однако, по мнению обозревателей, поскольку он не предложил конкретного плана по обеспечению такой большой экономии бюджета, эта идея почти наверняка окажется «журавлем в небе»⁵⁰.

В-третьих, для финансирования расходов строительства жилых помещений и складов, используемых Силами самообороны, правительство впервые предполагает использовать строительные облигации, предназначенные для финансирования общественных работ. Проблема здесь заключается опять-таки в нецелевом использовании этого финансового источника, в его переключении с гражданской на военную сферу, что помимо всего прочего может поставить под сомнение исключительно оборонительный характер политики правительства.

Таким образом, ни один из обозначенных японскими политиками выше финансовых источников пока не является достаточно надежным. Это обстоятельство вызывает серьезную критику планов правительства как со стороны оппозиции, так и оппонентов японского премьера внутри собственной партии. Важно и то, что скептической позиции по поводу цели довести военные расходы до 2 % ВВП придерживается и партия Комэйто — давний партнер ЛДП по правящей коалиции.

Поэтому заявленное увеличение оборонных расходов совершенно необязательно будет реализовано в тех масштабах и теми темпами, которые обозначены в среднесрочном плане. Очевидно, правящая ЛДП вынуждена будет считаться с общественным мнением и расстановкой сил в парламенте, а поскольку рост военных расходов не добавит ей популярности на выборах, велика вероятность уменьшения аппетитов оборонного ведомства уже в обозримой перспективе. Существенное влияние на финансовую политику ЛДП, очевидно, будет оказывать общее состояние японской экономики, которое трудно поддается прогнозированию в силу непредсказуемости мировой экономической конъюнктуры, от которой страна находится в критической зависимости, а также темпы роста расходов на здравоохранение и пенсионное обеспечение, которые будут неизбежно увеличиваться в условиях стареющего общества.

Следует учитывать и то, что увеличение оборонных расходов совершенно необязательно будет означать повышение уровня безопасности Японии. Наибольшее медийное внимание в связи с принятием нового плана было сосредоточено на возможности приобретения Японией нового ударного потенциала большой дальности, разработки истребителя следующего поколения и т.д. Однако за бортом общественного интереса остаются менее яркие моменты: разработка новейших систем ситуационного анализа, упрощение обмена информацией и ее оперативной совместимости с США, координация взаимодействия с союзником на оперативном уровне, подготовка технических специалистов и военных кадров, повышение уровня кибербезопасности и т.д. Зачастую эти неброские, но исключительно значимые аспекты политики безопасности определяют эффективность оборонной политики в гораздо большей степени, нежели закупки новейших вооружений.

Литература

Добринская О.А. Реформы Абэ Синдзо в сфере политики обеспечения национальной безопасности // Япония: консервативный поворот / рук. проекта Э.В. Молодякова. М.: АИРО-XXI, 2015. С. 236–257.

⁵⁰ Editorial: Kishida's plans to bolster defense require thorough and clear debate // *The Asahi Shimbun*. December 19, 2022. URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14796084> (дата обращения: 24.02.2023).

- Киреева А.А., Нелидов В.В. Прошлое и настоящее Сил самообороны Японии: роль в государстве, обществе и на международной арене // *Ежегодник Японии*. 2018. Т. 47. С. 29–54. DOI: 10.24411/0235–8182–2018–10002
- Крячкина Ю.А. Специфика формирования оборонной политики Японии при кабинете Синдзо Абэ // *Проблемы национальной стратегии*. 2021. № 2 (65). С. 70–84. DOI: 10.52311/2079–3359_2021_2_70
- Нелидов В.В. Военная политика Японии на современном этапе: мотивация, задачи, перспективы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2017. № 4. С. 88–96.
- Чугров С.В., Карелова Л.Б. Япония как «обычная страна»: метаморфозы политической идентичности (аналитический обзор опросов общественного мнения) // *Социологический журнал*. 2020. № 1 (26). С. 87–108. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7054
- 2022 National Defense Strategy of the United States of America // U.S. Department of Defense. October 27, 2022. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF> (дата обращения: 24.02.2023).
- Advantage at Sea. Prevailing with Integrated All-Domain Naval Power // *U.S. Department of Defense*. December 16, 2020. URL: <https://media.defense.gov/2020/Dec/16/2002553074/-1/-1/0/TRISERVICESTRATEGY.PDF>. FOREWORD (дата обращения: 24.02.2023).
- Ryan Ashley. Japan's New National Security Strategy Is Making Waves // *The Foreign Policy Research Institute*. January 4, 2023. URL: <https://www.fpri.org/article/2023/01/japans-new-national-security-strategy-is-making-waves/> (дата обращения: 24.02.2023).
- Schoff James L., Hana Anderson, David Song. Tracking Japan's Military Strike Debate // *Carnegie Endowment for International Peace*. URL: <https://carnegieendowment.org/programs/asia/japan-military-strike-debate/> (дата обращения: 24.02.2023).
- Takahashi S. Dealing with the Ballistic Missile Threat: Whether Japan Should Have a Strike. Capability under its Exclusively Defense-oriented Policy // *NIDS Security Reports*. September 2006. No. 7. URL: http://www.nids.mod.go.jp/english/publication/kiyo/pdf/bulletin_e2006_4_takahashi.pdf. Pp. 79–94. (дата обращения: 24.02.2023).
- Wright J. Japan's Self-Imposed One Percent: Does It Really Matter? // *Journal of Indo-Pacific Affairs*. July 12, 2022. URL: <https://www.airuniversity.af.edu/JIPA/Display/Article/3089775/japans-self-imposed-one-percent-does-it-really-matter/> (дата обращения: 24.02.2023).
- 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房. 「国家安全保障戦略」(平成 25 年 1 2 月 1 7 日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 21 (дата обращения: 24.02.2023).
- 国家安全保障戦略について [О стратегии обеспечения национальной безопасности] // 内閣官房. 「国家安全保障戦略」(令和 4 年 1 2 月 1 6 日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-j.pdf> (дата обращения 24.02.2023).
- 国家防衛戦略について [О Национальной стратегии в области обороны] // 内閣官房. 「国家防衛戦略」(令和 4 年 1 2 月 1 6 日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/boueisentyaki.pdf> (дата обращения: 24.02.2023).
- 防衛力整備計画について [О Среднесрочном плане оборонного строительства] // 内閣官房. 「防衛力整備計画」(令和 4 年 1 2 月 1 6 日 国家安全保障会議・閣議決定). URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/bouciiryokuseibi.pdf> (дата обращения: 24.02.2023).

About the New Concept of National Security of Japan

Dmitry V. Streltsov

Dr.Sc. (History), Professor, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) (address: 76, Vernadskogo Prospect, Moscow, 119454, Russian Federation); Leading Researcher of the Institute of China and Contemporary Asia, RAS (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: streltsovran@yandex.ru

Received 24.02.2023.

Abstract:

The article analyzes new moments in Japan's national security policy introduced by the documents which have been adopted by the Japanese cabinet in December 2022 — National Security Strategy, National Defense Program Guidelines and Medium Term Defense Program. The main attention is paid to the depiction of the external security environment, and above all to the assessment of China and Russia as the countries of greatest concern from the point of view of security policy. Noting that the documents do not use the term "threat" in China's assessment, the author concludes that Japan takes a more cautious position than the United States, trying not to be drawn into a confrontation between superpowers. As for Russia, the greatest alarmism is expressed not in relation to its policy as such, but in relation to its potential blocking with China on an anti—Japanese basis — the main "nightmare" for Tokyo.

The article considers the issue of the "counter-offensive" missile potential provided for by the new strategy, which would allow Japan to strike at the enemy from a remote distance in the event of a direct threat to its security. The acquisition of such a potential has become particularly relevant for Japan in connection with the development of missile technologies of neighboring "hostile" countries — the DPRK and the PRC, as well as the general progress of missile weapons in the world, including the hypersonic ones. As part of the new approach, it is planned to create an integrated air and missile defense system that combines the capabilities of intercepting enemy missiles and counterattacking on strategic and military enemy targets.

An important change in the security policy will also be the acute increase in defense spending declared by the documents under review. The biggest problem lies in the unresolved issue of the financial sources of the defense budget, which must ensure the implementation of the adopted strategy.

Key words:

Japan, National Security Strategy, Medium Term Defense Program, strategic security challenge, "counterstrike" capabilities, attack on enemy bases, 1% GDP ceiling for annual defense spending.

Funding sources:

This research was supported by the Russian Science Foundation (grant number 19–18–00142П).

For citation:

Streltsov D.V. About the New Concept of National Security of Japan // Far Eastern Studies. 2023. No. 2. Pp. 9–25. DOI: 10.31857/S013128120025335-9.

References

- 2022 National Defense Strategy of the United States of America. *U.S. Department of Defense*. October 27, 2022. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRATEGY-NPR-MDR.PDF>. (accessed: 24.02.2023).
- Advantage at Sea. Prevailing with Integrated All-Domain Naval Power. *U.S. Department of Defense*. December 16, 2020. URL: <https://media.defense.gov/2020/Dec/16/2002553074/-1/-1/0/TRISERVICESTRATEGY.PDF>. FOREWORD. (accessed: 24.02.2023).
- Chugrov S.V., Karel'ova L.B. YAponiya kak «obychnaya strana»: metamorfozy politicheskoy identichnosti (analiticheskij obzor oprosov obshchestvennogo mneniya) [Japan as an "ordinary country": Metamorphoses of Political Identity (analytical review of public opinion polls)]. *Sociologicheskij zhurnal*. 2020. No. 1 (26). S. 87–108. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7054. (In Russ.)
- Dobrinskaya O.A. Reformy Abe Sindzo v sfere politiki obespecheniya nacional'noj bezopasnosti [Abe Shinzo's reforms in the field of national security policy]. YAponiya: konservativnyj povorot / ruk. proekta E.V. Molodyakova. M.: AIRO-XXI, 2015. S. 236–257. (In Russ.)
- Kireeva A. A., Nelidov V. V. Proshloe i nastoyashchee Sil samooborony YAponii: rol' v gosudarstve, obshchestve i na mezhdunarodnoj arene [The past and present of the Japan Self-Defense Forces: Their role in state, society and in the international arena]. *Ezhгодnik YAponiya*. 2018. T. 47. S. 29–54. DOI: 10.24411/0235–8182–2018–10002. (In Russ.)
- Kryachkina Y.A. Specifika formirovaniya oboronnoj politiki YAponii pri kabinete Sindzo Abe [The specific features of the formation of Japan's defense policy under the cabinet of Shinzo Abe]. *Problemy nacional'noj strategii*. 2021. No. 2 (65). S. 70–84. DOI: 10.52311/2079–3359_2021_2_70 (In Russ.)
- Nelidov V.V. Voennaya politika YAponii na sovremennom etape: motivaciya, zadachi, perspektivy [Japan's military policy at the present stage: motivation, tasks, prospects]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2017. No. 4. S. 88–96. (In Russ.)

- Ryan Ashley. Japan's New National Security Strategy Is Making Waves. *The Foreign Policy Research Institute*. January 4, 2023. URL: <https://www.fpri.org/article/2023/01/japans-new-national-security-strategy-is-making-waves/> (accessed: 24.02.2023).
- Schoff James L., Hana Anderson, and David Song. Tracking Japan's Military Strike Debate. *Carnegie Endowment for International Peace*. URL: <https://carnegieendowment.org/programs/asia/japan-military-strike-debate/> (accessed: 24.02.2023).
- Takahashi S. Dealing with the Ballistic Missile Threat: Whether Japan Should Have a Strike. Capability under its Exclusively Defense-oriented Policy// *NIDS Security Reports*. September 2006. No. 7. URL: http://www.nids.mod.go.jp/english/publication/kiyo/pdf/bulletin_e2006_4_takahashi.pdf. Pp. 79–94. (accessed: 24.02.2023).
- Wright J. Japan's Self-Imposed One Percent: Does It Really Matter? *Journal of Indo-Pacific Affairs*. July 12, 2022. URL: <https://www.airuniversity.af.edu/JIPA/Display/Article/3089775/japans-self-imposed-one-percent-does-it-really-matter/> (accessed: 24.02.2023).
- 国家安全保障戦略について [About the National Security Strategy]. 内閣官房.
「国家安全保障戦略」(平成 25 年 12 月 17 日 国家安全保障会議・閣議決定).
URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 21 (accessed: 24.02.2023). (In Japan.)
- 国家安全保障戦略について [About the National Security Strategy]. 内閣官房.
「国家安全保障戦略」(令和 4 年 12 月 16 日 国家安全保障会議・閣議決定)
URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-j.pdf>. P. 9 (accessed: 24.02.2023). (In Japan.)
- 国家防衛戦略について [About the National Defense Program Guidelines].
内閣官房. 「国家防衛戦略」(令和 4 年 12 月 16 日
国家安全保障会議・閣議決定)URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/boueisenryaki.pdf> (accessed: 24.02.2023). (In Japan.)
- 防衛力整備計画について [About the Medium Term Defense Program].内閣官房. 「防衛力整備計画」(令和 4 年 12 月 16 日
国家安全保障会議・閣議決定).URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/boueiryokuseibi.pdf> (accessed: 24.02.2023). (In Japan.)

Обострение китайско-американской конкуренции по проблеме миропорядка: ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ КИТАЙСКИХ УЧЕНЫХ

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120025383-2

Шарипов Фанис Фалихович

Кандидат экономических наук, доцент, Государственный университет управления (адрес: Россия, 109542, Москва, Рязанский проспект, д. 99). ORCID: 0000-0003-0129-017X. E-mail: fanissh@gambler.ru

Тимофеев Олег Анатольевич

Кандидат исторических наук, доцент Кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков РУДН (адрес: Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 9). ORCID: 0000-0002-6658-0007. E-mail: timooa@mail.ru

Статья поступила в редакцию 11.03.2023.

Аннотация:

Статья посвящена взглядам китайских ученых на характер, историю и динамику современного международного порядка. Авторы анализируют определения международного порядка, сформулированные представителями различных направлений китайской науки о международных отношениях. Прослеживается эволюция китайского подхода к международному порядку и системе глобального управления: от изоляционизма 1950-х гг. до создания теории глобальных общественных благ. В качестве основных принципов и норм международного порядка рассматриваются справедливость и его рациональный характер. Авторы отмечают влияние таких факторов, как возвышение Китая и меркантилизм его внешней политики, на формирование взглядов о современном международном порядке. Начавшийся в 2012 г. современный этап формулирования концепции международного порядка характеризуется интересом к созданию многосторонних институтов и комплексной природой параметров государственной мощи.

Отдельное внимание уделяется тектоническим изменениям международного порядка, связанным с началом широкомасштабного российско-украинского конфликта, санкционной политикой со стороны стран Запада, а также позицией Китая. Авторы отмечают, что системные противоречия не позволяют Китаю и США добиться полной нормализации двусторонних отношений. Китай крайне негативно относится к американской концепции управляемого хаоса, одним из проявлений которой стало мощное геополитическое давление на Россию. Нарушая в ходе введения односторонних санкций принцип неприкосновенности частной собственности, страны Запада посылают негативные сигналы, в том числе Китаю, который до настоящего момента разделял основные принципы либерального международного порядка. Расширение числа стран-изгоев, в отношении которых не действуют нормы международного права, углубляет цивилизационный раскол между странами Запада и остальным миром.

Ключевые слова:

Китай, США, китайско-американские отношения, международный порядок, глобальное управление.

Для цитирования:

Шарипов Ф.Ф., Тимофеев О.А. Обострение китайско-американской конкуренции по проблеме миропорядка: эволюция взглядов китайских ученых // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 26–40. DOI: 10.31857/S013128120025383-2.

Затягивание российско-украинского конфликта и, как следствие, дальнейшая деградация отношений между Россией и странами Запада активизировало в среде российских политиков и экспертов дискуссии о контурах и конфигурации нового мирового порядка. Академические издания, площадки конференций, материалы СМИ, социальные медиа в

России пестрят полярными (а подчас и крайне экзотическими) суждениями и прогнозами отношений между Китаем и США, рассматриваемыми в качестве главного партнера и главного антагониста современной России на международной арене соответственно.

Задача данной статьи — проанализировать взгляды китайских ученых на проблему конкуренции взглядов и воззрений, касающихся типологии современного миропорядка, характера международной системы и моделей глобального управления. Эта задача представляется тем более важной, что в китайской академической литературе практически отсутствует позитивная коннотация термина «вестернизм».

Термин «миропорядок» в последние годы все чаще упоминается политиками и экспертами различных стран мира. Так, например, завершая свою речь перед представителями американского бизнес-сообщества 21 марта 2022 г., президент США Дж. Байден заявил о необходимости для Америки возглавить новый мировой порядок¹. В целом, в последние годы Вашингтон достаточно быстро отбросил попытки построения равноправного диалога (listen, not lecture), характерные для раннего периода администрации Б. Обамы, и вернулся к традиционным для себя практикам агрессивного «буллинга» и навязывания избирательно применяемых норм, принципов и ценностей. Европейские союзники США, хотя формально не разделяют некоторые, наиболее агрессивные сентенции США, на словах выступая за более справедливый международный порядок, в большей степени ориентированный на соблюдение общепринятых норм и правил (normative power), тем не менее в ряде случаев целиком вливаются в паттерн описанного Дж. Стайнбрунером «мышления по желобку» (grooved thinking), характерный для западного неокOLONIALИЗМА образца XXI в. Следует отметить, что страны Запада оставляют возможность создания сфер влияния не только за собой, но в ряде случаев и за державами-конкурентами, строго следуя характерному для себя принципу «divide and rule». В наибольшей степени подобные действия характерны для попыток западных лидеров добиться раскола или хотя бы ограничить геополитические измерения российско-китайского стратегического партнерства, протестировать те самые т.н. «верхние ограничители» (上限) и «запретные сферы» (禁区), об отсутствии которых в недавнее время часто заявляли ведущие китайские дипломаты. Например, Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррель в марте 2021 г. назвал Центральную Азию «российским задним двором» (Russian back yard),² хотя уже через год, анализируя отказ Китая поддержать антиросийские санкции, сокрушался по поводу формирующейся геополитической оси, которая может разделить мир на глобальный Северо-Запад и глобальный Юго-Восток³. Об отсутствии объективности и приверженности к «буллингу» в подходах западных политиков говорит и их отношение к снятию ковидных ограничений в Китае — если в течение 2022 г. страны Запада критиковали жесткую противозидемиологическую политику КНР, то после отмены антиковидных мер в январе 2023 г. ввели дискриминационные меры в отношении китайских граждан, прибывающих за рубеж.

¹ Biden J. Remarks Before Business Roundtable's CEO Quarterly Meeting // *White House*. March 21, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/03/21/remarks-by-president-biden-before-business-roundtables-ceo-quarterly-meeting> (дата обращения: 08.02.2023).

² Borrell J. A week with high diplomatic tensions. European External Action Service // *Diplomatic Service of the European Union*. March 29, 2021. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/95896/week-high-diplomatic-tensions_en (дата обращения: 18.07.2022).

³ EU Chief Says West Must Avoid 'Pushing' Russia Towards China // *Fars News Agency*. March 22, 2022. URL: <https://www.farsnews.ir/en/news/14010107000203/EU-Chief-Says-Wes-Ms-Avid-%E2%80%98Pushing%E2%80%99-Russia-Towards-China> (дата обращения: 08.03.2023).

Стратегия Китая по поводу формирующегося миропорядка и китайско-американских отношений, в значительной степени определяющих содержание этого миропорядка, носит более сложный по сравнению с западными нарративами характер.

Во-первых, еще в 50-е гг. XX в. дипломатией КНР были сформулированы «пять принципов мирного сосуществования», помимо прочего предусматривающие как уважение территориальной целостности других стран, так и взаимовыгодное сотрудничество. Совершенно очевидно, что уже в 1970-е гг., активно развивая торгово-экономические связи с США, Китай проявлял значительную гибкость в своем подходе к суверенитету над Тайванем в условиях, когда Вашингтон в течение почти десяти лет отказывался разрывать дипломатические отношения с Тайванем, а в 1979 г. в США был принят «Закон об отношениях с Тайванем», имеющий, с учетом специфики американской правовой системы, более высокий юридический статус, нежели китайско-американские совместные коммюнике 1972–1982 гг. В начале 1990-х гг. в развитие столь гибкого подхода в КНР была сформулирована стратегия установления справедливого и рационального нового международного политического и экономического порядка (公正合理的国际政治经济新秩序), сочетающая в себе одновременно моральные (справедливость), неореалистские (новый порядок) и неолиберальные (рациональность) подходы.

Во-вторых, истоки современного подхода Китая в отношении миропорядка и системы глобального управления можно найти в тех внешнеполитических инициативах КНР, которые выдвигались с конца 1940-х гг. По мнению китайских ученых, историю участия КНР в развитии и реформировании системы глобального управления можно разделить на четыре этапа.

Первый этап (1949–1971 гг.) охватывает период с момента образования КНР до восстановления членства Китая в ООН. При этом, несмотря на произошедшую в течение указанных двух десятилетий полную деградацию советско-китайских отношений (табл. 1), причинами которой в Китае принято было называть политику Москвы, в последние годы аналитические акценты вновь стали меняться и многие китайские эксперты указывают, что использование экономической помощи со стороны СССР позволило Китаю добиться впечатляющих успехов в экономическом развитии, обеспечив в 1953–1957 гг. темпы роста ВВП на уровне 9,2 %, а рост промышленного производства — на уровне 18 %. Так, один из наиболее авторитетных исследователей большой стратегии Китая, лауреат премии Госсовета КНР Мэнь Хунхуа в одной из своих недавних работ годы первой пятилетки назвал «первым золотым периодом» (第一个黄金期) в истории китайской экономики⁴.

В течение второго периода (1971–1979 гг.) произошла постепенная нормализация отношений Китая с США и другими западными странами. КНР стала постоянным членом СБ ООН, что позволило значительно нарастить опыт участия китайской дипломатии в деятельности многосторонних международных институтов и в конечном итоге привело к формированию уникальной модели мультилатерализма (多边主义), основанной на сложной многоуровневой структуре глобального управления. Если США в конце 1940-х гг. стали инициаторами создания многосторонней структуры безопасности в Западной Европе, а затем попытались (пусть и неудачно) использовать данную модель в других регионах мира (СЕАТО, СЕНТО, АНЗЮС и т.п.), то в наши дни многосторонние проекты стран Запада уже становятся ответом на проактивные китайские инициативы. Другой особенностью данной нормализации стал компромисс по тайваньской проблеме, выраженный в терминах т.н. «канадской формулы» (правительство КНР считает Тайвань неотъемлемой частью территории страны, а западные страны принимают к сведению данную точку зрения). Вместе с тем «канадская формула» стала максимальным компро-

⁴ 门洪华. 中国国际战略导论 [Мэнь Хунхуа. Введение в международную стратегию Китая]. 上海: 格致出版社; 上海人民出版社, 2017年. 第147页.

миссом, на который согласился Китай по проблеме Тайваня: при установлении дипломатических отношений с США Пекин ответил категорическим отказом даже на предложение направить американскую миссию связи на Тайвань, а любые контакты официальных лиц западных стран с Тайванем по-прежнему вызывают крайне резкую реакцию в КНР.

Таблица 1 / Table 1

Историческая эволюция международной стратегии КНР (Мэнь Хунхуа)
China's international strategy historical evolution (Men Honghua)

Съезды КПК	Восьмой	Девятый	Десятый	Двенадцатый	Восемнадцатый
Годы	1956	1969	1973	1982	2012
Оценка международной ситуации	Переход к мирному сосуществованию двух общественно-политических систем	Загнивание враждебных сил и укрепление Китая; вероятность начала мировой войны	Турбулентность в международных отношениях, однако революция может предотвратить войну	Обостряется борьба между гегемонистскими державами, однако антигегемонистские силы способны защитить мир	Мир и развитие, многополярность, глобализация и информатизация
Основа внешнеполитической стратегии	Союз с СССР, активное участие в Движении неприсоединения	Революционная дипломатия	Создание единого фронта борьбы с гегемонизмом	Независимая и самостоятельная внешняя политика; отказ от вступления в блоки, особенно с гегемонистскими державами	Путь мирного развития; взаимовыгодная открытость миру, сотрудничество, равноправие и взаимное доверие
Иерархия стратегических задач	«Склониться на одну сторону»; развитие отношений со странами Азии и Африки	Борьба с США и СССР; мирное сосуществование государств с различным общественно-политическим строем	Объединение с США в борьбе против СССР; солидарность со странами третьего мира	Внешняя политика КНР определяется государственными интересами; приоритетное развитие отношений с Японией, США и другими развитыми странами	Развитые, соседние, развивающиеся страны; многосторонние институты; дипломатия общественных благ; гуманитарная дипломатия

Источники: 门洪华. 中国国际战略导论 [Мэнь Хунхуа. Введение в международную стратегию Китая]. [Men Honghua. Introduction to China's International Strategy]. 上海: 格致出版社; 上海人民出版社, 2017年. 第153–172页.

Третий период охватывает 1978–2012 гг. В это время в Китае постепенно сформировался курс, направленный на проведение независимой и самостоятельной внешней политики (独立自主的外交政策). Другим измерением «большого урегулирования» (大调整) 1980-х гг. стал отказ от глобальных амбиций лидера (决不当头) в сочетании с необходимостью обеспечения мирных и благоприятных условий для решения внутренних, прежде всего, экономических проблем. В рамках новой внешнеполитической парадигмы Пекин отверг не только союзы (как с СССР в 1950-е гг.), но и стратегическое партнерство с США (за исключением кратковременного периода 1997–1998 гг.).

Наконец, в 2012 г. после прихода к власти в КНР Си Цзиньпина начался четвертый этап истории Китая в реформировании системы глобального управления, связанный с выдвиганием концепции «Сообщества единой судьбы человечества» и инициативы «Один пояс, один путь». В декабре 2014 г. новые внешнеполитические взгляды получили конкретное наполнение: экономическая глобализация является господствующей тенденцией мирового развития, и Китай должен использовать эту тенденцию в своих интересах. СМИ и аналитические центры КНР начинают говорить о том, что Си Цзиньпин переходит от традиционного принципа «скрывать свои возможности» (韬光养晦) к парадигме «радикальной амбициозности» (雄心勃勃)⁵.

Китайские эксперты в качестве точки невозврата к той ситуации, когда обе страны могли поддерживать уровень стратегического взаимодействия хотя бы в некоторых сферах двусторонних отношений, считают приход к власти в США администрации Д. Трампа. Директор Института международных отношений Университета Цинхуа Янь Сюэтуна называет США времен Трампа анемократическим типом лидерства (昏庸型领导), что схоже с оценками многих представителей либерального крыла интеллектуального сообщества стран Запада⁶.

В наши дни Китай в целом придерживается т.н. «вестфальского» взгляда на действующий международный порядок, основами которого провозглашаются демократизация международных отношений (равенство всех государств вне зависимости от размера совокупной государственной мощи). Китай решительно отвергает санкционные инструменты внешнеполитического давления, в том числе на другие страны, как абсолютно несправедливые и несоответствующие характеру современных международных отношений. Вместе с тем в Пекине демонстрируют готовность в полной мере применять данный механизм давления в случае нарушения собственных базовых международных интересов (核心利益), как, например, в случае с Литвой. После согласия последней на открытие в Вильнюсе в ноябре 2021 г. квази-официального представительства Тайваня Пекин на некоторое время вывел эту европейскую страну из своей таможенной статистики и практически обнулil импорт из Литвы (в декабре его объемы снизились почти в десять раз по сравнению с аналогичным периодом 2020 г.). В связи с несопоставимостью экономических параметров двух стран, Пекин добился практически «лабораторного» демонстрационного эффекта, что, помимо прочего, привело к серии разрывов дипломатических отношений Тайваня с рядом государств Центральной Америки. Более того, Пекин стал вторым после США государством мира, заявившим о готовности применить вторичные санкции против компаний третьих стран (например, Германии), которые сотрудничают с подсанкционным государством.

⁵ Xi Outlines 'Big Country Diplomacy' Chinese Foreign Policy // *Bloomberg*, December 1, 2014. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2014-12-01/xi-says-china-will-keep-pushing-to-alter-asia-security-landscape.html> (дата обращения: 03.03.2023).

⁶ 阎学通. 大国领导力 [Янь Сюэтуна. Лидерство крупных стран]. 北京: 中信出版社, 2020年. 第56–57页.

Следует учитывать, что китайское руководство пошло на столь жесткие меры, несмотря на достаточно долгий и кропотливый путь выстраивания отношений с прибалтийскими государствами. В 2016 г. в Риге впервые на постсоветском пространстве состоялся саммит Китай — страны Центральной и Восточной Европы (16+1), участие в котором принял Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян. В 2020 г. правительство КНР оказало значительную помощь странам региона в борьбе против пандемии COVID-19. В ряде случаев наметился некоторый отход от прежней установки на развитие связей исключительно с правительственными структурами. Так, например, в 2020 г. основным партнером посольства КНР в Риге стала группа Сейма Латвии по сотрудничеству с Китаем (на тот момент контролировалась фракцией «Согласие»). В апреле 2020 г. представителям этой группы, а не Минздраву Латвии была передана в дар партия медицинских масок из Китая. При этом на сайте посольства особо подчеркивалось, что в эту группу входит 40 депутатов из 100-местного Сейма Латвии⁷.

До прихода к власти правого правительства стабильным характером отличались и китайско-литовские отношения. Например, в 2020 г. Вильнюс решил самостоятельно, не дожидаясь решения ЕС, закупать у Китая медицинское оборудование. 12 апреля 2020 г. в Литву прибыл первый поезд из КНР с почтовыми отправлениями, которые после сортировки были направлены в другие страны Европы. Планировалось, что в будущем по такому же маршруту смогут еженедельно направляться 1–2 почтовых поезда.

Меркантилистский внешнеполитический курс Пекина ведет к принятию многих норм «западного», классического миропорядка, хотя в Китае его называют рациональным. При этом масштабные экономические реформы создавали на Западе иллюзию того, что Китай постепенно встраивается в лекала западного либерального миропорядка, констатацией чего стало обращение к нему как к «ответственному стейкхолдеру»⁸. По мнению президента Китайской академии международных проблем Сюй Бу, на нынешнем этапе, начавшемся после прихода к власти Си Цзиньпина, идеи Китая о глобальном миропорядке стали коллективным благом (公共产品), которое соответствует общемировым тенденциям и ведет к прогрессу всего человечества⁹. Более того, с приходом к власти в США в 2017 г. администрации Д. Трампа у многих возникла иллюзия, что Китай может стать одним из лидеров процессов глобализации прежде всего в таких сферах как экономика и экология.

Страны Запада, начиная с конца 1970-х гг. пытались превратить экономику в инструмент своего влияния на Китай, используя инструменты так называемого «коммерческого вовлечения» (commercial engagement), основанного на рекомендациях американского бизнес-сообщества¹⁰. Долгосрочной стратегической целью данного курса была идея привести Китай к постепенному переходу на прозападный путь развития путем формирования массового среднего класса, который, получив значительные экономические свободы, мог открыто потребовать и больших политических свобод. Однако укрепившийся за прошедшие

⁷ 驻拉脱维亚使馆向议会促进对华合作小组捐赠口罩 [Посольство в Латвии передало медицинские маски парламентской группе по содействию сотрудничеству с Китаем] // 中华人民共和国驻拉脱维亚共和国大使馆. 08.04.2020. URL: <http://lv.china-embassy.org/chn/xwdt/t1767489.htm> (дата обращения: 11.04.2020).

⁸ Robert Zoellick. Whither China: From Membership to Responsibility? // *NBR Analysis*. 2005. Vol. 16. No. 4. Pp. 5–14.

⁹ 徐步. 推动全球治理体系朝着更加公正合理的方向发展 [Сюй Бу. Способствовать развитию системы глобального управления в более справедливом и рациональном направлении] // 人民网. 25.03.2022. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2022/0325/c40531-32383783.html> (дата обращения: 08.03.2023).

¹⁰ Doctoroff T. Selling Out? A Defense of Commercial Engagement in China // *Huffington Post* May 25, 2011. URL: https://www.huffpost.com/entry/selling-out-a-defense-of_b_98174 (дата обращения: 09.03.2023).

десятилетия средний класс Китая не снизил уровень своей политической лояльности, чему в определенной степени способствовала реализация с начала XXI в. «важной идеи тройного представительства» (三个代表), допускающая более активное участие т.н. «новых производительных сил» в политической жизни страны, в т.ч. в рамках КПК.

Таблица 2 / Table 2

Характерные черты ТТП и ВРЭП
TPP and RCEP Major Characteristics

Общее	Особенности
Зона свободной торговли в широком смысле	ТТП характеризуется высокой степенью интеграции, охватывающей в т.ч. «чувствительные» сферы; ВРЭП не затрагивает «чувствительные» сферы, предъявляет менее строгие требования к снятию торговых барьеров
	Содержание ТТП носит более всеохватывающий характер, оно включает в себя в т.ч. такие сферы как экология, трудовые ресурсы и госсектор; ВРЭП регулирует вопросы торговли товарами и услугами, а также инвестиций
Основаны на принципах открытости и инклюзивности	Степень взаимодополняемости экономик ТТП ниже, чем ВРЭП
	Членами ТТП являются в основном развитые экономики с высоким уровнем ВВП; члены ВРЭП в основном — развивающиеся страны с более низким уровнем ВВП
Ряд стран составляют экономическое ядро обоих институтов.	Экономическим ядром ТТП на этапе формирования были США. Экономическим ядром ВРЭП является АСЕАН. ТТП представлена экономиками различных регионов; ВРЭП отличается более высокой степенью геополитической консолидации, в него входят, главным образом, азиатские экономики.
Ряд стран входит в оба института, между ними существует взаимное влияние. Кроме того, ТТП и ВРЭП влияют на процессы интеграции в других регионах и развитие мировой торговли.	Экономический потенциал ВРЭП выше, чем у ТТП
	ТТП преследует, прежде всего, политические цели, определенные американской стратегией «возвращения в АТР»; ВРЭП нацелено на решение лишь торгово-экономических проблем

Источники: 唐国强. 亚太与东亚区域经济一体化形势与建议 [Тан Гоцян. Ситуация и предложения по региональной экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Восточной Азии]. [Tang Guoqiang. Situation and Suggestions of Regional Economic Integration in Asia-Pacific and East Asia]. 北京: 世界知识出版社, 2013年, 第277页.

В то же время Пекин открыт для равноправного и конструктивного диалога в данной сфере, охотно соглашаясь на использование как двустороннего, так и многостороннего формата. Последний стал наиболее активным направлением международной экономической политики Китая, который готов не только предлагать собственные многосторонние проекты (ШОС, БРИКС, инициатива «Один пояс, один путь», Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) и др.), но и присоединяться к уже созданным институтам. Китайские ученые, например, считают формат Транс-Тихоокеанского партнерства (ТТП) в наибольшей степени соответствующим долгосрочным целям развития страны (табл. 2). В сентябре 2021 г. Китай выступил с идеей о присоединении к Всеобъемлющему

и прогрессивному соглашению о ТТП, а 5 марта 2023 г., выступая на 1-й сессии ВСНП 14-го созыва, премьер Госсовета КНР Ли Кэцян призвал активно добиваться присоединения Китая к данному многостороннему институту, назвав его торгово-экономическим соглашением высокого стандарта. Он также заявил о необходимости добровольно адаптировать китайскую правовую базу к стандартам ТТП, расширяя институциональную открытость национальной экономики¹¹. Вместе с тем из-за жесткого противодействия со стороны ряда ведущих государств-членов ТТП (прежде всего, Японии и Австралии) перспективы более тесной коллаборации Китая пока остаются весьма туманными.

В свое время торговля и экономика рассматривались в качестве основы развития дружественных отношений между Китаем и США. Так, в выступлении 8 декабря 2003 г. в Нью-Йорке премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао в числе пяти принципов развития равноправного торгово-экономического сотрудничества между КНР и США упомянул и формулу «стремиться к максимальному единству и минимизации разногласий» (求大同存小异). Подобная формулировка стала явной оптимизацией высказанной годом ранее Председателем КНР Цзян Цзэмином идеи «стремиться к единству при сохранении разногласий» (求同存异), характеризующей стратегию отношений с США в целом¹².

Однако во втором десятилетии XXI в. тема торгового дисбаланса стала одним из главных раздражителей китайско-американских переговоров, часто обозначаемых формулой 3Т (Trade, Taiwan, Tibet). А в 2018 г. президент США Д. Трамп начал торговую войну против Китая, которая впоследствии приобрела тотальный характер, при этом отдельные эпизоды этой войны приобрели абсолютно иррациональный характер. Одним из самых показательных примеров абсурдности торговой политики США стало введение запретительных пошлин в отношении произведенного в Китае мармелада, хотя ежегодные объемы торговли данным товаром составляли лишь несколько десятков миллионов долларов.

Действия США в Китае стали характеризовать как односторонний протекционизм (单边保护主义), объединяя под этим понятием как торговую войну против Пекина, так и западные экономические санкции в отношении России. В 2022 г. подобные оценки лишь усилились, и сейчас в китайских СМИ нынешний уровень антироссийских санкций часто называют «экономической ядерной войной» (经济核战).

После победы на президентских выборах Дж. Байдена в Китае появились некоторые надежды на постепенную нормализацию двусторонних отношений. Еще в период выборов 2020 г. осторожный оптимизм в Пекине вызвали заявления Байдена о том, что он может пересмотреть жесткий антикитайский курс Трампа в сфере торговли, а также о приверженности новой администрации многостороннему подходу в отношениях с КНР. Кроме того, уход таких синофобов, как госсекретарь М. Помпео, директор Национального торгового совета П. Наварро и заместитель советника по нацбезопасности М. Поттинджер, также с удовлетворением был воспринят в Пекине.

Значительное внимание китайские эксперты уделяют взглядам ведущих сотрудников администрации США на развитие отношений с Китаем. В частности, научный сотрудник Института регионоведения и глобального управления Пекинского университета иностранных языков Чэнь Чжэн отмечает, что Э. Блинкен является сторонником превен-

¹¹ 李克强 政府工作报告 [Ли Кэцян. Доклад о работе Правительства] // 中国中央人民政府. 05.03.2023. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-03/05/content_5744736.htm (дата обращения: 10.03.2023).

¹² 温家宝在纽约美国银行家协会午餐会演讲全文 [Полный текст выступления Вэнь Цзябао на деловом обеде Американской банковской ассоциации в Нью-Йорке] // 北方网. 09.12.2003. URL: <http://news.enorth.com.cn/system/2003/12/09/000684443.shtml> (дата обращения: 26.01.2023).

тивной дипломатии и политики сдерживания Китая, создания т.н. «демократической коалиции» в противовес инициативе «Один пояс, один путь»¹³.

Э. Блинкен допустил явный непрофессионализм в выстраивании диалога с Китаем, последним примером чего стала чрезмерная реакция американской стороны на китайский аэростат в феврале 2023 г. В данной связи будет логично предположить, что скорее всего координировать политику в отношении Китая в дальнейшем будут помощник президента по национальной безопасности Дж. Салливан и координатор по ИТР в Совете по национальной безопасности К. Кэмпбелл. Оба считают, что политика вовлечения (engagement) себя исчерпала, однако в отношениях с Китаем нельзя использовать и модель «холодной войны» — недопустима конфронтации ради конфронтации.

Крайне неудачной стала состоявшаяся в апреле 2021 г. первая встреча ведущих китайских и американских дипломатов в ходе диалога высокого уровня в Анкоридже, что стало следствием неподготовленности представителей США, избравших в ходе переговоров подчеркнuto менторский тон. В Китае доминирует мнение, что сложными теперь будут все контакты между двумя странами. Вероятно, именно с этим связано нетипичное многомесячное затягивание процесса назначения нового посла КНР в Вашингтоне.

Усилившиеся в последние годы элементы внешнеполитического «буллинга» со стороны США и их союзников вызывают резкое неприятие в Китае. Директор Института международных отношений Народного университета КНР Ян Гуанбин отмечает, что вместо либерального миропорядка западными странами был создан «миропорядок либерал-империализма» (自由帝国主义秩序)¹⁴.

Китайские ученые отмечают, что объектом этой стратегии США становятся и другие страны. Еще в апреле 2021 г. директор Института политологии наук Китайской академии общественных наук Чжан Шухуа, предвосхищая начало широкомасштабного российско-украинского конфликта, отмечал, что со вступлением в НАТО государств Восточной Европы западный лагерь безрассудно расширил свои политические и экономические фронтиры. Игнорируя возражения России, блок НАТО расширялся на восток, что шаг за шагом сжимало стратегическое пространство России, несмотря на существенные геополитические уступки М. Горбачева, а также принятие рецептов МВФ и Всемирного банка по проведению программы «шоковой терапии». По мнению ученого, открытая поддержка «цветных революций» на постсоветском пространстве и несистемной оппозиции в России побудила последнюю мобилизовать чувство собственного достоинства и защитить свой суверенитет в ответ на давление со стороны Запада. Таким образом, по мнению китайского политолога, страны Запада собственными руками превратили считавшуюся поверженной Россию в мощного противника¹⁵.

С усилением санкционного давления на Пекин подобные оценки лишь усиливаются. Реквизируя российскую государственную и частную собственность, а также предъявляя Китаю нелегитимные требования присоединиться к односторонним санкциям, страны Запада фактически отменяют фундаментальный для истории последних пятисот лет принцип неприкосновенности собственности, что вызывает особую тревогу в Китае, придерживающемся меркантилистской международной стратегии и выступающем за со-

¹³ 陈征. 拜登背后的神秘中国智囊团 [Чэнь Чжэн. Загадочная команда аналитиков, стоящая за Байденом] // 网易. 10.11.2020. URL: <https://www.163.com/dy/article/FR1V4Q3L0516JCVA.html> (дата обращения: 10.03.2023).

¹⁴ 杨光斌. 中国处在风险可控的战略机遇期 [Ян Гуанбин. Китай находится на этапе стратегических возможностей и контролируемых рисков] // 世界经济与政治. 2023年. 第2期. 第4页.

¹⁵ 张树华. 美国政治劣质化是世界之乱的病源 [Чжан Шухуа. Неполноценность политики США — причина мирового хаоса] // 中国社科院政府管理学院. 06.04.2021. URL: <https://sg.ucass.edu.cn/info/1150/2948.htm> (дата обращения: 05.11.2022).

блюдение международных норм и правил. Поиски «стран-изгоев», на которые не распространяются позитивные правила и нормы, в Китае не могут не рассматриваться иначе как проявление пост-классического империализма, возвращающего к жизни сентенции XIX в. об отсутствии прав у «нецивилизованных» народов.

Китай не отвергает идеи перехода двусторонних отношений с США в нормальное русло, предлагая вернуться к их традиционным основам: невмешательству во внутренние дела, отказу США от поддержки сепаратизма на Тайване, урегулированию торговых споров путем консультаций. В своей программной статье, опубликованной в начале 2023 г., руководитель Канцелярии Комиссии ЦК КПК по иностранным делам Ван И отметил приверженность китайской стороны принципу «четыре нет, одно отсутствие заинтересованности» (四不一无意), понимаемых руководством КНР как позицию Дж. Байдена и других американских политиков, отвечающих за отношения с КНР:

- США не стремятся к новой холодной войне;
- США не стремятся к изменению государственного строя в КНР;
- США не стремятся к усилению антикитайских союзов;
- США не поддерживают независимость Тайваня;
- США не заинтересованы в противостоянии с Китаем¹⁶.

Еще одним следствием конфликта с Западом стала эрозия существующих международных институтов. Для классического (вильсонизанского) либерализма было характерно стремление к расширению их правовых механизмов, которые рассматривались в качестве единственного легитимного источника санкций. Нынешние представители вульгарного вильсонизма Дж. Байден, Б. Джонсон и Э. Блинкен, по сути, предлагают заменить легитимные международные организации селективными «удобными альянсами» (*alliances of convenience*) и «волевыми коалициями» (*coalitions of the willing*), заявляя, что снятия санкций не произойдет даже после прекращения огня на Украине. Они оказывают грубое давление на Пекин, вынуждая его помимо воли присоединиться к западным санкциям. Стоит отметить, что, говоря о последствиях продолжения сотрудничества с Россией, Э. Блинкен не уточнил, что подобные последствия будут носить исключительно экономический характер.

К началу третьего десятилетия XXI в. среди представителей экспертного сообщества Китая практически не осталось сторонников идей китайско-американского стратегического партнерства, стратегических диалогов, всеобъемлющего сотрудничества, модели отношений между «крупными странами» (大国), а тем более «Большой двойки» и «Чимерики». Взгляды современных китайских ученых на проблемы двустороннего взаимодействия по проблемам эволюции современного миропорядка и глобального управления можно, в целом, свести к трем парадигмам:

1. Селективное сотрудничество. Сторонники этой теории полагают, что в современных геополитических условиях Китай и США могут наладить эффективное сотрудничество как минимум в нескольких сферах, представляющих взаимный интерес. При этом следует отметить, что даже в среде данного экспертного направления за последние годы произошла существенная эволюция. Так, почетный президент Китайской ассоциации американских исследований, директор-основатель Института международных и стратегических исследований Пекинского университета Ван Цзисы накануне прихода к власти в США администрации Д. Трампа предостерегал руководство КНР от того, чтобы бросать вызов тому «политическому и экономическому миропорядку, который от-

¹⁶ 王毅. 胸怀天下, 勇毅前行. 谱写中国特色大国外交新华章 [Ван И. Думая о мире, смело идите вперед. Вписать новую главу дипломатии крупной страны с китайской спецификой] // 国际问题研究, 2023年. 第1期. 第3页.

стаивают США» (美国所倡导的国际政治经济秩序)¹⁷, в 2023 г. в качестве возможного первого шага к нормализации китайско-американских отношений он видит лишь возобновление регулярных обменов и диалога между представителями центральных и местных властей, парламентариями, журналистами и учеными двух стран¹⁸. В своей последней работе Ван Цзисы не поясняет, как возможно, например, возобновление контактов с представителями Конгресса США в условиях, когда менее чем в течение года два спикера Палаты представителей встречались с лидером Тайваня.

Исполнительный редактор научного журнала *China International Studies* (англоязычной версии издания *国际问题研究*) Цзян Чжида в качестве возможных направлений китайско-американского сотрудничества называет борьбу с терроризмом и изменением климата¹⁹. Он полагает, что в отличие от сферы торговли (область конкуренции), экологию можно отнести к сферам сотрудничества, обусловленного международными нормами (规范合作)²⁰. «Зеленая», низкоуглеродная модель глобального управления энергетикой (绿色低碳的全球能源治理) становится для Китая одной из основ новой архитектуры международных отношений, наряду с глобальной моделью управления финансами, торговлей и инвестициями. Надо признать, что в стране действует достаточно либеральный порядок регистрации и администрирования природоохранных НПО. После прихода к власти в США администрации Дж. Байдена были созданы благоприятные условия и для налаживания личных связей между дипломатами, занимающимися проблемами изменения климата. Так, специальным представителем президента США по вопросам климата в январе 2021 г. был назначен бывший госсекретарь Дж. Керри, имеющий позитивный опыт общения с руководством КНР.

Однако сфера экологии и борьбы с изменением климата также несвободна от нормативной конкуренции между Китаем и США. Цзян Чжида, например, отмечает, что выход Вашингтона из Парижского соглашения об изменении климата в 2017 г. не только нанес серьезный ущерб делу углубления двустороннего экологического сотрудничества, но и поставил под вопрос возможности углубления взаимного доверия в других сферах²¹.

Даже после прихода администрации Байдена климатическая повестка продолжает добавлять негативный фон отношениям между двумя странами. Так, в ноябре 2021 г. президент США подверг резкой критике лидера КНР Си Цзиньпина за отсутствие на 26-й Конференция ООН по изменению климата в Глазго²².

2. Контролируемая конкуренция. Сторонники данного сценария отмечают усиление противостояния между Китаем и США в различных сферах (вопросы суверенитета КНР, безопасности, экономическая конкуренция, соперничество в сфере передо-

¹⁷ 王缉思. 大国关系 [Ван Цзисы. Отношения между крупными странами]. 北京: 中信出版社, 2015年. 第263页.

¹⁸ Kennedy, S., Wang Jisi. *Breaking the Ice: The Role of Scholarly Exchange in Stabilizing U.S.-China Relations*. Washington: CSIS, 2023. P. 2.

¹⁹ 姜志达. 中美规范经合与国际秩序演变 [Цзян Чжида. Китайско-американское нормативное экономическое сотрудничество и эволюция международного порядка]. 北京: 世界知识出版社, 2018年. 第172–204、228–237页.

²⁰ 姜志达. 中美规范经合与国际秩序演变 [Цзян Чжида. Китайско-американское нормативное экономическое сотрудничество и эволюция международного порядка]. 北京: 世界知识出版社, 2018年. 第205–237页.

²¹ 姜志达. 中美规范经合与国际秩序演变 [Цзян Чжида. Китайско-американское нормативное экономическое сотрудничество и эволюция международного порядка]. 北京: 世界知识出版社, 2018年. 第236页.

²² Joe Biden lambasts China for Xi's absence from climate summit // *Guardian*. November 2, 2021. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2021/nov/02/cop26-joe-biden-lambasts-china-absence> (дата обращения: 06.03.2023).

вых технологий и др.), однако не считают, что данное противостояние носит фатальный характер и неизбежно приведет к вооруженному конфликту. Во многом их взгляды близки к нашедшей широкое распространение в Китае гипотезе о возможности мирной смены глобального гегемона, основанной на исторической аналогии мирного перехода гегемонии от Британии к США в конце XIX — начале XX вв. Янь Сюэтун предполагает формирование в мире новой биполярности (新的两极世界), однако отмечает, что формирующийся новый миропорядок не обязательно означает возвращения к модели «холодной войны», так как ни Китай, ни США не смогут обеспечивать защиту и безопасность своим младшим партнерам, а будут добиваться лишь гарантий соблюдения собственных национальных интересов²³. Во взглядах Янь Сюэтуна также произошла существенная эволюция — если в 2015–2016 гг. он призывал к созданию оборонного союза между Россией и Китаем, то в 2022–2023 гг. акцентирует внимание на вероятности превращения Китая во вторую глобальную военную державу, прежде всего за счет ускоренного строительства авианосного флота.

Ян Гуанбин предполагает, что в отсутствие прямого вооруженного столкновения между Китаем и США, вызванного конфликтом по поводу Тайваня и при условиях гарантий политической безопасности, в истории Китая продолжится период «стратегических возможностей развития» (发展的战略机遇期), залогом чего по-прежнему будут являться экономические реформы в КНР и укрепления ее роли и значения в мировой экономике²⁴.

3. Переход к большей стратегической амбициозности. Показательно, что в последние годы все более жесткий курс в отношении США предлагают китайские американисты, обычно придерживающиеся достаточно примирительных позиций. Так, директор Института американских исследований КАСМО Ван Хунган отмечает: «Тот факт, что Китай преисполнен решимости и предпринимает практические действия в деле защиты суверенитета в Южно-Китайском море, своей политической и общественной безопасности, а также долгосрочных интересов, свидетельствует о решимости вступать в борьбу..., о нежелании поджимать хвост из-за обвинений в дипломатии “воинов-волков”»²⁵.

Примечательно, что в приверженности той же парадигме «радикальной амбициозности» эксперты из Фуданьского университета Шэнь И и Мо Фэй обвиняют власти США, отмечая, что конгресс США начиная с 2018 г. приступил к обсуждению законодательных инициатив, открыто направленных на сдерживание развития инноваций в КНР²⁶.

Таким образом, несмотря на предпринимаемые Китаем некоторые попытки перейти к нормализации двусторонних отношений с США, китайско-американские отношения в настоящее время находятся в низкой фазе. Их все более усложняющаяся повестка затрудняет поиск компромиссных решений, приемлемых для обеих сторон. Последние месяцы характеризуются снижением интенсивности работы тех институтов, которые в целом эффективно функционировали даже в период президентства Д. Трампа. Противоречия между двумя странами приобретают все более системный характер, одной из важнейших причин чего становятся диаметрально противоположные взгляды на характер эволюции современного международного порядка. Китайские ученые расходятся в сце-

²³ 阎学通. 大国领导力 [Янь Сюэтун. Лидерство крупных стран]. 北京: 中信出版社, 2020. 第235–241页.

²⁴ 杨光斌. 中国处在风险可控的战略机遇期 [Ян Гуанбин. Китай находится на этапе стратегических возможностей и контролируемых рисков] // 世界经济与政治. 2023年. 第2期. 第6页.

²⁵ 王鸿刚. 大国博弈2050 [Ван Хунган. Игра между крупными странами — 2050]. 北京: 中信出版社, 2021年. 第276页.

²⁶ 沈逸、莫非. 拜登政府对华科技竞争战略 [Шэнь И, Мо Фэй. Стратегия научно-технической конкуренции с Китаем администрации Байдена] // 现代国际关系. 2022年. 第9期. 第34–58页.

нариях изменения уровня конфронтации двусторонних отношений, однако в целом выражают достаточно пессимистические оценки относительно их будущего.

Литература

- Biden J.* Remarks Before Business Roundtable's CEO Quarterly Meeting // *White House*. March 21, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/03/21/remarks-by-president-biden-before-business-roundtables-ceo-quarterly-meeting> (дата обращения: 08.02.2023).
- Borrell J.* A week with high diplomatic tensions // *Diplomatic Service of the European Union*. March 29, 2021. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/95896/week-high-diplomatic-tensions_en (дата обращения: 18.07.2022).
- Kennedy, S., Wang Jisi.* Breaking the Ice: The Role of Scholarly Exchange in Stabilizing U.S.-China Relations. Washington: CSIS, 2023. 31 p.
- Zoellick R.* Whither China: From Membership to Responsibility? // *NBR Analysis*. 2005. Vol. 16. No. 4. Pp. 5–14.
- 姜志达. 中美规范经合与国际秩序演变 [Цзян Чжида. Китайско-американское нормативное экономическое сотрудничество и эволюция международного порядка]. 北京: 世界知识出版社, 2018年. 258页.
- 李克强 政府工作报告 [Ли Кэцян. Доклад о работе Правительства] // 中国中央人民政府. 05.03.2023. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-03/05/content_5744736.htm (дата обращения: 10.03.2023).
- 门洪华. 中国国际战略导论 [Мэнь Хунхуа. Введение в международную стратегию Китая]. 上海: 格致出版社; 上海人民出版社, 2017年. 298页.
- 沈逸、莫非: “拜登政府对华科技竞争战略” [Шэнь И, Мо Фэй. Стратегия научно-технической конкуренции с Китаем администрации Байдена] // 现代国际关系. 2022年. 第9期. 34–42页.
- 唐国强. 亚太与东亚区域经济一体化形势与建议 [Тан Гоцян. Ситуация и предложения по региональной экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Восточной Азии], 北京: 世界知识出版社, 2013年. 380页.
- 王鸿刚. 大国博弈2050 [Ван Хунган. Игра между крупными странами — 2050]. 北京: 中信出版社, 2021. 302页.
- 王缉思. 大国关系 [Ван Цзисы. Отношения между крупными странами]. 北京: 中信出版社, 2015年. 280页.
- 王毅: “胸怀天下, 勇毅前行. 谱写中国特色大国外交新篇章” [Ван И. Думая о мире, смело идите вперед. Вписать новую главу дипломатии крупной страны с китайской спецификой] // 国际问题研究, 2023年. 第1期. 第1–11页.
- 温家宝在纽约美国银行家协会午餐会演讲全文 [Полный текст выступления Вэнь Цзябао на деловом обеде Американской банковской ассоциации в Нью-Йорке] // 北方网. 09.12.2003. URL: <http://news.enorth.com.cn/system/2003/12/09/000684443.shtml> (дата обращения: 26.01.2023).
- 徐步. 推动全球治理体系朝着更加公正合理的方向发展 [Сюй Бу. Способствовать развитию системы глобального управления в более справедливом и рациональном направлении] // 人民网. 25.03.2022. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2022/0325/c40531-32383783.html> (дата обращения: 08.03.2023).
- 阎学通. 大国领导力 [Янь Сюэту. Лидерство крупных стран]. 北京: 中信出版社, 2020年. 305页.
- 杨光斌. 中国处在风险可控的战略机遇期 [Ян Гуанбин. Китай находится на этапе стратегических возможностей и контролируемых рисков] // 世界经济与政治. 2023年. 第2期. 第2–6页.
- 张树华. 美国政治劣质化是世界之乱的病源 [Чжан Шуухуа. Неполноценность политики США — причина мирового хаоса] // 中国社科院政府管理学院. 06.04.2021. URL: <https://sg.ucass.edu.cn/info/1150/2948.htm> (дата обращения: 05.11.2022).
- 驻拉脱维亚使馆向议会促进对华合作小组捐赠口罩 [Посольство в Латвии передало медицинские маски парламентской группе по содействию сотрудничеству с Китаем] // 中华人民共和国驻拉脱维亚共和国大使馆. 08.04.2020. URL: <http://lv.china-embassy.org/chn/xwdt/t1767489.htm> (дата обращения: 11.04.2020).

Aggravation of China-US Competition on the Problem of the World Order: Chinese Scientists Views Evolution

Fanis F. Sharipov

PhD (Economics), Associate professor at the State University of Management (address: 99, Ryazanskiy Prospect, Moscow, 109542, Russia). ORCID: 0000-0003-0129-017X.

E-mail: fanissh@rambler.ru

Oleg A. Timofeev

PhD (History), Associate professor of the Institute of Foreign Languages at the RUDN-University (address: 9, Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russia). ORCID: 0000-0002-6658-0007.

E-mail: timooa@mail.ru

Received 11.03.2023.

Abstract:

The article is devoted to Chinese scholars' views on the nature, history and dynamics of the modern international order. The authors analyze international order definitions given by various representatives of China's international relations theory. The evolution of the Chinese approach to the international order and the system of global governance, from the 1950s' isolationism till the modern global collective goods creation is traced here. International order justness and rational nature are considered as its basic principles and norms. The authors underline the impact of the rise of China, China's foreign policy mercantilism on the formation of Beijing's views on the contemporary international order. The current stage of formulating the concept of international order, which began in 2012, is characterized by such features as an interest in the creation of multilateral institutions and the nature of complex state power parameters.

Special attention is paid to the international order tectonic changes, associated with the beginning of large-scale conflict between Russia and Ukraine, Western sanctions, as well as the position of China. The authors note that systemic contradictions do not allow China and the United States to achieve their bilateral relations' full normalization. China assumes an extremely negative attitude towards the U.S. of controlled chaos concept, one of the strongest features of which is sharp geopolitical pressure on Russia. By violating the principle of inviolability of property during the imposition of unilateral sanctions, Western countries send negative signals, to many nations, including China, which till the very recent times shared the basic principles of the liberal international order. The growing number of rogue states that are not subject to international law deepens the civilizational gap between the West and the rest of the world.

Key words:

China, the U.S., Sino-American relations, international order, global governance

For citation:

Sharipov F.F., Timofeev O.A. Aggravation of China-US Competition on the Problem of the World Order: Chinese Scientists Views Evolution // Far Eastern Studies. 2023. No. 2. Pp. 26-40. DOI: 10.31857/S013128120025383-2.

References

- Biden J.* Remarks Before Business Roundtable's CEO Quarterly Meeting. *White House*. March 21, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/03/21/remarks-by-president-biden-before-business-roundtables-ceo-quarterly-meeting> (accessed: 08.02.2023).
- Borrell J.* A week with high diplomatic tensions. *Diplomatic Service of the European Union*. March 29, 2021. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/95896/week-high-diplomatic-tensions_en (accessed: 18.07.2022).
- Kennedy, S., Wang Jisi.* Breaking the Ice: The Role of Scholarly Exchange in Stabilizing U.S.-China Relations. Washington: CSIS, 2023. 31 p.
- Zoellick R.* Whither China: From Membership to Responsibility? // *NBR Analysis*. 2005. Vol. 16. No. 4. Pp. 5-14.
- 姜志达. 中美规范经合与国际秩序演变 [Jiang Zhida. China-U.S. Normative Economic Cooperation and the Evolution of the International Order]. 北京: 世界知识出版社, 2018年. 258页. (In Chin.)
- 李克强 政府工作报告 [Li Keqiang. Government Working Report]. 中国中央人民政府. 05.03.2023. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-03/05/content_5744736.htm (дата обращения: 10.03.2023). (In Chin.)

- 门洪华. 中国国际战略导论 [Men Honghua. Introduction to China's International Strategy]. 上海: 格致出版社; 上海人民出版社, 2017年. 298页. (In Chin.)
- 沈逸、莫非: “拜登政府对华科技竞争战略” [Shen Yi, Mo Fei. Biden Administration's Technology Competition Strategy Against China] // 现代国际关系. 2022年. 第9期. 第3–42页. (In Chin.)
- 唐国强. 亚太与东亚区域经济一体化形势与建议 [Tang Guoqiang. Situation and Suggestions of Regional Economic Integration in Asia-Pacific and East Asia]. 北京: 世界知识出版社, 2013年. 380页. (In Chin.)
- 王鸿刚. 大国博弈2050 [Wang Honggang. Great Competition 2050]. 北京: 中信出版社, 2021年. 302页. (In Chin.)
- 王缉思. 大国关系 [Wang Jisi. Relations Among Big States]. 北京: 中信出版社, 2015年. 280页. (In Chin.)
- 王毅: “胸怀天下, 勇毅前行. 谱写中国特色大国外交新华章” [Wang Yi. With the World in Mind Move Forward Bravely. Writing a New Chapter of Major State Diplomacy with Chinese Characteristics]. 国际问题研究, 2023年. 第1期. 第1–11页. (In Chin.)
- 温家宝在纽约美国银行家协会午餐会演讲全文 [Wen Jiabao's Speech at the American Bankers Association Luncheon in New York City]. 北方网. 09.12.2003. URL: <http://news.enorth.com.cn/system/2003/12/09/000684443.shtml> (accessed: 26.01.2023). (In Chin.)
- 徐步. 推动全球治理体系朝着更加公正合理的方向发展 [Xu Bu. Promote the Development of the Global Governance System in a More Just and Reasonable Direction]. 人民网. 25.03.2022. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2022/0325/c40531-32383783.html> (accessed: 08.03.2023). (In Chin.)
- 阎学通. 大国领导力 [Yan Xuetong. Leadership of Big States]. 北京: 中信出版社, 2020年. 305页. (In Chin.)
- 杨光斌. 中国处在风险可控的战略机遇期 [Yang Guangbing. China is in a Period of Strategic Opportunities with Controllable Risks]. 世界经济与政治. 2023年. 第2期. 第2–6页. (In Chin.)
- 张树华. 美国政治劣质化是世界之乱的病源 [Zhang Shuhua. The Inferiority of the US Politics Is the Source of World Chaos]. 中国社科院政府管理学院. 06.04.2021. URL: <https://sg.ucass.edu.cn/info/1150/2948.htm> (accessed: 05.11.2022). (In Chin.)
- 驻拉脱维亚使馆向议会促进对华合作小组捐赠口罩 [The Chinese Embassy in Latvia Donates Masks to the Parliamentary Group for Promoting Cooperation with China]. 中华人民共和国驻拉脱维亚共和国大使馆. 08.04.2020. URL: <http://lv.china-embassy.org/chn/xwdt/t1767489.htm> (accessed: 11.04.2020). (In Chin.)

ЭКОНОМИКА / ECONOMICS**Экономика КНР: новые горизонты развития
в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.)**

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120025334-8

Островский Андрей Владимирович

Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, Рождественка, 12), профессор Московского государственного педагогического университета им. В.И. Ленина, Институт истории Азии и Африки. ORCID: 0000-0001-9248-4222. E-mail: ostrovskii.ifes@gmail.com

Статья поступила в редакцию 02.04.2023.

Аннотация:

В статье анализируются проблемы социально-экономического развития Китая в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) по итогам развития китайской экономики в начале 20-х гг. XXI в. и на основе материалов состоявшихся в октябре 2022 г. XX съезда КПК и в марте 2023 г. 1-й сессии ВСНП 14-го созыва. Подводятся итоги минувшего 2022 г., в котором темпы социально-экономического развития были заметно ниже, чем за прошедшие два десятка лет из-за эпидемии COVID-19 и заметного снижения темпов экономического развития в мире. Тем не менее многие показатели экономического развития Китая оказались выше, чем в большинстве стран мира, и в настоящее время Китай является одним из мировых экономических лидеров. На 1-й сессии ВСНП были поставлены основные весьма реалистичные задачи социально-экономического развития Китая на 2023 г.: рост ВВП на уровне 5 % в год, создание 12 млн новых рабочих мест; инфляция – не более 3 % в год; сбор зерновых на уровне 650 млн тонн в год и дефицит государственного бюджета не более 3 %. Также в 2023 г. в Китае будут продолжать политику «двойной циркуляции» – одновременного развития экономики внутри стран и внешнеэкономических связей в ходе дальнейшего продвижения инициативы «Один пояс, один путь». По мнению автора, в случае выполнения поставленных перед страной целей к концу 14-й пятилетки Китай заметно укрепит свою экономическую мощь и ощутимо повысится жизненный уровень населения страны.

Ключевые слова:

14-я пятилетка, XX съезд КПК, 1-я сессия ВСНП 14-го созыва, социально-экономическое развитие, экономическая мощь, валовой внутренний продукт (ВВП)

Для цитирования:

Островский А.В. Экономика КНР: новые горизонты развития в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 41–54.
DOI: 10.31857/S013128120025334-8.

**XX съезд КПК о дальнейших путях
социально-экономического развития КНР**

В октябре 2022 г. в КНР состоялся XX съезд КПК, на котором были подведены итоги 100-летия существования Коммунистической партии Китая (КПК), одной из крупнейших политических партий в мире, насчитывающей свыше 95 млн человек. Одним из важнейших вопросов для обсуждения на высшем партийном форуме были перспективы социально-экономического развития китайского общества.

В материалах XX съезда КПК проблемам социально-экономического развития общества было уделено много места в Отчетном докладе Генерального секретаря КПК Си Цзиньпина XX съезду КПК, Резолюции съезда по Отчетному докладу, а также в новой редакции Устава КПК и Резолюции съезда по новой редакции Устава КПК.

В принятой Резолюции XX съезда КПК было указано, что «стратегический план построения современного социалистического общества — это использование марксизма на китайской почве, построение и обновление китайской нации по всем фронтам», осуществление миссии «Нового Великого Похода». Было выделено два этапа построения социализма в XXI в. Первый этап (до 2035 г.) предусматривает завершение социалистической модернизации и к 2035 г. построение «зажиточной демократической цивилизации». На втором этапе (с 2035 до 2050 г.) к 100-летию образования КНР предусматривается превращение Китая в великую современную социалистическую державу, которая должна быть процветающей, сильной, демократической, высококультурной, гармоничной и прекрасной¹.

Интересно, что в Отчетном докладе ЦК КПК была дана оценка социально-экономического развития китайского общества за 10-летний период (с 2012 по 2022 г.) — с XVIII съезда КПК, на Си котором Цзиньпин был избран Генеральным секретарем КПК, до XX съезда КПК. Было отмечено, что за 10 лет страна достигла больших успехов к 100-летию юбилею КПК (2021 г.), социализм с китайской спецификой «вошел в новую эпоху» и в стране была ликвидирована бедность.

За прошедшие 10 лет в Китае более чем в 2 раза увеличился валовой внутренний продукт (ВВП) — с 54 трлн юаней до 114 трлн юаней (примерно 17 трлн долл. по текущему курсу). По показателю паритета покупательной способности доля китайской экономики в мире составила 18 %, и по этому показателю Китай уже обогнал США — 16 % мировой экономики. За это время ВВП на душу населения вырос с 39 800 юаней до 81 000 юаней (12 100 долл.). Урожай зерновых составил 682 млн тонн, по этому показателю Китай уже обеспечил свою продовольственную безопасность. Как отметил Си Цзиньпин на сессии ВСНП в марте 2022 г., для КНР уровень продовольственной безопасности составляет производство 650 млн тонн зерновых в год².

На XX съезде КПК не было поставлено каких-то официальных директивных показателей не только до середины XXI в., но и на период 14-й пятилетки (2021–2025 гг.). Было только установлено, что в ближайшие годы (до 2035 г.) в Китае среднегодовые темпы прироста ВВП должны быть на уровне примерно 6 % годовых. Иными словами, в 2025 г. при среднегодовых темпах прироста в 6 % объем ВВП должен будет составить 136 трлн юаней в 2025 г., 185,3 трлн юаней в 2030 г., в 2032 г. превысит показатель в 200 трлн юаней, а в 2035 г. достигнет 247,8 трлн юаней, и по текущему курсу доллара к юаню это должно составить примерно 35,4 трлн долл.³

Намеченные на двух сессиях ВСНП в 2021 и 2022 гг. основные направления социально-экономического развития КНР на 14-ю пятилетку (2021–2025 гг.) и далее до 2035 г. были подробно рассмотрены на XX съезде КПК. В резолюции XX съезда КПК по

¹ 习近平。高举中国特色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上报告 [Си Цзиньпин. Высоко держать великое знамя социализма с китайской спецификой для единства в борьбе за всестороннее построение социалистического модернизированного государства — доклад на XX Всекитайском съезде КПК] // 全国人民代表大会. 25.10.2022. URL: www.npc.gov.cn/npc/xyddesd/xyddesd.shtml (дата обращения: 04.11.2022).

² 2022 年国民经济顶住压力在上台阶 [Народное хозяйство в 2022 г. вышло под давлением на новый уровень. (Предварительная статистическая сводка за 2022 г.)] // 国家统计局. URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/20230117_1892090.html (дата обращения: 18.01.2023).

³ Расчеты автора при темпах прироста ВВП КНР 6 % годовых в постоянных ценах до 2035 г. Подробнее см.: Островский А.В. Итоги 13-й пятилетки — планы 14-й пятилетки // Социально-экономические итоги 13-й пятилетки КНР (2016–2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021–2025 гг.) / отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 12; Круглый стол «XX съезд КПК» // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 6. С. 25.

Отчетному докладу было поставлено пять основных задач развития китайской экономики в будущем.

Главная задача была сформулирована как создание рыночной экономики высокого уровня, являющейся важной опорой социализма с китайской спецификой. В рыночной экономике по китайской модели общественная форма собственности является основной вместе с другими формами собственности. Было отмечено, что, помимо развития акционерных предприятий с государственным контролем (国有控股企业), одновременно должны получить развитие и акционерные предприятия (股份制企业), предприятия иностранного и тайваньского, аомэньского и гонконгского капитала (外商及港澳台商投资企业) и частные предприятия (私营企业). Также была поставлена задача, помимо предприятий различных форм собственности, развивать одновременно предприятия различных масштабов — малые, средние и микропредприятия.

Была поставлена задача модернизации отраслевой системы, развития ключевых отраслей экономики, определяющих перспективы развития страны, — машиностроение, космические исследования, транспорт, интернет, цифровая экономика, а также новые отрасли, связанные с производством новых материалов и развитием экосистемы, искусственного интеллекта, цифровой экономики, новые виды энергоресурсов и новые информационные технологии. Особое внимание обращалось на ускоренное развитие предприятий в таких отраслях, как высокотехнологичная обрабатывающая промышленность, промышленность по производству оборудования для обрабатывающей промышленности.

Следующим важным направлением было выделено развитие китайской деревни. При развитии деревни по-прежнему важной остается задача повышения производительности труда в сельскохозяйственном производстве для решения вопроса обеспечения продовольственной безопасности. Главной на этом направлении была сформулирована необходимость развития связи города и деревни, развитие трех типов городов — крупных, средних и малых. При этом делается упор на развитие уездных городских центров, которые способны обеспечить необходимую связь между городом и деревней, рост урбанизации в стране при соответствующем решении основных проблем быстрой урбанизации — безработица в городах, скученность населения, проблемы социального обеспечения населения в городских районах и высокий уровень загрязнения окружающей среды.

XX съезд КПК рассмотрел вопрос о необходимости скоординированного регионального развития. Весь Китай был поделен на четыре крупных региона — Приморский, Центральный, Западный и Северо-Восток. Все они существенно отличаются как по уровню социально-экономического развития, так и по своим природно-климатическим условиям.

По-прежнему в 2022 г. большая доля ВВП приходилась на восточные (приморские) районы Китая — 62,2 трлн юаней (51,4 % ВВП). Сопоставимыми выглядят показатели центральных и западных районов — 26,7 трлн юаней (22,1 % ВВП) и 25,7 трлн юаней (21,2 % ВВП). Доля Северо-Востока по-прежнему оставалась невелика — 5,8 трлн юаней (5,3 %)⁴. Для отстающих западных регионов была поставлена задача выйти на новый уровень социально-экономического развития, для старой индустриальной базы Северо-Востока — осуществить прорыв, для центральных районов — способствовать взлету экономики территорий, не имеющих преимуществ, чтобы создавать конкуренцию приморским районам, а для наиболее развитых в экономическом плане приморских районов — осуществлять дальнейшую модернизацию. При этом в решениях XX съезда не

⁴ 中华人民共和国2022年国民经济和社会发展统计报告 [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2022 г.] // 国家统计局. 28.02.2023. 第3页.
URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202302/t20210227_1918980.html (дата обращения: 28.02.2023).

были забыты как старые революционные базы, так и районы проживания национальных меньшинств. Также были выделены экономические зоны, которые обеспечивают львиную долю валового внутреннего продукта (ВВП) — центральная зона Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй, дельта реки Янцзы (Шанхай, юг Цзянсу и север Чжэцзяна) и дельта реки Чжуцзян на юге Китая в провинции Гуандун. В частности, валовой региональный продукт (ВРП) центральной зоны Пекин — Тяньцзинь — Хэбэй составил 10 трлн юаней (8,3 % ВВП КНР), пояса вдоль реки Янцзы (зона Шанхай — юг Цзянсу и север Чжэцзяна) — 55,1 трлн юаней (45,5 % ВВП КНР) и зона дельты реки Чжуцзян (провинция Гуандун на юге Китая) — 29 трлн юаней (24 % ВВП КНР). Таким образом, на три основные зоны развития экономики страны приходилось 77,8 % ВВП КНР, то есть более 75 % всего объема китайской экономики⁵.

Особенно большое внимание на съезде было уделено политике открытости и решению задачи такого развития внешнеэкономической деятельности, которая способствовала бы максимальному включению мировых ресурсов для экономического развития всего Китая. Для этого необходимо использовать инициативу «Один пояс, один путь», передовые позиции приморских районов во внешнеэкономической деятельности, повышать уровень экономической открытости всех остальных регионов страны. Отдельным пунктом в решении съезда была выделена необходимость ускорения реализации проекта развития свободной зоны провинции Хайнань на юге Китая⁶.

Одной из важнейших задач была признана необходимость повышения роли науки и техники, развитие научно-технических инноваций, которые способствуют стратегическому развитию страны. 16–18 декабря 2020 г. состоялось Центральное совещание по проблемам экономики, на котором была выдвинута задача укрепления научно-стратегического потенциала⁷. Для дальнейшего укрепления научно-технического и инновационного потенциала КНР была предложена разработка 10-летнего плана развития фундаментальных исследований и расширения сети научно-исследовательских учреждений в 2021–2030 гг.

Для достижения этой цели было принято стратегически важное для будущего развития экономики решение — активно развивать в Китае науку и технику. Одной из главных задач 14-й пятилетки (2021–2025 гг.) стало укрепление национального стратегического научно-технического потенциала страны. С этой целью было принято решение о резком увеличении инвестиций в научно-исследовательские и опытные конструкторские разработки (НИОКР) до 3 % объема ВВП к 2025 г. по сравнению с 2,56 % в 2022 г.⁸ В настоящее время Китай в большой степени зависит от поставки микрочипов с Тайваня и стран Евросоюза. Чтобы полностью избежать этой зависимости, в Китае предприняли активные меры по развитию научно-исследовательских и опытных конструкторских ра-

⁵ 中华人民共和国2022年国民经济和社会发展统计报告 [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2022 г.] // 国家统计局. 28.02.2023. 第3–4页. URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202302/t20210227_1918980.html (дата обращения 28.02.2023).

⁶ 习近平. 高举中国特色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上报告 [Си Цзиньпин. Высоко держать великое знамя социализма с китайской спецификой для единства в борьбе за всестороннее построение социалистического модернизированного государства — доклад на XX Всекитайском съезде КПК, 25.10.2022] // 全国人民代表大会. 25.10.2022. URL: www.npc.gov.cn/npc/xyddesd/xyddesd.shtml (дата обращения: 04.11.2022).

⁷ См.: Цзун Хэ. «Флюгер» экономического развития // *Китай*. 2021. № 1 (183). С. 40.

⁸ 中华人民共和国2022年国民经济和社会发展统计报告 [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2022 г.] // 国家统计局. 28.02.2023. 第12页. URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202302/t20210227_1918980.html (дата обращения 28.02.2023)

бот в области нанотехнологий, которые стартовали еще в 1997 г. в рамках принятой Государственным комитетом науки и техники Китая «Программы 973». В дальнейшем президент Академии наук Китая Лу Юнсян возглавил работу по развитию науки и техники Китая до 2050 г., результатом которой стала дорожная карта основных стратегических этапов, задач и путей достижения научно-технического развития страны на 2020, 2030 и 2050 гг.⁹ С учетом заметного увеличения государственного финансирования на развитие фундаментальной и прикладной науки в Китае в годы 14-й пятилетки (2021–2025 гг.) и далее до 2050 г., а также заметного увеличения в последние годы числа поданных и удовлетворенных заявок на сделанные научные открытия, нетрудно предположить, что в ближайшей перспективе, возможно к концу 14-й пятилетки (2025 г.) Китай избавится от зависимости от зарубежной продукции в сфере нанотехнологий.

Сессия ВСНП (март 2023 г.) об итогах социально-экономического развития 2022 г.

Перспективы выполнения намеченных планов XX съезда КПК можно в полной мере оценить после анализа результатов экономического развития КНР в 2022 г. и поставленных на 1-й сессии ВСНП (март 2023 г.) задач в области социально-экономического развития КНР. По итогам 2022 г. объем ВВП Китая составил 121 трлн юаней при темпах прироста 3,0 % годовых (табл. 1), в то время как в 2021 г. темпы прироста ВВП составили 8,3 % годовых. Ранее на сессиях ВСНП в 2021 и 2022 гг. было установлено, что в ближайшие годы (до 2035 г.) в Китае среднегодовые темпы прироста ВВП должны быть на уровне примерно 6 % годовых¹⁰. Однако разразившаяся во 2-м квартале 2022 г. эпидемия COVID-19 в значительной степени помешала поступательному развитию китайской экономики. В результате, по данным ГСУ КНР, в 2022 г. темпы прироста ВВП КНР составили всего 3 % в отличие от 8,1 % в 2021 г. Тем не менее темпы социально-экономического развития в Китае в 2022 г. оказались выше, чем в США и Японии — менее 2 %, в Германии — 1,9 %¹¹. В результате в 2022 г. доход на душу населения в КНР составил 85 698 юаней или 12 741 долл., а к 2035 г. предполагается увеличить вдвое показатель ВВП на душу населения до 24 000 долл.¹²

Как показали данные ГСУ КНР по итогам 2022 г., почти по всем видам промышленной и сельскохозяйственной продукции был зафиксирован заметный рост производства за исключением урожая риса, производства древесины, пряжи, ткани, цемента, тяжелых тракторов, интегральных схем и компьютерного оборудования. По всем остальным видам производства были зафиксированы устойчивые показатели роста.

Следует обратить особое внимание на то, что заметно выросли показатели производства высокотехнологичной продукции. В частности, в 2022 г. на 26,3 % выросло

⁹ Science and Technology in China: A Roadmap to 2050. Strategic General Report of the Chinese Academy of Sciences. Editor-in-Chief Lu Yongxiang. Science Press Beijing and Springer-Verlag Heidelberg, 2010. P. *xiii*.

¹⁰ 中华人民共和国国民经济和社会发展的十四个五年规划和2035年远景目标纲要 [Программа социального и экономического развития народного хозяйства КНР в 14-й пятилетке и долгосрочная целевая программа на 2035 год] // 中华人民共和国国家发展和改革委员会. URL: <https://www.ndrc.gov.cn> (дата обращения 05.03.2022).

¹¹ 2022 年国民经济顶住压力在上台阶 [Народное хозяйство в 2022 году вышло под давлением на новый уровень] (Предварительная статистическая сводка за 2022 год) // 国家统计局. URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/20230117_1892090.html (дата обращения 18.01.2023).

¹² 康义. 国家统计局局长就2022年全年国民经济运行情况答记者问 [Кан И. Глава ГСУ КНР отвечает на вопросы журналистов об условиях движения народного хозяйства в 2022 году] // 国家统计局. URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202301/t20230117_1892179.html (дата обращения 17.01.2023).

производство программных коммутаторов, которое составило 8,838 млн. линий, на 21 % производство промышленных роботов — всего 443 тыс. в 2022 г., на 46,8 % солнечных батарей — 343.6 млн кВт, на 80,3 % аккумуляторных станций — всего произведено 1,915 млн единиц, и на 90,5 % производство автомобилей на новых видах энергии — всего 7 млн автомобилей (25,7 % общего объема производства автомобилей в КНР за год¹³).

Таблица 1 / Table 1

Основные показатели экономического развития КНР в 2017–2022 гг.
Basic data of the PRC economic development in 2017–2022

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Валовой внутренний продукт, трлн юаней	74,4	82,7	91,9	98,7	101,4	114,9	121,0
Прирост ВВП, %	6,7	6,8	6,7	6,0	2,2	8,4	3,0
Численность населения, млн чел.	1 382	1 390	1 395	1 400	1 406	1 412	1 411
ВВП на душу населения, юаней	53 835	59 496	64 516	70 892	72 261	80 976	85 698

Источники: *中国统计摘要-2019 [Статистический справочник Китая — 2019]. [China Statistical Abstract — 2019].* 北京, 2019年. 第8, 17 页; *中华人民共和国2020年国民经济和社会发展报 [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2020 году]. [2020 PRC Socio-Economic Development Statistical Report] // 国家统计局. 28.02.2021.* URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (дата обращения 15.03.2021); *中华人民共和国2022年国民经济和社会发展报告 [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2022 году]. [2022 PRC Socio-Economic Development Statistical Report] // 国家统计局. 28.02.2023.* URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202302/t20210227_1918980.html (дата обращения 28.02.2023).

Особо следует обратить внимание на показатели прироста энергоносителей, от которых в значительной степени зависят основные показатели социально-экономического развития КНР. В частности, в 2022 г. произошло заметное увеличение производства каменного угля — 4 560 млн тонн (10,5 % по сравнению с предыдущим годом), природного газа — 220,1 млрд куб. м (прирост 6,0 %), а также ветровой энергии — 762,7 млрд кВт-ч (16,2 %) и солнечной энергии — 427,3 млрд кВт-ч (31,2 %). При этом общий прирост производства электроэнергии составил всего 3,7 %, что сдерживало показатели прироста ВВП (3,0 %)¹⁴. По-прежнему одной из основных проблем развития китайской экономики является нехватка энергоресурсов, прежде всего, нефти и природного газа. Как показывают итоги 2022 г., Китай по-прежнему вынужден ориентироваться не только на производство каменного угля внутри страны, но и на его импорт из-за рубежа, также как и на импорт нефти и природного газа, а также на интенсивное развитие возобновляемых энергоресурсов, таких как солнечная и ветровая энергия. В частности, в 2022 г. было импортировано 508,3 млн тонн нефти при собственном производстве 204,7 млн тонн, природного газа — 109,3 млн тонн. При этом большая доля импорта в КНР по стоимостным

¹³ См.: *中华人民共和国2022年国民经济和社会发展统计报告 [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2022 году] // 国家统计局. 28.02.2023. 第5页.* URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202302/t20210227_1918980.html (дата обращения 28.02.2023).

¹⁴ *中华人民共和国2022年国民经济和社会发展统计报告 [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2022 г.] // 国家统计局. 28.02.2023. 第4页.* URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202302/t20210227_1918980.html (дата обращения 28.02.2023).

показателям приходилось на интегральные схемы — 583,4 единицы (2760 млрд юаней или 410,7 млрд долл.), нефть — 2 435 млрд юаней или 362,3 млрд долл., железная руда — 849,4 млрд юаней или 126,4 млрд долл., природный газ — 468,3 млрд юаней или 69,7 млрд юаней и соя-бобы — 408,5 млрд юаней или 60,8 млрд долл.¹⁵ Обращает на себя внимание огромный объем импорта сои-бобов — 91,1 млн тонн в 2022 г. при внутреннем производстве всего 20,3 млн тонн.

В то же время в экспорте из Китая по стоимостным показателям преобладают такие товарные позиции, как одежда, мобильные телефоны, интегральные схемы, вычислительное оборудование. Все эти товарные позиции обеспечивают Китаю экспорт на общую сумму 702,3 млрд долл.¹⁶ В результате нехватка энергоресурсов и отдельных видов интегральных схем в Китае замещается экспортом других видов интегральных схем, мобильных телефонов, одежды и вычислительного оборудования.

Таблица 2 / Table 2

Внешнеторговый оборот КНР в 2017–2022 гг. (млрд долл. / %)
The PRC foreign trade turnover in 2017–2022 (bln US\$ / %)

Страна, территория	2017	2018	2019	2020	2021	2022
КНР	4107/100	4623/100	4640/100	4667/100	6050/100	6260/100
США	583,7/14,2	633,5/13,7	548,8/11,8	588,3/12,6	757,0/12,5	752/12,0
Евросоюз	617,0/15,0	682,2/14,8	715,1/15,4	651,6/14,0*	835,2/13,8*	840/13,4*
АСЕАН	515,5/12,6	587,9/12,7	650,8/14,0	686,3/14,7	879,8/14,5	969/15,5
Россия	84,2/2,0	111,2/2,4	112,4/2,4	107,4/2,3	147,1/2,4	190/3,0
Гонконг	286,5/7,0	310,6/6,7	292,2/6,3	279,9/6,0	360,7/5,96	304/4,9
Тайвань	199,8/4,9	226,2/4,9	231,4/5,0	261,4/5,6	328,8/5,4	317/5,1
Япония	303,1/7,4	327,7/7,1	319,2/6,9	318,4/6,8	366,4/6,1	355/5,7
Корея	280,3/6,8	313,4/6,8	288,3/6,2	286,1/6,1	362,9/6,0	359/5,7
Страны вдоль «Пояса и пути»	1092,5/26,5	1236,8/26,7	1363,0/29,4	1357,9/29,1	1798,4/29,7	2058/32,9
Индия	84,4/2,1	93,9/2,0	92,8/2,0	87,8/1,9	125,9/2,1	134/2,1
ВРЭП						1927/30,8

*Без учета Великобритании, которая вышла из Брексита.

Источники: рассчитано по: 1) 中国统计摘要- 2019 [Статистический справочник Китая — 2019]. [China Statistical Abstract — 2019]. 北京. 2019年. 第101 页; 中华人民共和国2021年国民经济和社会发展报 [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2021 году]. [2020 PRC Socio-Economic Development Statistical Report] // 国家统计局. 28.02.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202202/t20220227_1827960.html (дата обращения 04.05.2022); 中华人民共和国2022年国民经济和社会发展报告 [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2022 году]. [2022 PRC Socio-Economic Development Statistical Report] // 国家统计局. 28.02.2023. URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202302/t20210227_1918980.html (дата обращения 28.02.2023).

¹⁵ 中华人民共和国2022年国民经济和社会发展统计报告 [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2022 г.] // 国家统计局. 28.02.2023. 第4, 10页.

URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202302/t20210227_1918980.html (дата обращения 28.02.2023).

¹⁶ 中华人民共和国2022年国民经济和社会发展统计报告 [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2022 г.] // 国家统计局. 28.02.2023. 第4, 10页.

URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202302/t20210227_1918980.html (дата обращения 28.02.2023).

В 2022 г. произошли определенные изменения в структуре внешней торговли КНР, что оказалось в немалой степени связано с внешнеполитической ситуацией и относительным падением объема внешней торговли с США и ЕС, также как с Тайванем, Гонконгом, Республикой Корея и Японией по сравнению с 2021 г. В то же время произошел заметный рост внешней торговли КНР со странами АСЕАН, инициативы «Один пояс, один путь» и России (табл. 2).

Объем российско-китайской торговли более чем на 40 млрд долл. за год увеличился за счет увеличения поставок энергоносителей из России, а объем торговли со странами АСЕАН и «Одного пояса, одного пути» — за счет ранее вложенных инвестиций в инфраструктуру стран «Одного пояса, одного пути» за последние несколько лет. Таким образом, значительный рост объема внешней торговли КНР за последние пять лет более чем на 2 трлн долл. был вызван не ростом объема внешней торговли с США и странами ЕС, а за счет реализации долгосрочной стратегии Китая на развитие инициативы «Один пояс, один путь», в рамках которой успешно проходит не только расширение торговли в рамках двух проектов по суше через Центральную Азию в Европу и по морю из Восточного Китая через Юго-Восточную и Южную Азию в африканские страны. Такому стремительному росту объема внешней торговли Китая также немало способствовала активизация торговли со странами ВРЭП (Соглашение со странами Всестороннего регионального экономического партнерства), общий объем с входящими во ВРЭП странами увеличился на 7,5 % по сравнению с 2021 г.¹⁷

Как мы видим, в годы 14-й пятилетки (2021–2025 гг.) наблюдается заметное расширение объема внешней торговли и инвестиционного сотрудничества со странами Центральной и Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки, которое случилось после мирового финансового кризиса в 2007–2008 гг. В результате развития китайской инициативы «Один пояс, один путь» многим развивающимся странам благодаря инвестиционным кредитам Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Фонда Шелкового пути удалось реализовать свои инфраструктурные проекты (например, строительство железной дороги Вьентьян — Куньмин в Лаосе или порт Хамбантога в Шри-Ланке). Следует отметить, что с 2013 г., после того как Китай стал развивать инициативу «Один пояс, один путь», в сферу его внешнеэкономической деятельности вошел ряд стран, с которыми уровень внешнеэкономического сотрудничества был прежде невысоким. Это создало новые возможности для развития экономики и ведения внешней торговли со странами, которые ранее не могли развивать активные торгово-экономические связи с Китаем как из-за слабой инфраструктуры для ведения внешней торговли, так и по причине невысокого потенциала собственной экономики.

Задачи социально-экономического развития КНР в 2023 г.

Для оценки потенциальных возможностей социально-экономического развития Китая в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) необходимо сделать анализ задач, поставленных состоявшейся в марте 2023 г. сессии ВСНП. Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян в своем докладе по итогам прошедшего 2022 г. и наступившего 2023 г. поставил основные задачи социально-экономического развития страны в текущем году.

В докладе был скорректирован показатель прироста ВВП КНР в сторону уменьшения — с 6 % до 5 % годовых¹⁸, что было связано не только с необходимостью ликви-

¹⁷ См.: 中华人民共和国2022年国民经济和社会发展统计报告 [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2022 г.] // 国家统计局. 28.02.2023. 第8–9页.

URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202302/t20210227_1918980.html (дата обращения 28.02.2023).

¹⁸ 李克强. 关于2022年国民经济和社会发展计划执行情况与2023年国民经济和社会发展计划草案的报告(摘要). [Ли Кэцян. Условия выполнения плана социально-экономического развития в 2022 г. и проект плана социально-экономического развития в 2023 г. (Справка). Доклад премьера

дации последствий эпидемии COVID-19 в стране, но и с учетом изменения международной обстановки, способствовавшей значительному ухудшению американо-китайских отношений и некоторому ухудшению отношений со странами Евросоюза. С учетом низких темпов прироста ВВП (3 % в 2022 г.) такое снижение индикативного показателя (на 1 % в год) является вполне обоснованным и в нынешних условиях, с учетом падения темпов роста мировой экономики, для Китая труднодостижимым, но в целом реализуемым, исходя из возможностей экономического потенциала страны на современном этапе.

Другой важной задачей, сформулированной на сессии ВСНП, стало достижение показателя создания рабочих мест (12 млн человек за год) в городах и поселках при сохранении регистрируемого уровня безработицы 5,5 %. Сложность выполнения этой задачи связана с тем, что в Китае с каждым годом сокращается доля населения трудоспособного возраста от 16 до 60 лет, и в 2022 г. она составила 875,6 млн человек (62 % населения), а занятого населения — 733,5 млн человек (примерно 52 % населения). Иными словами, в Китае планируют сохранить прирост новых рабочих мест в городах и поселках на уровне пяти предшествующих лет, но надо отметить, что прирост занятости в этом секторе по-прежнему в основном обеспечивается не за счет вступающей в рабочий возраст городской молодежи, а за счет жителей сельской местности, которые либо перемещаются в город для работы вне сферы сельского хозяйства, либо оказываются заняты вне сферы сельского хозяйства в местах своего проживания.

Была поставлена задача не допустить заметного роста потребительской инфляции, которая по итогам 2023 г. не должна превышать 3 % в год¹⁹. В 2022 г. потребительская инфляция в городе и деревне составляла 2 % в год, причем основной рост цен наблюдался на транспорте и на продукты питания. По всем остальным товарным позициям цены 2022 г. были ниже среднегодового показателя инфляции — 2,0 % в год. Поэтому можно сделать вывод, что в 2023 г. из-за планируемого роста цен на энергоносители в городе и деревне будет наблюдаться повышение цен на продукты питания и транспортные расходы.

При этом в докладе премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна отмечалась необходимость сохранения темпов роста ВВП и доходов населения на одном уровне. В 2022 г. темпы роста ВВП составили 3,0 %, в то время как темпы роста доходов составили в среднем 2,9 % на душу населения. Таким образом, предполагается, что в 2023 г. при темпах прироста ВВП 5 % в год, темпы роста доходов населения в среднем на человека должны составить не ниже 5 %²⁰. С учетом тенденции за прошедшие пять лет в КНР удастся выполнить этот показатель, но только при условии темпов роста ВВП не ниже 5 % в год. Исполнение показателя увеличения доходов населения на 5 % в год в значительной степени будет способствовать и выполнению другой поставленной задачи на сессии ВСНП (март 2023 г.) — повышение уровня благосостояния населения.

Госсовета КНР Ли Кэцяна на 1-й сессии ВСНП 14-го созыва (март 2023 г.) // 全国人民代表大会. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/kgfb/202303/1e34bbbd9dac42b2be603187e77908f7.shtml> (дата обращения: 07.03.2023).

¹⁹ 李克强. 关于2022年国民经济和社会发展计划执行情况与2023年国民经济和社会发展计划草案的报告 (摘要). [Ли Кэцян. Условия выполнения плана социально-экономического развития в 2022 г. и проект плана социально-экономического развития в 2023 г. (Справка). Доклад премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна на 1-й сессии ВСНП 14-го созыва (март 2023 г.) // 全国人民代表大会. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/kgfb/202303/1e34bbbd9dac42b2be603187e77908f7.shtml> (дата обращения: 07.03.2023).

²⁰ 李克强. 关于2022年国民经济和社会发展计划执行情况与2023年国民经济和社会发展计划草案的报告 (摘要). [Ли Кэцян. Условия выполнения плана социально-экономического развития в 2023 г. (Справка). Доклад премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна на 1-й сессии ВСНП 14-го созыва (март 2023 г.) // 全国人民代表大会. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/kgfb/202303/1e34bbbd9dac42b2be603187e77908f7.shtml> (дата обращения: 07.03.2023).

Важное, едва ли не решающее для выполнения поставленных целей по повышению жизненного уровня населения и сдерживанию инфляции значение имеет задача сбора зерновых на уровне не менее 650 млн тонн зерна в год — необходимое условие для достижения уровня продовольственной безопасности в Китае. На протяжении последних пяти лет в Китае регулярно собирали более 680 млн тонн зерна в год, что являлось важной гарантией продовольственной безопасности страны. В частности, в 2022 г. объем импорта зерновых в Китае составил всего 6,48 млн тонн (менее 1 % производства зерновых)²¹, и сегодня Китай вполне может обойтись без импорта зерна в случае сохранения урожайности зерновых на уровне последних лет. Основной проблемой для Китая в сфере обеспечения продукцией сельского хозяйства является хронический дефицит сои-бобов. В последние годы Китай в значительной степени зависел от импорта сои-бобов, так как средний уровень производства сои-бобов в Китае составляет всего 20 млн тонн в год, в то время как годовая потребность на рынке сои-бобов составляет не менее 100 млн тонн. В частности, в 2022 г. импорт сои-бобов из-за рубежа при определенном сокращении поставок из США составил 91 млн тонн (82 % годового потребления сои-бобов). В 2023 г. ситуация на рынке сои-бобов в Китае вряд ли изменится, и Китай будет вынужден удовлетворять свои потребности в сое-бобах за счет импорта.

Для выполнения задач социально-экономического развития, поставленных на сессии ВСНП в марте 2023 г., особое значение будет иметь финансовая и монетарная политика руководства КНР. В принятом бюджете на 2023 г. был установлен дефицит бюджета на уровне 3 %, поставлены задачи увеличивать инвестиции в отрасли материального производства, держать под контролем расширение объема денежной массы (M2) и масштабы инвестиций, не давать необеспеченные кредиты²².

В области инвестиционной политики были приняты решения о развитии традиционных отраслей при условии создания новых стратегических отраслей для увеличения цепочек поставок. При этом указывались конкретные показатели увеличения инвестиций в ключевые отрасли. В частности, была определена необходимость выделения 13,3 млрд юаней инвестиций в развитие обрабатывающих отраслей, и в первую очередь в производство компьютерных плат, от которых в значительной степени зависит развитие высокотехнологичного производства в стране. При этом было обращено особое внимание на необходимость увеличения к 2025 г. расходов на научно-исследовательские и опытные конструкторские разработки (до 3 % ВВП).

На решение задач социально-экономического развития страны нацелено развитие банковской и финансовой системы страны. В отличие от Банка России основная задача Народного Банка Китая, исполняющего функции Центрального банка, состоит в том, чтобы обеспечивать устойчивость китайской денежной единицы — юаня, а не заниматься таргетированием инфляции. Также перед Народным Банком Китая поставлена задача расширять долю юаня во внешнеторговых сделках по всему миру, постепенно вытеснять доллар из мирового товарооборота и повышать долю юаня в торговых сделках. Для этого в Китае продолжают сохранять курс на увеличение денежной массы (M2) и ее доли в объеме ВВП.

²¹ См.: 中华人民共和国2022年国民经济和社会发展统计报告 [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2022 г.] // 国家统计局. 28.02.2023. 第8–9页.
URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202302/t20210227_1918980.html (дата обращения: 28.02.2023).

²² 李克强. 关于2022年国民经济和社会发展计划执行情况与2023年国民经济与社会发展计划草案的报告 (摘要.) [Ли Кэцян. Условия выполнения плана социально-экономического развития в 2023 г. (Справка). Доклад премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна на 1-й сессии ВСНП 14-го созыва (март 2023 г.)] // 全国人民代表大会. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/kgfb/202303/1e34b9bd9dac42b2be603187e77908f7.shtml> (дата обращения: 07.03.2023).

Таблица 3 / Table 3

Динамика ВВП, прироста денежной массы, расходов госбюджета
и объема инвестиций в КНР (2000–2022 гг.)
The GDP, money supply, state budget expenditures
and investment in fixed assets in the PRC (2000–2022)

	2000	2010	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ВВП, млрд юаней	9921,5	39798,3	82712	90000	99100	101600	114370	121020
Денежная масса (M2), млрд юаней	13461,0	72600	167700	182674	198600	218700	238300	266400
Доля M2 в ВВП, %	135,7	182,4	202,8	203,0	200,4	215,3	208,3	220,1
Денежная масса (M1)	5314,7	26700	54400	55169	57600	62600	64700	67200
Доля M1 в ВВП, %	53,6	67,0	65,8	61,3	58,1	61,6	56,6	55,5
Наличная денежная масса в обращении (M0), млрд юаней	1465,3	4462	7100	7321	7700	8400	9100	10500
Доля M0 в ВВП, %	14,8	11,2	8,6	8,1	7,8	8,3	7,95	8,7
Расходы госбюджета, млрд юаней	1588,6	8987	20309	22091	23900	24600	24600	26061
Доля расходов госбюджета в ВВП, %	16,0	22,6	24,6	24,5	24,1	24,2	21,5	21,5
Объем инвестиций в основные производственные фонды, млрд юаней	3291,8	25168	64123	64568	56100	52700	55300	57956
Доля инвестиций в ВВП, %	33,2	63,2	77,5	71,7	56,6	51,9	48,3	47,9
Объем иностранных инвестиций, млрд юаней			869	911			1149	1233
Доля прямых иностранных инвестиций в объеме инвестиций в ОПФ			1,4	1,4			2,1	2,1

Источники: составлено автором на основе данных: 中国统计摘要-2019 [Статистический справочник Китая — 2019], [China Statistical Abstract — 2019], 北京, 2019年, 第22,101,137,69,156 页; 中华人民共和国2020年国民经济和社会发展报 [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2021 году]. [2022 PRC Socio-Economic Development Statistical Report] // 国家统计局. 28.02.2022. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202202/t20220227_1827960.html (дата обращения 04.05.2022); 中华人民共和国2021年国民经济和社会发展报 [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2021 году]. [2020 PRC Socio-Economic Development Statistical Report] // 国家统计局. 28.02.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202202/t20220227_1827960.html (дата обращения 04.05.2022); 中华人民共和国2022年国民经济和社会发展报告 [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2022 году]. [2022 PRC Socio-Economic Development Statistical Report] // 国家统计局. 28.02.2023. URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202302/t20210227_1918980.html (дата обращения 28.02.2023)/

Как видно из табл. 3, Китай не зависит от объема иностранных инвестиций в китайскую экономику, которая составляет чуть более 2 % общего объема инвестиций в

основные производственные фонды. Расходы государственного бюджета не превышают 22 % ВВП при сохранении высокой доли денежной массы (M2) в обращении и большой доли инвестиций в основные производственные фонды. При этом следует отметить, что большая часть инвестиций в экономику КНР идет за счет собственных средств предприятий, а не за счет средств государственного бюджета, банковских кредитов или иностранных инвестиций. Также следует отметить относительно низкий уровень в обращении наличной денежной массы (M0), которая на протяжении многих лет не превышает 8,5 %.

В решениях сессии ВСНП большое внимание было уделено повышению жизненного уровня и качества жизни населения. Были выделены основные направления для решения этой задачи, в частности: оставить в основе принцип распределения по труду в сочетании с другими формами распределения; повышать доходы слоев населения с низкими доходами и увеличивать долю населения со средними доходами; использовать другие формы регулирования доходов — налоговая система, социальные гарантии, координация при перераспределении доходов.

В ходе реализации задач социально-экономического развития страны, поставленных на XX съезде КПК, в КНР заметно вырастут доходы у большей части населения, и будет постепенно сокращаться разрыв между уровнем государственной мощи страны и уровнем отдельных домохозяйств при увеличении доходов до 25 000 долларов на душу населения, как во многих развитых странах мира. В дальнейшем Китай будет не только «мировым производственным цехом», но и мировым рынком потребления. Для развития потребительского рынка на территории Китая в 2017 г. была создана постоянно действующая ярмарка импортных товаров в Шанхае, которую на Западе уже назвали «золотыми воротами». Отобранные на ярмарке импортные товары получают доступ на китайский рынок, насчитывающий свыше 1,4 млрд потребителей, что обеспечивает большие доходы для фирм, попадающих на китайский рынок.

В целом можно прийти к выводу, что китайская экономика будет развиваться не так быстро, как в начале XXI в. — от 7 до 10 % в год, а не более 4–6 % в год. Уже с середины 10-х гг. XXI в. экономика Китая вошла в состояние «новой нормальности» (新常态) и каждый новый процент прироста ВВП будет даваться с большим трудом из-за уже достигнутых высоких экономических показателей, снижения темпов развития мировой экономики и ухудшения отношений с основными экономическими партнерами — США, странами ЕС и основными партнерами США в Восточной Азии, которые долгие годы были традиционными торговыми партнерами Китая — Япония, Республика Корея, Сингапур, Тайвань. Тем не менее в настоящее время финансово-экономический потенциал Китая достаточно высок, и если не возникнут форс-мажорные обстоятельства, Китай до конца 20-х гг. XXI в. вполне способен обогнать США по показателю ВВП в долларах, а в дальнейшем — достичь сопоставимых с развитыми странами мира показателей по ВВП на душу населения.

Литература

- Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: МБА, 2020. С. 496.
- Островский А.В. Итоги 13-й пятилетки — планы 14-й пятилетки / *Социально-экономические итоги 13-й пятилетки КНР (2016–2020 гг.) и задачи 14-й пятилетки (2021–2025 гг.)*. / отв. ред. А.В.Островский. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 9–21.
- Островский А.В. Долгосрочные цели Китая: исторический скачок к экономической мощи и всеобщей зажиточности // *Ориенталистика (Orientalistica)*. 2022. Т. 5. № 4. С. 805–822.
- Круглый стол «XX съезд КПК» // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 9–27.
- Цзун Хэ. «Флюгер» экономического развития // *Kumai*. 2021. № 1 (183). С. 38–40.
- Science and Technology in China: A Roadmap to 2050. Strategic General Report of the Chinese Academy of Sciences. Editor-in-Chief Lu Yongxiang. Science Press Beijing and Springer-Verlag Heidelberg, 2010.
- 高举中国特色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上报告 [Высоко держать великое знамя социализма с китайской спецификой]

- для единства в борьбе за всестороннее построение социалистического модернизированного государства — доклад на XX Всекитайском съезде КПК // 全国人民代表大会. 25.10.2022. URL: www.npc.gov.cn/npc/xyddesd/xyddesd.shtml (дата обращения 04.11.2022).
- 2022 年国民经济顶住压力在上新台阶 [Народное хозяйство в 2022 году вышло под давлением на новый уровень. (Предварительная статистическая сводка за 2022 год)] // 国家统计局. URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/20230117_1892090.html (дата обращения 18.01.2023).
- 中华人民共和国2022年国民经济和社会发展统计报告。 [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2022 г.), ГСУ КНР, 28 февраля 2023 года] // 国家统计局. URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202302/t20210227_1918980.html (дата обращения 28.02.2023).
- 中华人民共和国国民经济和社会发展的十四个五年规划和2035年远景目标纲要[Программа социального и экономического развития народного хозяйства КНР в 14-й пятилетке и долгосрочная целевая программа на 2035 год] // 中华人民共和国国家发展和改革委员会. URL: <https://www.ndrc.gov.cn> (дата обращения 05.03.2022).
- 康义: 国家统计局局长就2022年全年国民经济运行情况答记者问 [Кан И. Глава ГСУ КНР отвечает на вопросы журналистов об условиях движения народного хозяйства в 2022 году] // 国家统计局. URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202301/t20230117_1892179.html (дата обращения 17.01.2023).
- 中国统计摘要-2019 [Статистический справочник Китая — 2019]. 北京. 中国统计出版社, 2019年. 210 页.
- 中华人民共和国2020年国民经济和社会发展报 [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2020 году] // 国家统计局. 28.02.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (дата обращения 15.03.2021).
- 中华人民共和国2021年国民经济和社会发展报 [Статистический доклад социально-экономического развития КНР в 2021 году] // 国家统计局. 28.02.2022. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202202/t20220227_1827960.html (дата обращения 04.05.2022).
- 李克强. 关于2022年国民经济和社会发展计划执行情况与2023年国民经济与社会发展计划草案的报告 (摘要.) [Ли Кэцян. Условия выполнения плана социально-экономического развития в 2022 году и проект плана социально-экономического развития в 2023 году] (Справка) // 中华人民共和国国家发展和改革委员会. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/kgfb/202303/1e34bbbd9dac42b2be603187e77908f7.shtml> (дата обращения 07.03.2023).

The PRC Economy: Prospects of its Development in the Period of the 14-th Five Year Plan (2021–2025)

Andrei V.Ostrovskii

Dr.Sc. (Economics), Professor, Chief Research Scholar, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (address: Rozhdestvenka, 12, Moscow, 107031, Russian Federation), Professor of Moscow V.I.Lenin State Normal University. ORCID: 0000-0001-9248-4222. E-mail: ostrovskii.ifes@gmail.com

Received 02.04.2023.

Abstract:

The article analyses problems of China's social and economic development in the period of the 14-th Five Year Plan (2021–2025) by the materials, which were published in October, 2022 at the XX Congress of the CPC and in March, 2023 at the First Session of the National People's Congress (NPC) of the 14-th Convocation. This article sums up the social and economic results of 2022, when economic growth rates were much less than in the period of economic reforms at the end of the XX century and in the beginning of the XXI century because the COVID-19 epidemic and evident decrease of the world economic development. Never the less a lot of economic indices of China proved to be higher than all over the world, and now China is one of the world economic leaders. The First Session of the NPC planned quite realistic goals of social and economic development of China for 2023: GDP growth – 5 % per year, adding 12 million new jobs; inflation – less than 3 % per year; grain harvest at the level of 650 million tons per year and the state budget deficit is less than 3 %. Also in 2023, China will continue the policy of "double circulation" - the simultaneous development of the economy within countries and foreign economic relations in the course of further promoting the "One Belt, One Road" initiative. The author considers, if China fulfills its tasks by the end of the 14-th Five Year Plan, it will strengthen its economic potential and promote living standards of the Chinese population.

Key words:

14-th Five Year Plan, the XX Congress of the CPC, the First Session of the National People's Congress (NPC) of the 14-th Convocation, social and economic development, economic potential, gross domestic product (GDP)

For citation:

Ostrovskii A.V. The PRC Economy: Prospects of its Development in the Period of the 14-th Five Year Plan (2021–2025) // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 2. Pp. 41–54.
DOI: 10.31857/S013128120025334-8.

References

- “Kruglyi stol XX syezd KPK [Round Table “XX Congress of the CCP”]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 6. S. 9–27. (In Russ.)
- Ostrovskii A.V. Dolgosrochnye zeli Kitaya: istoricheskii skachok k ekonomicheskoy moshchi yi vseobshchei zashitochnosti [China's long-term goals: a historic leap towards the economic power and a society of universal prosperity]. *Orientalistica*. 2022. T.5. No. 4. S. 805–822. (In Russ.)
- Ostrovskii A.V. Itogi 13-yi pyatiletki — plany 14-yi pyatiletki / *Sotsial'no-ekonomicheskiye itogi 13-yi pyatiletki KNR (2016–2020 gg.) yi zadachi 14-yi pyatiletki (2021–2025 gg.)* [Results of the 13-th Five-Year Plan — Plans of the 14-th Five-Year Plan] / *Sotsial'no-ekonomicheskiye itogi 13-j pyatiletki KNR (2016–2020 gg.) i zadachi 14-j pyatiletki*. *Otv. Red. Ostrovskii A.V. M., IDV RAN*. 2021. S. 9–21. (In Russ.)
- Ostrovskii A.V. Kitay stanovitsya ekonomicheskoi sverkhderzhavoi [China on its Path to Economic Superpower], Moscow, MBA, 2020. 496 s. (In Russ.)
- Science and Technology in China: A Roadmap to 2050. Strategic General Report of the Chinese Academy of Sciences. Editor-in-Chief Lu Yongxiang. Science Press Beijing and Springer-Verlag Heidelberg, 2010.
- Zong He. “Flyuger” ekonomicheskogo razvitiya [“Weather-vane” of economic development]. *Kitay*. 2021. No. 1 (183). S. 38–40. (In Russ.)
- 高举中国特色社会主义伟大旗帜为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗——在中国共产党第二十次全国代表大会上报告 [Hold High the Great Banner of Socialism with Chinese Characteristics and Strive in Unity to Build a Modern Socialist Country in All Respects]. 全国人民代表大会. 22.10.2022. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/xyddesd/xyddesd.shtml> (accessed: 04.11.2022). (In Chin.)
- 2022 年国民经济顶住压力在上台阶 [In 2022 People's Economy is up to a New Level under Pressure]. 国家统计局. URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/20230117_1892090.html (accessed: 18.01.2023). (In Chin.)
- 中华人民共和国2022年国民经济和社会发展统计报告 [The Statistical Communique of the PRC Economic and Social Development in 2022]. 国家统计局. URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202302/t20210227_1918980.html (accessed: 28.02.2023). (In Chin.)
- 中华人民共和国国民经济和社会发展的十四个五年规划和2035年远景目标纲要 [The Long-Term Special Program for the PRC Economic and Social Development in the period of the 14-th Five Year Program and by 2035]. 中华人民共和国国家发展和改革委员会. URL: <https://www.ndrc.gov.cn> (accessed: 05.03.2022) (In Chin.)
- 康义. 国家统计局局长就2022年全年国民经济运行情况答记者问 [Kang Yi. The Chairman of the State Statistical Bureau (SSB) answers the questions of journalists about the conditions of the Development of People's Economy in 2022]. 国家统计局. URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202301/t20230117_1892179.html (accessed: 17.01.2023). (In Chin.)
- 中国统计摘要- 2019 [China Statistical Abstract — 2019]. 北京, 中国统计出版社. 2019年. 210页. (In Chin.)
- 中华人民共和国2020年国民经济和社会发展报告 [The Statistical Communique of the PRC Economic and Social Development in 2020]. 国家统计局URL: https://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (accessed: 28.02.2021). (In Chin.)
- 关于2022年国民经济和社会发展计划执行情况与2023年国民经济与社会发展计划草案的报告 (摘要.) [The Report about the Conditions for the Fulfillment of Social and Economic Plan in 2022 and Project of the Plan for the Development of Social and Economic Development in 2023. Abstract]. The Report of Prime Minister Li Keqiang at the First Session of the 14-th Convocation of the National People's Congress (March, 2023)]. 全国人民代表大会. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/kgfb/202303/1e34bbbd9dac42b2be603187e77908f7.shtml> (accessed: 07.03.2023). (In Chin.)

О факторах роста и модели экономического развития Китая

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120024900-1

Потапов Максим Александрович

Доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (адрес: 117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23). ORCID: 0000-0002-2355-8600. E-mail: mpotapov2@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 25.12.2022.

Аннотация:

Анализируется динамика роста китайской экономики и факторы ее роста за последние годы (2017–2022 гг.). Особое внимание уделяется роли внешней торговли, движению трансграничных капиталов в экономическом развитии КНР, состоянию ее долгового положения. Сделан ряд выводов относительно перспектив роста и эволюции модели экономического развития Китая.

За последние десять лет третья сфера (услуг) стала ведущей в производстве ВВП Китая, опередив вторую (промышленную) сферу. Анализ его структуры по расходам показывает, что экономический рост КНР поддерживают прежде всего внутренние факторы потребительского и инвестиционного спроса. Чистый экспорт товаров и услуг занимает в настоящее время второстепенное положение среди факторов роста. Сопоставление показателей динамики ВВП и внешней торговли Китая показывает высокую устойчивость китайской экономики к изменениям объемов торговли.

Отмечено, что приоритетные усилия Китая сосредотачиваются на формировании новой модели экономического развития — инновационной по своему характеру, опирающейся на емкий внутренний рынок, тесно взаимодействующий с мировым. Активно используемая Китаем до последнего времени экспортно-ориентированная модель развития во многом исчерпала себя. Новая инновационная модель развития будет отличаться от модели развития новых индустриальных стран, решающих аналогичные задачи поддержания роста. Прежде всего — наличием у Китая огромного внутреннего рынка и необходимостью использования в разной мере всех внутренних и внешних факторов роста.

Такая модель развития призвана обеспечить высококачественный рост и устойчивое развитие. Инновации придут на смену экспортной ориентации и накоплению капитала в качестве ключевого фактора роста. Это позволит в полной мере сформировать интенсивный тип роста взамен экстенсивного. Факторы же внутреннего потребительского и инвестиционного спроса, как и внешнего экспортного будут продолжать играть важную поддерживающую роль в обеспечении экономического роста КНР.

Ключевые слова:

внешняя торговля, валютные резервы, внутреннее потребление, инвестиционный спрос, инновации, интенсивный рост, Китай, мировой кризис, прямые иностранные инвестиции, экономический рост.

Для цитирования:

Потапов М.А. О факторах роста и модели экономического развития Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 55–71. DOI: 10.31857/S013128120024900-1.

Последние два десятилетия стали хорошей проверкой на устойчивость экономики Китая, идущей по пути реформ и открытости. На этом пути ей пришлось пройти через мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., падение мировых цен на нефть в 2015–2016 гг., торговую войну с США в 2019 г. и, наконец, пандемию коронавируса, сокращение внешнего спроса и рост цен на энергоносители в 2020–2022 гг. Несмотря на все препятствия, Китаю удалось сохранить экономический рост и роль локомотива мировой экономики, внося важнейший вклад в оздоровление мирового хозяйства и

восстановление глобальных производственно-сбытовых цепочек. По мере наращивания экономического потенциала КНР и изменения качества роста его темпы плавно снижались с 14 % в 2007 г. до 6–7 % к концу 2010-х гг., оставаясь при этом самыми высокими в мире (исключением стали «пандемийные» 2020 и 2022 гг. с 2–3 % ростом).

В течение последних десяти лет Китай занял второе место в мире по размеру ВВП, рассчитанному по текущему обменному курсу, уступая лишь США, первое место — по показателю ВВП на основе паритета покупательной способности валют (18,6 % мировой доли на 2021 г.)¹. КНР стала ведущим мировым экспортером и прочно заняла первое место в мире по внешнеторговому товарообороту. Ее доля в мировой торговле товарами в 2021 г. достигла 13 %, в том числе 15,1 % — по мировому экспорту и 11,9 % — по мировому импорту (в котором КНР уступает только США)². Обрабатывающая промышленность служит надежной основой внешней торговли КНР, более 90 % национального экспорта и двух третей импорта составляет готовая промышленная продукция.

Столь впечатляющие результаты развития китайской экономики, достигнутые в ходе реализации на протяжении более 40 лет политики реформ и открытости, не могут не вызывать профессионального исследовательского интереса. Каковы факторы столь устойчивого динамичного экономического роста Китая? Меняются ли они со временем? Неизменна ли модель экономического развития КНР или она подвержена эволюции? Эти вопросы являются предметом исследования многих ученых и специалистов. Наша публикация призвана стать еще одним скромным вкладом в исследование данной темы. Ограничим рассмотрение и анализ развития китайской экономики периодом с 2017 по 2022 г.

В структурном плане кратко прокомментируем динамику роста китайской экономики, более подробно проанализируем факторы ее роста, остановившись отдельно на роли внешней торговли, движении трансграничных капиталов КНР в экономическом развитии страны, состоянии ее долгового положения и сделаем некоторые выводы относительно перспектив роста и эволюции модели экономического развития Китая.

Настоящая статья продолжает анализ, проведенный десять лет назад³, опирается на данные китайской и международной статистики, учитывает исследования в этой области отечественных и зарубежных экономистов-востоковедов, список которых приведен в конце статьи.

Динамика роста

Экономический рост Китая в прошедшем десятилетии (до 2020 г.) демонстрировал в целом стабильные показатели, плавно снижавшиеся с 9,6 % (2011 г.) до 6,0 % (2019 г.). В 2020 г., однако, темп роста резко снизился до 2,2 % (табл. 1). Причиной тому стала мировая пандемия коронавируса, сильно затормозившая развитие многих отраслей промышленности и сферы услуг (спад -6,9 % в I квартале 2020 г.). Но уже со второго квартала этого года пандемия в Китае была взята под контроль, и экономический рост возобновился, достигнув по итогам года 2,2 %. Таких годовых темпов Китай не помнил давно, но важно отметить, что этот показатель был самым высоким в мире в 2020 г. А в

¹ World Economic Outlook-2022 // *International Monetary Fund*. 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/04/19/world-economic-outlook-april-2022> (дата обращения: 20.12.2022).

² World Trade Statistical Review-2022 // *World Trade Organization*. 2022. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtsr_2022_e.pdf (дата обращения: 20.12.2022).

³ Потапов М.А. К вопросу об устойчивости китайской экономики в период мировых и региональных кризисов // *Проблемы Дальнего Востока*. 2013. № 3. С. 90–96.

2021 г. торможение было отыграно: показатель I квартала показал 18,3 % рост по сравнению с аналогичным уровнем предыдущего года, и в целом в 2021 г. рост ВВП КНР составил 8,1 %. Он был во многом достигнут за счет крупных инвестиций в промышленное производство, инфраструктуру и жилищное строительство.

Таблица 1 / Table 1

Динамика роста ВВП Китая в 2017–2022 гг. (% к аналогичному периоду предыдущего года)
Dynamics of China's GDP growth in 2017–2022 (% to the same period of the previous year)

Годы	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	за год
2017	7,0	7,0	6,9	6,8	6,9
2018	6,9	6,9	6,7	6,5	6,7
2019	6,3	6,0	5,9	5,8	6,0
2020	-6,9	3,1	4,8	6,4	2,2
2021	18,7	8,3	5,2	4,3	8,4
2022	4,8	0,4	3,9	2,9	3,0

Источник: 国家数据. [Национальные статистические данные]. [National statistics] // 中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 08.03.2023).

В течение 2022 г. экономика Китая росла по квартальным показателям на уровне 3–5 %, за исключением второго квартала. Провальный второй квартал (+0,4 %) стал следствием вновь введенных китайским руководством в рамках политики «нулевой терпимости» антиковидных ограничений в результате вспышки вируса в ряде городов. Вызванный ими спад внутреннего потребления и явился основной причиной торможения роста китайской экономики. Во втором квартале минимальный рост в Китае был достигнут за счет экспорта. Начиная с третьего квартала 2022 г., когда были ослаблены антиковидные ограничения, потребление оживилось, а экспорт способствовал росту даже больше, чем инвестиции. Благоприятную роль сыграли возросшие поставки Китаю российских энергоносителей в рамках долгосрочных соглашений по более низким ценам по сравнению с мировыми котировками спотовых сделок. Стоит отметить, что показатель роста ВВП Китая в 2022 г. превысил результат 2020 г.

Факторы роста

Рассмотрим динамику **структуры ВВП Китая по производству** в трех сферах экономики, традиционно выделяемых китайской статистикой, за последние 20 лет (табл. 2).

С начала второго десятилетия нынешнего столетия третья сфера (услуг) стала ведущей в производстве валового внутреннего продукта КНР, опередив вторую (промышленную) сферу. При этом доля первой (аграрной) сферы в производстве ВВП Китая постепенно уменьшилась с 13 % в 2002 г. до 7 % в 2022 г. Промышленная сфера, сохраняя высокую долю, тоже снизилась с 45 % в 2002 г. до 40 % в 2022 г. Третья сфера экономики ощутимо возросла: с 42 % в 2002 г. до 53 % в 2022 г. Однако отметим, что пандемия коронавируса за последние три года затормозила рост последней, ее доля даже уменьшилась на два процентных пункта (в 2020 г. преимущественный рост в структуре ВВП был у сельского хозяйства, а в 2021–2022 гг. — у промышленности). С восстановлением роста экономики КНР стоит ожидать возобновления увеличения доли сферы услуг в ВВП.

Таблица 2 / Table 2

Структура ВВП Китая по производству в трех сферах экономики в 2002–2022 гг. (%)
The structure of China's GDP by production in three sectors of the economy in 2002–2022 (%)

Сферы экономики	2002	2012	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Первая сфера экономики (сельское хозяйство)	13,3	9,1	7,5	7,0	7,1	7,7	7,2	7,3
Вторая сфера экономики (промышленность, капитальное строительство)	44,5	45,4	39,9	39,7	38,6	37,8	39,3	39,9
Третья сфера экономики (транспорт, финансы, торговля, связь, здравоохранение, культура, спорт и пр.)	42,2	45,5	52,6	53,3	54,3	54,5	53,5	52,8

Источники: 国家数据 [Национальные статистические данные]. [National statistics] // 中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 08.03.2023); Key Indicators for Asia and the Pacific-2022 // Asian Development Bank. 2022. URL: <https://kidb.adb.org/economies/china-peoples-republic-of> (дата обращения: 08.03.2023).

Если анализировать структуру ВВП по расходам (с учетом факторов спроса), то ведущую роль в ней играет внутренний потребительский спрос (54 % по состоянию на 2021 г.), включая личное потребление домохозяйств (38 %) и государственные расходы (16 %). Значительную долю занимает инвестиционный спрос (43 %). На чистый экспорт товаров и услуг приходится около 3 % (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Структура ВВП Китая по конечному использованию (расходам) в 2001–2021 гг. (%)*
Structure of China's GDP by final use (expenditure) in 2001–2021 (%)*

Факторы роста со стороны спроса	2001	2010	2017	2018	2019	2020	2021
Конечное потребление (включая государственное и личное потребление)	61,9	48,9	54,8	55,0	56,0	55,3	54,3
Валовое накопление капитала (инвестиции)	35,5	46,6	43,0	43,8	43,3	43,4	42,8
Чистый экспорт товаров и услуг**	2,1	3,7	1,8	0,8	1,2	2,5	2,6

*показатели трех компонентов в структуре ВВП в сумме не дают точно 100 %, официальная китайская статистика фиксирует расхождение в показателях до одного процентного пункта в сумме за год.

**разница между соответствующими показателями экспорта и импорта товаров и услуг.

Источники: 国家数据 [Национальные статистические данные]. [National statistics] // 中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 08.03.2023); Key Indicators for Asia and the Pacific-2022 // Asian Development Bank. 2022. URL: <https://kidb.adb.org/economies/china-peoples-republic-of> (дата обращения: 08.03.2023).

В течение первого десятилетия (2001–2010 гг.) росла доля накопления капитала и инвестиций в использовании ВВП (с 36 % до 47 %), она практически сравнялась к 2010 г. с долей расходов на конечное потребление, которая при этом соответственно снижалась (с 62 % до 49 %). Доля чистого экспорта увеличилась при этом с 2 % до 4 % (сыграло свою роль вступление КНР в ВТО в 2001 г.). На основании ряда оценок был сделан вывод о том, что «рост Китая в эти годы в основном происходил путем накопления капи-

тала и инвестирования»⁴, носил экстенсивный, высокозатратный характер, инвестиционный спрос активно стимулировался государством строительством производственной инфраструктуры, хотя научно-техническая составляющая роста постепенно возрастала. В итоге «при всей значимости масштабных товарных поставок за рубеж рост ВВП Китая преимущественно обеспечивался факторами внутреннего инвестиционного спроса»⁵.

В прошедшем десятилетии опережающий рост личных потребительских расходов позволил им опередить по своей доле в структуре использования ВВП инвестиционные расходы (54 % и 43 %, соответственно, по итогам 2021 г.), доля же чистого экспорта уменьшилась до 1 % к 2019 г. Соответственно изменился и вклад этих трех факторов в прирост ВВП. Вместо инвестиций ведущую позицию (более половины прироста ВВП) заняло конечное потребление (прежде всего личный потребительский спрос). Вклад же чистого экспорта (внешнего спроса) в ВВП был нестабилен и в целом относительно невелик, на него приходилось менее 10 %. В 2020 г. в условиях пандемии рост китайской экономики был обеспечен главным образом увеличением капитальных вложений (инвестиционным спросом), роль внешнего спроса при этом также возросла. В 2021 г. локомотивом роста (две третьих прироста ВВП) вновь стало частное потребление, а инвестиции уступили по своему вкладу в прирост ВВП чистому экспорту, доля которого в использовании ВВП выросла более чем в два раза, до 2,6 %⁶. Однако рост цен на сырье и энергоносители на мировом рынке, а также стоимости транспортировки внешнеторговых грузов сдерживает дальнейшее усиление роли внешнего источника роста китайской экономики.

Анализ структуры ВВП Китая по расходам показывает, что чистый экспорт товаров и услуг занимает в настоящее время второстепенное положение среди факторов роста китайской экономики. Доля экспорта и импорта в ВВП (т.н. экспортная и импортная квоты) после достижения пиковых показателей в 2005 г. (30–35 %) снизились к 2021 г. до 15–19 % (табл. 4). Сопоставление показателей динамики ВВП и внешней торговли Китая показывает высокую устойчивость китайской экономики к изменениям объемов торговли. К примеру, уменьшение роста экспорта и сокращение импорта в 2019 г. слабо отразилось на темпах прироста ВВП (они снизились всего лишь на 0,7 проц. пункта).

Можно сделать вывод, что китайская экономика не зависит критически от внешнего спроса. Экономический рост поддерживают прежде всего внутренние факторы потребительского и инвестиционного спроса. Именно они позволяют Китаю преодолевать кризисные ситуации в мировой экономике в условиях снижения спроса на его товары и услуги на мировом рынке. Низкая стоимость рабочей силы как важнейший фактор роста экономики в 1980–90-х гг. прошлого века с естественным повышением доли квалифицированного труда по мере усложнения производства, формированием широкого (более 400 млн чел.) среднего класса и увеличением благосостояния и потребления общества ушел в прошлое.

В целом все три фактора роста — инвестиции, внутреннее потребление и чистый экспорт — взаимно дополняют друг друга. Инвестиционный спрос обеспечивает необходимую производственную базу для расширения экспорта. Экспортно-ориентированные отрасли промышленности служат модернизации китайской экономики. А внутреннее потребление стимулирует дальнейший экономический рост и отражает повышение доходов населения.

⁴ Лапердина В.В. Экономический рост КНР. Изменение модели развития (1993–2009 гг.). М.: Институт экономики РАН, 2011. С. 168.

⁵ Подробнее см.: Потанов М.А. К вопросу об устойчивости китайской экономики в период мировых и региональных кризисов // *Проблемы Дальнего Востока*. 2013. № 3. С. 90–96.

⁶ Оценки приведены на основе данных китайской официальной статистики, см.: 国家数据 [Национальные статистические данные] //中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 20.12.2022).

Таблица 4 / Table 4

Роль внешней торговли в экономике КНР в 2017–2022 гг. (%)
The role of foreign trade in the Chinese economy in 2017–2022 (%)

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Прирост ВВП (к предыдущему году)	6,9	6,7	6,0	2,2	8,4	3,0
Прирост экспорта (к предыдущему году)	7,9	9,9	0,5	3,6	29,9	7,0
Доля экспорта в ВВП	18,4	17,9	17,5	17,7	18,9	19,8
Прирост импорта (к предыдущему году)	16,1	15,8	-2,7	-0,6	30,1	1,1
Доля импорта в ВВП	15,0	15,3	14,5	14,1	15,1	15,0

Источники: 国家数据 [Национальные статистические данные]. [National statistics] //中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 08.03.2023); Key Indicators for Asia and the Pacific-2022 // Asian Development Bank. 2022. URL: <https://kidb.adb.org/economies/china-peoples-republic-of> (дата обращения: 08.03.2023); 海关统计 [Таможенная статистика]. [Customs Statistics] //中华人民共和国海关总署. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxgk/2799825/302274/302277/302276/4807694/index.html> (дата обращения: 10.03.2023).

Политика преимущественного поощрения внутреннего спроса и личного потребления активно реализуется в Китае уже как минимум десять лет, она была одобрена XVIII съездом КПК в ноябре 2012 г. Одновременно тогда была поставлена задача развития инноваций и внедрения новых технологий, расширения энергосберегающих и экологических производств в целях достижения качественного, интенсивного по своему содержанию экономического роста.

В нынешнее десятилетие можно прогнозировать укрепление ведущей роли внутреннего потребления в поддержании экономического роста КНР при сохранении сильного инвестиционного спроса. Наш прогноз созвучен Стратегическому глобальному прогнозу 2030, выполненному коллективом ученых ИМЭМО РАН, согласно которому «вклад инвестиций в прирост ВВП (Китай — прим. авт.) сократится. Вклад домашних хозяйств продолжит расти. Доля расходов государства несколько уменьшится. Количественный рост экспорта сохранится, но его вклад в общеэкономическую динамику уменьшится»⁷.

В отраслевой структуре китайской экономики следует ожидать опережающий рост сферы услуг и относительное уменьшение доли промышленности. Приобретенные лицензии и патенты, крупные инвестиции в НИОКР позволяют Китаю рассчитывать на разработку своих технологий, продвижение национальных торговых марок на мировой рынок, рост высокотехнологического экспорта в развитые страны.

Внешняя торговля

Двузначные темпы роста **внешней торговли товарами** Китая в первом десятилетии XXI в. сменились неустойчивой динамикой в следующем десятилетии, когда рост с однозначными показателями сменялся снижением объемов экспорта и импорта в некоторые годы (табл. 5). Реагируя на уменьшение внешнего спроса, Китай переориентирует производство части экспортной продукции на внутренний рынок. Тем самым решается проблема чрезмерной зависимости от экспорта и осуществляется постепенный переход к модели экономического развития, опирающейся на внутренние факторы роста.

⁷ Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / Под ред. акад. А.А. Дынкина. М.: Магистр, 2011. С. 376.

Таблица 5 / Table 5

Динамика внешней торговли товарами КНР (2017–2022 гг.)
Dynamics of China's foreign trade in goods (2017–2022)

Годы	Оборот		Экспорт		Импорт		Сальдо, млрд долл.*
	млрд долл.*	%**	млрд долл.*	%**	млрд долл.*	%**	
2017	4107,17	11,4	2263,37	7,9	1843,80	16,1	419,57
2018	4622,41	12,5	2486,68	9,9	2135,73	15,8	350,95
2019	4577,89	-1,0	2499,48	0,5	2078,41	-2,7	421,07
2020	4655,91	1,7	2589,95	3,6	2065,96	-0,6	523,99
2021	6051,49	30,0	3363,96	29,9	2687,53	30,1	676,43
2022	6309,60	4,4	3593,60	7,0	2716,00	1,1	877,60

*здесь и далее указываются доллары США.

**прирост соответствующего показателя к предыдущему году.

Источники: 国家数据 [Национальные статистические данные]. [National statistics] //中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 08.03.2023); Key Indicators for Asia and the Pacific-2022 // Asian Development Bank. 2022. URL: <https://kidb.adb.org/economies/china-peoples-republic-of> (дата обращения: 08.03.2023); 海关统计 [Таможенная статистика]. [Customs Statistics] //中华人民共和国海关总署. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/302276/4807694/index.html> (дата обращения: 10.03.2023).

Китайский экспорт охватывает широкую номенклатуру готовой промышленной, высокотехнологичной продукции (в частности, полупроводников) и потребительских товаров. В его географической структуре преобладают страны АСЕАН, ЕС, США (страны АСЕАН, кстати, в 2020 г. стали главными торговыми партнерами Китая, опередив ЕС и США). Производство промышленной продукции в Китае, с одной стороны, тесно связано с поставками деталей, узлов и компонентов из соседних азиатских стран, с другой — зависит от спроса развитых стран на готовые потребительские товары. При этом доля совместных предприятий с участием иностранного капитала во внешней торговле КНР снизилась к 2021 г. до 36 %⁸.

Стагнация внешней торговли в 2019 г. была вызвана обострившейся торговой войной с США в период администрации Д. Трампа. В 2020 г. внешнеторговый рост затормозился в результате пандемии коронавируса. Но уже в следующем 2021 г. экспорт и импорт КНР отыграли замедление, увеличившись на 30 %. Китай сохранил лидерство по товарообороту и экспорту в мире. В течение 2022 г. экспорт и импорт росли неравномерно ввиду введенных в апреле антиковидных ограничений. Общий рост товарооборота составил 4,4 %, при этом экспорт вырос на 7 %, а вот импорт лишь на 1 %, на что повлиял слабый внутренний спрос.

Подписание в начале 2020 г. «первого этапа» китайско-американского торгового соглашения благоприятно повлияло на дальнейшее развитие внешнеэкономических связей КНР. Однако ряд вопросов остаются открытыми. Так, соглашение не стало всесторонним, большинство ранее введенных импортных тарифов остаются в силе. За рамками соглашения остались вопросы субсидирования экспорта со стороны Китая и его государственных предприятий. Возможен пересмотр или отказ от условий соглашения по инициативе сторон. Кроме того, на внешнюю торговлю Китая влияют введенные США в мае 2019 г. протекционистские меры в отношении поставок Китаем на мировой рынок технологии 5G и соответствующего оборудования.

⁸ 国家数据. [Национальные статистические данные] //中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 20.12.2022).

Таблица 6 / Table 6

Динамика внешней торговли услугами КНР (2017–2021 гг.)
Dynamics of China's foreign trade in services (2017–2021)

Годы	Оборот		Экспорт		Импорт		Сальдо, млрд долл.
	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*	
2017	695,68	5,1	228,09	8,9	467,59	3,4	-239,50
2018	791,88	13,8	266,84	17,0	525,04	12,3	-258,20
2019	785,00	-0,9	283,60	6,3	501,40	-4,5	-217,80
2020	661,72	-15,7	280,63	-1,0	381,09	-24,0	-100,46
2021	828,69	25,2	390,61	39,2	438,08	15,0	-47,47

*прирост соответствующего показателя к предыдущему году.

Источники: 国家数据 [Национальные статистические данные]. [National statistics] // 中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 08.03.2023); World Trade Statistical Review-2022 // World Trade Organization. 2022. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtsr_2022_e.pdf (дата обращения: 08.03.2023).

Вплоть до 2018 г. у Китая неуклонно росла **внешняя торговля услугами**. В 2020 г., однако, она резко, на 16 %, снизилась (табл. 6) во многом в результате прекращения въездного и выездного туризма из-за пандемии. В 2021 г. оборот торговли услугами преодолел падение и вырос на 25 %. Отрицательное сальдо у торговли Китая сохраняется по транспортным, туристическим, страховым услугам, положительное — по строительным услугам, а также в области информации и телекоммуникаций. В 2021 г. доля КНР в мировом экспорте услуг составила 6,5 % (уступает только США и Великобритании), в импорте — 7,9 % (уступает только США)⁹.

Трансграничные инвестиции

Несмотря на кризисные явления в мировой экономике и множество ограничений на передачу технологий из-за рубежа, Китай остается привлекательным и надежным местом **привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ)**, на которые, по оценкам ЮНКТАД, к концу 2021 г. приходилось около 5 % всего накопленного их объема в мире (2 064 млрд долл.)¹⁰. За последние пять лет ежегодные привлеченные объемы ПИИ в китайскую экономику составляли свыше 130 млрд долл., достигнув по мере поступательного роста в 2021 г., по китайским оценкам, 173 млрд долл. (табл. 7). По размерам привлеченных инвестиций за последние годы Китай уступает лишь США. Инвестиции в Китай в основном приходят из стран Евросоюза, США, Япония, государств АСЕАН. Подавляющая их часть поступает на материк из Гонконга, а также с оффшоров Виргинских и Каймановых островов. Фактически это инвестиции китайских компаний, которые пользовались до последнего времени льготами для иностранных инвесторов.

Достигнув статуса выгодной и надежной страны-реципиента капитала, Китай прекратил реализацию мер по привлечению зарубежных инвестиций на льготных условиях. Отпала необходимость освобождения от налогов и таможенных пошлин предприятий с участием иностранных инвестиций, действующих в современных технологических и экологически чистых производствах (электроника, энергетика, телекоммуникации, фармацевтика, биотехнологии и др.). Все совместные предприятия в КНР получили равные права с китайскими предприятиями на основе национального режима инвестиционной деятельности.

⁹ World Trade Statistical Review-2022 // World Trade Organization. 2022. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtsr_2022_e.pdf (дата обращения: 20.12.2022).

¹⁰ World Investment Report-2022 // UNCTAD. 2022. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf (дата обращения: 20.12.2022).

Таблица 7 / Table 7

Динамика движения трансграничных капиталов в КНР
в нефинансовом секторе (2017–2021 гг.)
Dynamics of the movement of cross-border capital in China
in the non-financial sector (2017–2021)

Годы	Объем прямых иностранных инвестиций, привлеченных в КНР		Объем экспорта прямых инвестиций из КНР	
	млрд долл.	%*	млрд долл.	%*
2017	131,04	4,0	158,29	-19,3
2018	134,97	3,0	143,03	-9,6
2019	138,14	2,3	136,91	-4,3
2020	144,37	4,5	153,71	12,3
2021	173,48	20,2	178,82	16,3

*прирост соответствующего показателя к предыдущему году.

Источники: 国家数据 [Национальные статистические данные]. [National statistics] //中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 08.03.2023); World Investment Report-2022 // UNCTAD. 2022. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf (дата обращения: 08.03.2023).

Зарубежные транснациональные корпорации удваивают свои капиталовложения в Китае, создавая тысячи новых фирм и расширяя существующие. Рост ПИИ в Китае в 2021 г. на 21 % по сравнению с предыдущим годом основывался на капиталовложениях в сектор услуг и высоких технологий (производство полупроводников, используемых в автомобилях, совместно с тайваньскими компаниями, проекты в области возобновляемых источников энергии и промышленной недвижимости с сингапурскими партнерами).

Быстро также растут инвестиции в финансовом секторе китайской экономики, активно реинвестируется прибыль действующих финансовых учреждений в стране. Этому способствуют меры по либерализации финансового регулирования, предоставление зарубежным инвесторам права мажоритарного или единоличного владения ценными бумагами, управление активами, страховыми и другими видами финансовых компаний.

Ослабление карантинных мер должно послужить дальнейшему притоку ПИИ в китайскую экономику. В целом ПИИ в Китае не играют существенной роли в качестве источника капиталовложений, доля использованных Китаем ПИИ в общих (валовых) капиталовложениях снизилась с 10 % в начале нынешнего столетия до 2–3 % в последние пять лет. Для Китая более важно привлечение иностранного капитала как канал привлечения новых технологий, опыта, управленческих знаний.

С начала XXI в. по мере накопления финансовых средств, следуя стратегии «выхода вовне», Китай также начал активно **инвестировать капитал за рубежом**. Им преследуются цели обеспечения доступа к источникам сырья (более половины всех зарубежных инвестиций КНР идут в топливно-энергетический и горнодобывающий секторы), расширение рынков сбыта своей продукции и получение передовых технологий. Помимо налаженного канала инвестиций с материка через Гонконг, Китай активно напрямую инвестирует в Швецию, Канаду, Австралию, США, Бразилию. В последние годы Китай пытался осваивать рынки капиталов США и стран ЕС в форме слияний и поглощений компаний. Однако существенных результатов не получил: многие сделки в развитых странах были отклонены, а в некоторых развивающихся государствах (Малайзия, Шри-Ланка) пересмотрены по требованию местных властей. В русле расширения инвестирования за рубежом Китаем была запущена широкомасштабная стратегическая программа сухопутного и морского «шелковых» путей («Один пояс, один путь»), для финан-

сирования которой созданы Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд Шелкового пути¹¹.

Последние пять лет в рамках борьбы с коррупцией в Китае стал ограничиваться экспорт капитала в целях недопущения его незаконного вывоза, а также стабильного курса юаня и поддержания валютных резервов на уровне 3 трлн долл. В результате ежегодный объем китайских инвестиций за рубежом в 2017–2019 гг., по китайским оценкам, снизился с 158 млрд долл. до 137 млрд долл. (табл. 7). В 2020–2021 гг. объем инвестирования Китаем за рубежом вырос вновь до 178,8 млрд долл. В целом накопленные за рубежом китайские инвестиции к концу 2021 г., по данным ЮНКТАД, составили 2 582 млрд долл., на них приходилось около 6 % всего накопленного их объема в мире, и они даже превысили все привлеченные в страну ПИИ за годы реформ (2 064 млрд долл.)¹². Дальнейший экспорт китайских прямых инвестиций будет в значительной степени зависеть от динамики внешней торговли страны, отношений с ведущими экономическими партнерами Китая, прежде всего с США, и применяемого ими торгово-инвестиционным режима с КНР.

Резервы и задолженность

Накопленные Китаем в течение более 30 лет реформ крупные экспортные и инвестиционные доходы стали надежной финансовой основой для формирования финансовых резервов страны. Так, объем валютных резервов КНР достиг максимального показателя 3 843 млрд долл. на конец 2014 г. Хотя в последующие годы Китай несколько снизил их объем, поддерживая на уровне немногим более 3 трлн долл., тем не менее сохраняет мировое лидерство по этому показателю (табл. 8).

Таблица 8 / Table 8

Показатели долгового положения КНР в 2017–2021 гг.
Indicators of China's debt position in 2017–2021.

Годы	Валютные резервы, млрд долл.*	Общая сумма внешней задолженности, млрд долл.*	Коэффициент обслуживания внешнего долга**, %
2017	3 139,9	1 758,0	5,5
2018	3 072,7	1 982,8	5,5
2019	3 107,9	2 070,8	6,7
2020	3 216,5	2 400,8	6,5
2021	3 250,2	2 746,6	5,9

*по состоянию на конец года.

**отношение ежегодных выплат по обслуживанию внешнего долга, включая проценты по нему, к экспорту товаров и услуг за соответствующий год.

Источники: 国家数据 [Национальные статистические данные]. [National statistics] //中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 08.03.2023); 统计数据 [Статистические данные]. [Statistics] //国家外汇管理局. URL: <https://www.safe.gov.cn/safe/tjsjkbxc/index.html> (дата обращения: 08.03.2023); Key Indicators for Asia and the Pacific-2022 // Asian Development Bank. 2022. URL: <https://kidb.adb.org/economies/china-peoples-republic-of> (дата обращения: 08.03.2023).

¹¹ Подробнее см.: Потапов М.А., Котляров Н.Н. Китай на мировых рынках капитала // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Том 65. № 8. С. 82–84.

¹² *World Investment Report-2022* // UNCTAD. 2022. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf (дата обращения: 20.12.2022).

Сопоставление показателей валютных резервов и внешней задолженности Китая, а также коэффициента обслуживания его внешнего долга не дают оснований для беспокойства по поводу международного финансового положения КНР. Объем внешней задолженности Китая уступает величине его резервов (критическим считается соотношение 2:1), а величина коэффициента в диапазоне 5–7 % не считается опасной (таковой признается отметка 20 %). К тому же структура китайской задолженности весьма благоприятна. Хотя более половины внешнего долга страны приходится на краткосрочные долговые обязательства, их главным образом используют корпоративные заемщики, значительная доля которых находится под контролем государства. С учетом соотношения объема внешнего долга КНР с размерами ее ВВП можно разделить вывод о том, что увеличение внешней задолженности КНР на данном этапе не является фактором, обеспечивающим национальный экономический рост¹³.

Перспективы роста и модель развития

В условиях нынешней глобальной рецессии, снижения внешнего потребительского спроса и замедления роста экспорта готовой продукции, ограничения на импорт новых технологий со стороны западных стран, китайская экономика демонстрирует завидную устойчивость. Китай продолжает достаточно успешно, хотя и не без проблем, реализовывать курс «двойной циркуляции»¹⁴, предполагающий как развитие внутреннего рынка и расширение потребления, так и поддержание внешней открытости и относительно высоких темпов роста экспорта.

Так, на саммите АТЭС в ноябре 2022 г. Председатель КНР Си Цзиньпин выступил за приверженность принципам свободной торговли в мире, отказ от протекционизма, углубление экономической интеграции между странами, включая зону свободной торговли АТЭС¹⁵. Движение к этой зоне видится Китаю путем интеграции зоны свободной торговли КНР-АСЕАН во Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), вступившее в силу с начала 2022 г.¹⁶

Наш анализ свидетельствует о том, что приоритетные усилия Китая в экономической сфере сосредотачиваются на формировании **новой модели развития — инновационной по своему характеру, опирающейся на емкий внутренний рынок, тесно взаимодействующий с мировым.**

Активно используемая Китаем до последнего времени экспортно-ориентированная модель развития во многом исчерпала себя¹⁷. Страна достигла пределов экстенсивного роста, когда он начал угрожать качеству жизни ее граждан и натолкнулся на ограничения внешнего спроса. В этих условиях переход на импортозамещающую модель разви-

¹³ Подробнее см.: *Балюк И.А.* Внешний долг Китая: современное состояние и перспективы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 3. С. 92.

¹⁴ Другой перевод термина 双循环 («шиуан сюньхуань») — «два контура» (см.: *Салицкий А.И.* Два контура: Китай ответил на вызовы 2020 года // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 3. С. 53).

¹⁵ 习近平在亚太经合组织第二十七次领导人非正式会议上的讲话 (全文). 20.11.2022. [Полный текст выступления Председателя КНР Си Цзиньпина на 27-й встрече лидеров экономик АТЭС 20.11.2022] // *新华通讯社*. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-11/20/c_1126767392.htm (дата обращения: 23.12.2022).

¹⁶ В ВРЭП входят десять стран АСЕАН, КНР, Япония, Республика Корея, Австралия и Новая Зеландия.

¹⁷ Еще в начале 2000-х гг. отмечалось, что «...экспортно-ориентированная модель развития Китая должна дополниться *стратегией современного новоиндустриализма*, которая подразумевает использование интенсивных факторов роста, формирование “новой экономики”, базирующейся на знаниях и информационных технологиях, устойчивых инвестициях в повышение качества людских ресурсов». Подробнее см.: *Потанов М.А.* Внешнеэкономическая модель развития стран Восточной Азии. М.: Международные отношения, 2004. С. 175–176.

тия с ориентацией целиком на внутренний рынок ведет к технологической изоляции и в конечном счете сулит отставание в развитии. Отметим, что новая инновационная модель развития будет отличаться от модели развития новых индустриальных стран, решающих аналогичные задачи поддержания роста. Прежде всего — наличием у Китая огромного внутреннего рынка и необходимости использования в разной мере всех внутренних и внешних факторов роста.

Такая модель развития призвана обеспечить высококачественный рост и устойчивое развитие¹⁸. Тем самым будет достигнут баланс между промышленным развитием и защитой окружающей среды. Приоритет будет отдан разработке и внедрению новых технологий, достижению экономической независимости в этой области. Это отражено в национальном планировании инвестиций. По сути инновации придут на смену экспортной ориентации и накоплению капитала в качестве ключевого фактора роста. Это позволит в полной мере сформировать **интенсивный тип роста** взамен экстенсивного. Факторы же внутреннего потребительского и инвестиционного спроса, как и внешнего экспортного будут продолжать играть важную поддерживающую роль в обеспечении экономического роста КНР.

Подтверждением уже развернувшейся работы Китая в научно-технологическом направлении является развертывание крупнейшей в мире телекоммуникационной сети 5G. На очереди — полномасштабное строительство высокоскоростных транспортных сетей. Более перспективная задача — налаживание собственного производства полупроводниковых микросхем (чипов).

Администрация США, можно сказать, активно подталкивает Китай к развитию своей собственной технологической базы. Так, накануне XX съезда КПК в октябре 2022 г. США полностью запретили продажу китайским предприятиям новейших полупроводниковых микросхем и передового технологического оборудования для их производства, введя разрешительную процедуру в отношении продаж и обслуживания китайских клиентов со стороны заводов зарубежных корпораций, расположенных в КНР, а также американских граждан, работающих в этой отрасли в КНР. Американские представители обосновывают необходимость прекращения производства полупроводников в Китае обеспечением своей национальной безопасности, чтобы воспрепятствовать их использованию в военной промышленности, но фактически это направлено на сдерживание развития КНР и ее экономического роста¹⁹. Добавим, что данный шаг американских властей нанесет существенный коммерческий урон американским компаниям Intel, Lam Research, Applied Materials, Nvidia, закупающим китайские полупроводники.

В результате ослабления ковидных ограничений и оживления деятельности предприятий малого и среднего бизнеса, производящих свыше половины ВВП страны, китайская экономика достигла 3 % прироста ВВП в 2022 г. (табл. 1), что оказалось ниже

¹⁸ Китай за последние 10 лет сократил интенсивность выбросов углекислого газа на 34,4 %. При этом он взял обязательство достичь пика выбросов к 2030 г. и углеродной нейтральности — к 2060 г. (Китай стал глобальным лидером по темпам очистки воздуха // *Российская газета*. 21.10.2022. URL: <https://rg.ru/2022/10/21/kitaj-stal-globalnym-liderom-po-tempam-ochistki-vozduha.html> (дата обращения: 19.12.2022).

¹⁹ См. интервью с бывшим помощником министра торговли США в администрации Б. Обамы К. Волфом: *Chad P. Bown and Kevin Wolf. National security, semiconductors, and the US move to cut off China // PIIIE*. November 22, 2022. URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economics/national-security-semiconductors-and-us-move-cut-china> (дата обращения: 19.12.2022).

А десять лет назад среди американских ученых и специалистов бурлили опасения, что чистый экспорт станет основным двигателем роста китайской экономики, увеличивая риски и дисбалансы её развития (см., напр.: *Lardy N. Sustaining China's Economic Growth after the Global Financial Crisis*. Wash.: Peterson Institute for International Economics, 2012). Целью таких опасений было сокращение крупного сальдо в китайско-американской торговле в пользу КНР путем «добровольного» ограничения ее экспорта.

официального прогноза Госсовета КНР в 5,5 % (дала о себе знать приверженность политике «нулевой терпимости» к распространению коронавируса вплоть до середины 2022 г.), и в целом совпало с оценками западных исследовательских центров²⁰.

Несмотря на относительно низкий для Китая экономический рост в прошедшем 2022 г., по оценкам Госсовета КНР, изложенным в докладе на 1-й сессии ВСНП 14-го созыва в марте 2023 г., экономика страны развивается вполне рационально, противостоя росту торгового протекционизма в мире и последствиям пандемии коронавируса²¹. Национальное хозяйство находится на стадии устойчивого восстановления, в стране наблюдается заметное повышение потребительского спроса, оптимизация рыночного распределения, увеличение промышленного производства и улучшение деловых ожиданий, восстановился рост зарубежных инвестиций и рост объема ежемесячных выдаваемых банками новых кредитов.

Ближайшими экономическими приоритетами Китая станут ускорение темпов роста ВВП, а также повышение инвестиционной привлекательности страны, сдерживание высокого уровня безработицы среди молодежи. Темпы роста ВВП в 2023 г. намечены в размере 5 %, что «необходимо для обеспечения стабильного роста, занятости и цен». Данный показатель, как подчеркнул на сессии ВСНП премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, соответствует потенциалу роста национальной экономики и имеющимся природным, трудовым и капитальным ресурсам²².

В целях стимулирования экономического роста Госсовет КНР планирует, в частности, выпустить целевые облигации местных правительств на сумму 3,8 трлн юаней (около 549,8 млрд долл.) для реализации крупных проектов и обновления инфраструктуры городов. Для расширения внутреннего спроса разработаны новые формы и модели потребления, приняты меры по снижению или освобождению от налога на покупку транспортных средств на новых источниках энергии (электромобилей). Данные меры идут в русле обеспечения высококачественного, экологического развития.

Власти Китая осознают сложившиеся риски на рынке недвижимости, в секторе жилищного и инфраструктурного строительства в результате роста спекулятивных сделок, срыва плановых сроков ввода в строй объектов, чрезмерной задолженности компаний-застройщиков и ипотечных платежей. Правительство будет всемерно содействовать устойчивому и здоровому развитию рынка недвижимости, твердо придерживаясь установки «жилье предназначено для проживания, а не для спекуляций». В этих целях намечены меры по дифференцированному жилищному кредитованию, укреплению общественного фонда жилищного строительства.

Решая задачу наращивания технологической мощи страны, Китай будет предпринимать усилия для достижения прорывов в основных областях ключевых техноло-

²⁰ В частности, с прогнозами Всемирного банка (ВВП Китая вырастет всего на 2,8 % в 2022 году, что меньше значений 2021 года // *Газета.ru*. 27.09.2022. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2022/09/27/18659065.shtml> (дата обращения: 19.12.2022); Института международной экономики Петерсона (*Mary E. Lovely and Tianlei Huang*. China has few options to revive lagging economic growth // *PIIE*. October 24, 2022. URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economics/china-has-few-options-revive-lagging-economic-growth> (дата обращения: 19.12.2022); рейтингового агентства Moody's (Экономика Китая подает тревожные сигналы: возможен ли кризис // *Ведомости*. 05.09.2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/09/06/939341-ekonomika-kitaya-podaet-signal> (дата обращения: 19.12.2022).

²¹ 李克强作的政府工作报告 (摘登) [Выдержка из Доклада премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна о работе Правительства КНР] // *人民日报*. 06.03.2023. URL: <http://lianghui.people.com.cn/2023/n1/2023/0306/c452482-32637378.html> (дата обращения: 10.03.2023).

²² 李克强作的政府工作报告 (摘登) [Выдержка из Доклада премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна о работе Правительства КНР] // *人民日报*. 06.03.2023. URL: <http://lianghui.people.com.cn/2023/n1/2023/0306/c452482-32637378.html> (дата обращения: 10.03.2023).

гий, ускорения цифровизации традиционных отраслей производства, а также средних и малых предприятий.

Считая главными вызовами мировой экономике протекционизм, торговые барьеры и войну санкций, Китай по-прежнему намерен придерживаться курса на расширение открытости внешнему миру, активной деятельности национальных компаний на международных рынках. Приоритетным для Китая является импорт передовых технологий, оборудования, энергоресурсов и других видов продукции, поощрение развитие трансграничной электронной коммерции. В этих целях будет планомерно облегчаться доступ иностранного капитала на китайский рынок.

Литература

- Балюк И.А. Внешний долг Китая: современное состояние и перспективы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2020. № 3. С. 80–93.
- Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М.: ИД «Форум», 2009. 560 с.
- Барнаский В.Г. Китайский феномен экономического роста // *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Том 66. № 1. С. 5-15.
- Жигулёва В.В. Взаимодействие внутреннего и внешнего факторов роста китайской экономики // *Проблемы Дальнего Востока*. 2011. № 4. С. 33-41.
- Лапердина В.В. Экономический рост КНР. Изменение модели развития (1993–2009 гг.). М.: Институт экономики РАН, 2011. 222 с.
- Макаров И.А., Степанов И.А. Китай: эволюция спроса в контексте трансформации модели социально-экономического развития // *Проблемы Дальнего Востока*. 2018. № 2. С. 76-88.
- Маслов А.А. Китай 2020: пандемия, общество и глобальные альтернативы. М.: РИПОЛ классик, 2020. 368 с.
- Михеев В.В., Луконин С.А. Болевые точки Пекина – 3. (Смена экономической модели и внешнеполитические риски) // *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Том 66. № 1. С. 28-37.
- Новоселова Л.В. Современный Китай: смена экономической парадигмы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Том 66. № 10. С. 24-33.
- Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: ООО «Издательство МБА», 2020. 496 с.
- Портяков В.Я. Трансформация модели экономического роста в Китайской Народной Республике: современные тенденции и перспективы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2014. № 4. С. 55-68.
- Портяков В.Я. Экспериментальные зоны свободной торговли в Китае. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2021. 104 с.
- Потапов М.А. Внешнеэкономическая модель развития стран Восточной Азии. М.: Международные отношения, 2004. 240 с.
- Потапов М.А. Использование сравнительных преимуществ и частный сектор в экономике Китая // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. Том 59. № 4. С. 117–128.
- Потапов М.А. К вопросу об устойчивости китайской экономики в период мировых и региональных кризисов // *Проблемы Дальнего Востока*. 2013. № 3. С. 90–96.
- Потапов М.А. Экономическое развитие Восточной Азии: текущее состояние и перспективы // *Россия и АТР*. 2020. № 3. С. 95–109.
- Потапов М.А., Котляров Н.Н. Китай на мировых рынках капитала // *Мировая экономика и международные отношения*. 2021. Том 65. № 8. С. 81–89.
- Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В. Экономика современной Азии. М.: Международные отношения, 2011. 264 с.
- Салицкий А.И. Два контура: Китай ответил на вызовы 2020 года // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 3. С. 48–60.
- Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / Под ред. акад. А.А. Дынкина. М.: Магистр, 2011. 480 с.
- Asian Development Outlook-2022 Update: Entrepreneurship in the Digital Age // *Asian Development Bank*. September 2022. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/825166/ado2022-update.pdf> (дата обращения: 20.12.2022).

- Chad P. Bown and Kevin Wolf.* National security, semiconductors, and the US move to cut off China // *PIIE*. November 22, 2022. URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economics/national-security-semiconductors-and-us-move-cut-china> (дата обращения: 19.12.2022).
- Key Indicators for Asia and the Pacific-2022 // *Asian Development Bank*. 2022. URL: <https://kidb.adb.org/economics/china-peoples-republic-of> (дата обращения: 08.03.2023).
- Lardy N.* Sustaining China's Economic Growth after the Global Financial Crisis. Wash.: Peterson Institute for International Economics, 2012. 181 p.
- Mary E. Lovely and Tianlei Huang.* China has few options to revive lagging economic growth // *PIIE*. October 24, 2022. URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economics/china-has-few-options-revive-lagging-economic-growth> (дата обращения: 19.12.2022).
- World Development Report-2022 // *World Bank*. 2022. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/36883/9781464817304.pdf> (дата обращения: 20.12.2022)
- World Economic Outlook-2022 // *International Monetary Fund*. 2022. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/04/19/world-economic-outlook-april-2022> (дата обращения: 20.12.2022).
- World Investment Report-2022 // *UNCTAD*. 2022. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf (дата обращения: 20.12.2022)
- World Trade Statistical Review-2022 // *World Trade Organization*. 2022. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtsr_2022_e.pdf (дата обращения: 20.12.2022)
- 国家数据. [Национальные статистические данные] // 中华人民共和国国家统计局. URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (дата обращения: 08.03.2023)
- 统计数据 [Статистические данные] // 国家外汇管理局. URL: <https://www.safe.gov.cn/safe/tjsjkbcx/index.html> (дата обращения: 08.03.2023).
- 习近平在亚太经合组织第二十七次领导人非正式会议上的讲话 (全文) // 新华通讯社. 20.11.2022 [Полный текст выступления Председателя КНР Си Цзиньпина на 27-й встрече лидеров экономик АТЭС 20.11.2022] // 国家外汇管理局. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-11/20/c_1126767392.htm (дата обращения: 23.12.2022).
- 李克强作的政府工作报告 (摘登) [Выдержка из Доклада премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна о работе Правительства КНР] // 《人民日报》. 06.03.2023. URL: <http://lianghui.people.com.cn/2023/n1/2023/0306/c452482-32637378.html> (дата обращения: 10.03.2023).
- 海关统计 [Таможенная статистика.] // 中华人民共和国海关总署. URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxz/gk/2799825/302274/302277/302276/4807694/index.html> (дата обращения: 10.03.2023).

On the Growth Factors and Model of Economic Development of China

Maxim A. Potapov

Dr.Sc. (Economics), Principal Researcher, Center for Asia Pacific Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (address: 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997). ORCID: 0000-0002-2355-8600.

E-mail: mpotapov2@yandex.ru

Received 25.12.2022.

Abstract:

The growth dynamics of the Chinese economy and the factors of its growth in recent years (2017–2022) are analyzed. Particular attention is paid to the role of foreign trade, the movement of cross-border capital in the economic development of the PRC, and the state of its debt position. A number of conclusions are made regarding the prospects for growth and evolution of China's economic development model.

Over the past ten years, the third sphere (services) has become a leading in the production of China's GDP, ahead of the second (industrial) sphere. The analysis of GDP structure on expenses shows that the economic growth of the PRC is primarily supported by the internal factors of consumer and investment demand. The net export of goods and services currently occupies a secondary position among growth factors. A comparison of China's GDP dynamics and foreign trade shows the high stability of the Chinese economy to changes in trade volumes.

It is noted that China's priority efforts are focused on the formation of a new model of economic development: innovative in nature, based on a capacious domestic market, closely interacting with the world. Actively used by China until recently, the export-oriented development model has long exhausted itself in many respects. The new innovative development model will differ from the development model of new industrial countries that have solved similar tasks of maintaining growth. First of all, in China's huge domestic market and the need to use to all domestic and external growth factors.

Such a development model is designed to ensure high quality growth and sustainable development. Innovation will replace export orientation and capital accumulation as a key driver of growth. This will make it possible to fully develop an intensive type of growth instead of an extensive one. The factors of domestic consumer and investment demand, as well as external export demand, will continue to play an important supporting role in ensuring China's economic growth.

Key words:

capital flows, China, personal consumption, economic growth, foreign trade, foreign direct investment, foreign exchange reserves, innovations, intensive growth, investment demand, private consumption, the global crisis

For citation:

Potapov M.A. On the Growth Factors and Model of Economic Development of China // Far Eastern Studies. 2023. No. 2. Pp. 55–71. DOI: 10.31857/S013128120024900-1.

References

- Asian Development Outlook-2022 Update: Entrepreneurship in the Digital Age // Asian Development Bank. September 2022. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/825166/ado2022-update.pdf> (accessed: 20.12.2022).
- Baljuk I.A. Vneshnij dolg Kitaja: sovremennoe sostojanie i perspektivy [China's External Debt: Current State and Prospects]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2020. No. 3. S. 80–93. (In Russ.)
- Berger Ja.M. Jekonomicheskaja strategija Kitaja [Economic strategy of China]. M.: Publishing house "Forum", 2009. 560 s. (In Russ.)
- Chad P. Bown and Kevin Wolf. National security, semiconductors, and the US move to cut off China. *PIIE*. November 22, 2022. URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economics/national-security-semiconductors-and-us-move-cut-china> (accessed: 19.12.2022).
- Key Indicators for Asia and the Pacific-2022 // Asian Development Bank. 2022. URL: <https://kidb.adb.org/economies/china-peoples-republic-of> (accessed: 08.03.2023).
- Laperdina V.V. Jekonomicheskij rost KNR. Izmenenie modeli razvitiya (1993–2009 gg.) [China's economic growth. Changing the development model (1993–2009)]. M.: Institut jekonomiki RAN, 2011. 222 s. (In Russ.)
- Lardy N. Sustaining China's Economic Growth after the Global Financial Crisis. Wash.: Peterson Institute for International Economics, 2012. 181 p.
- Makarov I.A., Stepanov I.A. Kitaj: jevoljucija sprosa v kontekste transformacii modeli social'no-jekonomicheskogo razvitiya [China: the evolution of demand in the context of the transformation of the socio-economic development model]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2018. No. 2. S. 76-88. (In Russ.)
- Mary E. Lovely and Tianlei Huang. China has few options to revive lagging economic growth. *PIIE*. October 24, 2022. URL: <https://www.piie.com/blogs/realtime-economics/china-has-few-options-revive-lagging-economic-growth> (accessed: 19.12.2022).
- Maslov A.A. Kitaj 2020: pandemija, obshhestvo i global'nye al'ternativy [China 2020: pandemic, society and global alternatives]. M.: RIPOL klassik, 2020. 368 s.
- Miheev V.V., Lukonin S.A. Bolevye točki Pekina – 3. (Smena jekonomicheskoy modeli i vneshnepoliticheskie riski) [Pain points of Beijing - 3. (Change of the economic model and foreign policy risks)]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 2022. No. 1. S. 28-37. (In Russ.)
- Novoselova L.V. Sovremennij Kitaj: smena jekonomicheskoy paradigmy [Contemporary China: A Shift in the Economic Paradigm]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2022. No. 10. S. 24-33. (In Russ.)
- Ostrovskij A.V. Kitaj stanovitsja jekonomicheskoy sverhderzhavoj [China is becoming an economic superpower]. M.: OOO «Izdatel'stvo MBA», 2020. 496 s.
- Portjakov V.Ja. Jeksperimental'nye zony svobodnoj trgovli v Kitae [Pilot Free Trade Zones in China]. M.: Institut Dal'nego Vostoka RAN, 2021. 104 s. (In Russ.)
- Portjakov V.Ja. Transformacija modeli jekonomicheskogo rosta v Kitajskoj Narodnoj Respublike: sovremennye tendencii i perspektivy [Transformation of the Economic Growth Model in the People's

- Republic of China: Current Trends and Prospects]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2014. No. 4. S. 55–68. (In Russ.)
- Potapov M.A. Ispol'zovanie sravnitel'nyh preimushhestv i chastnyj sektor v jekonomike Kitaja [Exploitation of Comparative Advantage and the Private Sector in the Chinese Economy]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2015. No. 4. S. 117–128. (In Russ.)
- Potapov M.A. Jekonomicheskoe razvitie Vostochnoj Azii: tekushhee sostojanie i perspektivy [Economic development of East Asia: current state and prospects]. *Rossija i ATR*. 2020. No. 3. S. 95–109. (In Russ.)
- Potapov M.A. K voprosu ob ustojchivosti kitajskoj jekonomiki v period mirovyh i regional'nyh krizisov [To the question of the stability of the Chinese economy during the global and regional crises]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2013. No. 3. S. 90–96. (In Russ.)
- Potapov M.A. Vneshnejekonomicheskaja model' razvitija stran Vostochnoj Azii [Foreign economic model of development of East Asian countries]. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2004. 240 s. (In Russ.)
- Potapov M.A., Kotljarov N.N. Kitaj na mirovyh rynkah kapitala [China in the world capital markets]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2021. No. 8. S. 81–89. (In Russ.)
- Potapov M.A., Salickij A.I., Shahmatov A.V. Jekonomika sovremennoj Azii [Economy of modern Asia]. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2011. 264 s. (In Russ.)
- Salickij A.I. Dva kontura: Kitaj otvetil na vyzovy 2020 goda [Two circuits: China has responded to the challenges of 2020]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2021. No. 3. S. 48–60. (In Russ.)
- Strategicheskij global'nyj prognoz 2030*. Rasshirennyj variant. Pod red. akad. A.A. Dynkina [Strategic Global Forecast 2030. Expanded version. Ed. A.A. Dynkin]. M.: Magistr, 2011. 480 s. (In Russ.)
- Varnavskij V.G. Kitajskij fenomen jekonomicheskogo rosta [Chinese phenomenon of economic growth]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2022. No. 1. S. 5–15. (In Russ.)
- World Development Report-2022. World Bank. 2022.
URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/36883/9781464817304.pdf> (accessed: 20.12.2022).
- World Economic Outlook-2022. International Monetary Fund. 2022.
URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/04/19/world-economic-outlook-april-2022> (accessed: 20.12.2022).
- World Investment Report-2022. UNCTAD. 2022. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf (accessed: 20.12.2022).
- World Trade Statistical Review-2022. World Trade Organization 2022.
URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtrsp_2022_e.pdf (accessed: 20.12.2022).
- Zhiguleva V.V. Vzaimodejstvie vnutrennego i vneshnego faktorov rosta kitajskoj jekonomiki [Interaction of internal and external growth factors of the Chinese economy]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2011. No. 4. S. 33–41. (In Russ.)
- 国家数据. [National Data]. 中华人民共和国国家统计局.
URL: <https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01> (accessed: 08.03.2023). (In Chin.)
- 统计数据 [Statistical Data]. 国家外汇管理局. URL: <https://www.safe.gov.cn/safe/tjsjkbx/index.html> (accessed: 08.03.2023). (In Chin.)
- 习近平在亚太经合组织第二十七次领导人非正式会议上的讲话 (全文) [Speech by Xi Jinping at the 27th APEC Economic Leaders' Meeting (full text)]. 新华通讯社. 20.11.2022.
URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2020-11/20/c_1126767392.htm (accessed: 23.12.2022) (In Chin.)
- 李克强作的政府工作报告 (摘登) [Extract from the Report on the work of the government by Li Keqiang]. 《人民日报》. 06.03.2023.
URL: <http://lianghui.people.com.cn/2023/n1/2023/0306/c452482-32637378.html> (accessed: 10.03.2023). (In Chin.)
- 海关统计. 中华人民共和国海关总署 [Customs Statistics. The General Administration of Customs of the People's Republic of China]. 中华人民共和国海关总署
URL: <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxzqgk/2799825/302274/302277/302276/4807694/index.html> (accessed: 10.03.2023). (In Chin.)

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО / STATE AND SOCIETY

К вопросу о численности и размещении китайской диаспоры в мире (1949 г. — настоящее время)

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120025331-5

Афонасьева Алина Владиславовна

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-3573-287X.

E-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 28.03.2023.

Аннотация:

Статья посвящена вопросам численности китайской диаспоры (зарубежных китайцев или *хуацяо-хуажэнь* — имеются в виду китайские эмигранты с гражданством КНР и этнические китайцы с иностранным гражданством), ее размещения в мире и степени самоорганизации. Эти вопросы являются довольно сложными. В современной науке до сих пор не существует общепринятой методики их изучения. Изменения в численности и географическом размещении китайской диаспоры показаны в историческом ракурсе, с акцентом на 1949 г. (создание КНР), 1978 г. (начало политики реформ и открытости в КНР) и 2000–2021 гг. (условный современный период). Проанализированы международные, китайские (КНР и Тайвань), американские и российские оценки численности китайской диаспоры. Определен диапазон численности *хуацяо-хуажэнь* на современном этапе в 50–80 млн человек. Выявлены 189 стран и регионов проживания зарубежных китайцев (ранее в отечественной и зарубежной литературе фигурировала цифра в 150–160 стран и регионов). Созданы две карты географического размещения китайской диаспоры по странам и регионам мира. Одна из них показывает фактическую численность зарубежных китайцев, другая — долю *хуацяо-хуажэнь* в числе населения стран и регионов мира. В работе также затрагивается тема сообществ зарубежных китайцев. Изучены статистические данные КНР и Тайваня по численности и видам деятельности этих сообществ. Дан краткий обзор экономического положения китайской диаспоры в странах пребывания. Сделан вывод, что китайская диаспора имеет высокую степень самоорганизации и развитые экономические связи с КНР.

Ключевые слова:

Китайская диаспора (зарубежные китайцы, *хуацяо-хуажэнь*), оценка численности зарубежных китайцев, географическое размещение китайской диаспоры, экономическое положение китайской диаспоры, сообщества зарубежных китайцев.

Для цитирования:

Афонасьева А.В. К вопросу о численности и размещении китайской диаспоры в мире (1949 г. — настоящее время) // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 72–92. DOI: 10.31857/S013128120025331-5.

Оценка численности китайской диаспоры представляет определенную сложность для исследователей. Часть ученых, в основном западных, включает жителей Гонконга и Макао в общую численность китайской диаспоры, но при этом не учитывает китайцев с иностранным гражданством (*хуажэнь*). Китайские и тайваньские эксперты с 1997 г. перестали учитывать жителей Гонконга, а с 1999 г. — жителей Макао при оценке численности китайской диаспоры, однако они никогда не списывали со счетов *хуажэнь*. Несмотря на то, что в КНР принято четкое разделение проживающих за рубежом китай-

цев на *хуацяо* (китайских эмигрантов с гражданством КНР) и *хуажэнь* (этнических китайцев с иностранным гражданством), общие оценочные данные по численности китайской диаспоры не имеют четкого разделения по этим категориям. Как правило, в научных трудах и статистических сводках дается общая оценка численности тех и других. Тайваньская статистика при оценке численности китайской диаспоры даже формально не подчеркивает разделение на *хуацяо* и *хуажэнь*, именуя всех китайцев за рубежом — *хайвай хуажэнь* (этнические китайцы за рубежом). Действительно, несмотря на четкость официальных определений терминов *хуацяо* и *хуажэнь*, в реальности определить статус конкретного китайца за рубежом довольно сложно, особенно если он является выходцем из Гонконга, Макао или Тайваня. Жителям этих регионов местные власти не запрещают иметь двойное гражданство, тогда как на территории материкового Китая двойное гражданство запрещено. По факту, они могут получить иностранное гражданство без отказа от китайского паспорта, выданного в Гонконге, Макао или на Тайване. На территории этих трех регионов у них будет двойной статус *хуацяо-хуажэнь*, а в КНР они будут иметь лишь статус *хуацяо*, если проживут за рубежом 5 и более лет. Мы также придерживаемся общей оценки численности китайской диаспоры, включаем в нее и *хуацяо* и *хуажэнь*, в том числе проживающих за рубежом выходцев из Гонконга, Макао и Тайваня, но не учитываем население Гонконга и Макао.

Таблица 1 / Table 1

Оценки численности китайской диаспоры по материалам отечественных, зарубежных исследователей и данных официальной статистики
Estimates of the size of the Chinese diaspora based on the materials of domestic and foreign researchers, and official statistics

Год	Численность китайской диаспоры, млн человек	Название источника или имя исследователя/школы (год публикации)
1949	> 10	Школа кадровых работников при Канцелярии по делам эмигрантов при Госсовете КНР (2005)
	> 10	Дань Чунь (1999)
	≈ 10	Цзя Кан, Юй Тяньсин (1995)
	≈ 10	Ван Чжичжан (2012)
	9–10	Гребенникова Е.В. (1980)
	6,74–10,17 ^I	Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2001 (Тайвань, 2001)
1978	19,2 ^{II}	Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2001 (Тайвань, 2001)
	23,5–25,5 ^{III}	Гребенникова Е.В. (1980)
	26,8–27,5 ^{IV}	Ларин А.Г. (2008)
2001–2021	8,8 ^V	United Nations. Population Division. International Migrant Stock (2020)
	34,12 ^{VI}	Университет Огайо (1998–2005)
	39,7–39,8 ^{VII}	Школа кадровых работников при Канцелярии по делам эмигрантов при Госсовете КНР (2005)
	> 45 ^{VIII}	Ван Чжичжан (2012)
	49,29 ^{IX}	Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2021 (Тайвань, 2021)
	87 ^X	Чжу Вэньчжун, Цзя Хайтао (2006)

Примечание: ^I — первая оценка указывает на численность китайской диаспоры в 1948 г., вторая — в 1952 г.; ^{II} — данные рассчитаны автором по материалам указанного источника, за вычетом населения Гонконга и Макао в 1978 г.; ^{III} — оценка указывает на численность китайской ди-

аспоры в 1980 г.;^{IV} — оценка указывает на численность китайской диаспоры в начале 1980-х гг.;^V — рассчитано автором по данным указанного источника, за вычетом китайцев, мигрировавших из КНР в Гонконг и Макао, а также из Макао в Гонконг и из Гонконга в Макао;^{VI} — общая оценка по странам мира за 1998–2005 гг.;^{VII} — общая оценка по странам мира за 1985–2001 гг.;^{VIII} — оценка численности китайской диаспоры в 2010 г.;^{IX} — оценка численности китайской диаспоры в 2021 г.;^X — оценка численности китайской диаспоры в 2006 г.

Источники: составлено по: Ларин А.Г. *Китай и зарубежные китайцы [China and Overseas Chinese]*. М.: ИДВ РАН, 2008. С. 8; Гребенникова Е.В. *Социально-экономические аспекты китайской эмиграции (1945–1980 гг.) [Socio-economic aspects of Chinese emigration (1945–1980)]*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.15. *Мировое социалистическое хозяйство, экономика и размещение производственных сил зарубежных социалистических стран*. М.: ИДВ АН СССР, 1980. С. 9, 11; *华侨华人概述 [Очерки о зарубежных китайцах]*. [Essays on Overseas Chinese] / 国务院侨办侨务干部学校编著. 北京: 九州出版社, 2005. 第10–11页; 中華民國90年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2001]. [2001 Statistical Yearbook of the Overseas Chinese Affairs Commission]. 台灣: 僑務委員會, 2001. 第72页; 中華民國110年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2021]. [2021 Statistical Yearbook of the Overseas Community Affairs Council, Republic of China (Taiwan)]. 台灣: 僑務委員會, 2021. 第72页; 1981 Hong Kong Annual Digest of Statistics. Hong Kong: Census and Statistics Department, 1981. P. 29; 1985 澳門政府統計年鑑 [Статистический ежегодник правительства Макао — 1985]. [Macau Government Yearbook of Statistics — 1985]. 澳門, 1985年. 第35页; 朱文忠, 贾海涛: 20世纪80年代以来海外华人投资中国大陆的经济影响力分析 [Чжу Вэньчжун, Цзя Хайтао. Анализ экономического влияния инвестиций зарубежных китайцев в КНР с 1980-х гг.] [Zhu Wenzhong, Jia Haitao. Analysis of the Economic Impact of Overseas Chinese Investment in the PRC since the 1980s.] // 学术研究. 2006年. 第12期. 第64–68页; 王志章: 全球华侨华人: 中国国家软实力建设中一支不可或缺的力量 [Ван Чжичжан. Зарубежные китайцы всего мира: незаменимая сила в создании «мягкой силы» Китая]. [Wang Zhizhang. Global Overseas Chinese: Indispensable Power in Soft Power Construction of China]. 华侨华人蓝皮书. 华侨华人研究报告 (2012). 北京: 社会科学文献出版社, 2012年. 第004–005页; Ohio University Library. URL: <http://cicdatabank.library.ohiou.edu/opac/population.php> (дата обращения: 11.11.2011); United Nations. Population Division. *International Migrant Stock* // United Nations. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock> (дата обращения: 14.01.2023).

Большинство исследователей сходятся во мнении, что к моменту образования КНР в 1949 г. китайская диаспора уже насчитывала около 10 млн человек. Данные тайваньской статистики в принципе не опровергают достоверность этой оценки. Согласно им, в конце 1948 г. за рубежом проживало 6,74 млн китайцев¹. За 1949–1951 гг. тайваньская статистика данных не дает, в конце 1952 г. оценивает численность китайской диаспоры уже в 10,17 млн человек². Если бы тайваньцы проводили оценку в 1949 г., то их данные также были бы близки к цифре в 10 млн человек. На этот год как раз пришелся основной отток эмигрантов из Китая, несогласных с коммунистическим будущим страны.

К 1949 г. китайскую диаспору составляли рабочие, торговцы, бизнесмены и их потомки, не вернувшиеся на родину учащиеся, студенты и выпускники иностранных школ и вузов, оказавшиеся без земли крестьяне, а также беженцы (разоренные японским нашествием крестьяне и ремесленники, не вписавшиеся в реалии нового Китая экс-чи-

¹ Рассчитано автором по числу китайских эмигрантов за рубежом в 1948 г. за вычетом населения Гонконга и Макао в 1948 г.

² Рассчитано автором по числу китайских эмигрантов за рубежом в 1952 г. за вычетом населения Гонконга и Макао в 1952 г.

новники, военные, помещики и интеллигенция). Рабочие были самой крупной по численности частью диаспоры.

Географически зарубежные китайцы уже успели расселиться по всему миру. Однако абсолютное их большинство по-прежнему проживало в странах Азии — 94,9–97% (рис. 1), прежде всего в Юго-Восточной Азии, которая была основным направлением эмиграционных потоков из Китая в период с первой опиумной войны 1840 г. до образования КНР³.

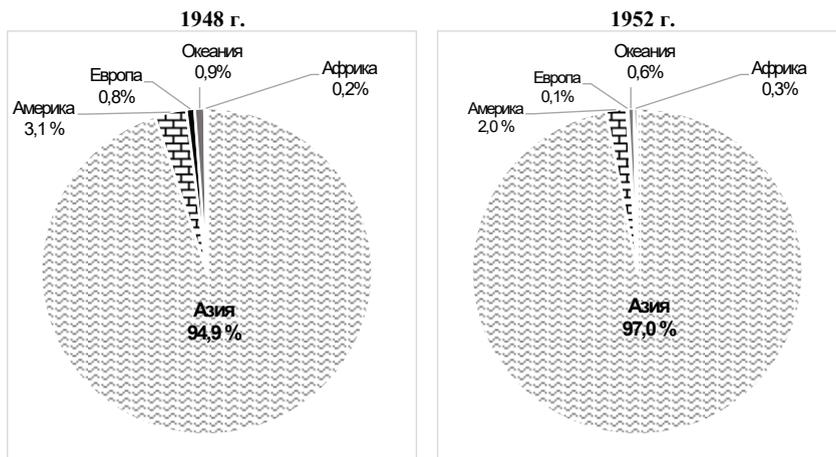

Рисунок 1. Расселение китайской диаспоры в мире в 1948 г. и 1952 г.
Figure 1. Location of the Chinese diaspora in the world in 1948 and 1952

Примечание: Данные по Азии рассчитаны путем вычета населения Гонконга и Макао из общей численности китайской диаспоры в Азии.

Источники: рассчитано по: 中華民國90年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2001]. [2001 Statistical Yearbook of the Overseas Chinese Affairs Commission]. 台灣. 僑務委員會, 2001. 第72页; 1981 Hong Kong Annual Digest of Statistics. Hong Kong: Census and Statistics Department, 1981. P. 29; 1985 澳門政府統計年鑑 [Статистический ежегодник правительства Макао — 1985]. [Macau Government Yearbook of Statistics — 1985]. 澳門, 1985年. 第35页.

В 1949–1977 гг. в КНР действовали серьезные ограничения на выезд граждан за рубеж. В этот период китайская диаспора пополнялась за счет естественного прироста, а также за счет эмигрантов из Гонконга, Макао и Тайваня. Каких-либо значимых изменений в классовой структуре диаспоры в это время не было.

К моменту старта в КНР политики реформ и открытости в 1978 г. китайская диаспора уже насчитывала, по разным оценкам, от 19,2 до 27,5 млн человек (табл. 1). Она выросла как минимум на 9,2 млн относительно 1949 г. Значительный разрыв в оценках численности китайской диаспоры автор связывает с тем, что Е.В. Гребенникова и А.Г. Ларин, скорее всего, учитывали население Гонконга и Макао в 1978 г. В этот период тайваньская оценка в 24,04 млн человек также включала население этих двух территорий. Однако, учитывая тот факт, что Китай никогда не отказывался от данных территорий, и что в 1997 г. и 1999 г. Гонконг и Макао соответственно перешли под юрисдикцию КНР, автор исключил население этих территорий из общей численности китайской диаспоры и получил цифру в 19,2 млн человек.

³ 王志章: 全球华侨华人: 中国国家软实力建设中一支不可或缺的力量 [Ван Чжичжан. Зарубежные китайцы всего мира: незаменимая сила в создании национальной «мягкой силы» Китая]. 华侨华人蓝皮书. 华侨华人研究报告 (2012). 社会科学文献出版社, 2012年. 第002–005页.

В 1978 г. возобновился поток эмигрантов из КНР. Основными целями выезжающих за рубеж китайцев остались воссоединение семьи, учеба за рубежом, бизнес (инвестиции) и работа по контракту. Образовательная и бизнес-эмиграция приобрели более массовый характер. В дальнейшем (к началу 2020-х гг.) это привело к изменению в классовой структуре диаспоры, а именно к росту числа бизнесменов и интеллигенции и сокращению числа низкоквалифицированных рабочих.

В географическом плане произошло незначительное перемещение китайской диаспоры в сторону Америки, Европы и Африки. После Второй мировой войны бывшие западные колонии в ЮВА и в некоторых странах Океании начали проводить жесткую национальную политику, в ряде случаев — антикитайскую (антикоммунистическую). Это вынудило китайских эмигрантов принять гражданство стран пребывания или вторично эмигрировать в третьи страны, прежде всего в страны Америки и Европы.

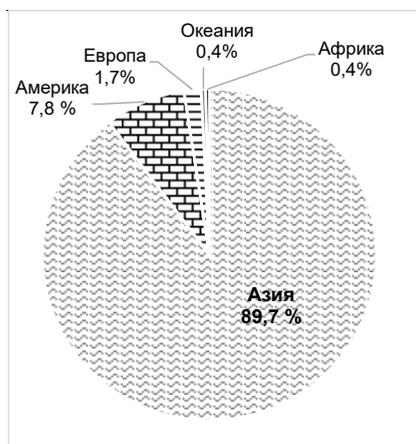

Рисунок 2. Расселение китайской диаспоры в мире в 1978 г.
Figure 2. Location of the Chinese diaspora in the world in 1978

Примечание: данные по Азии рассчитаны путем вычета населения Гонконга и Макао из общей численности китайской диаспоры в Азии.

Источники: рассчитано по: 中華民國90年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2001]. [2001 Statistical Yearbook of the Overseas Chinese Affairs Commission]. 台灣: 僑務委員會, 2001. 第72页; 1981 Hong Kong Annual Digest of Statistics. Hong Kong: Census and Statistics Department, 1981. P. 29; 1985 澳門政府統計年鑑 [Статистический ежегодник правительства Макао — 1985]. [Macau Government Yearbook of Statistics — 1985]. 澳門, 1985年. 第35页.

К настоящему времени (2001–2021 гг.) численность китайской диаспоры оценивается в 8,8 млн — 87 млн человек (табл. 1). Однако оценка в 8,8 млн человек, которую приводит Отдел народонаселения ООН⁴ по состоянию на 2020 г., учитывает лишь тех китайцев, кто оказался за рубежом путем пересечения границы иностранного государства, и не учитывает родившихся за рубежом китайцев. Кроме того, источник дает статистику в динамике лишь с 1990 г. и не упоминает о ранее проведенных исследованиях такого рода. Автор считает, что цифра в 8,8 млн человек фактически относится к так называемой

⁴ Отдел народонаселения ООН (United Nations Population Division) создан в 1946 г. в качестве секретариата Комиссии по народонаселению ООН (Population Commission), с 1994 г. — Комиссии по народонаселению и развитию (Commission on Population and Development).

«новой» китайской диаспоре — к китайцам, оказавшимся за рубежом после 1949 г., и, главным образом, после 1978 г.

Оценка в 87 млн человек, приведенная китайскими исследователями Чжу Вэньчжуном и Цзя Хайтао (2006), не находит объяснения в тексте работы данных авторов. Скорее всего, она включает в себя не только китайских эмигрантов и иностранных китайцев с китайской самоидентификацией, но и всех без исключения потомков китайских эмигрантов во многих поколениях (без учета их самоидентификации).

Оценки Университета Огайо (1998–2005 гг.) — 34,12 млн человек, Школы кадровых работников Канцелярии по делам эмигрантов при Госсовете КНР (2005 г.) — 39,7–39,8 млн человек, Ван Чжичжана (2012 г.) — более 45 млн человек не противоречат друг другу. Они вполне сопоставимы с современной тайваньской оценкой (2021 г.) в 49,29 млн человек. Первые три источника собирали данные в разное время, и цифры были актуальными на дату публикации материалов. Тайваньская статистика является ежегодной. В 2005 г. она давала цифру в 38,34 млн человек, а в 2012 г. — в 41,36 млн человек⁵, что сопоставимо с данными первых трех источников за эти годы. Таким образом, можно считать, что цифра в 49,29 млн человек адекватно отражает реальную численность китайской диаспоры в настоящее время (2021 г.). Соотношение «старой» и «новой» диаспоры, согласно рассмотренным данным, должно составлять 82,1 % и 17,9 %, или 40,5 млн и 8,8 млн человек соответственно.

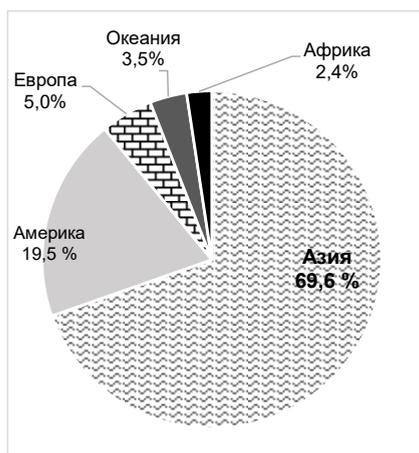

Рисунок 3. Расселение китайской диаспоры в мире в 2021 г.
Figure 3. Location of the Chinese diaspora in the world in 2021

Источники: рассчитано по: 中華民國110年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2021]. [2021 Statistical Yearbook of the Overseas Community Affairs Council, Republic of China (Taiwan)]. 台灣: 僑務委員會, 2021年. 第72頁.

К 2021 г. произошли существенные изменения в соотношении регионов проживания китайской диаспоры. Рисунки 2 и 3 говорят о сохранении роста популярности стран Америки, Европы и Африки для представителей китайской диаспоры и указывают на их растущий интерес к странам Океании. Доля стран Азии в географическом распределении китайской диаспоры в мире, напротив, еще больше сократилась, составив 69,6 % в 2021 г. (против 89,7 % в 1978 г.).

⁵ 中華民國102年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2013]. 台灣: 僑務委員會, 2013年. 第70頁.

Перераспределение в географическом размещении китайской диаспоры произошло прежде всего за счет так называемой «новой» китайской диаспоры, что наглядно демонстрирует рисунок 4.

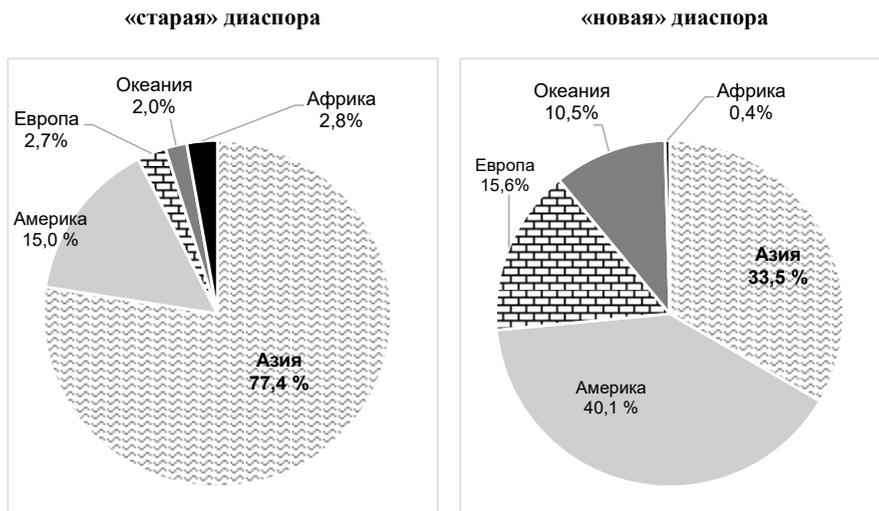

Рисунок 4. Расселение «старой» и «новой» китайской диаспоры в мире в 2021 г.
Figure 4. Location of the “old” and “new” Chinese diaspora in the world in 2021

Источники: составлено и рассчитано по: 中華民國110年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2021]. [2021 Statistical Yearbook of the Overseas Community Affairs Council, Republic of China (Taiwan)]. 台灣: 僑務委員會, 2021年. 第72页; United Nations. Population Division. International Migrant Stock. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock> (дата обращения: 14.01.2023).

«Новая» китайская диаспора распределена по регионам мира более равномерно, чем «старая» диаспора. Первая опирается на два региона: Америку — 40,1 % и Азию — 33,5 %, вторая — на один: Азию — 77,4 %. Для «новой» диаспоры значительную привлекательность имеют страны Европы и Океании, а африканское направление особым спросом не пользуется. Для представителей «старой» китайской диаспоры Европа, Океания и Африка не являются популярными регионами (рис. 4).

В странах Азии «старая» диаспора ожидаемо доминирует в количественном отношении над «новой» диаспорой: 91,4 % против 8,6 %. Такую же картину мы наблюдаем и в африканских странах: 96,9 % против 3,1 %. Даже в странах Америки, где проживает большая часть «новой» китайской диаспоры, это соотношение составляет 63,3 % против 36,7 %. В Европе и Океании, напротив, наблюдается количественный перевес «новой» диаспоры над «старой»: 55,9 % против 44,1 % и 53,3 % против 46,7 % соответственно (табл. 2). То есть, «старая» китайская диаспора сохраняет доминирование в двух самых популярных для себя регионах: Азии и Америке, а также в не особо привлекательной для зарубежных китайцев Африке. В менее привлекательных для себя Европе и Океании «старая» диаспора уступила лидерство «новой» диаспоре.

Таблица 2 / Table 2

Соотношение «старой» и «новой» китайской диаспоры в регионах мира в 2020–2021 гг.
The ratio of the “old” and “new” Chinese diaspora in the regions of the world in 2020–2021

	Диаспора в целом	«старая» диаспора		«новая» диаспора	
	млн человек	млн человек	доля, %	млн человек	доля, %
Всего	49,3	40,5	82,1	8,8	17,9
Азия	34,3	31,4	91,4	2,9	8,6
Америка	9,6	6,1	63,3	3,5	36,7
Европа	2,5	1,1	44,1	1,4	55,9
Океания	1,7	0,8	46,7	0,9	53,3
Африка	1,18	1,14	96,9	0,04	3,1

Источники: составлено и рассчитано по: 中華民國110年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2021]. [2021 Statistical Yearbook of the Overseas Community Affairs Council, Republic of China (Taiwan)]. 台灣: 僑務委員會, 2021年. 第72页; United Nations. Population Division. International Migrant Stock. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock> (дата обращения: 14.01.2023).

Таблица 3 / Table 3

Условная политическая (территориальная) ориентация китайской диаспоры на КНР
(вместе с Гонконгом и Макао) и на Тайвань, %
Suppositive political (territorial) orientation of the Chinese diaspora towards China
(together with Hong Kong and Macau) and Taiwan, %

Регион	Территориальная ориентация (происхождение)	1978 г.	2021 г.
Мир	КНР (в том числе Гонконг и Макао)	95,70	95,84
	Тайвань	4,30	4,16
Азия	КНР (в том числе Гонконг и Макао)	98,11	98,18
	Тайвань	1,89	1,82
Америка	КНР (в том числе Гонконг и Макао)	85,83	86,52
	Тайвань	14,17	13,48
Европа	КНР (в том числе Гонконг и Макао)	97,90	98,04
	Тайвань	2,10	1,96
Океания	КНР (в том числе Гонконг и Макао)	96,05	95,75
	Тайвань	3,95	4,25
Африка	КНР (в том числе Гонконг и Макао)	97,63	99,24
	Тайвань	2,37	0,76

Источники: рассчитано по: 中華民國102年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2013]. [2013 Statistical Yearbook of the Overseas Community Affairs Council, Republic of China (Taiwan)]. 台灣: 僑務委員會, 2013年. 第69–70页; 中華民國107年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2018]. [2018 Statistical Yearbook of the Overseas Community Affairs Council, Republic of China (Taiwan)]. 台灣: 僑務委員會, 2018年. 第69页; 中華民國110年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2021]. [2021 Statistical Yearbook of the Overseas Community Affairs Council, Republic of China (Taiwan)]. 台灣: 僑務委員會, 2021年. 第72–73页; 1981 Hong Kong Annual Digest of Statistics. Hong Kong: Census and Statistics Department, 1981. P. 29; 1985 澳門政府統計年鑑 [Статистический ежегодник правительства Макао — 1985]. [Macau Government Yearbook of Statistics — 1985]. 澳門, 1985年. 第35页.

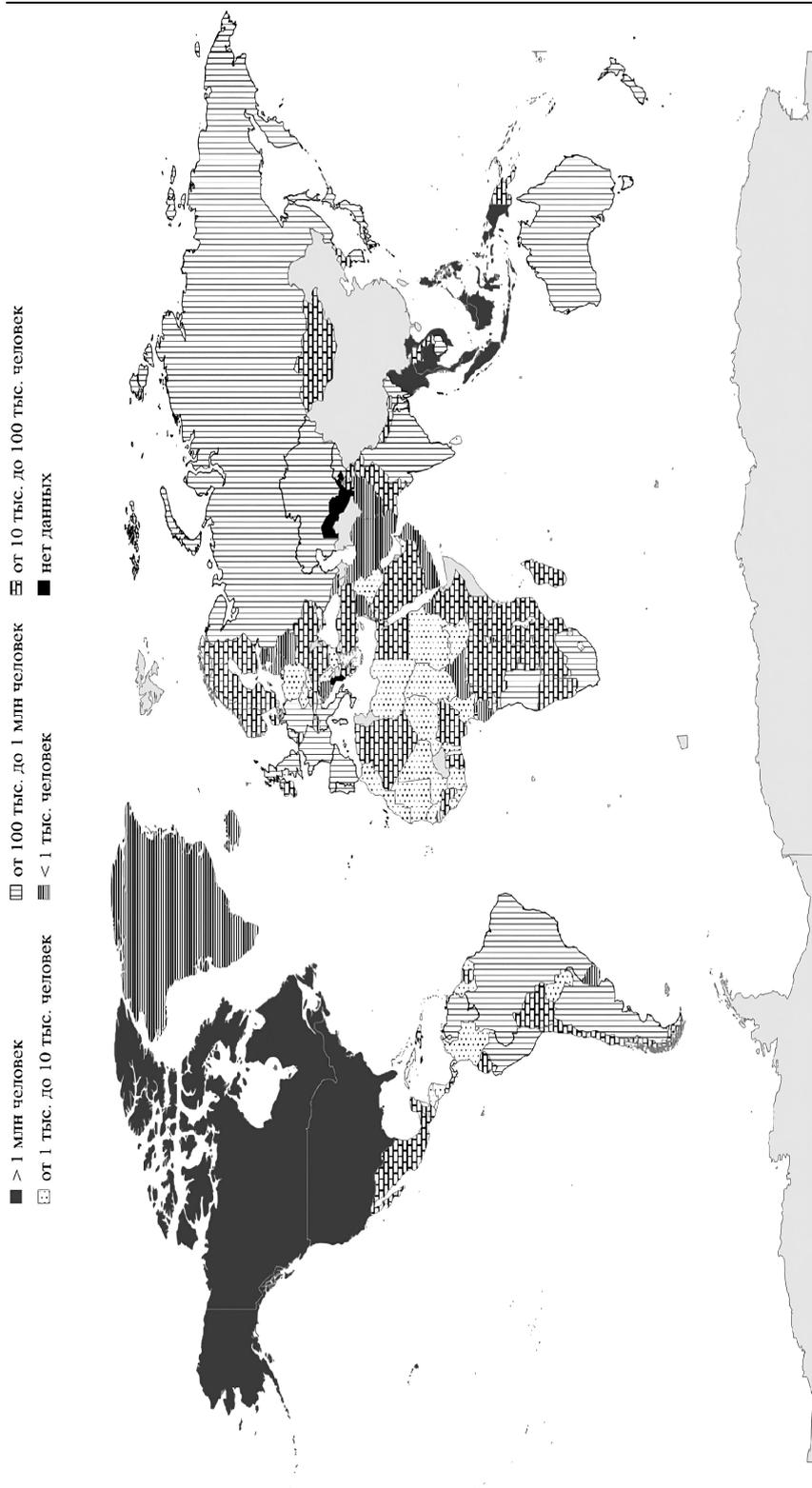
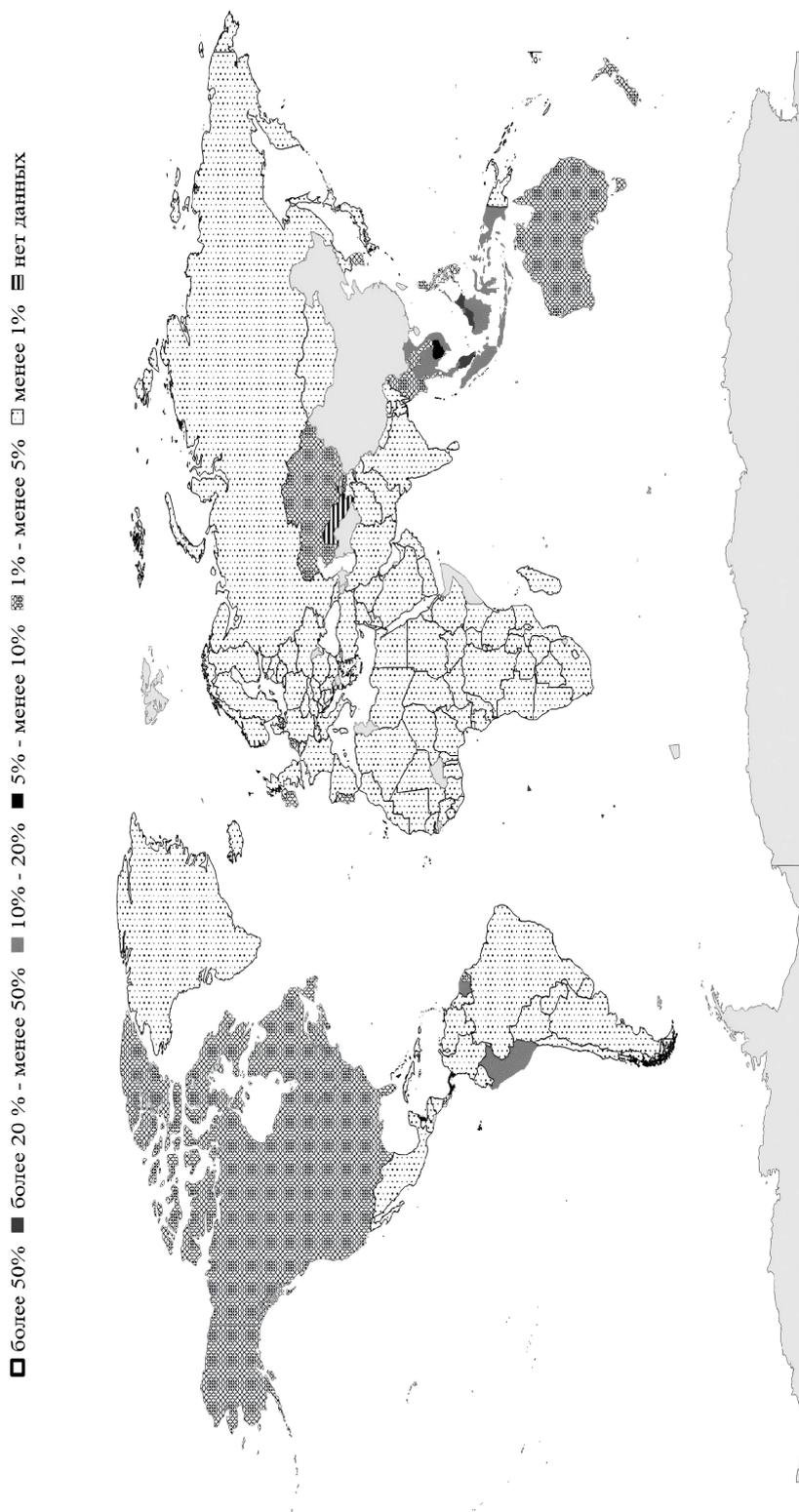

Рисунок 5. Размещение китайской диаспоры по странам мира

Figure 5. Distribution of the Chinese diaspora in the world by country

Источники: составлено автором.

На платформе Bing
 © Australian Bureau of Statistics, StatNames, Microsoft, NavInfo, OpenStreetMap, TomTom, Wikipedia, Zomato

Рисунок 6. Доля зарубежных китайцев в числе населения стран проживания, %
 Figure 6. The share of overseas Chinese in the population of the countries of residence, %

Источники: составлено и рассчитано автором.

Мировую китайскую диаспору можно разделить не только на «старую» и «новую», но и на условно ориентированную на КНР или на Тайвань. Это разделение имело особое значение в годы гражданской войны в Китае между Гоминьданом и КПК (1945–1949 гг.) и в первые годы существования КНР. В целом борьбу с Гоминьданом за китайскую диаспору КПК, а значит, и КНР, выиграла. Однако до конца не решенным остался вопрос о том, на кого ориентированы выходцы из Тайваня, проживающие за рубежом. Официально КНР рассматривает Тайвань как одну из своих провинций. Следовательно, в юридическом отношении выходцы из Тайваня ничем не отличаются от выходцев из любой другой провинции КНР, то есть на них распространяются те же самые льготы и преференции, что и на *хуацяо-хуажэнь*. Однако и Тайвань проводит свою отдельную политику в отношении всей китайской диаспоры, а не только выходцев из Тайваня. Зарубежные китайцы не тайваньского происхождения, особенно из стран ЮВА, реализуют бизнес-проекты и на Тайване, и на материке параллельно. Проживающие за рубежом выходцы из Тайваня, в свою очередь, имеют бизнес не только на Тайване, но и на материке. Тем не менее мы попытались условно, по принципу территориального происхождения, определить, в какой степени китайская диаспора ориентирована на КНР, а в какой на Тайвань (табл. 3).

Абсолютное большинство представителей китайской диаспоры во всех регионах мира условно ориентировано на КНР (включая Гонконг и Макао). В Америке выходцы из Тайваня составляют 13,48 % всей китайской диаспоры, тогда как в остальных регионах ее доля меньше 5 %. Следовательно, китайская диаспора в Америке может быть в большей степени ориентирована на Тайвань, чем зарубежные китайцы в других регионах мира.

Дальнейший анализ присутствия китайской диаспоры в мире требует конкретизации ее численности по каждому региону. Автор сопоставил данные по странам мира из международных (ООН)⁶, американских (Университет Огайо)⁷, китайских (Школа кадровых работников при Канцелярии по делам эмигрантов при Госсовете КНР (далее — ШКР), Цзинаньский университет)⁸ и российских (Фитуни О.Л. — в части, касающейся китайцев в Африке) источников⁹. Данные из вышеприведенных источников имеют существенные расхождения. В некоторых случаях можно наблюдать весьма широкий диапазон цифр по одной стране в рамках одного источника. Например, ученые Цзинаньского университета оценивают численность зарубежных китайцев в Индонезии в 2,41–30 млн человек¹⁰.

Анализ вышеуказанных источников позволил дать альтернативные тайваньской статистике оценки численности зарубежных китайцев по каждому региону.

⁶ United Nations. Population Division. International Migrant Stock // *United Nations*. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock> (дата обращения: 14.01.2023).

⁷ Ohio University Library. URL: <http://cicdatabank.library.ohiou.edu/opac/population.php> (дата обращения: 11.11.2011).

⁸ 华侨华人概述 [Очерки о зарубежных китайцах] / 国务院侨办侨务干部学校编著. 北京: 九州出版社, 2005. 第229–235页; 海外侨情观察. 2015–2016 [Обзор положения эмигрантов за рубежом. 2015–2016] / «海外侨情观察» 编委会编. 广州: 暨南大学出版社, 2017年. 第89–342页; 海外侨情观察. 2014–2015 [Обзор положения эмигрантов за рубежом. 2014–2015] / «海外侨情观察» 编委会编. 广州: 暨南大学出版社, 2015年. 第107–397页; 海外侨情观察. 2013–2014 [Обзор положения эмигрантов за рубежом. 2013–2014] / «海外侨情观察» 编委会编. 广州: 暨南大学出版社, 2014年. 第138–147, 168–174, 196–202, 255–313, 323–336, 399–404, 426–432, 447–455, 464–471, 485–494页.

⁹ Фитуни О.Л. К вопросу об исторической и современной численности китайской диаспоры в Африке и методологии ее количественного исследования // *Ученые записки Института Африки РАН*. 2020. № 1 (50). С. 19–20.

¹⁰ 海外侨情观察. 2015–2016 [Обзор положения эмигрантов за рубежом. 2015–2016] / «海外侨情观察» 编委会编. 广州: 暨南大学出版社, 2017. 第90页.

В самом малонаселенном китайцами регионе Африке, китайская диаспора размещена в 49 странах и 2 регионах. По сводным данным в Африке проживает 769,7 тыс. зарубежных китайцев, тогда как тайваньская статистика дает оценку в 1,18 млн человек (табл. 2).

Хуацяо-хуажэнь присутствуют в 41 стране азиатского региона, лидирующего по числу зарубежных китайцев. Сводная оценка их численности имеет диапазон от 39,4 до 67 млн человек. Тайваньская статистика говорит о 34,3 млн человек (табл. 2).

Американский континент насчитывает 33 страны и 8 регионов проживания зарубежных китайцев. Америка занимает второе место по численности китайского населения. Согласно тайваньской статистике, здесь проживает 9,6 млн *хуацяо-хуажэнь* (табл. 2). Несколько ниже получилась сводная оценка — 7,4 млн человек.

Некоторые страны Америки не признают КНР и не имеют с ней дипотношений, так как дружат с Тайванем. Одна из этих стран — Белиз — входит в Топ-10 стран/регионов Америки по доле зарубежных китайцев в общем числе населения. Китайская диаспора в этой стране составляет 6,08 % всего населения. Для сравнения: в Гватемале, Парагвае, Сент-Люсии и на Гаити, также не имеющих дипотношений с КНР из-за Тайваня, этот показатель составляет 0,1 % и ниже¹¹. На наш взгляд, китайская диаспора в этих странах практически полностью состоит из тайваньцев и, следовательно, ориентирована на Тайвань, а не на КНР.

На Европейском континенте китайская диаспора располагается в 38 странах и 1 регионе. По данным тайваньской статистики, Европа занимала третье место по числу зарубежных китайцев в 2021 г., а численность самой китайской диаспоры оценивалась в 2,5 млн человек (табл. 2). Сводная оценка численности *хуацяо-хуажэнь* в Европе составила 2,8 млн человек, что вполне сопоставимо с тайваньскими данными.

Китайская диаспора в Океании разместились в 11 странах и 6 регионах. Ее численность, согласно тайваньской статистике, составляет 1,7 млн человек (табл. 2), а по сводной оценке — 1,15 млн человек. При этом более 1 млн зарубежных китайцев ожидается проживает в двух экономически наиболее развитых странах — Австралии (866,2 тыс. человек) и Новой Зеландии (200 тыс. человек)¹².

В Океании, как и в Америке, есть страны, не признающие КНР и не имеющие с ней дипотношений: Маршалловы острова, Палау и Науру. В совокупности в этих странах проживает порядка 12,7 тыс. зарубежных китайцев. Они, как уже отмечалось выше, с большой долей вероятности являются тайваньцами и ориентированы на Тайвань.

В целях создания более полной картины размещения китайской диаспоры в мире автор разделил китайскую диаспору на условные части согласно их размерам и отметил на карте распределение этих частей по странам и регионам мира (рис. 5).

Особо крупные части китайской диаспоры, численностью более 1 млн человек, расположены в 7 странах ЮВА (Индонезия, Таиланд, Вьетнам, Малайзия, Сингапур, Мьянма и Филиппины) и в 2 странах Северной Америки (США и Канада).

Крупные части диаспоры, от 100 тыс. до 1 млн человек, находятся в 24 странах мира, из них 8 — в Европе (Великобритания, Франция, Россия, Италия, Нидерланды, Португалия, Испания и Германия), 7 — в Азии (СВА: Япония, Республика Корея; ЦА:

¹¹ Рассчитано по: United Nations. Population Division. International Migrant Stock // *United Nations*. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock> (дата обращения: 14.01.2023); Ohio University Library. URL: <http://cicdatabank.library.ohiou.edu/opac/population.php> (дата обращения: 11.11.2011); 华侨华人概述 [Очерки о зарубежных китайцах] / 国务院侨办侨务干部学校编著. 北京: 九州出版社, 2005. 第229–235页; Population Pyramids of the World from 1950 to 2100. URL: <https://www.populationpyramid.net> (дата обращения: 20.02.2023).

¹² 海外侨情观察. 2015–2016 [Обзор положения эмигрантов за рубежом. 2015–2016] / «海外侨情观察» 编委会编. 广州: 暨南大学出版社, 2017. 第 334, 342页.

Казахстан, Киргизия; ЮА: Бангладеш, Индия; и ЮВА: Камбоджа)¹³, 5 — в Центральной и Южной Америке (Бразилия, Панама, Венесуэла, Перу и Аргентина) и по 2 страны — в Африке (ЮАР и Ангола) и в Океании (Австралия и Новая Зеландия).

Средние части китайской диаспоры, от 10 тыс. до 100 тыс. человек, распределены по 57 странам и регионам Африки (19 стран и 1 регион), Европы (12 стран), Азии (11 стран: ЗА¹⁴ — 3, ЮВА — 3, ЮА — 2, СВА — 2, ЦА — 1), Америки (10 стран: ЮА — 7, ЦА — 2, СА — 1)¹⁵ и Океании (3 страны и 1 регион).

Малые части китайской диаспоры, от 1 тыс. до 10 тыс. человек, имеются в 50 странах и регионах Африки (22 страны), Центральной и Южной Америки (8 стран и 3 региона), Европы (8 стран), Азии (5 стран: ЗА — 4, ЮА — 1) и Океании (1 страна и 3 региона).

Группы зарубежных китайцев численностью менее 1 тыс. человек также проживают в 46 странах и регионах Северной и Южной Америки (8 стран и 5 регионов), Азии (10 стран: ЗА — 9, ЮА — 1), Европы (8 стран и 1 регион), Африки (7 стран) и Океании (5 стран и 2 региона). Кроме того, в список стран проживания зарубежных китайцев мы включили две европейские (Албанию и Черногорию) и одну центральноазиатскую страну (Узбекистан). По этим трем странам нет данных о численности зарубежных китайцев, но есть данные о зарегистрированных на данной территории сообществах зарубежных китайцев.

Если обратиться к такому показателю, как доля зарубежных китайцев в числе населения стран пребывания, то мы обнаружим, что для абсолютного большинства стран Западной и Северо-Восточной Азии, Европы, Африки, Южной и Центральной Америки, а также для некоторых стран Северной Америки и Океании присутствие китайской диаспоры не столь ощутимо и составляет менее 1 % населения (рис. 6).

В 26 странах и регионах зарубежные китайцы составляют от 1 % до менее 5 % населения (рис. 6):

– в ЮВА — Мьянма, Восточный Тимор, Филиппины и Лаос (4,85 %; 2 %; 1,47 % и 1 % соответственно); в Центральной Азии — Киргизия и Казахстан (2,65 % и 1,96 %); в СВА — Республика Корея (1,55 %);

– в Северной Америке — Канада и США (4,7 % и 1,4 %); в Южной Америке — Ямайка (1 %) и два региона: Французская Гвиана и Аруба (3,79 % и 1,18 %); в Центральной Америке — Коста-Рика (1 %);

– в Африке — Маврикий, Сейшелы (2,3 % и 1,94 %) и заморский регион Франции Реюньон (3,22 %);

– в Европе — Португалия, Нидерланды и Ирландия (1,78 %; 1,19 % и 1,1 % соответственно);

– в Океании — Новая Зеландия, Австралия, Палау и Науру (4,3 %; 4 %; 2,26 % и 2,11% соответственно), а также зависимые территории: Северные Марианские острова, Гуам и Американское Самоа (4,75 %; 1,34 % и 1,08 % соответственно).

В категорию стран, где зарубежные китайцы составляют от 5 % до менее 10 % населения, попали 2 страны Центральной Америки: Белиз и Панама — 6,08 % и 5,8 %, а также Камбоджа (ЮВА) и Самоа (Океания) — 5 % и 5,14 % соответственно (рис. 6).

В 7 странах численность китайской диаспоры составляет 10–20 % населения. Это 4 страны ЮВА: Вьетнам, Таиланд, Индонезия¹⁶ и Бруней (15 %; 14,7 %; 12 % и

¹³ Здесь и далее для Азии: СВА — Северо-Восточная Азия; ЦА — Центральная Азия; ЮА — Южная Азия; ЮВА — Юго-Восточная Азия.

¹⁴ Здесь и далее для Азии: ЗА — Западная (Передняя) Азия.

¹⁵ Здесь и далее для Америки: ЮА — Южная Америка, ЦА — Центральная Америка, СА — Северная Америка.

¹⁶ В данных расчетах приведена максимальная оценка доли зарубежных китайцев в населении Индонезии — 12%. Если рассматривать минимальную оценку по Индонезии в 1,5%, то страна будет перемещена в категорию «1% — менее 5%».

10,3 % соответственно); 2 страны Южной Америки: Перу и Суринам — по 10 %; а также зависимая территория — Французская Полинезия (Океания) — 14,52 % (рис. 6).

В категорию стран, где доля зарубежных китайцев в числе населения составляет более 20 % — менее 50 %, попали Малайзия (ЮВА) и Маршалловы острова (Океания) — 21 % и 22,64 %, а также зависимая территория в африканском регионе — о. Св. Елены (Брит.) — 31,36 % (рис. 6).

Лишь в одной стране — Сингапур (ЮВА) — и на одной зависимой территории — о. Рождества (Океания) — доля зарубежных китайцев в числе населения превысила 50 %, составив 74,17 % и 70 % соответственно¹⁷.

Обратимся к вопросу о самоорганизации китайской диаспоры.

Из табл. 4, составленной по данным источников из КНР, видно, что уже к началу 1949 г. зарубежные китайцы во всех регионах мира имели свои сообщества. К 1978 г. число этих сообществ во всех регионах выросло. К 2021 г. их стало еще больше во всех регионах за исключением Азии, а точнее ЮВА, которую в 1997–1998 гг. накрыл Азиатский финансовый кризис. Проживающие в ЮВА зарубежные китайцы были вынуждены переводить свои капиталы в другие страны и основывать там новые сообщества с целью защиты своих прав и бизнес-интересов. Это наглядно подтверждают данные таблицы 4: в Европе, Африке и Америке зарубежных китайских сообществ стало заметно больше, несколько выросло их число и в Океании. Тем не менее в 2021 г. Азия сохранила за собой лидерство по числу зарубежных китайских сообществ: на ее территории располагалось 34 % от их числа. В том же году на долю Америки, Европы, Океании и Африки приходилось 31,8 %; 23 %; 6 % и 4,5 % этих сообществ соответственно (рассчитано по данным табл. 4).

Зарубежные китайские сообщества не только организуют жизнь и способствуют защите интересов *хуацяо-хуажэнь* в странах пребывания, но и активно сотрудничают с КНР: 49,8 % из них участвуют в китайской инициативе «Один пояс, один путь». Наиболее активны в этом плане зарубежные китайские сообщества Африки — 95,8 % участников. На втором месте по данному показателю находятся сообщества *хуацяо-хуажэнь* в Азии — 70,2 %. Причем в Южной, Центральной и Западной Азии участие сообществ в названной инициативе является стопроцентным, а в ЮВА составляет 79,5 %. Зарубежные китайские сообщества Северо-Восточной Азии менее активно участвуют в «Одном поясе, одном пути». Третье место в данном рейтинге принадлежит зарубежным китайским сообществам в Европе — 66,7 %. В Океании 28,1 % зарубежных китайских сообществ участвует в «Одном поясе, одном пути», а в Америке — 13 %, причем в Южной Америке эта доля составляет 50 %, а в Северной — лишь 8,2 %. Эти данные говорят о том, что КНР уже провела активную работу со своей диаспорой на предмет продвижения инициативы «Один пояс, один путь». Регионы, в которых более 50 % сообществ зарубежных китайцев принимают участие в «Одном поясе, одном пути», скорее всего, рассматриваются КНР как опорные для данной инициативы.

Тайваньская оценка численности сообществ зарубежных китайцев в мире более чем в 10 раз превышает нашу оценку, полученную по источникам из КНР. Распределение сообществ по регионам мира также имеет другие соотношения, чем в таблице 4. По тайваньским данным, в 2021 г. в мире насчитывалось 5993 сообщества зарубежных китайцев, из них 64,2 % приходилось на Америку (главным образом, США), 22,3 % — на Азию, 5,7 % — на Океанию, 5,4 % — на Европу и 2,4 % — на Африку (табл. 5).

Данные таблицы 5 говорят о сокращении числа сообществ зарубежных китайцев с 2001 г., главным образом за счет сообществ из Азии. Как мы уже отмечали выше, это сокращение было вызвано последствиями Азиатского финансового кризиса 1997–

¹⁷ На рис. 6 их невозможно разглядеть из-за малого масштаба карты. — Прим. авт.

1998 гг. и утечкой зарубежного китайского капитала в другие регионы, главным образом в Европу и Америку. Именно в этих двух регионах можно наблюдать рост числа зарубежных китайских сообществ в 2001 г. Существенное сокращение числа данных сообществ произошло в 2001 г. в Африке и Океании, несмотря на то, что их обошли стороной последствия Азиатского финансового кризиса. Из-за упомянутого кризиса сократился объем капитала китайской диаспоры в целом. Следовательно, у *хуацяо-хуажэнь* стало меньше возможностей финансировать деятельность сообществ в тех регионах, куда не был вывезен заработанный в Азии капитал. Кроме того, не секрет, что зарубежные китайские предприниматели зачастую параллельно ведут бизнес в разных регионах мира. К примеру, китайские бизнесмены из ЮВА вполне могли иметь активы в странах Океании и Африки. Ухудшение дел в Азии сказалось и на бизнесе в Океании и Африке, т.к. предпринимателям пришлось перераспределять финансовые ресурсы для минимизации ущерба.

Таблица 4 / Table 4

Распределение сообществ зарубежных китайцев по странам и регионам мира
(по данным источников из КНР), единиц
Location of communities of overseas Chinese by countries and regions of the world
(according to sources from the PRC), units

Регион/страна	1949	1978	2021		
			всего	участвуют в китайской инициативе «Один пояс, один путь»	
				число	доля, %
Азия	209	249	181	127	70,2
Северо-Восточная Азия	28	35	36	5	13,9
Юго-Восточная Азия	178	209	112	89	79,5
Южная Азия	3	5	8	8	100,0
Центральная Азия	—	—	8	8	100,0
Западная Азия (Передняя Азия)	—	—	17	17	100,0
Европа	15	53	126	84	66,7
страны ЕС:	8	18	89	62	69,7
страны, не входящие в ЕС:	7	35	37	22	59,5
Африка	7	8	24	23	95,8
Америка	98	120	169	22	13,0
Северная Америка	79	97	147	12	8,2
Центральная Америка	—	—	2	—	—
Южная Америка	19	23	20	10	50,0
Океания	24	29	32	9	28,1
Всего:	353	459	532	265	49,8

Примечание: при расчете данных мы для наглядности сгруппировали страны, которые еще не существовали, либо не входили в ЕС, или не вышли из ЕС по состоянию на 1949 г. и 1978 г., по списку регионов, актуальному на 2023 г.

Источники: составлено по: 世界华侨华人词典 [Словарь по зарубежным китайцам]. [Dictionary of Overseas Chinese] / 周南京主编. 北京: 北京大学出版社, 1993年; Афонасьева А.В. Диаспоральная политика КНР: социально-экономическое направление [Overseas Chinese Affairs Policy of the PRC: Socio-Economic Direction]. М.: ИДВ РАН, 2022. Приложение 1, табл. 7. С. 264–268.

Таблица 5 / Table 5

Распределение сообществ зарубежных китайцев по странам и регионам мира
(тайваньская статистика)
Location of overseas Chinese communities by countries and regions of the world
(Taiwan statistics)

	2000		2001		2010		2020		2021	
	число	%								
Всего	7816	100	4180	100	5069	100	5888	100	5993	100
Азия	4680	59,9	866	20,7	966	19,1	1335	22,7	1339	22,3
Малайзия	1656	21,2	141	3,4	117	2,3	—	—	—	—
Филиппины	1072	13,7	333	8,0	331	6,5	261	4,4	261	4,4
Сингапур	619	7,9	—	—	—	—	—	—	—	—
Япония	—	—	121	2,9	134	2,6	—	—	—	—
другие	1356	17,3	271	6,5	384	7,6	—	—	—	—
Америка	2367	30,3	2741	65,6	3410	67,3	3811	64,7	3847	64,2
США	1325	17,0	2207	52,8	2755	54,3	3020	51,3	3046	50,8
Канада	451	5,8	272	6,5	375	7,4	416	7,1	426	7,1
другие	591	7,6	262	6,3	280	5,5	—	—	—	—
Европа	206	2,6	326	7,8	363	7,2	323	5,5	323	5,4
Океания	257	3,3	150	3,6	236	4,7	282	4,8	340	5,7
Африка	306	3,9	98	2,3	94	1,9	137	2,3	144	2,4

Источники: составлено по: 中華民國89年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2000]. [2000 Statistical Yearbook of the Overseas Chinese Affairs Commission]. 台灣: 僑務委員會, 2000年. 第11页; 中華民國90年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2001]. [2001 Statistical Yearbook of the Overseas Chinese Affairs Commission]. 台灣: 僑務委員會, 2001年. 第13页; 中華民國99年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2010]. [2010 Statistical Yearbook of the Overseas Community Affairs Commission]. 台灣: 僑務委員會, 2010年. 第17页; 中華民國109年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2020]. [2020 Statistical Yearbook of the Overseas Community Affairs Council, Republic of China (Taiwan)]. 台灣: 僑務委員會, 2020年. 第15页; 中華民國110年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2021]. [2021 Statistical Yearbook of the Overseas Community Affairs Council, Republic of China (Taiwan)]. 台灣: 僑務委員會, 2021年. 第15页.

Тайваньская статистика приводит данные по профилю деятельности сообществ зарубежных китайцев. Исходя из открытых материалов можно выделить 17 конкретных типов данных сообществ: многопрофильные, торгово-промышленные, религиозные, образовательные и культурные, ассоциации выпускников, общественные, региональные (землячества), клановые, профессиональные, оздоровительные и досуговые, молодежные, женские, благотворительные, народно-дипломатические, политические, сообщества пожилых людей и научно-исследовательские сообщества. Кроме того, есть и такие сообщества, которые не относятся ни к одному из этих 17 типов, их тайваньцы в своих статистических сводках упоминают в пункте «другие».

Таблица 6 / Table 6

Распределение сообществ зарубежных китайцев по профилю деятельности
(тайваньская статистика)
Overseas Chinese communities by type of activity (Taiwan statistics)

	2000		2001		2010		2020		2021	
	чис- ло	%	чис- ло	%	чис- ло	%	чис- ло	%	чис- ло	%
Всего	7816	100	4180	100	5069	100	5888	100	5993	100
Многопрофильные	583	7,5	804	19,2	765	15,1	875	14,9	905	15,1
Торгово-промышленные	1190	15,2	483	11,6	501	9,9	659	11,2	694	11,6
Религиозные	244	3,1	72	1,7	155	3,1	569	9,7	568	9,5
Общественные	1163	14,9	301	7,2	293	5,8	—	—	—	—
Региональные (землячества)	1158	14,8	418	10,0	532	10,5	—	—	—	—
Клановые	828	10,6	406	9,7	543	10,7	—	—	—	—

Примечание: Данные указаны на конец каждого года. Жирным шрифтом обозначены Топ-3 профиля деятельности зарубежных китайских сообществ.

Источники: составлено по: 中華民國89年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2000]. [2000 Statistical Yearbook of the Overseas Chinese Affairs Commission]. 台灣: 僑務委員會, 2000年. 第12页; 中華民國90年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2001]. [2001 Statistical Yearbook of the Overseas Chinese Affairs Commission]. 台灣: 僑務委員會, 2001年. 第14页; 中華民國99年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2010]. [2010 Statistical Yearbook of the Overseas Compatriot Affairs Commission]. 台灣: 僑務委員會, 2010年. 第17页; 中華民國109年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2020]. [2020 Statistical Yearbook of the Overseas Community Affairs Council, Republic of China (Taiwan)]. 台灣: 僑務委員會, 2020年. 第15页; 中華民國110年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2021]. [2021 Statistical Yearbook of the Overseas Community Affairs Council, Republic of China (Taiwan)]. 台灣: 僑務委員會, 2021年. 第15页.

Таблица 6 показывает рейтинг профилей деятельности сообществ зарубежных китайцев в 2000–2021 гг. В 2000 г. Топ-3 возглавляли торгово-промышленные сообщества, а 2-е и 3-е места делили между собой общественные и региональные (землячества) структуры. С 2001 г. лидирующие позиции в рейтинге захватили многопрофильные сообщества. В 2001 г. торгово-промышленные структуры опустились на вторую строчку рейтинга, а землячества сохранили за собой 3-е место. В 2010 г., а точнее в 2005 г., на 2-е место поднялись клановые сообщества. Землячества в 2010 г. по-прежнему находились на 3-м месте. С 2020 г. (по полным данным, с 2015 г.), в Топ-3 входят многопрофильные, торгово-промышленные и религиозные структуры.

Высокая степень самоорганизации китайской диаспоры стала важной составляющей успеха бизнеса зарубежных китайцев в странах пребывания. Капитал диаспоры в мире за 1978–2020 гг. вырос с 1,5–2 трлн долл. как минимум до 5 трлн долл.¹⁸ В стра-

¹⁸ Афонасьева А.В. Диаспоральная политика КНР: социально-экономическое направление. М.: ИДВ РАН, 2022. С. 7.

нах, участвующих в китайской инициативе «Один пояс, один путь», он оценивается в 2,5 трлн долл., из них 1,5 трлн долл. находятся в странах ЮВА¹⁹.

В ЮВА китайская диаспора контролирует практически всю внешнюю торговлю, особенно торговлю с КНР, и значительную долю финансового сектора. Крупные банки зарубежных китайцев в ЮВА (Overseas Chinese Bank, Central Asia Bank, Public Bank и другие) выдержали азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг., мировой экономический кризис 2008–2009 гг. и в настоящее время входят в списки 1000 сильнейших азиатских компаний. Многие зарубежные китайские компании в ЮВА также ведут бизнес в обрабатывающей промышленности, недвижимости, образовании, строительстве, логистике, консалтинге, сельском хозяйстве, в сфере туризма и гостиничного хозяйства.

В других регионах Азии зарубежный китайский бизнес не занимает столь значимого места в экономике стран пребывания, как в ЮВА. Зарубежные китайские компании сконцентрированы в обрабатывающей промышленности, ресторанном деле, медицине, торговле, туризме и транспортной сфере. Примерно аналогичную картину предпринимательской деятельности зарубежных китайцев можно наблюдать в Европе, Океании и Африке.

На американском континенте у зарубежных китайских предпринимателей разные отраслевые предпочтения (в зависимости от условий конкретной страны). Например, в США не менее 17 % компаний *хуацяо-хуажэнь* заняты в сфере информационных технологий (технологические услуги), более 15 % — в сфере общественного питания и гостиничного хозяйства, около 10 % — в розничной торговле²⁰. Также привлекательными для зарубежного китайского бизнеса являются: жилая недвижимость и аренда, здравоохранение и социальная помощь, оптовая торговля, финансы и страхование. В Канаде зарубежные китайские компании заняты в ресторанном деле и торговле. В Перу основной отраслью их предпринимательской деятельности является сельское, лесное хозяйство и рыболовство.

Зарубежные китайские предприниматели активно участвуют в китайской инициативе «Один пояс, один путь». Например, Корпорация Ихай (怡海集团), основанная китайскими эмигрантами в КНР в 1989 г., с 2013 г. активно способствует сотрудничеству китайского бизнеса с компаниями Центральной и Восточной Европы в сферах образования, культуры и экономики. Сербия стала ключевой страной этого сотрудничества, которое впоследствии охватило все соседние страны²¹. В рамках «Одного пояса, одного пути» зарубежный китайский бизнес участвовал в строительстве особой экономической зоны Сиануквиль в Камбодже. В 2023 г. завершится строительство высокоскоростной железной дороги Бангкок—Районг в Таиланде. В декабре 2022 г. Союз китайских предпринимателей г. Лиона (Франция) совместно с Зонай освоения новых и высоких технологий г. Сучжоу (КНР) подписали соглашение об углублении стратегического сотрудничества. Китайская сторона получила проекты и заказы от зарубежных китайских предпринимателей Франции.

*   *   *

¹⁹ *Афонасьева А.В.* Зарубежные китайцы в ЮВА и их роль в развитии Морского Шелкового пути XXI века // *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 12. С. 55.

²⁰ *«Ван Линда»* «海外侨情观察». 2014–2015 [Обзор положения эмигрантов за рубежом. 2014–2015] / «海外侨情观察» 编委会编. 广州: 暨南大学出版社, 2015. 第225页.

²¹ *王琳达: 助力共建“一带一路”高质量发展 华商大有可为* [Ван Линда. Зарубежные китайские предприниматели имеют большие возможности содействовать качественному развитию [процесса] совместного строительства «Пояса и Пути»] // *中国侨网*. 2023.03.30.
URL: <https://www.chinaqw.com/yw/2023/03-30/355295.shtml> (дата обращения: 11.04.2023).

Результаты проведенного нами исследования доказывают, что современная китайская диаспора расселена по всем регионам мира. Она располагается в 172 из 194 стран мира (исключая КНР), а также в 17 из 31 (исключая Тайвань) территориального образования (частично-признанные государства; самоуправляющиеся территории, имеющие постоянное (коренное) население и собственное гражданство; несамоуправляющиеся территории — заморские территории (владения) других стран, главным образом западных держав). Иными словами, зарубежные китайцы охватывают примерно 88,7 % стран мира и 54,8 % территориальных образований.

Даны уточнения по оценке численности зарубежных китайцев в мире в целом. Согласно сводным данным Цзинаньского университета, ООН, Университета Огайо и ШКР, с учетом данных О.Л. Фитуни по зарубежным китайцам в Африке, в настоящее время в мире насчитывается 52,18–79,78 млн *хуацяо-хуажэнь*. Минимальная оценка в 52,18 млн вполне сопоставима с данными тайваньской статистики в 49,29 млн человек на конец 2021 г. Максимальная оценка в 79,78 млн сопоставима с оценкой китайских ученых Чжу Вэньчжуна и Цзя Хайтао в 87 млн человек на 2006 г. (табл. 1). В этой связи автор полагает уместным считать диапазон в 50–80 млн человек оптимальным для оценки численности *хуацяо-хуажэнь* в мире.

Китайская диаспора имеет высокую степень самоорганизации во всех регионах мира. Численность ее сообществ в настоящее время по разным оценкам составляет от 532 до 5993 единиц. Эти сообщества имеют свыше 17 различных профилей деятельности, однако в последние годы особую популярность среди *хуацяо-хуажэнь* приобрели многопрофильные, торгово-промышленные и религиозные сообщества.

Зарубежные китайские предприниматели имеют тесные бизнес-связи с КНР. Они и их сообщества принимают активное участие в реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь».

Литература

- Афонасьева А.В. Диаспоральная политика КНР: социально-экономическое направление. М.: ИДВ РАН, 2022. 336 с.
- Гребенникова Е.В. Социально-экономические аспекты китайской эмиграции (1945–1980 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.15. Мировое социалистическое хозяйство, экономика и размещение производственных сил зарубежных социалистических стран. М.: ИДВ АН СССР, 1980. 16 с.
- Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. М.: ИДВ РАН, 2008. 94 с.
- Фитуни О.Л. К вопросу об исторической и современной численности китайской диаспоры в Африке и методологии ее количественного исследования // *Ученые записки Института Африки РАН*. 2020. № 1 (50). С. 14–24.
- 1981 Hong Kong Annual Digest of Statistics. Hong Kong: Census and Statistics Department, 1981. 240 p.
- 1985 澳門政府統計年鑑 [Статистический ежегодник правительства Макао — 1985]. 澳門, 1985年. 286 p.
- 海外侨情观察. 2013–2014 [Обзор положения эмигрантов за рубежом. 2013–2014] / «海外侨情观察» 编委会编. 广州: 暨南大学出版社, 2014年. 494 页.
- 海外侨情观察. 2014–2015 [Обзор положения эмигрантов за рубежом. 2014–2015] / «海外侨情观察» 编委会编. 广州: 暨南大学出版社, 2015年. 407 页.
- 海外侨情观察. 2015–2016 [Обзор положения эмигрантов за рубежом. 2015–2016] / «海外侨情观察» 编委会编. 广州: 暨南大学出版社, 2017年. 351 页.
- 华侨华人概述 [Очерки о зарубежных китайцах] / 国务院侨办侨务干部学校编著. 北京: 九州出版社, 2005年. 237 页.
- 世界华侨华人词典 [Словарь по зарубежным китайцам] / 周南京主编. 北京: 北京大学出版社, 1993年. 1025 页.
- 王志章: 全球华侨华人: 中国国家软实力建设中一支不可或缺的力量 [Ван Чжичжан. Зарубежные китайцы всего мира: незаменимая сила в создании «мягкой силы» Китая] 华侨华人蓝皮书. 华侨华人研究报告 (2012). 北京: 社会科学文献出版社, 2012年. 第001–046页.

- 中華民國89年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2000]. 台灣: 僑務委員會, 2000年. 155 頁
- 中華民國90年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2001]. 台灣: 僑務委員會, 2001年. 184 頁.
- 中華民國99年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2010]. 台灣: 僑務委員會, 2010年. 169 頁.
- 中華民國102年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2013]. 台灣: 僑務委員會, 2013年. 147 頁.
- 中華民國107年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2018]. 台灣: 僑務委員會, 2018年. 118 頁.
- 中華民國109年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2020]. 台灣: 僑務委員會, 2020年. 118 頁.
- 中華民國110年僑務統計年報 [Статистический ежегодник Китайской республики по делам эмигрантов — 2021]. 台灣: 僑務委員會, 2021年. 122 頁.
- 朱文忠, 賈海濤: 20世纪80年代以来海外华人投资中国大陆的经济影响力分析 [Чжу Вэньчжун, Цзя Хайтао. Анализ экономического влияния инвестиций зарубежных китайцев в КНР с 1980-х гг.] // 学术研究. 2006 年. 第12期. 第64–68頁.

On the Question of the Size and Location of the Chinese Diaspora in the World (1949 — Present)

Alina V. Afonaseva

PhD (Economics), Leading researcher of China Socio-Economic Research Center, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-3573-287X. E-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru

Received 28.03.2023.

Abstract:

The article is devoted to the issues of the size of the Chinese diaspora (overseas Chinese or *huaqiao-huaren* — Chinese emigrants with PRC citizenship and ethnic Chinese with foreign citizenship), its location in the world and the degree of its self-organization. These issues are quite complex. There is still no generally accepted methodology for studying them. Changes in the size and geographical location of the Chinese diaspora are shown in a historical perspective, with an emphasis on 1949 (the creation of the PRC), 1978 (the beginning of the policy of reform and opening-up in the PRC) and 2000–2021 (suppositive present stage). The author analyzes international, Chinese (PRC and Taiwan), American and Russian estimates of the size of the Chinese diaspora and determines the range of the number of *huaqiao-huaren* at the present stage at 50–80 million people. She identifies 189 countries and regions of residence of overseas Chinese (earlier, a figure of 150–160 countries and regions appeared in national and foreign literature), and creates two maps of the geographical location of the Chinese diaspora by countries and regions of the world. One of them shows the actual number of overseas Chinese, the other shows the share of *huaqiao-huaren* in the population of countries and regions of the world. The paper also touches upon the topic of overseas Chinese communities. It studies the statistical data of the PRC and Taiwan regarding the size and types of activities of these communities. It also gives a brief overview of the economic situation of the Chinese diaspora in host countries. The author concludes that the Chinese diaspora has a high degree of self-organization and developed economic ties with China.

Key words:

Chinese diaspora (overseas Chinese, *huaqiao-huaren*), overseas Chinese population estimate, geographic location of the Chinese diaspora, economic situation of the Chinese diaspora, overseas Chinese communities.

For citation:

Afonaseva A.V. On the Question of the Size and Location of the Chinese Diaspora in the World (1949 — Present) // Far Eastern Studies. 2023. No. 2. Pp. 72–92.
DOI: 10.31857/S013128120025331-5.

References

- Afonaseva A.V.* Diasporal'naya politika KNR: social'no-ekonomicheskoe napravlenie [Overseas Chinese Affairs Policy of the PRC: Socio-Economic Direction]. Moscow: IDV RAN, 2022. 336 s. (In Russ.).
- Grebennikova E.V.* Social'no-ekonomicheskie aspekty kitajskoj emigracii (1945–1980 gg.). Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk po special'nosti 08.00.15. Mirovye socialisticheskoe hozyajstvo, ekonomika i razmeshchenie proizvodstvennyh sil zarubezhnyh socialisticheskikh stran [Socio-economic aspects of Chinese emigration (1945–1980). Abstract of the dissertation for the degree of candidate of economic sciences in the specialty 08.00.15. World socialist economy, economy and distribution of production forces of foreign socialist countries]. Moscow, IDV AN SSSR, 1980. 16 s. (In Russ.)
- Larin A.G.* Kitaj i zarubezhnye kitajcy [China and Overseas Chinese]. Moscow: IDV RAN, 2008. 94 p. (In Russ.)
- Fituni O.L.* K voprosu ob istoricheskoj i sovremennoj chislenosti kitajskoj diaspory v Afrike i metodologii ee kolichestvennogo issledovaniya [On the question of the historical and modern size of the Chinese diaspora in Africa and the methodology of its quantitative research]. *Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN*. 2020. No. 1 (50). S. 14–24. (In Russ.)
- 1981 Hong Kong Annual Digest of Statistics. Hong Kong: Census and Statistics Department, 1981. 240 p.
- 1985 澳門政府統計年鑑 [Macau Government Yearbook of Statistics — 1985]. 澳門, 1985年. 286 p. (In Chin.)
- 海外侨情观察. 2013–2014 [Overseas Chinese Report 2013–2014] / «海外侨情观察» 编委会编. 广州: 暨南大学出版社, 2014年. 494 页 (In Chin.)
- 海外侨情观察. 2014–2015 [Overseas Chinese Report 2014–2015] / «海外侨情观察» 编委会编. 广州: 暨南大学出版社, 2015年. 407 页 (In Chin.)
- 海外侨情观察. 2015–2016 [Overseas Chinese Report 2015–2016] / «海外侨情观察» 编委会编. 广州: 暨南大学出版社, 2017年. 351 页 (In Chin.)
- 华侨华人概述 [Essays on Overseas Chinese] / 国务院侨办侨务干部学校编著. 北京: 九州出版社, 2005. 237页. (In Chin.)
- 世界华侨华人词典 [Dictionary of Overseas Chinese] / 周南京主编. 北京: 北京大学出版社, 1993. 1025 页 (In Chin.)
- 王志章: 全球华侨华人: 中国国家软实力建设中一支不可或缺的力量 [Wang Zhizhang. Global Overseas Chinese: Indispensable Power in Soft Power Construction of China] 华侨华人蓝皮书. 华侨华人研究报告 (2012). 北京: 社会科学文献出版社, 2012年. 第001–046页. (In Chin.)
- 中華民國89年僑務統計年報 [2000 Statistical Yearbook of the Overseas Chinese Affairs Commission]. 台灣: 僑務委員會, 2000年. 155 页 (In Chin.)
- 中華民國90年僑務統計年報 [2001 Statistical Yearbook of the Overseas Chinese Affairs Commission]. 台灣: 僑務委員會, 2001年. 184页 (In Chin.)
- 中華民國99年僑務統計年報 [2010 Statistical Yearbook of the Overseas Compatriot Affairs Commission]. 台灣: 僑務委員會, 2010年. 169页 (In Chin.)
- 中華民國102年僑務統計年報 [2013 Statistical Yearbook of the Overseas Community Affairs Council, Republic of China (Taiwan)]. 台灣: 僑務委員會, 2013年. 147 页 (In Chin.)
- 中華民國107年僑務統計年報 [2018 Statistical Yearbook of the Overseas Community Affairs Council, Republic of China (Taiwan)]. 台灣: 僑務委員會, 2018年. 118页 (In Chin.)
- 中華民國109年僑務統計年報 [2020 Statistical Yearbook of the Overseas Community Affairs Council, Republic of China (Taiwan)]. 台灣: 僑務委員會, 2020年. 118页 (In Chin.)
- 中華民國110年僑務統計年報 [2021 Statistical Yearbook of the Overseas Community Affairs Council, Republic of China (Taiwan)]. 台灣: 僑務委員會, 2021年. 122页 (In Chin.)
- 朱文忠, 贾海涛: 20世纪80年代以来海外华人投资中国大陆的经济影响力分析 [Zhu Wenzhong, Jia Haitao. Analysis of the Economic Impact of Overseas Chinese Investment in the PRC since the 1980s.]. 学术研究. 2006 年. 第12期. 第64–68页. (In Chin.)

ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ / ENVIRONMENT

Состояние и перспективы развития споров вокруг использования ресурсов реки Меконг

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120024926-9

Бутко Александр Александрович

Ведущий специалист Центра научно-аналитической информации Института востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12). ORCID: 0000-0001-5535-367X.
E-mail: alexanderbutko27@gmail.com

Статья поступила в редакцию 07.12.2022.

Аннотация:

Проблема водных ресурсов в международных отношениях является одной из самых обсуждаемых со второй половины прошлого века. В основе этого интереса лежит отсутствие альтернативы этому дефицитному ресурсу на фоне непрерывного увеличения спроса на него. С середины 1960-х гг. водозабор в мире увеличился более чем вдвое и продолжает расти¹. Это привело к тому, что пресная вода стала одним из важнейших факторов влияния на международную и внутривнутриполитическую обстановку. Борьба за доступ к ней часто приводит к напряженности в межгосударственных отношениях и внутренним конфликтам.

В перспективе крупнейшие по масштабу противоречия вокруг этой проблемы ожидаются в субрегионе Большого Меконга, где происходит деградация жизненно важной речной экосистемы как по причине динамичного демографического и экономического роста, так и вследствие изменения климата². Ситуация осложняется геополитической значимостью субрегиона, что делает его местом борьбы за влияние со стороны ведущих центров силы. Вследствие этого появилось мнение о назревании в Юго-Восточной Азии новой угрозы международной безопасности, аналогичной территориальным спорам в Южно-Китайском море.

В статье дан анализ роли реки Меконг в экономике и жизнеобеспечении населения расположенных вдоль нее стран. Рассмотрены основные противоречия вокруг использования речных ресурсов. Отмечено влияние на ситуацию со стороны ведущих мировых держав, выявлены возможности сглаживания проблемы со стороны России.

Ключевые слова:

Меконг, водная проблема, гидроэнергетика, американо-китайское соперничество.

Для цитирования:

Бутко А.А. Состояние и перспективы развития споров вокруг использования ресурсов реки Меконг // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 93–104.

DOI: 10.31857/S013128120024926-9.

Река Меконг, занимая 12-е место по протяженности и 14-е место по годовому стоку в мире, является крупнейшей в Юго-Восточной Азии (ЮВА) и имеет важнейшее экономическое значение для стран материковой части этого региона и южного Китая. Меконг берет свое начало в КНР, на долю которой приходится 21 % площади водосбора реки, и протекает через Мьянму (3 %), Лаос (25 %), Таиланд (23 %), Камбоджу (20 %) и

¹ Hofste R.W., Reig P., Schleifer L. 17 Countries, Home to One-Quarter of the World's Population, Face Extremely High Water Stress // *World Resources Institute*. August 6, 2019. URL: <https://www.wri.org/insights/17-countries-home-one-quarter-worlds-population-face-extremely-high-water-stress> (дата обращения: 23.11.2022).

² Лихачева А.Б. Дефицит воды как фактор современных международных отношений: дис.... канд. пол. наук: 23.00.04. М.: Высшая школа экономики, 2015. С. 66, 105.

Вьетнам (8 %). Бассейн верхнего течения (БВТ) захватывает территории первых двух стран, БНТ — остальных четырех³. Река имеет ярко выраженный неравномерный характер внутригодового распределения стока, более 75 % которого приходится на длящийся с июня по ноябрь сезон дождей, в течение которого происходят обильные осадки. В сухой сезон уровень воды в реке значительно падает⁴. Эта особенность гидрологического режима оказывает значительное влияние на хозяйственную жизнь в субрегионе. В бассейне реки Меконг проживает 75 млн человек, в том числе в БНТ — более 65 млн, что составляет около 10 % населения всех стран АСЕАН⁵. Примерно 80 % от количества жителей БНТ напрямую зависят от Меконга в вопросах производства продовольствия⁶.

Растущая эксплуатация водных ресурсов, обусловленная демографическим ростом и экономическим развитием, а также климатические изменения, выражающиеся в продолжительных засухах, привели к значительному снижению речного стока, что вызвало увеличение напряженности в регионе. На фоне сложной международной обстановки в ЮВА проблема реки Меконг превращается в инструмент в руках крупных игроков для продвижения ими своих интересов в регионе.

Экономическое значение Меконга

Китайский участок Меконга — река Ланьцанцзян — берет свое начало на Цинхай-Тибетском нагорье на высоте 5 167 м над уровнем моря. Длина водотока составляет порядка 2 130 км⁷. Благодаря горному характеру местности река обладает значительным гидроэнергетическим потенциалом, равным 36,5 тыс. МВт⁸. Наибольшая его часть — 23 тыс. МВт — приходится на провинцию Юньнань (протяженность реки на этом участке достигает 1 240 км, перепад высот — 1 780 м)⁹. В настоящее время там введены в эксплуатацию 11 плотинных гидроэлектростанций (ГЭС) суммарной мощностью 21,3 тыс. МВт. На стадии планирования или строительства находятся еще три ГЭС, а выше по течению намечено возвести еще восемь. В случае реализации вышеуказанных 11 гидроэнергетических проектов общая мощность всех 22 ГЭС достигнет 31,6 тыс. МВт¹⁰.

³ Mekong River Basin // *CGIAR Research Program on Water, Land and Ecosystems*. URL: <https://wle-mekong.cgiar.org/changes/where-we-work/mekong-river-basin/#> (дата обращения: 23.11.2022).

⁴ CGIAR Research Program on Water, Land and Ecosystems. URL: <https://wle-mekong.cgiar.org/changes/where-we-work/mekong-river-basin/#> (дата обращения: 29.07.2022).

⁵ Improving Ecosystem Management for Sustainable Livelihoods within the Framework of Lancang-Mekong Cooperation // *UN environment programme*. URL: <https://www.unep.org/regions/asia-and-pacific/our-projects/improving-ecosystem-management-sustainable-livelihoods-within> (дата обращения: 23.11.2022).

⁶ Kounila Keo. Rethinking hydropower: reflections on the Lower Sesan 2 dam // *CGIAR Research Program on Water, Land and Ecosystems*. URL: <https://wle-mekong.cgiar.org/rethinking-hydropower-reflections-on-the-lower-sesan-2-dam/> (дата обращения: 23.11.2022).

⁷ Ланьцанцзян — международный водный путь // *Китайский информационный интернет-центр*. 28.08.2008. URL: http://russian.china.org.cn/special/txt/2008-08/28/content_16352461.htm (дата обращения: 20.02.2023).

⁸ Alexeeva O., Roche Y. The Chinese Perspective on the Issue of China's Mekong Dams // *L'Espace Politique*. 2014. No. 24. URL: <https://journals.openedition.org/espacepolitique/3268> (дата обращения: 23.11.2022).

⁹ MRC Strategic Environmental Assessment (SEA) of hydropower on the Mekong mainstream: summary of the final report // *International Centre for Environmental Management*. 2010. URL: <https://www.mrcmekong.org/assets/Publications/Consultations/SEA-Hydropower/SEA-FR-summary-13oct.pdf> (дата обращения: 23.11.2022).

¹⁰ Hydropower // *Mekong River Commission*. URL: <https://www.mrcmekong.org/ourwork/topics/hydropower/> (дата обращения: 23.11.2022).

В целом Юньнань занимает второе место в КНР после провинции Сычуань по величине гидроэнергетических ресурсов. Их запасы, приходящиеся на шесть основных речных систем, достигают 104 тыс. МВт¹¹. На долю имеющихся ГЭС, крупнейшие из которых расположены на реках Ланьцанцзян и Цзиньшацзян, приходится более 70 % мощности провинциальной энергосистемы (78 из 106 тыс. МВт по состоянию на конец 2021 г.) и свыше 85 % местного объема электрогенерации¹². Наличие дешевого электричества привело к развитию энергоемких производств. В частности, провинция стремится стать крупным производителем алюминия и поликристаллического кремния¹³.

Юньнань является важным поставщиком электроэнергии¹⁴. С 2010-х гг. Китай начал развивать систему ЛЭП сверхвысокого напряжения для транспортировки электроэнергии с запада на восток¹⁵. Система обеспечивает соединение источников и потребителей энергии, расстояние между которыми составляет от 800 до 3 000 км¹⁶. В рамках этого более половины производимого в провинции Юньнань объема электроэнергии передается в соседний Гуанси-Чжуанский автономный район, в провинцию Хайнань (с 2019 г.) и Гуандун. Так, в 2019 г. им было передано более 140 млрд кВт×ч электроэнергии¹⁷. Объем энергопотребления в том году составил: 670 млрд кВт×ч в провинции Гуандун, 190 млрд кВт×ч в Гаунси-Чжуанском автономном районе и 35 млрд кВт×ч на острове Хайнань¹⁸. С учетом этого Юньнань обеспечила около 15 % их потребностей. Помимо этого Юньнань экспортирует электроэнергию в соседние страны. Например, в 2018 г. страна поставила во Вьетнам, Мьянму и Лаос 37 млрд кВт×ч электроэнергии¹⁹.

¹¹ 2022年云南省水力发电行业发展: 中国第二水电资源大省 行业发展优势明显 [Развитие гидроэнергетики в провинции Юньнань в 2022 году: вторая по гидроресурсам провинция Китая имеет очевидные преимущества в развитии отрасли] // *Sina Finance*. 04.11.2022. URL: <https://finance.sina.com.cn/roll/2022-11-04/doc-imqqsmp4887099.shtml> (дата обращения: 20.02.2023).

¹² *Benxi Liu, Jay Lund., Lingjun Liu., Shengli Liao., Gang Li., Chuntian Cheng*. Climate Change Impacts on Hydropower in Yunnan, China // *Water*. 2020. No. 1. URL: <https://www.mdpi.com/2073-4441/12/1/197/htm> (дата обращения: 23.11.2022).

¹³ How do these aluminum industries in Yunnan support the "China Aluminum Valley" of over 100 billion yuan in output value? // *Winland Metal*. December 16, 2020. URL: <https://winlandmetal.com/news/how-do-these-aluminum-industries-yunnan-support-china-aluminum-valley-over-100-billion-yuan> (дата обращения: 23.11.2022).

¹⁴ *Томберг И.Р.* Формирование энергетической политики КНР в начале XXI века: внутренние ресурсы и мирохозяйственные перспективы: дис.... док. экон. наук: 08.00.14. М.: ФАНО России, Институт востоковедения РАН, 2017. С. 149–150.

¹⁵ From West to East: The Charged Challenge of Delivering Electricity // *China Business Review*. April 7, 2021. URL: <https://chinabusinessreview.com/from-west-to-east-the-charged-challenge-of-delivering-electricity/> (дата обращения: 23.11.2022); *Gibson D.* Map: China's West-East Electricity Transfer Project // *Wilson Center*. February 19, 2013. URL: <https://www.wilsoncenter.org/article/map-chinas-west-east-electricity-transfer-project> (дата обращения: 23.11.2022).

¹⁶ *Демина О.В.* Поворот на восток: риски и возможности увеличения экспорта российских энерго-ресурсов в Китай // *Регионалистика*. 2016. Т. 3. № 6. С. 51.

¹⁷ Провинция Юньнань в 2019 году обеспечила восток Китая рекордным количеством электроэнергии // *Китайский информационный Интернет-центр*. 12.12.2019. URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2019-12/12/content_75505632.htm (дата обращения: 30.07.2022).

¹⁸ China Electricity Consumption. URL: <https://www.ceicdata.com/en/china/electricity-consumption> (дата обращения: 30.07.2022).

¹⁹ Thang Nam Do, Paul J. Burke. Is ASEAN ready to move to multilateral cross-border electricity trade? // *Asia Pacific Viewpoint*. 2022. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/apv.12343> (дата обращения: 24.11.2022).

Таким образом, китайский участок реки Меконг, являясь одним из основных источников гидроэнергетических ресурсов южного Китая, обеспечивающих подавляющую часть местного объема электрогенерации, играет важнейшую роль в ее экономике. С учетом того, что провинция является поставщиком электроэнергии для расположенных восточнее трех административных единиц, можно говорить о вкладе реки в развитие экономики юга страны.

Значение Меконга для стран нижнего бассейна реки представляется еще большим. Гидроэнергетический потенциал реки в нижнем течении оценивается в 30 тыс. МВт, в том числе 13 тыс. МВт в основном русле и 17 тыс. МВт на притоках. Однако он распределен неравномерно. Большая его часть, составляющая 21 тыс. МВт или 70 % от общего показателя, приходится на Лаос²⁰. В настоящее время в нижнем бассейне Меконга находятся на этапе планирования, строительства или введены в эксплуатацию более 200 ГЭС мощностью 15 МВт и выше. Уже реализовано более 100 проектов на различных притоках Меконга и два в его русле (лаосские станции Саябури и Дон Сахонг)²¹. Всего в основном течении реки планируется иметь 11 ГЭС, в том числе семь на территории Лаоса (с учетом уже имеющихся двух), две на границе Лаоса и Таиланда и две в Камбодже²².

Река обеспечивает не только растущие энергетические, но и продовольственные потребности населения субрегиона. В частности, камбоджийское озеро Тонлесап обеспечивает более половины годового объема улова рыбы, которая является основным источником потребляемого в стране белка. Тонлесап и Меконг соединены водотоком, меняющим направление своего течения в зависимости от сезона года. В период дождей после поднятия уровня воды в Меконге выше поверхности Тонлесапа речная вода начинает поступать в озеро, вследствие чего его площадь увеличивается в пять раз. Это приводит к орошению сельскохозяйственных земель и созданию благоприятных условий для размножения рыб²³. К началу сухого сезона уровень воды в Меконге падает, и вода из озера начинает поступать обратно в реку. Это способствует увеличению стока во Вьетнам вплоть до марта — апреля следующего года, что сдерживает проникновение соленой воды из Южно-Китайского моря в сельскохозяйственные районы страны.

Во Вьетнаме дельта реки Меконг является крупнейшим сельскохозяйственным районом в стране, производящим более половины урожая риса и почти три четверти овощей и фруктов. Помимо противодействия засолению сельскохозяйственных земель река орошает почву и обеспечивает ее необходимыми питательными веществами²⁴. Подавляющая часть выращиваемого в дельте риса в дальнейшем экспортируется в другие страны. С учетом того, что страна является одним из ведущих мировых экспортеров этой сельскохозяйственной культуры, можно говорить о влиянии реки на состояние продовольственной безопасности в более широком масштабе.

²⁰ Бокерия С. А., Нгуен Т. Hydropower development in Mekong River Basin // *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 10. С. 26. DOI: 10.31857/S032150750006522–6

²¹ Sharing the Mekong // *Bangkok Post*. March 20, 2021. URL: <https://www.bangkokpost.com/business/2091291/sharing-the-mekong> (дата обращения: 23.11.2022).

²² Tác động xuyên biên giới của hệ thống bậc thang thủy điện trên sông Mê Kông [Трансграничное влияние системы гидроэлектростанций на реке Меконг] // *Năng lượng Việt Nam*. 24.01.2022. URL: <https://nangluongvietnam.vn/tac-dong-xuyen-bien-gioi-cua-he-thong-bac-thang-thuy-dien-tren-song-me-kong-28206.html> (дата обращения: 23.11.2022).

²³ Bunyeth Chan, Sébastien Brosse, Zeb S. Hogan, Peng Bun Ngor and Sovan Lek. Influence of Local Habitat and Climatic Factors on the Distribution of Fish Species in the Tonle Sap Lake // *Water*. 2020. No. 3. URL: <https://www.mdpi.com/2073-4441/12/3/786/htm> (дата обращения: 23.11.2022).

²⁴ Kamil Maitah, Luboš Smutka, Jeta Sahatqija, Mansoor Maitah, Nguyen Phuong Anh. Rice as a Determinant of Vietnamese Economic Sustainability // *Water*. 2020. No. 12. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/12/5123/htm> (дата обращения: 23.11.2022).

В целом, Меконг играет не только важную роль в развитии экономики стран материковой части ЮВА, но и имеет огромное значение для существования миллионов человек, зависящих от него в вопросах продовольствия. На долю нижнего бассейна реки приходится 51 % производства риса и 45 % улова рыбы в Лаосе, Таиланде, Камбодже и Вьетнаме²⁵. При этом доля в рыбном производстве не учитывает объемы выловленной рыбы для личного потребления.

Углубление противоречий вокруг использования водных ресурсов реки Меконг

По мере роста эксплуатации ресурсов реки Меконг все отчетливее проявляются связанные с этим противоречия. В период с 2019 по 2021 г. уровень воды в реке не превышал наименьших значений последних 60 лет, что привело к значительным экономическим и социальным последствиям²⁶. Однако человеческий фактор является не единственной причиной деградации речной экосистемы. Об этом свидетельствует наличие проблем в верхнем бассейне Меконга.

Изменение климата оказывает негативное влияние на энергосистему Юньнани, что приводит к сбоям в работе энергоемких промышленных предприятий. В частности, в результате засухи 2021 г., приведшей к падению выработки электроэнергии местными ГЭС, расположенные в провинции алюминиевые заводы были вынуждены сократить производство²⁷. К августу нагрузка этих предприятий на сеть снизилась на 25 %. В сентябре производители используемого при создании солнечных батарей металлического кремния сократили выпуск продукции до 10 % от имевшегося в августе объема производства²⁸. Уменьшение производительности работы расположенных в Юньнани ГЭС негативно отразилось на соседних провинциях. Например, руководство нескольких городов провинции Гуандун обратились к расположенным на их территории промышленным предприятиям с просьбой сократить производство в час пик, например с 7 часов утра до 23 часов вечера, или сократить продолжительность рабочей недели на два — три дня²⁹. Перебои в работе провинциальной энергосистемы Юньнани являются следствием противоречия между природой и человеком, которое будет расти по мере увеличения потребностей в электроэнергии. Помимо этого, в странах ниже по течению все большее влияние будет оказывать человеческий фактор, заключающийся в развитии гидроэнергетики выше по течению, увеличении водозабора для орошения и хозяйственных нужд и широкомасштабной добыче песка.

Уменьшение количества осадков и активная хозяйственная деятельность человека приводят к падению уровня воды в Меконге, что наносит большой экономический ущерб, прежде всего, Камбодже и Вьетнаму. Водоток в озеро Тонлесап носит сезонный

²⁵ Snapshot of the State of the Basin Report 2018 // *Mekong River Commission*.

URL: <http://interactive.mrcmekong.org/sobr-2018-findings/economic-dimension/> (дата обращения: 23.11.2022).

²⁶ Mekong low flow and drought conditions in 2019–2021: Hydrological conditions in the Lower Mekong River Basin. Vientiane: Mekong River Commission Secretariat, January 2022. P. vii.

²⁷ China's Yunnan imposes output curbs on aluminium, steel, cement makers // *Reuters*. September 13, 2021. URL: <https://www.reuters.com/article/china-yunnan-industry-idUSKB№2G90K2> (дата обращения: 23.11.2022).

²⁸ Silicon metal and aluminum industries hit by China power shortages // *Pv magazine*. October 4, 2021. URL: <https://www.pv-magazine.com/2021/10/04/silicon-metal-and-aluminum-industries-hit-by-china-power-shortages/> (дата обращения: 23.11.2022).

²⁹ China's Guangdong orders factories cut power use as hot weather strains grid // *Reuters*. May 27, 2021. URL: <https://www.reuters.com/world/china/chinas-guangdong-orders-factories-cut-power-use-hot-weather-strains-grid-2021-05-27/> (дата обращения: 23.11.2022).

характер. Во время сезона дождей воды реки Тонлесап, текущей из озера в Меконг поворачивают вспять, в результате чего площадь озера увеличивается в несколько раз. Ежегодные разливы Тонлесапа приводят к заболачиванию обширных территорий вокруг озера. В последние годы сезонный сток реки в Тонлесап сократился. В период с 2010 по 2019 г. по сравнению с периодом с 1996 по 2009 г. среднее значение максимального уровня воды в озере снизилось примерно с 8,5 до 7,5 м. Падение показателя на 1 м привело к уменьшению максимальных значений площади озера и объема воды в нем на 20 % и 23 % соответственно. В результате этого площадь ранее затопляемых земель уменьшилась на 3 990 кв. км³⁰. Из-за рекордно низкого количества осадков в 2019 г. озеро питалось от вод реки только в течение 84 дней, в то время как среднее значение этого показателя в период с 2008 по 2021 г. составило 109 дней. В 2020 и 2021 гг. объем воды, поступивший в Тонлесап из Меконга составил только 18,8 и 16,5 куб. км соответственно, что почти вдвое меньше среднего показателя 2008–2021 г., равного 32,4 куб. км³¹. Это негативно сказалось на сельском хозяйстве и серьезно подорвало рыбный промысел³². По сообщениям СМИ, улов рыбы в 2019 г. значительно сократился, что вызвало в стране общественный резонанс³³. Возможно, именно под его воздействием местное правительство заявило об отказе от сооружения новых ГЭС в основном течении Меконга до 2030 г.

Уменьшение речного стока приводит к сильному засолению вьетнамской дельты Меконга водами Южно-Китайского моря. В результате сильнейших засух 2016 и 2020 г. были повреждены десятки тысяч гектаров рисовых полей и утратили доступ к пресной воде сотни тысяч человек³⁴. Поскольку дельта реки занимает важнейшее место в экономике страны и жизнеобеспечении местного населения, это вызвало тяжелые социальные последствия. Они выразились в падении уровня дохода сельского населения, увеличении задолженности крестьян, вынужденной миграции жителей из деревень в города.

Политизация водной проблемы Меконга

Сложившаяся в бассейне реки тяжелая социально-экономическая ситуация сосредоточила на проблеме Меконга внимание научных и политических кругов. Важным вопросом стало определение степени влияния плотин китайских и лаосских ГЭС на экологический кризис 2019–2021 гг. Противоположные выводы опубликовали эксперты из США и КНР. В апреле 2020 г. американский Центр имени Генри Стимсона опубликовал статью, в которой утверждался тезис о значительном вкладе китайских ГЭС в ухудшение

³⁰ Chua, S. D. X., Lu, X. X., Oeurng, C., Soc, T., Grundy-Warr, C. Drastic decline of flood pulse in the Cambodian floodplains (Mekong River and Tonle Sap system) // *HESS*. 2022. No. 26. URL: <https://hess.copernicus.org/articles/26/609/2022/> (дата обращения: 23.11.2022).

³¹ Mekong low flow and drought conditions in 2019–2021: Hydrological conditions in the Lower Mekong River Basin. Vientiane: Mekong River Commission Secretariat, January 2022. P. 25.

³² Gerald Flynn, Phoung Vantha. Cambodian farmers can no longer rely on the Tonle Sap lake // *The Third Pole*. May 10, 2021. URL: <https://www.thethirdpole.net/en/livelihoods/cambodian-farmers-can-no-longer-rely-on-tonle-sap-lake/> (дата обращения: 23.11.2022).

³³ Tyler Roney. Mekong dams destroy Tonle Sap Lake // *The Third Pole*. April 27, 2020. URL: <https://www.thethirdpole.net/en/regional-cooperation/mekong-dams-destroy-tonle-sap-lake/> (дата обращения: 23.11.2022).

³⁴ 5 tỉnh miền Tây công bố tình huống hạn mặn khẩn cấp [Пять западных провинций объявили о чрезвычайной ситуации из-за проникновения соленой воды] // *VnExpress*. 06.03.2020. URL: <https://vnexpress.net/5-tinh-mien-tay-cong-bo-tinh-huong-han-man-khan-cap-4064678.html> (дата обращения: 23.11.2022).

последствий засухи³⁵. В июне того же года Университет Цинхуа и Китайский институт водных ресурсов и гидроэнергетики представили собственное исследование, авторы которого возложили основную вину за падение стока Меконга на засуху³⁶.

Заинтересованность со стороны США и КНР в продвижении противоположных оценок воздействия гидроэнергетики на речной сток не позволяет в полной мере опираться на результаты вышеуказанных работ. Более объективным источником представляется Комиссия по реке Меконг, членами которой являются как заинтересованные в развитии гидроэнергетики страны (производящий электроэнергию Лаос и импортирующий ее Таиланд), так и государства, терпящие наибольший ущерб от нее (Камбоджа и Вьетнам). В январе 2022 г. международная организация представила собственный доклад, в котором, не отрицая влияния плотин на гидрологический режим реки, отметила, что главной причиной последствий, имевших место в нижнем бассейне реки в 2019–2022 гг., стало уменьшение количества осадков³⁷.

Еще одной точкой расхождения стало влияние гидроэнергетики на камбоджийское озеро Тонлесап. Строительство плотин в верхнем течении Меконга приводит к нарушению гидрологического режима реки и связанного с ним озера. В первое время продолжающегося с июня по ноябрь сезона дождей, на который приходится большая часть годового стока реки, происходит заполнение водохранилищ ГЭС. Это приводит к задержке начала паводка и уменьшению нормального стока в этот период. Наоборот, в сухой сезон, для поддержания требуемой электрогенерации, происходит увеличение стока по сравнению с его естественным уровнем³⁸. Зарубежные эксперты придерживаются различных мнений, касающихся степени влияния указанных изменений на нарушение гидрологического режима камбоджийского озера Тонлесап.

По мнению исследователей из Финляндии, уменьшение площади затопления озера является, в первую очередь, следствием строительства плотин. Климатические изменения рассматриваются в качестве второстепенного фактора³⁹. В свою очередь, китайские ученые, отмечая небольшое влияние плотин, отводят уменьшению количества осадков подавляющую роль в снижении объема озера в сезон дождей⁴⁰. По результатам же исследования, проведенного группой экспертов из Сингапура, Камбоджи и Франции, ос-

³⁵ Brian Tyler, Regan Kwan, Courtney Weatherby. How China Turned Off the Tap on the Mekong River // *Stimson Center*. April 13, 2020. URL: <https://www.stimson.org/2020/new-evidence-how-china-turned-off-the-mekong-tap/> (дата обращения: 23.11.2022).

³⁶ Tian F., Liu H., Hou S., Li, K., Lu, H., Ni G., Mu, X., Baiyinbaoligao. Drought characteristics of the Lancang-Mekong basin and the role of reservoir regulation on streamflow. Centre for International Transboundary Water and Eco-Security, Tsinghua University, 2020. URL: <http://www.thuwater.org/admin/tp/Report-on-Lancang-Mekong-Drought-and-Reservoir-Regulation.pdf> (дата обращения: 23.11.2022).

³⁷ Mekong countries urged to take bold actions, as the river experiences three consecutive years of low flows // *Mekong River Commission*. January 13, 2022. URL: <https://www.mrcmekong.org/news-and-events/news/pr-13-1-2022/> (дата обращения: 23.11.2022).

³⁸ The effects of Chinese dams on water flows in the Lower Mekong Basin // *Mekong River Commission*. URL: <https://www.mrcmekong.org/news-and-events/news/the-effects-of-chinese-dams-on-water-flows-in-the-lower-mekong-basin/> (дата обращения: 23.11.2022).

³⁹ Marko Kallio, Matti Kummu. Comment on 'Changes of inundation area and water turbidity of Tonle Sap Lake: responses to climate changes or upstream dam construction?' // *Environmental Research Letters*. 2021. No. 5. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/abf3da/meta> (дата обращения: 23.11.2022).

⁴⁰ Ye Wang, LianFeng, Jianguo Liu, Xuejiao Hou, Deliang Chen. Changes of inundation area and water turbidity of Tonle Sap Lake: responses to climate changes or upstream dam construction? // *Environmental Research Letters*. 2020. No. 9. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/abac79> (дата обращения: 23.11.2022).

новное негативное влияние на размеры озера Тонлесап оказывают местные факторы, такие как увеличивающиеся масштабы ирригации и добыча песка в русле реки⁴¹.

В целом, степень влияния гидроэлектростанций на последствия засухи 2019–2021 гг., а также на уменьшение затопляемой площади озера Тонлесап является предметом дискуссий. По оценкам Комиссии по реке Меконг, изменение гидрологического цикла реки, выраженное в уменьшении стока во время дождей и в его увеличении в сухой период, несет в себе как отрицательные, так и положительные моменты. С одной стороны, оно является одним из факторов падения уровня воды в сезон дождей, что негативно сказывается, например, на рыболовстве. С другой стороны, сброс воды в сухой сезон способствует орошению земель на отдельных участках, а также противодействует проникновению морской воды в дельту Меконга⁴².

Однако не вызывает сомнений, что строительство гидроэнергетических объектов в верхнем течении реки приводит к значительному ограничению миграции рыб и сокращению количества переносимых речных наносов. Прогнозируется, что по сравнению с 2007 г. запасы рыбы в нижнем Меконге могут сократиться на 40–80 % к 2040 г., а ежегодный объем наносов, достигающих дельты реки — на 97 % (т.е. только 5 из 143 млн т)⁴³. Последние играют важную роль в насыщении сельскохозяйственных земель питательными веществами и укреплении берегов, предотвращая потерю земли от эрозии. Указанные факторы напрямую влияют на продовольственную безопасность субрегиона в условиях стремительного роста численности населения речного бассейна, который, как ожидается, превысит 100 млн человек к 2025 г.⁴⁴

Другими важными причинами деградации речной экосистемы являются добыча песка и орошение полей в нижнем бассейне реки. Объемы извлекаемого в бассейне реки песка оцениваются в 60–80 млн т в год⁴⁵. Это ведет к углублению реки, что, в свою очередь, уменьшает площадь поймы и усугубляет вторжение в речное русло соленой воды. К аналогичным последствиям ведет увеличение водозабора для ирригации. Ожидается, что к 2040 г. площадь орошаемых земель увеличится в 1,5 раза по сравнению с показателем 2007 г.⁴⁶

---

⁴¹ Chua, S. D. X., Lu, X. X., Oeurng, C., Soc, T., Grundy-Warr, C. Drastic decline of flood pulse in the Cambodian floodplains (Mekong River and Tonle Sap system) // *HESS*. 2022. No. 26. URL: <https://hess.copernicus.org/articles/26/609/2022/> (дата обращения: 23.11.2022).

⁴² Snapshot of the MRC Council Study: findings and recommendations. Water resource developments // *Mekong River Commission*. URL: <http://interactive.mrcmekong.org/council-study-findings/potential-benefits-and-adverse-impacts/> (дата обращения: 23.11.2022).

⁴³ Snapshot of the MRC Council Study: findings and recommendations. Environmental assessments // *Mekong River Commission*. URL: <http://interactive.mrcmekong.org/council-study-findings/environmental-assessments/> (дата обращения: 23.11.2022).

⁴⁴ Socio-Economic Monitoring and Social Impact Assessment // *Mekong River Commission*. URL: <https://www.mrcmekong.org/our-work/functions/basin-monitoring/socio-economic-monitoring-and-social-impact-assessment/> (дата обращения: 23.11.2022).

⁴⁵ Michael Sullivan. Houses On The River Will Fall: Cambodia's Sand Mining Threatens Vital Mekong // *NPR*. February 27, 2020. URL: <https://www.npr.org/2020/02/27/808807512/houses-on-the-river-will-fall-cambodia-s-sand-mining-threatens-vital-mekong> (дата обращения: 23.11.2022).

⁴⁶ Snapshot of the MRC Council Study: findings and recommendations. Economic assessment // *Mekong River Commission*. URL: <http://interactive.mrcmekong.org/council-study-findings/economic-assessments/> (дата обращения: 23.11.2022).

Роль внешних игроков в развитии споров вокруг ресурсов реки Меконг

Развитие противоречий по вопросу использования ресурсов Меконга является основной движущей силой связанных с дефицитом воды субрегиональных процессов. Однако обострение споров происходит в месте пересечения интересов Китая и США (а также Японии, Южной Кореи и Индии), политика которых в отношении субрегиона является частью более крупных конкурирующих стратегий, таких как «Один пояс, один путь», «Индо-Тихоокеанская стратегия» («Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион», «Новая южная политика», «Действуй на Востоке»). Вашингтон и Пекин создали в субрегионе собственные форматы взаимодействия и придерживаются взаимоисключающих подходов в решении проблемы Меконга.

Так, США в 2009 г. в рамках политики по укреплению влияния в АТР запустили Нижнемеконгскую инициативу (LMI). В 2020 г. на фоне разворачивающегося в регионе экологического кризиса и усиления американо-китайского противостояния США перестроили Нижнемеконгскую инициативу в Партнерство Меконг — США (MUSP). В рамках этого произошло увеличение финансирования, упрощение межправительственного взаимодействия, расширение состава участников⁴⁷. Китай в 2016 г запустил механизм сотрудничества Ланьцанцзян — Меконг (LMC) — многосторонний механизм сотрудничества с ежегодным саммитом лидеров и специальным фондом для поддержки потребностей стран нижнего бассейна реки. В отличие от США, как и в ситуации с территориальными спорами в Южно-Китайском море, КНР стремится ограничить влияние нерегиональных игроков в субрегионе. Об этом говорит как состав участников организации, так и содержание принимаемых деклараций. КНР и США имеют собственные интернет-платформы, отображающие гидрологическое состояние реки, соответствующие новости и комментарии экспертов. Естественно, влияние китайских плотин на экологическую систему Меконга Вашингтон и Пекин оценивают по-разному⁴⁸.

Из-за политизации проблемы зарубежные эксперты той или иной страны зачастую преувеличивают или преуменьшают влияние ГЭС на состояние бассейна. В первом случае это позволяет обвинить расположенные выше по течению страны, прежде всего Китай, в нанесении экологического и экономического ущерба странам нижнего течения⁴⁹. Во втором случае вина может быть в той или иной степени переложена на природное явление⁵⁰. Продвижение той или иной точки зрения позволяет увеличивать или сглаживать межгосударственные отношения в странах субрегиона Большого Меконга.

* * *

Таким образом, деградация экологической системы нижнего бассейна реки Меконг является сложным процессом, который развивается под воздействием изменения климата и хозяйственной деятельности человека. Уменьшение количества осадков, раз-

⁴⁷ Zhang Li. Regionalization or Internationalization? Different Types of Water Multilateralism by China and the United States in the Mekong Subregion // *Asia Policy*. 2022. Vol. 17. No. 2. P. 18.

⁴⁸ Brian Eyster. The United States and China in the Mekong: A Zero-Sum Game or a New Race to the Top? // *Asia Policy*. 2022. Vol. 17. No. 2. Pp. 8–10.

⁴⁹ Brian Tyler, Regan Kwan, Courtney Weatherby. How China Turned Off the Tap on the Mekong River // *Stimson Center*. April 13, 2020. URL: <https://www.stimson.org/2020/new-evidence-how-china-turned-off-the-mekong-tap/> (дата обращения: 23.11.2022).

⁵⁰ Laos Water Resources Experts: What Caused the Drought This Year? // *Lancang-Mekong Water Resources Cooperation Information Sharing Platform*. December 26, 2019. URL: http://www.lmcwater.org.cn/authoritative_opinion/expert_commentary/202009/t20200904_35824.html (дата обращения: 23.11.2022).

витие гидроэнергетики, широкомасштабная добыча песка и увеличение водозабора для орошения приводят к уменьшению уровня воды, сокращению объема рыбы, падению продуктивности сельского хозяйства, потере земель из-за эрозии берегов и засолению почв. Без принятия мер по укреплению сотрудничества в бассейне реки противоречия вокруг использования ресурсов Меконга будут обостряться.

Ввиду большой значимости Меконга в экономике южного Китая и стран нижнего течения, растущих противоречий вокруг использования речных ресурсов и стремления США к использованию этих противоречий для продвижения собственных интересов проблема Меконга начала занимать все большее внимание ученых и политиков, превращаясь в важный фактор развития международных отношений в субрегионе. В перспективе Россия могла бы внести вклад в сглаживание водной проблемы Меконга, например путем реализации коммерческих и научных проектов. В политическом аспекте вовлечение России в региональные процессы в качестве независимого центра силы также отвечает интересам АСЕАН. Такая политика привела бы к смягчению американо-китайской конкуренции в регионе, создала дополнительное пространство для маневра организации в ходе балансирования в отношениях с ведущими государствами мира.

Литература

- Бокерия С.А., Нгуен Т. Hydropower development in Mekong River Basin // *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 10. С. 24–29. DOI: 10.31857/S032150750006522–6
- Демина О.В. Поворот на восток: риски и возможности увеличения экспорта российских энергоресурсов в Китай // *Регионалистика*. 2016. Т. 3. № 6. С. 47–55.
- Лихачева А.Б. Дефицит воды как фактор современных международных отношений: дис... канд. пол. наук: 23.00.04. М.: Высшая школа экономики, 2015. 219 с.
- Томберг И.Р. Формирование энергетической политики КНР в начале XXI века: внутренние ресурсы и мирохозяйственные перспективы: дис... док. экон. наук: 08.00.14. М.: ФАНО России, Институт востоковедения РАН, 2017. 305 с.
- Alexeeva O., Roche Y. The Chinese Perspective on the Issue of China's Mekong Dams // *L'Espace Politique*. 2014. No. 24. URL: <https://journals.openedition.org/espacepolitique/3268> (дата обращения: 23.11.2022).
- Basist A., Williams C. Monitoring the quantity of water flowing through the Upper Mekong Basin under natural (unimpeded) conditions. Bangkok, 2020. 21 p.
- Benxi Liu., Jay Lund., Lingjun Liu., Shengli Liao., Gang Li., Chuntian Cheng. Climate Change Impacts on Hydropower in Yunnan, China // *Water*. 2020. No. 1. URL: <https://www.mdpi.com/2073-4441/12/1/197/htm> (дата обращения: 23.11.2022).
- Brian Eyster. The United States and China in the Mekong: A Zero-Sum Game or a New Race to the Top? // *Asia Policy*. 2022. Vol. 17. No. 2. Pp. 7–13.
- Bunyeth Chan, Sébastien Brosse, Zeb S. Hogan, Peng Bun Ngor and Sovan Lek. Influence of Local Habitat and Climatic Factors on the Distribution of Fish Species in the Tonle Sap Lake // *Water*. 2020. No. 3. URL: <https://www.mdpi.com/2073-4441/12/3/786/htm> (дата обращения: 23.11.2022).
- Chua, S. D. X., Lu, X. X., Oeurng, C., Soc, T., Grundy-Warr, C. Drastic decline of flood pulse in the Cambodian floodplains (Mekong River and Tonle Sap system) // *HESS*. 2022. No. 26. URL: <https://hess.copernicus.org/articles/26/609/2022/> (дата обращения: 23.11.2022).
- Kamil Maitah, Luboš Smutka, Jeta Sahatqija, Mansoor Maitah, Nguyen Phuong Anh. Rice as a Determinant of Vietnamese Economic Sustainability // *Water*. 2020. No. 12. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/12/5123/htm> (дата обращения: 23.11.2022).
- Marko Kallio, Matti Kummu. Comment on 'Changes of inundation area and water turbidity of Tonle Sap Lake: responses to climate changes or upstream dam construction?' // *Environmental Research Letters*. 2021. No. 5. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/abac79> (дата обращения: 23.11.2022).
- Mekong low flow and drought conditions in 2019–2021: Hydrological conditions in the Lower Mekong River Basin. Vientiane: Mekong River Commission Secretariat, January 2022. 81 p.

- Tian F., Liu H., Hou S., Li, K., Lu, H., Ni G., Mu, X., Baiyinbaoligao. Drought characteristics of the Lancang-Mekong basin and the role of reservoir regulation on streamflow. Centre for International Transboundary Water and Eco-Security, Tsinghua University, 2020. 30 p.
- Ye Wang, LianFeng, Jianguo Liu, Xuejiao Hou, Deliang Chen. Changes of inundation area and water turbidity of Tonle Sap Lake: responses to climate changes or upstream dam construction? // *Environmental Research Letters*. 2020. No. 9. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/abac79> (дата обращения: 23.11.2022).
- Zhang Li. Regionalization or Internationalization? Different Types of Water Multilateralism by China and the United States in the Mekong Subregion // *Asia Policy*. 2022. Vol. 17. No. 2. Pp. 14–20.

The Current State and Prospects of the Development of the Mekong Problem

Aleksandr A. Butko

Leading specialist of the Center for Scientific and Analytical Information, Institute of Oriental Studies of RAS (address: 12, Rozhdestvenka st., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-5535-367X. E-mail: alexanderbutko27@gmail.com

Received 07.12.2022.

Abstract:

The problem of water resources in international relations is one of the most discussed since the second half of the last century. Since the mid-1960s, water consumption in the world has more than doubled and continues to grow. This makes fresh water one of the most important factors influencing the international and domestic political situation.

In the Greater Mekong subregion, this problem is already one of the main ones. The main reasons for this are rapid economic and demographic growth, as well as changing climatic conditions. The situation is complicated by the geopolitical significance of the region, which makes it a place of struggle for influence from global and regional players.

The paper notes the role of the Mekong River in the economy of the countries of the subregion, because the contradictions between them are the main cause of international processes related to the river. The author also noted the influence on the situation from the leading world powers and the possibility of smoothing the problem from Russia.

Key words:

Mekong, water problem, hydropower, US-Chinese rivalry.

For citation:

Butko A.A. The Current State and Prospects of the Development of the Mekong Problem // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 2. Pp. 93–104. DOI: 10.31857/S013128120024926-9.

References

- Alexeeva O., Roche Y. The Chinese Perspective on the Issue of China's Mekong Dams. *L'Espace Politique*. 2014. No. 24. URL: <https://journals.openedition.org/espacepolitique/3268> (accessed: 23.11.2022).
- Basist A., Williams C. Monitoring the quantity of water flowing through the Upper Mekong Basin under natural (unimpeded) conditions. Bangkok, 2020. 21 p.
- Benxi Liu., Jay Lund., Lingjun Liu., Shengli Liao., Gang Li., Chuntian Cheng. Climate Change Impacts on Hydropower in Yunnan, China. *Water*. 2020. No. 1. URL: <https://www.mdpi.com/2073-4441/12/1/197/htm> (accessed: 23.11.2022).
- Bokeriya S. A., Nguen T. Hydropower development in Mekong River Basin. *Aziya i Afrika segodnya*. 2019. No. 10. S. 24–29. DOI: 10.31857/S032150750006522-6. (In Russ.)
- Brian Eyler. The United States and China in the Mekong: A Zero-Sum Game or a New Race to the Top? *Asia Policy*. 2022. Vol. 17. No. 2. Pp. 7–13.
- Bunyeth Chan, Sébastien Brosse, Zeb S. Hogan, Peng Bun Ngor and Sovan Lek. Influence of Local Habitat and Climatic Factors on the Distribution of Fish Species in the Tonle Sap Lake. *Water*. 2020. No. 3. URL: <https://www.mdpi.com/2073-4441/12/3/786/htm> (accessed: 23.11.2022).
- Chua, S. D. X., Lu, X. X., Oeurng, C., Soc, T., Grundy-Warr, C. Drastic decline of flood pulse in the Cambodian floodplains (Mekong River and Tonle Sap system). *HESS*. 2022. No. 26. URL: <https://hess.copernicus.org/articles/26/609/2022/> (accessed: 23.11.2022).

- Demina O.V.* Povорот na vostok: riski i vozmozhnosti uvelicheniya eksporta rossijskih energoresursov v Kitaj [Turning to the East: risks and opportunities of increasing Russian energy exports to China]. *Regionalistika*. 2016. T. 3. No. 6. S. 47–55. (In Russ.)
- Kamil Maitah, Luboš Smutka, Jeta Sahatqija, Mansoor Maitah, Nguyen Phuong Anh.* Rice as a Determinant of Vietnamese Economic Sustainability. *Water*. 2020. No. 12.
URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/12/5123/htm> (accessed: 23.11.2022).
- Lihacheva A.B.* Deficit vody kak faktor sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij [Water scarcity as a factor of modern international relations]. Dis.... kand. pol. nauk: 23.00.04. M.: Vysshaya shkola ekonomiki, 2015. 219 s. (In Russ.)
- Marko Kallio, Matti Kummu.* Comment on 'Changes of inundation area and water turbidity of Tonle Sap Lake: responses to climate changes or upstream dam construction?' *Environmental Research Letters*. 2021. No. 5. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/abac79> (accessed: 23.11.2022).
- Mekong low flow and drought conditions in 2019–2021: Hydrological conditions in the Lower Mekong River Basin. Vientiane: Mekong River Commission Secretariat, January 2022. 81 p.
- Tian F., Liu H., Hou S., Li, K., Lu, H., Ni G., Mu, X., Baiyinbaoligao.* Drought characteristics of the Lancang-Mekong basin and the role of reservoir regulation on streamflow. Centre for International Transboundary Water and Eco-Security, Tsinghua University, 2020. 30 p.
- Tomberg I.R.* Formirovanie energeticheskoy politiki KNR v nachale XXI veka: vnutrennie resursy i mirohozaystvennye perspektivy [China's Energy Policy at the beginning of the XXI century: Internal Resources and World Economic prospects]. Dis.... dok. ekon. nauk: 08.00.14. M.: FANO Rossii, Institut vostokovedeniya RAN, 2017. 305 s. (In Russ.)
- Ye Wang, LianFeng, Jianguo Liu, Xuejiao Hou, Deliang Chen.* Changes of inundation area and water turbidity of Tonle Sap Lake: responses to climate changes or upstream dam construction? *Environmental Research Letters*. 2020. No. 9. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/abac79> (accessed: 23.11.2022).
- Zhang Li. Regionalization or Internationalization? Different Types of Water Multilateralism by China and the United States in the Mekong Subregion. *Asia Policy*. 2022. Vol. 17. No. 2. Pp. 14–20.

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО / MILITARY BUILD-UP

Участие военно-промышленного комплекса Китая в реализации государственного плана «Сделано в Китае — 2025»

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120025262-9

Заморин Владимир Анатольевич

Специалист в области внешнеэкономической деятельности. ORCID: 0000-0002-9948-9269.
E-mail: vmir1@mail.ru

Статья поступила в редакцию 30.11.2022.

Аннотация:

В статье рассматривается содержание и движущие силы плана «Сделано в Китае — 2025», принятого Госсоветом КНР в 2015 г., исследуются ключевые цели плана и основные факторы, влияющие на его осуществление, раскрываются сферы и этапы развития технологической базы промышленности. Показано состояние участия военно-промышленных корпораций в процессе реализации плана «Сделано в Китае — 2025», приведены примеры конкретных достижений промышленных и технологических лидеров в конкурентной борьбе с развитыми странами на международных рынках. В статье приводятся доказательства того, как военно-гражданская интеграция, проводимая под руководством председателя КНР Си Цзиньпина, привела к ускорению технологического развития как гражданской, так и оборонной промышленности КНР и служит важным импульсом развития промышленного производства в Китае. Рассматриваются особенности реализации плана по десяти основным направлениям, таким как робототехника, авиационная и космическая промышленность, судостроение, информационные технологии, железнодорожный транспорт, отрасли, связанные с энергосбережением, биотехнологиями, медициной и др. Также предлагается анализ причин достижений китайских корпораций, а также возможностей дальнейшего роста. В статье освещаются вопросы конкурентной борьбы китайских производителей с американскими компаниями, использование санкций в отношении китайских корпораций, а также различия в подходах России и США к сотрудничеству с Китаем, приводятся некоторые оценки перспектив мирового промышленного и технологического лидерства КНР, делается вывод о высокой вероятности выполнения китайскими промышленниками задач плана «Сделано в Китае — 2025».

Ключевые слова:

«Сделано в Китае — 2025», промышленное развитие, технологии, технологическое отставание, военно-гражданская интеграция, продукция двойного назначения, информационная и экономическая безопасность.

Для цитирования:

Заморин В.А. Участие военно-промышленного комплекса Китая в реализации государственного плана «Сделано в Китае — 2025» // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 105–121. DOI: 10.31857/S013128120025262-9.

Развитие гражданской и оборонной промышленности

Длительное время в нашей стране китайские товары ассоциировалось с дешевой или некачественной продукцией. Сегодня такое представление устарело и не соответствует действительности. Произошло это благодаря принятию китайским руководством курса на повышение качества продукции, в результате чего изменилось отношение к китайской продукции на международных рынках.

В этой связи внимания заслуживает реализуемый в КНР с 2015 г. план «Сделано в Китае — 2025» (МПС 2025) (далее — План), нацеленный на глубокую модернизацию обрабатывающей промышленности и превращение КНР в инновационную высокотехнологичную сверхдержаву¹. План изначально был разделен на три этапа, продолжительность каждого — десять лет. На первом этапе (2015–2025 гг.) Китай ставит целью выйти на уровень государств с развитой экономикой и технологиями; на втором (2025–2035 гг.) — достичь среднего уровня производства, сопоставимого с лидерами, что позволит принимать участие в мировых производственных цепочках; на третьем (2036–2049 гг.) — опираясь на достигнутые успехи, выйти на уровень мировой державы. План аккумулировал государственные и частные инвестиции в размере 300 млрд долларов. Главной цели планируется достичь к 2049 г., то есть к 100-летию образования КНР. По мере реализации правительство скорректировало План, добавив задачу вхождения ведущих китайских брендов в первую сотню мировых лидеров. С 2015 г. началась реформа оборонной промышленности, очередной этап интеграции гражданского и военного секторов экономики, а также реформирование Народно-освободительной армии Китая. В соответствии с Национальной военной стратегией 2015 г. и с учетом Плана под личным руководством Си Цзиньпина была создана Центральная комиссия по развитию военно-гражданской интеграции и реализован переход от предприятий ВПК, принадлежащих государству, к смешанной форме участия, повышен уровень секьюритизации, внедрена система предоставления акций предприятий ВПК их служащим (доля участия работников повышена до 30 %, государства — сокращена до уровня не менее 34 % акций)². Были созданы условия для дальнейшего решения проблемы реформирования госсектора, а также взаимного использования достижений военной и гражданской промышленности. В частности, было законодательно разрешено использование капитала гражданских компаний при разработке военной продукции, разрешен допуск военных технологий в гражданский сектор. В 2017 г. Минобороны Китая рассекретило свыше 3 000 патентов, связанных с технологиями двойного назначения, 2 346 из которых были опубликованы³. Таким образом, с 2015 г. план качественного роста китайской промышленности «Сделано в Китае — 2025» и реформирование ВПК стали тесно взаимосвязаны. В этих условиях корпорации ВПК Китая успешно сочетают задачи конверсии, развития технологий, внедрения информационных технологий по образцу западных стран и переоснащения гражданского сектора промышленности. Если еще в 1990-е гг. Китай имел наиболее развитую военную промышленность среди развивающихся государств и колоссальное отставание от стран НАТО, СССР и ряда восточно-европейских государств, то уже к концу первого десятилетия XXI в., благодаря конверсии, быстрому развитию и благоприятным внутренним и внешним факторам, оборонная промышленность Китая уверенно сократила отставание от лидеров и вошла в пятерку лидирующих государств-производителей вооружений. Важно, что при этом китайские производители строят независимую технологическую и материальную базу. После 1979 г. гражданская промышленность Китая стала мировой фабрикой. На современном этапе в целях перевода промышленности на новый технологический уровень в рамках плана «Сделано в Китае — 2025» были учтены относитель-

¹ *Мяо Вэй*. Пять крупных проектов «Сделано в Китае — 2025». Доклад министра промышленности и информатизации КНР на Международной конференции по интеллектуальному производству. 13.05.2015, Пекин, 2015 // *Жэньминь Жибао*. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-05/16/content_35587657.htm (дата обращения: 15.09.2020).

² *Муромцева З.А., Шао Жэнь*. Государственные предприятия КНР: реформы и развитие / отв. ред. *В.И. Шабалин*. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2017. 192 с.

³ *中国军民融合发展研究报告2018–2020* [Доклад об исследованиях развития военно-гражданской интеграции в Китае 2018–2020] // *新时代学刊*2019, 第二期.

ные преимущества Китая: стоимость рабочей силы, огромный внутренний рынок, быстрое увеличение спроса, потребность в динамичном долгосрочном развитии, значительные людские ресурсы, а также недостатки: низкое качество продукции, отсутствие конкуренции по качеству, ограниченность ресурсов, отсутствие систематических инвестиций в инновации, громоздкая структура госсектора, отсутствие транснациональных корпораций. Трансформация «промышленно большого» Китая в «промышленно сильный» осуществляется за счет технологий и «умного производства». Так, в 2015 г. вступил в силу Закон о государственной поддержке инноваций, технической реконструкции, адресных инвестиций и реформировании учебных заведений с учетом современных технологий.

Развитие гражданской и оборонной промышленности также обусловлено подготовкой китайских научных и инженерно-технических кадров в странах Запада (в основном в США, в период с 2010 по 2020 гг. количество китайских студентов в США достигало уровня 100 тыс. человек) и активным использованием Китаем членства в ВТО для научно-технического сотрудничества с развитыми странами и получения доступа к новейшим технологиям. Пекину удалось перенять передовую систему промышленных стандартов, специфику отраслевого развития, получить доступ к западным промышленным цепочкам и инновационным направлениям. На основе полученного опыта Китай принял ряд государственных программ развития прикладных исследований, технологий, инноваций, искусственного интеллекта и далее, на этапе 2015–2020 гг. увеличивал финансирование науки на 6–8 % ежегодно. Важным фактором, позволившим ускорить модернизацию китайского ВПК и его участие в реализации Плана, стала политика государственно-частного партнерства финансирования науки (30 % — государство и около 70 % — частные высокотехнологичные компании).

Для реализации плана «Сделано в Китае — 2025» в период с 2015 по 2025 гг. сделан упор на внедрении цифровых сетевых технологий в производство, большие объемы данных, интеграцию сетей и интеллектуализацию процессов, запланирована трансформация промышленности в 10 направлениях. В 2023 г. цели Плана не только не воспринимаются как утопия, но и постоянно получают новые подтверждения своей состоятельности. Специалистами отмечаются заметные для международных рынков достижения компаний Huawei, Xiaomi, Hisense и других, и их активное участие в борьбе за технологическое лидерство. По результатам 13-й пятилетки (2016–2020 гг.) и в соответствии с 14-м пятилетним планом на 2021–2025 гг. власти заострили внимание на обеспечении внутренней и внешней безопасности и предприняли меры по расширению и углублению военно-гражданской промышленной интеграции⁴. Как показала практика 2015–2019 гг., сразу по нескольким отраслям ведущую роль играют военно-промышленные компании.

Цели и ход реализации 10 основных направлений плана «Сделано в Китае — 2025»

Робототехника

Автоматизированные робототехнические комплексы в Китае должны удовлетворить до 70 % внутрикитайского спроса. Китайские компании, производящие модели роботов следующего поколения, должны войти в пятерку крупнейших в мире. Качественное изменение китайского рынка труда, рост доходов и развитие технологий ускорили вытеснение неквалифицированной рабочей силы машинами и роботами. Это стало следствием длительного экономического подъема, регулярного повышения заработной пла-

⁴ Каменнов П.Б. Военно-гражданская интеграция в КНР на современном этапе: достижения и проблемы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 5. С. 119–131.

ты, удорожания рабочей силы и снижения конкурентоспособности китайских товаров. Сказалась и проблема демографии: работоспособное население в возрасте с 16 до 64 лет сокращалось в Китае с 2015 по 2020 г. в среднем на 5 млн человек ежегодно⁵. Еще в 2013 г. за счет импорта и заимствования китайский рынок промышленных роботов вышел на первое место в мире. В 2014 г. этот показатель вырос более чем на 50 %, достигнув уровня 57 тыс. роботов, что на тот момент составляло одну четвертую всего мирового объема использования робототехники в промышленности. Специалистами отмечается, что если мировой рынок робототехники с 2015 по 2019 гг. рос не менее чем на 20 % ежегодно, то в Китае этот показатель в 2018–2019 гг. составил от 20 до 25 % в год. Больше всего роботы используются в производстве электронной техники и автомобилей, четверть роботов для этих отраслей производится внутри страны. К концу 2025 г. планируется повысить уровень роботизации в два раза по сравнению с аналогичным периодом прошлой пятилетки, а именно увеличить число промышленных роботов до 150 штук/комплектов на 10 тыс. рабочих мест, однако с учетом мирового спада в экономике этот показатель будет достигнут позднее. При этом роботизация промышленности развивается в большой степени за счет заимствования. Так, в 2010 и 2016 гг. китайские компании купили мировых лидеров в области роботизации производства — производителя легковых автомобилей Volvo и производителя промышленных роботов Kuka. Специалисты называют эти сделки классическими: китайцы предоставляют предприятиям автономность управления производством, но получают допуск к технологиям и инновациям. В самом Китае процесс роботизации производства становится повсеместным. Например, на заводе электронных компонентов Everwin Precision Technology в Шэньчжэне из 650 рабочих мест в результате роботизации осталось лишь 30 операторов на 10 автоматизированных конвейеров, а персонал из 62 человек обслуживает парк роботов до 1 000 единиц, таким образом, автоматизация производства составила 80 %. К 2020 г. Китай приблизился к лидирующим производителям промышленных роботов, захватив более 30 % глобального рынка, что составило более 88 тыс. единиц роботов в год. Вместе с тем, с учетом масштабов, национальной экономике потребуется много усилий, чтобы достичь заметных изменений в роботизации. В настоящее время в Китае сосредоточено производство около 180 тыс. промышленных роботов ежегодно, что составляет около 25% мирового производства. Создаются новые опытные линии, где роботы производят роботов, а продукцию производят заводы-автоматы. Тем не менее, если в среднем в мире на 10 тыс. работников внедрено 76 роботов и автоматизированных станков или машин, то в КНР только 71. Пока Китай не способен приблизиться к уровню роботизации Японии и Германии, где на 10 тыс. рабочих внедрено 318 и 311 роботов соответственно, а лидерами в этой сфере являются Сингапур и Южная Корея, использующие в промышленном производстве рекордные 483 и 637 единиц робототехники. В военной промышленности роботизация наиболее широко представлена в производстве стрелкового оружия и электронных средств, развивается применение роботов в прикладных разработках и исследованиях. Все больше производителей ПВН участвует в производстве экзоскелетов, беспилотных средств, подвижных роботов специального назначения, роботов-сапёров, автономных средств поражения, многосредных роботизированных платформ, а также роботов для производства бронетехники, электроники, химических и медицинских препаратов, роботов для экстремальных сред, спасательных операций и др.

⁵ 中国统计摘要—2020 [Статистический сборник Китая—2020]. 北京: 统计出版社, 2020 年. 第26页.

Информационные технологии

Объектом развития информационных технологий является переход к применению в промышленности дизайнерских технологий 14–20 нанометров. Китайское оборудование и средства мобильной связи должны завоевать 80 % китайского рынка и 40 % — международного. Для развития информационных технологий Китай ежегодно направляет инвестиции в разработку и производство аппаратного обеспечения в размере от 30 до 36 млрд долл. Лидером рынка IT-технологий является корпорация China Tower — ключевой акционер трех крупнейших операторов: China Mobile, где ей принадлежит 38 % акций, а также China Unicom и China Telecom с пакетами акций в размере 28 % в каждом. Количество пользователей сети China Mobile в 2016 г. превысило показатели бывших лидеров мирового рынка сотовой связи Vodafone Европы и американской компании AT&T, а количество мобильных абонентов China Mobile в 2024 г. может превысить один миллиард. Лидером в области предоставления интернет-услуг в Китае является основанная в 1997 г. компания Tencent. Она владеет системами обмена сообщениями QQ и WeChat, используемыми в стране для предоставления населению широкого комплекса услуг, включая платежи, госуслуги, торговлю, финансовый рынок и др. Компания пользуется доверием населения и имеет капитализацию свыше 111 млрд долл. Учитывая важность IT-технологий для безопасности страны, в Китае в рамках плана «Сделано в Китае — 2025» наращиваются объемы по созданию закрытых, защищенных, автоматизированных и смешанных сетей связи и информации. Автоматизация военных сетей и производство электронной продукции военного назначения осуществляются при помощи разработок НИИ Корпорации электронной науки и техники Китая (China Electronics Technology Group Corporation, CETC). Большое внимание уделено участию в мировом процессе стандартизации отрасли и в продвижении флагманского продукта рынка телекоммуникаций — сетей 5G. Вместе с тем, китайские компании признают превосходство США по охвату мирового рынка: «Интернет-индустрия eBay — это акула в океане, а мы — крокодил в реке Янцзы. Если мы будем сражаться в океане, то мы проиграем...». В этой связи Пекин осуществляет комплексную защиту внутреннего телекоммуникационного сектора. Так, внутренний интернет защищен китайским файрволом «Золотой щит», в стране запрещены Google, Facebook, Instagram, ограничено использование Twitter, WhatsApp и др. Капитализация таких компаний и корпораций внутри Китая практически равна нулю. Принимаются также меры по укреплению общественной безопасности IT-сферы. В соответствии с Планом создания системы социального кредитования (2014–2020), принятым Госсоветом КНР в июне 2014 г. и активно реализуемым в настоящее время, каждая компания и каждый житель в Китае могут отслеживаться и оцениваться глобальной системой в режиме реального времени, а в банках рейтинг доверия физлиц привязан к внутреннему паспорту, связанному с указанной системой. Обладатели высокого рейтинга могут пользоваться социальными и экономическими льготами, а тем, у кого низкий рейтинг, приходится испытывать ограничения⁶. Китайский аналог Google — поисковая система Baidu — является четвертой по величине поисковой системой в мире и обрабатывает около 83 % запросов в китайском интернете. В новых смартфонах изначально устанавливаются исключительно китайские сервисы — нет ни Google Play, ни Gmail. Отсутствие иностранных конкурентов позволяет государству контролировать развитие IT-сектора, выступать гарантом общественной безопасности и в то же время собственными силами создавать конкурентоспособные на международном рынке промышленные компании. В качестве примера можно вспомнить ход становления всемирно известной корпорации Huawei, ко-

⁶ 国务院关于印发社会信用体系建设规划纲要(2014—2020年)的通知 国发〔2014〕21号 [План создания системы социального кредитования (2014–2020)] // 中華人民共和國國務院. URL: <http://www.gov.cn> (дата обращения: 25.06.2022).

тору в 1987 г. основал инженер, старший офицер инженерно-строительных войск и делегат XII съезда КПК (1982 г.) Жэнь Чжэнфэй. Компания вначале сконцентрировалась на производстве телекоммуникационного оборудования. В 1994 г. Жэнь заявил, что «государство без промышленного производства оборудования — все равно, что государство без армии». За три года Huawei вышла на международный рынок, первый телефон компания выпустила в 2004 г., а смартфон — в 2010 г. Сегодня флагманские модели Huawei входят в премиум-сегмент мобильных средств связи, а компания занимает третье место среди мировых производителей смартфонов, уступая только Apple и Samsung⁷. Кроме того, к пятерке крупнейших производителей приближаются китайские Oppo и Vivo. Последующие строчки в рейтингах тоже занимают китайские компании, а в первой десятке их уже половина. Покорение вершины они начали с внутреннего рынка, где в 2018–2019 гг. американская Apple была смещена китайским производителем, популярным и в России, — компанией Xiaomi. Залогом нового успеха стало превращение из «фабрики IT-товаров» в «производителя знаний». За период после 2010 г. численность исследователей и ученых в Китае выросла практически в три раза и составила 3,7 млн человек, девять китайских ВУЗов включены в список ста лучших университетов мира. Китай 10 лет подряд возглавляет рейтинг Всемирной организации интеллектуальной собственности по количеству зарегистрированных открытий и запатентованных знаний. В КНР подаются в два раза больше заявок на регистрацию патентов, чем в США. В начале 2020 г. Китай вышел на 4 место в мире по развитию IT-индустрии⁸.

Интегральные схемы

К 2030 г. несколько разработчиков микросхем Китая должны войти в список мировых лидеров⁹. Хотя на китайском рынке реализуется свыше половины мирового производства микросхем, процент продукции с отметкой «Made in China» невелик и только начинает расти. Так, на продукцию компании Xiaomi повсеместно отмечается повышенный спрос, но только в третьем поколении ее смартфонов стали устанавливаться чипы пекинской компании Spreadtrum Communications. Китайские власти оказали поддержку отрасли путем финансирования и смягчения налогообложения. По оценкам экспертов, финансовая поддержка производителей интегральных схем внутри страны в совокупном объеме достигла к концу 2022 г. 20 млрд долл. Новое поколение процессоров Kirin 970 от Huawei является первым в мире нейроморфным процессором, способным работать с нейронными сетями. Компания Xiaomi вышла в мировые лидеры как производитель «умных» товаров, способных синхронизироваться со средствами управления, телефонами и другими устройствами. За период с 2020 г. китайские производители чипов увеличили свою долю на мировом рынке с 10 до 14 %. Чипы разрабатывают свыше 1 500 компаний, что в два с половиной раза больше, чем в 2015 г. За то же время на Тайване количество таких компаний не изменилось (всего около 100). За счет Китая в Азии наблюдается рост производства и потребления современных чипов и электронных компонентов, тогда как в США — снижение.

⁷ Huawei Releases 2021 Annual Report: Solid Operations, Investing in the Future // *Huawei.com*. URL: <https://www.huawei.com/en/news/2022/3/huawei-annual-report-2021> (дата обращения: 25.06.2022).

⁸ 中国IT产业世界第四 [IT-индустрия Китая четвертая в мире] // 白家号. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1629570074070834644&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 06.04.2022).

⁹ 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要 [Основные положения Четырнадцатого пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и долгосрочные цели на 2035 год] // 中華人民共和國國務院. URL: <http://www.gov.cn> (дата обращения: 25.06.2022).

Полупроводники

Госсовет КНР поставил перед полупроводниковой промышленностью цель создать к 2030 г. новую технологическую базу и обеспечить рост производства до 305 млрд долл., что позволит удовлетворить внутренний спрос на полупроводники на 80 %. Здесь Китай сталкивается с наибольшей конкуренцией. В силу международного разделения труда глобальный процесс проектирования по-прежнему сосредоточен в США и Южной Корее (например, Integrated Device Manufacturers, IDM, Fabless production), а работы по изготовлению, тестированию и сборке (Foundries Outsourced Semiconductor Assembly and Test, OSAT) сосредоточены в Азии, в том числе в Китае. За счет инвестиций и большого рынка вопрос захвата «командной полупроводниковой высоты» — вопрос времени, даже несмотря на американские запреты и санкции. В частности, игнорируют запреты японцы из Spansion, которые научили китайцев выпускать многослойную флеш-память 3D NAND, строить заводы микросборки и тестировать микроэлементы без участия человека. Израильская TowerJazz стала инвестором и источником технологий для китайской компании Tacoma Semiconductor Technology. Китайские компании имеют совместные предприятия с крупнейшими производителями и разработчиками электронных компонентов — Global Foundries, AMD, Qualcomm и многими другими. На территории Китая функционируют производственные площадки тайваньских разработчиков — Powerchip Technology Corp, United Microelectronics Corp. и TSMC. Кроме того, Пекин обязует производителей размещать заводы в Китае, выделяет субсидии, а тем, кто отказывается, угрожает запретом на закупки их продукции под предлогом обеспечения кибербезопасности. Компании Qualcomm, долгое время боровшейся с властями Китая, пришлось выплатить штраф в 1 млрд долл., понести большие убытки и в итоге все равно локализовать производство в китайской провинции Гуйчжоу. В области технологий накопителей данных, например технологии 3D NAND, Пекин сосредоточил усилия на госкомпании Tsinghua Unigroup Ltd., которая инвестировала в строительство фабрик свыше 24 млрд долл. и планирует к 2025 г. обеспечить 70 % потребностей китайской промышленности в полупроводниковой продукции. Сфера производства полупроводников в Китае также представлена продукцией Корпорации электронной науки и техники Китая China Electronics Technology Group Corporation (CETC). НИИ корпорации разрабатывают гражданскую и военную электронную продукцию с использованием чипов и другой элементной базы только китайского производства, упор делается на производстве продукции военного назначения. Доходы корпорации значительно выросли после того, как в 2018 г. ее полупроводники и электронная компонентная база стали массово поставляться за рубеж, в том числе и в Россию.

Влияние санкций США

В целом ситуация в IT-сфере осложнена санкциями Вашингтона, которые отчасти заставили Пекин прибегнуть к политике заимствования иностранных технологий. Санкции неоднократно дополнялись и расширялись из-за обвинений в связях торговых организаций с ВПК Китая. В 1990-е гг. Вашингтон ввел эмбарго на поставки оружия Китаю и запрет на запуск космических спутников с территории США. Одновременно администрация Б. Клинтона предложила Пентагону покупать электронику на мировом рынке. В итоге в 2011 г. в США разразился скандал, когда американская военная техника оказалась начинена китайской электроникой. Конгресс запретил NASA осуществлять работы совместно с китайскими компаниями. В 2013 г. Вашингтон запретил госучреждениям закупать продукцию и технологии, в частности, у компаний Huawei и ZTE. Ограничения дали обратный эффект и привели к дальнейшему развитию оборонной и аэрокосмической отраслей в Китае. Китайский бизнес пытался купить американских производителей чипов, однако власти США не одобрили миллиардные сделки. Так, администрация

Б. Обамы в 2016 г. заблокировала покупку китайским Fujian Grand Chip Investment Fund полупроводников Aixtron. За США последовали Тайвань, Канада, ряд европейских стран, а затем Южная Корея и Япония. В итоге США удалось сформировать целый антикитайский технологический фронт¹⁰. В 2020 г. США установили ограничения против крупнейшей в Китае полупроводниковой компании SMIC. Американским компаниям запрещено сотрудничество с ней якобы из-за ее деятельности в интересах МНО КНР. Всего на 1 января 2021 г. в черный список США попали 275 китайских компаний. Новые запреты «затрагивают саму основу способности Китая быть автономным в области технологий». Двусторонние торговые войны распространились на сферу технологий, но не смогли остановить рост Китая в области производства полупроводников.

Авиационная и ракетно-космическая промышленность

По поставкам коммерческих самолетов китайский авиапром рассчитывает на 10 % китайского и международного рынка, а в области турбовинтовых региональных самолетов — до 20 % мирового рынка. Данная отрасль, как и IT-сфера, в КНР получила развитие за счет сотрудничества с западными странами, совместных предприятий, дополнительной подготовки кадров, прямой покупки высокотехнологичных активов. Китайская корпорация авиационной промышленности с ограниченной ответственностью (АВИК) (The Aviation Industry Corporation of China, Ltd., AVIC) в рамках Плана предстала отраслеобразующей корпорацией по созданию конкурентоспособных конечных продуктов в области авиастроения. Был разработан и сдан в серийное производство и эксплуатацию ближнемагистральный реактивный самолет ARJ21. Новым прорывом стал проект среднемагистрального самолета С. 919. В рамках проекта АВИК создала 16 совместных предприятий, внедрила свыше 6 тыс. патентов и технологий по 20 специальностям в 5 секторах авиастроения. Самолет сдан в эксплуатацию в 2017 г. и в настоящее время имеет около 30 китайских и иностранных заказчиков. Поставка самолетов в авиакомпанию осуществляется с 2022 г., в кооперации по производству С919 участвуют свыше 200 предприятий из 22 провинций¹¹. Важно отметить, что на базе самолета С919 корпорацией АВИК к 2025 г. планируется создать его военные версии. По аналогичной схеме развивается другой проект Плана — широкофюзеляжный дальнемагистральный самолет С929. Корпорация освоила производство линейки авиационных платформ военного назначения, основные из них — истребители Цзянь-16, Цзянь-20 и Цзянь-31 и военно-транспортные самолеты Юнь-8, Юнь-9 и Юнь-20. Всего корпорацией продвигается 67 проектов по созданию финальных образцов авиационной техники. Масштабная научно-производственная деятельность в интересах иностранных рынков ведется Компанией по импорту и экспорту авиационной техники САГИС. Разработаны и поставляются на экспорт: истребитель FC-20E (на базе истребителя 4-го поколения J-10), модернизированный учебно-тренировочный самолет L-15AFT (аналог Як-130), истребитель JF-17M, легкий истребитель FTC-2000G, средний военно-транспортный самолет Y-9E, вертолеты на базе моделей Z-9, Z-11, Z-10 и Z-19, а также разведывательно-ударные беспилотные самолеты WL-I/ II и вертолеты серии U8AW. В авиадвигателестроении Китаю по-прежнему не удастся избавиться от «порока сердца», как еще в 1960-е гг. премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай назвал отставание в производстве авиационных двигателей. В 2016 г. председатель КНР Си Цзиньпин объявил о создании Китайской двигателестроительной корпорации и озвучил задачи ее создания. По мнению экспертов, к 2025 г. мы сможем

¹⁰ Белая книга о шести фактах торгово-экономических отношений между Китаем и США // *Жэньминь Жибао*. 25.09.2018. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0925/c31521-9503167.html> (дата обращения: 18.07.2020).

¹¹ 何胜强: “中国航空工业 现代研究开发” [Хэ Шэнцзян. Авиационная промышленность Китая. Современные исследования и освоение] // *航空知识* 北京: 航空知识出版社, 2020 年. 第37–49页.

увидеть результаты развития отрасли с учетом того, что 10–15 летний цикл разработки авиационного двигателя от начала проектирования до создания образца после внедрения IT-технологий может быть сокращен до 6–8 лет.

В области двигателестроения и газотурбостроения в Китае под руководством и при финансировании АВИК и Китайской двигателестроительной корпорации с 2015 г. реализована программа технологического реформирования. Нарботки индустриального периода 1980–1990-х гг. в рамках программы «863» были подвергнуты цифровизации, переводу на новую элементную базу и новые материалы.

В космической сфере продвижение Плана возложено на Корпорацию аэрокосмической техники CAST (ракетные технологии), Корпорацию аэрокосмической науки и техники CASC (оборудование, средства управления, связи и др.), а также Корпорацию аэрокосмической науки и промышленности Китая CASIC (производство и запуск спутников). К 2025 г. реализуется формирование спутниковой группировки на основе спутниковой навигационной системы «Бэйдоу-3», которая стремится потеснить на мировом рынке американскую GPS. В космосе развернуто свыше 60 навигационных спутников. По данным китайских источников, космическая отрасль за счет внутренних достижений и международной кооперации выросла за период с 2000 г. в 10 раз (с 32 до 318 различных спутников на орбите). Проект космического корабля стал квинтэссенцией военно-гражданской интеграции. С сентября 2020 г. успешно реализуется программа вывода на орбиту, стыковки и эксплуатации космических кораблей «Шэньчжоу». В 2022 г. после полугодовой миссии экипажа «Шэньчжоу-14» проведена его успешная замена и возвращение на Землю. Осуществляются запуски и эксплуатация орбитальных станций «Тяньгун», выполнен запуск первого в мире спутника квантовой связи. Эти проекты выполняются с опережающим графиком и с использованием собственных средств связи, навигации, телеметрии и полезной нагрузки.

Морское оборудование

В этой сфере Китай стремится занять мировое лидерство: уже сейчас до 40 % мирового рынка кораблей и до 50 % мирового рынка морского оборудования приходится на долю КНР. На этапе 2018–2020 гг. Китай превратился в крупнейшего в мире производителя морской техники различного назначения и имеет самый крупный морской флот¹². Китай вышел на мировые рынки контейнеровозов, круизных лайнеров, исследовательских судов и др. С разработкой подводного батискафа «Хайдоу» Китай стал третьей в мире страной, способной вести исследования на глубинах до 10 тыс. м. Проектированием и строительством кораблей и подводных лодок занимаются 20 научно-производственных предприятий и НИИ, упор делается на разработке кораблей авианесущих группировок, подводных лодок, беспилотных кораблей, ледоколов и др. На основе технологий СССР в Китае построены ледоколы «Сюэлун-1» («Снежный дракон-1») и «Сюэлун-2». Также с учетом заимствования технологий ведется строительство новых военных кораблей. Корпорации ежегодно спускают на воду свыше 10 фрегатов и эсминцев и до 6 корветов, причем эти новые корабли выполняются по технологии «стелс» и оснащены современным навигационным оборудованием, силовыми установками и вооружением. Китайская судостроительная корпорация, созданная на основе двух ранее существовавших корпораций (Корпорация тяжелого судостроения Китая — China Shipbuilding Industry Corporation, CSIC и Корпорация судостроительной промышленности Китая — China State Shipbuilding Corporation, CSSC), помимо строительства кораблей реализовала разработку нового оборудования и систем управления и связи C4ISR. Их установка началась

¹² How is China modernizing its Navy? // *China Power*. URL: <http://chinapower.csis.org> (дата обращения: 18.07.2020).

с ракетных фрегатов Туре 052D и подводных лодок Туре 041. Совместно с аэрокосмической корпорацией CASIC осуществляется строительство для ВМС закрытых сетей, спутниковой связи и разведки.

Железнодорожный транспорт

Китай претендует на 40 % мирового рынка в области железнодорожного транспорта и стремится стать определяющим звеном в цепочке формирования стоимости в области производства и эксплуатации ж/д транспорта во всем мире. Высокоскоростные поезда развиваются на новой технологической базе и эксплуатируются на скоростях до 350–400 км/ч. В стране они уже присутствуют в 33 из 34 провинций и связывают 556 городов. Поезд Пекин — Шанхай преодолевает расстояние в 1318 км менее чем за 4 часа. Общая длина высокоскоростных железных дорог превысила 30 тыс. км, самая длинная в мире — Пекин — Гонконг составила 2 440 км. В 2012 г. отрасль была приватизирована, с 2015 г. ведется работа по завоеванию иностранных рынков, основной упор сделан на комплексном проектировании, качестве материалов, информатизации оборудования и услуг. Большим прорывом в этом плане стало участие китайских компаний в реконструкции и строительстве железных дорог в южных штатах США, в Латинской Америке, Южной Азии и Африке. В России дочернее предприятие корпорации «Поли Групп» участвует в строительстве московского метрополитена, скоростной ж/д трассы Москва — Казань — Пекин. Если китайцы смогут и дальше устоять на принципах качества и инноваций, то они будут способны уже в 2024 г. завоевать до 40 % мирового экспорта.

Возобновляемые источники энергии (ВИЭ)

Китай с 2015 г. стал крупнейшим инвестором в области ВИЭ. Это произошло вопреки спаду отрасли в 2019 г. из-за пандемии коронавируса¹³. Доля ВИЭ в национальной структуре выработки энергии в начале 2022 г. достигла 43,5 %, увеличившись на 10,2 % по сравнению с концом 2015 г. На плановой основе ведется подключение объектов промышленности к сети ветряных и солнечных электростанций. Экологичность и простота в эксплуатации позволяют применять ВИЭ в многочисленных сложноступных и удаленных районах. Развиваются и экспортные поставки. В ноябре 2022 г. Китай отправил в Европу первую партию из восьми 108-метровых лопастей для ветрогенераторов¹⁴. В 2019–2020 гг. рост мощностей гидроэнергетики составил 8,54 ГВт, совокупный объем гидроэнергетических ресурсов увеличился до 352 ГВт¹⁵. Плавающие солнечные электростанции получили развитие за счет их использования в прибрежных районах морей. Новыми потребителями являются прибрежные города, военно-морские базы, объекты промышленности и сельского хозяйства, силы береговой охраны и контингенты, вновь размещенные на островах. Мировые лидеры — французская Ciel et Terre и китайская Sungrow — вместе владеют долей в 90 % всех объектов, в мире всего построено свыше 200 электростанций с их участием.

¹³ 2019 electricity & other energy statistics (preliminary) // *China Energy Portal*.

URL: <http://chinaenergyportal.org/en/2019-electricity-other-energy-statistics-preliminary> (дата обращения: 26.08.2020).

¹⁴ 王承煦: “中国风力发电的现状 & 前景” [Ван Чэнсюй. Состояние и перспективы ветрогенераторов в Китае] // *中国制造研究文集*. 北京: 清华大学出版社, 2022 年. 第 3 页.

¹⁵ Аналитический обзор. Инвестиции в возобновляемую энергетику: США среди лидеров // *Investfuture*. 08.03.2019. URL: <https://investfuture.ru/articles/id/investicii-v-vozobnovlyaemuyu-energetiku-ssha-sredi-liderov> (дата обращения: 26.08.2021).

Автомобильная промышленность

Автопроизводители тесно связаны с оборонной промышленностью, многие предприятия ВПК по-прежнему занимают в отрасли лидирующие позиции и активно сотрудничают с иностранцами. Например, Северной индустриальной корпорации (НОРИНКО) принадлежит один из самых крупных в Китае заводов Weifang Benchi Heavy-Duty Truck. В конце 1980-х гг. этот завод позволил решить накопившуюся проблему нехватки тяжелой грузовой техники в стране, а сейчас автомобили «Бэйфан Бэньчи» (в переводе с китайского — «Северный Бенц») производятся по технологии Mercedes Benz и массово экспортируются в арабские страны, Пакистан, Нигерию, Боливию, Туркменистан, Казахстан и др. Китайцы стремительно сокращают отставание от лидеров, с этой целью они резко повысили требования по качеству и характеристикам продукции и усилили меры по экспорту. В период с 2014 по 2020 гг. в Китае произошел резкий скачок в развитии электромобильной отрасли. Государство создало благоприятные условия для покупки «зеленого транспорта» и привлекло инвестиции в совместные проекты китайских компаний с мировыми лидерами, такими как Tesla и BMW. Энергосберегающие транспортные средства местного производства должны удовлетворить минимум 50 % потребностей внутреннего рынка. Расход топлива у легковых машин не должен превышать 4 л на 100 км. Также Китай планирует обеспечить до 20 % экспорта коммерческих автомобилей мирового автопарка. Коэффициент самообеспечения ключевыми деталями внутри страны должен составить не менее 60 %. Технологический рост достигается за счет готовности внутреннего рынка, многие страны отстают и в дальнейшем смогут лишь рассчитывать на продукцию с лейблом «Сделано в Китае».

Производство крупногабаритного теплоэнергетического, гидроэнергетического и атомного энергетического оборудования

Энергооборудование с оригинальными правами на интеллектуальную собственность должно составить до 80 % рынка, а объем поставок электроэнергии — 440 млрд долл. Основу энергетики на начало 2022 г. составляют ТЭС — 54,5 %. На ГЭС вырабатываются 16,4 % электроэнергии, АЭС — 2,2 %, ветряных электростанциях — 13,8 %, солнечных — 12,9 %¹⁶. В соответствии с Планом, акцент сделан на ядерной энергетике и развитии потребления солнечной и ветряной энергии. Электросиловое оборудование составляет на рынках зарубежных стран серьезную конкуренцию и относит Китай к семи крупным технологичным странам мира, овладевшим технологией проектирования и создания атомных электростанций, однако развитие отрасли не соответствует статусу Китая как ядерной державы. С 2009–2010 гг. реализуются 10 проектов по строительству 28 ядерных объектов, Китай стал лидером по количеству строящихся объектов ядерной энергетики.

Сельскохозяйственное оборудование

Объем промышленного производства предполагается превысить 118 млрд долл., Китай должен стать крупнейшим производителем с/х оборудования, которое должно удовлетворять 95 % внутреннего спроса. В рамках Плана реализуются меры по повышению урожайности, снижению загрязнения почв, восстановлению экосистем, обеспечению пищевой независимости от экспортных поставок, сохранению и увеличению водных и лесных ресурсов. Заметных результатов в создании новых современных образцов удалось достигнуть благодаря разработкам НИИ прикладной механизации Китайской компании точного машиностроения. Ее новые образцы с/х техники произво-

¹⁶ Электроэнергетика Китая // ЦДУ ТЭК. 2022.10.12. URL: <http://www.cdu.ru> (дата обращения: 26.08.2020).

дятся с использованием военных патентов, цифровых технологий и искусственного интеллекта. План способствовал росту инвестиций, интеграции и согласованию деятельности компаний. Уровень механизации вспашки земель, посева и сбора урожая с 63 % в 2015 г. вырос до 76 % в середине 2022 г. В 2020 г. при сильном влиянии коронавирусной пандемии продажи с/х техники за рубеж сократились на 26 %, однако в 2021 и 2022 гг. был достигнут рост экспорта с/х техники на 7–9 %. Кроме того, Китай сам остается крупным рынком, емкость которого, по прогнозам, в 2020–2024 гг. вырастет на 26–28 %, в среднем на 5 % в год¹⁷.

Новые материалы

Произведенные в Китае новые материалы должны удовлетворять 90 % внутреннего спроса и являются «основой основ» Плана. Китай в этой сфере сталкивается с наибольшими трудностями. При ограниченности ресурсов новые материалы призваны стать источником технологического роста. Магниевые сплавы представляют наибольший интерес и используются в производстве энергосберегающих и экологически чистых машин и продукции 3С (Computer, Communication, Consumer Electronics). В сфере телефонов и мобильных устройств, вслед за iPhone или Samsung, увеличено использование магниевого сплава, что позволило новым моделям быть более тонкими и легкими. Наноматериалы представлены в таких продуктах, как наномонтажные материалы и углеродные нанотрубки, нанокерамика и нанокompозиты, материалы ультравысокой плотности для хранения информации, проектирование и синтез нанопокрyтия, разработка одноэлектронных транзисторов, нанолазеров и нановыключателей. Графен, будучи новым материалом XXI в., получил большие инвестиции в Китае, но его разработка еще требует времени. Однако уже налажено производство высокопрочного, высокомодульного углеродного волокна M40J, которое ранее импортировалось. Производство новых материалов будет расти в Китае до 20 % в год, однако выход в число мировых лидеров ожидается не ранее середины XXI в.¹⁸

Биотехнологии и медицина

Объем производства медицинских изделий должен достигнуть 260 млрд долл., 85 % компонентов медоборудования должны быть местного производства. Происходит коммерциализация инновационных лекарств, включая традиционную медицину.

Несмотря на гигантские усилия по сохранению и развитию китайской традиционной медицины западная медицина развивается в КНР значительно быстрее. В 2015–2020 гг. в Европе и США истекли сроки многих патентов на биотехнологическую продукцию, наступил период «открытия патента», чем активно пользуются многие страны, однако в целом Китай из-за патентных барьеров вряд ли сможет заполучить существенную долю на рынке. В крупной компании биотехнологий «Шэнфа» (г. Тяньцзинь) полагают, что для изменения ситуации необходимы инновации, подготовка нового поколения биотехнологов и целевое инвестирование. Корпорация China National Pharmaceutical Group Corp. (CNPGC), известная как Sinopharm, объединила свыше 50 биофабрик и НИИ, ей разработаны и поставляются за рубеж вакцины от COVID-19 с годовым продуктом в 600 млн штук и планом роста до 1,2 млрд штук. Китайский рынок медоборудования растет на 20 % ежегодно, больше половины объема приходится на внутренний ры-

¹⁷ The production of agricultural machinery, the Plan "Made in China — 2025" // *The State Council of People Republic of China*. May 12, 2016. URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2016-05/12/content_5072758.htm (дата обращения: 28.09.2021).

¹⁸ Как в Китае развивают технологии. Сделано в Китае и патенты. Обзор // *Mobile Review*. URL: <https://mobile-review.com/all/articles/analytics/kak-v-kitae-razvivayut-tehnologii-sdelano-v-kitae-2025-i-patenty/> (дата обращения: 18.03.2023).

нок. Ведется собственная разработка новых лекарств, однако отставание в области западной медицины по-прежнему сохраняется¹⁹.

Мнения и оценки

Крупномасштабные задачи и высокие цели, реализуемые в соответствии с планом «Сделано в Китае — 2025», отражают наблюдение, о котором периодически вспоминают эксперты. Китайцы сделают все возможное для достижения победы или очевидного преимущества в мирное время, но не будут доводить конфликт до неприкрытого противостояния. Упорно продвигая качество и технологии, продукты и бренды, КНР как растущая держава стремится максимально обезопасить национального производителя от неконтролируемой внешней конкуренции, а также за счет технологического роста создать условия для адекватного присутствия на мировых и региональных рынках.

Во всех десяти сферах, рассмотренных выше, активную роль играют компании и корпорации ВПК Китая. Участвуя в реализации Плана, эти компании создают новые продукты, ведут отбор технологий, которые могут быть использованы в военно-промышленной сфере. С другой стороны, за счет научно-технической базы ВПК повышается конкурентоспособность и качество гражданской продукции, снижается зависимость от западных технологий. Таким образом, реализуются стратегии «достижения победы в мирное время»: энергетической безопасности, технологической независимости, перехвата инициативы у западного мира. Тем самым делается попытка доказать право КНР на роль лидера.

Большую роль в реализации Плана сыграла реформа и модернизация вооруженных сил страны, была проведена автоматизация и цифровизация процессов управления, переоснащение воинских формирований с вооружения и военной техники 3-го поколения на ВВТ 4-го поколения. В отдельных областях современные технологии и материалы позволили приступить к созданию комплексов оружия 5-го поколения. Учитывая важность данного процесса, Управление развития вооружений ЦВС КНР реализовало политику централизованных закупок продукции двойного и военного назначения и размещения заказов на предприятиях. Подготовка соответствующих решений передана специальным комиссиям, состоящим в том числе из представителей ВПК и заказывающих управлений видов и родов войск ВС. Автоматизированы системы связи, управления и др., с 2015 г. успешно реализован механизм закупок через закрытый ресурс сети Интернет. И армия, и ВПК сумели пройти этап реформ и модернизации и выйти на новые рубежи достижения мирового лидерства к 2049 г.

В докладах Торговой палаты и Минкоммерции США за 2019–2021 гг. и позднее выражено беспокойство относительно роста совокупной мощи Китая, изложены свидетельства «глубоких, согласованных и непрекращающихся усилий властей КНР по реализации плана «Сделано в Китае — 2025», более того, «план создал неравные условия для коммерческой деятельности в КНР для американцев», появились «риски вынужденного раскрытия коммерческой тайны американских разработчиков китайским конкурентам»²⁰. Американские претензии были приняты Китаем де-факто. В первой половине 2020 г. в диалоге по двусторонней торговле Китай сделал торговые уступки, согласившись увеличить закупки товаров из США на 1 трлн долл. в течение пяти лет, и тем самым ввязался в череду взаимных претензий. Тем не менее Пекин выиграл и время, и относительно «мирные условия» для дальнейшего сокращения зависимости от

¹⁹ 王可良: “国药集团五年计划发展” [Ван Кэлян. Пятилетний план развития корпорации Sinofarm] // 国医国药杂志. 2020年. 第4期. 第29页.

²⁰ China military power report 2020. US DOD, September 1, 2020 // URL: <https://media.defense.gov/2020/Sep/01/2002488689> (дата обращения: 14.09.2020).

США в области технологий и интеллектуальной собственности и продолжает реализовывать намеченный План.

В целом, западное экономическое сообщество воспринимает План достаточно остро, видя в нем угрозу, поскольку он предполагает достижение самодостаточности промышленности Китая посредством замены западных технологий²¹. Российские предприятия высокотехнологичных отраслей, в частности предприятия и холдинги Государственной корпорации «Ростех», напротив, дали положительную оценку достижениям КНР в реализации политики реформ и открытости и непосредственно плана «Сделано в Китае — 2025». В 2017 г. руководством «Ростеха» отмечалось, что «отдельные области, выдвинутые в рамках Плана, полностью соответствуют приоритетным областям, определяющим стратегию развития “Ростеха” до 2025 г.» Крупные предприятия России и Китая идут одним и тем же путем развития. Реализация Плана «Сделано в Китае — 2025» идет на пользу не только Пекину, но и его ключевым торгово-экономическим партнерам, включая Россию²². Так, с 2015 г. компания «Росэлектроника» Государственной корпорации «Ростех» и компания Nedi Technology Co., Ltd. корпорации China Electronics Technology Corporation реализуют соглашение об организации производства полупроводниковых приборов.

*   *   *

Принципы военно-гражданской интеграции и коммерциализации военной промышленности, примененные в плане «Сделано в Китае — 2025», привели к расширению возможностей промышленности по производству продукции военного и двойного назначения, по обмену технологиями и специалистами, взаимодополнению и развитию гражданских и оборонных отраслей.

Важную роль продолжают играть обучение специалистов в западных вузах и НИИ, торгово-промышленная деятельность в рамках ВТО, политика заимствования технологий, в том числе путем создания условий для их применения в Китае. Технологии двойного назначения, которые Пекин получил из-за рубежа, охватывают такие сферы, как судостроение, авионика, оптико-электронные средства, радиоэлектронные и спутниковые технологии, информационные средства, средства связи и кибербезопасности. С их использованием ведутся работы по цифровизации, сетевой интеграции и интеллектуализации производства. Во всех десяти выше представленных сферах КНР уже сегодня представляет одну из ведущих мировых промышленных площадок и успешно конкурирует с ведущими компаниями мира. По оценкам специалистов, «Китай сможет в 2025 г. выйти во второй ряд крупнейших промышленных производителей»²³.

При сохранении текущего уровня стабильности социально-экономического развития Китая и технологического роста его корпораций представляется возможным прогнозировать, что на втором этапе, в 2026–2035 гг., Пекин сможет войти в число крупнейших производителей высокотехнологичной продукции, а на третьем этапе, в 2036–2049 гг., Китаю удастся навязать «активную конкуренцию», однако для него останется важным не только мировое лидерство в производстве, но и «мирное сосуществование» мировых экономик, технологических лидеров и центров производств.

²¹ *Laskai L. Why does everyone hate Made in China 2025? // Council on Foreign Relations.*

URL: <https://www.cfr.org/why-does-everyone-hate-madechina-2025> (дата обращения: 25.08.2020).

²² Китай занимает уникальное положение в механизме БРИКС. Интервью с генеральным директором Государственной корпорации «Ростех» С.В.Чемезовым // *Синьхуа.*

URL: <http://russian.news.cn> (дата обращения: 31.08.2017).

²³ *Чжан Цюань. О развитии Китая как крупной промышленной державы в 2021 году. Резкий рост показателей промышленного роста в 2020 году // Синьхуа. Обзор экономики. Пекин 30.12.2020 (дата обращения: 28.11.2022).*

Participation of the Chinese Military-Industrial Complex in the Implementation of the State Plan "Made in China — 2025"

Vladimir A. Zamorin

Specialist in the field of foreign economic activity. ORCID: 0000-0002-9948-9269.

E-mail: vmir1@mail.ru

Received 14.12.2022.

Abstract:

The article examines the content and driving forces of the "Made in China — 2025" Plan adopted by the State Council of the People's Republic of China in 2015, also examines the key objectives of the Plan and the main factors influencing its implementation, reveals the spheres and stages of development of the technological base of Chinese industry. The current state of participation of Chinese military-industrial corporations in the "Made in China — 2025" Plan is outlined, examples of specific achievements of Chinese industrial and technological leaders in competition with developed countries in international markets are given. The article provides evidence that the civil-military integration conducted under the leadership of Chinese President Xi Jinping in 2010–2016 led to the acceleration of technological development of both the civil and defense industries of the PRC, and became an important impetus for the development of industrial production in China. The features of the the Plan in ten main areas are studied, such as robotics, aerospace and shipbuilding, information technology, rail transport, industries related to energy conservation, biotechnology, medicine, etc. We also offer an analytical study of the reasons for the results achieved by Chinese corporations in the modern period, as well as opportunities for further growth. In addition, the article discloses the issues of competition between Chinese manufacturers and American companies, the implementation of sanctions by Americans against Chinese corporations, as well as big differences in approaches to cooperation with China in Russia and the United States. The article estimates the prospects for China's global industrial and technological leadership and concludes that Chinese industrialists will highly likely fulfill the tasks of the "Made in China — 2025" Plan.

Key words:

"Made in China — 2025" Plan, Industrial development, technology, technological lag, civil-military integration, dual-use products, information and economic security.

For citation:

Zamorin V.A. Participation of the Chinese Military-Industrial Complex in the Implementation of the State Plan "Made in China — 2025" // Far Eastern Studies. 2023. No. 2. Pp. 105–121. DOI: 10.31857/S013128120025262-9.

References

- 2019 electricity & other energy statistics (preliminary). *China Energy Portal*.
URL: <http://chinaenergyportal.org/en/2019-electricity-other-energy-statistics-preliminary> (accessed: 26.08.2020).
- Analiticheskij obzor. Investicii v vobnovlyaemyu energetiku: SSHA sredi liderov [Analytical review. Investments in renewable energy: the United States among the leaders]. *Investfuture*. 08.03.2019.
URL <https://investfuture.ru/articles/id/investicii-v-vobnovlyaemyu-energetiku-ssha-sredi-liderov> (accessed: 26.08.2021). (In Russ.)
- Belaya kniga o shesti faktah torgovo-ekonomicheskikh otnoshenij mezhdru Kitaem i SSHA [White paper on six facts of trade and economic relations between China and the USA]. *Renmin Ribao*. 25.09.2018 URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0925/c31521-9503167.html> (accessed: 18.07.2020). (In Russ.)
- China military power report 2020. *US DOD*. September 1, 2020.
URL: <https://media.defense.gov/2020/Sep/01/2002488689/-1/-1/1/2020-DOD-CHINA-MILITARY-POWER-REPORT-FINAL.PDF> (accessed: 14.09.2020).
- Chzhan Cyuan'*. O razvitii Kitaya kak krupnoj promyshlennoj derzhavy v 2021 godu. Rezkij rost pokazatelej promyshlennogo rosta v 2020 godu. *Sin'hua*. 30.12.2020. (accessed: 28.11.2022). (In Russ.)
- Kamennov P.B.* Voенно-grazhdanskaya integraciya v KNR na sovremennom etape: dostizheniya i problemy [Military-civilian integration in the PRC at the present stage: achievements and problems]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 5. S. 119–131. (In Russ.)

- Kitaj zanimaet unikal'noe polozhenie v mekhanizme BRIKS. Interv'yu s general'nym direktorom Gosudarstvennoj korporacii «Rostekh» S.V.Chemezovym [China occupies a unique position in the BRICS mechanism. Interview with the General Director of the State Corporation "Rostec" S.V. Chemezov]. *Sin'hua*. URL: <http://russian.news.cn> (accessed: 31.08.2017). (In Russ.)
- Laskai L. Why does everyone hate Made in China 2025? *Council on Foreign Relations*. URL:<https://www.cfr.org/why-does-everyone-hate-made-in-china-2025> (accessed: 25.08.2020).
- Muromtseva Z.A., Shao Zhan. Gosudarstvennye predpriyatiya KNR: reformy i razvitie [State-owned enterprises of the PRC: reforms and development] / otv. red. V.I. Shabalin. M.: IDV RAN, 2017. 192 s.
- Myao Vej. Pyat' krupnyh proektov "Sdelano v Kitae — 2025" [Doklad ministra promyshlennosti i informatsionnoy tekhnologii KNR na «Mezhdunarodnoj konferencii po intellektual'nomu proizvodstvu» 13.05.2015, g. Pekin, 2015. *Renmin Ribao*. URL: <http://russian.china.org.cn> (accessed: 15.09.2020). (In Russ.)
- The production of agricultural machinery, the Plan "Made in China — 2025". *The State Council of People's Republic of China*. May 12, 2016. URL: http://www.gov.cn/zhuanti/2016-05/12/content_5072758.htm (accessed: 28.09.2021).
- 国务院关于印发社会信用体系建设规划纲要(2014—2020年)的通知 国发〔2014〕21号.[Plan for the creation of a social credit system (2014—2020)]. 中華人民共和國國務院.URL:<http://www.gov.cn>. (In Chin.)
- 中国IT产业世界第四 [China's IT industry is the fourth largest in the world]. 百家号. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1629570074070834644&wfr=spider&for=pc> (accessed: 06.04.2022). (In Chin.)
- 中国军民融合发展研究报告2018—2020 [Research report on the development of military-civilian integration in China 2018—2020]. 新时代学刊2019, 第二期. (In Chin.)
- 中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要. [The main provisions of the Fourteenth Five-year National Economic and Social Development Plan of the People's Republic of China and long-term goals for 2035]. 中華人民共和國國務院. URL: <http://www.gov.cn>. (In Chin.)
- 中国统计摘要—2020 [Statistical digest of China—2020]. 北京: 统计出版社, 2020年. 第26页. (In Chin.)
- 何胜强: "中国航空工业 现代研究开发 [He Shengqiang. Aviation industry of China. Modern research and development]. 航空知识 北京: 航空知识出版社, 2020年. 第37—49页. (In Chin.)
- 王可良: "国药集团五年计划发展 [Wang Keliang. Cinofarm Corporation's five-year development plan]//国医国药杂志. 2020年. 第4期. 第29页. (In Chin.)
- 王承煦: "中国风力发电的现状 & 前景 [Wang Chengxiu. The state and prospects of wind turbines in China]. 中国制造研究文集. 北京: 清华大学出版社, 2022年. 第3页. (In Chin.)

ИСТОРИЯ / HISTORY**Дипломатическое агентство Российской империи в Мукдене в 1901–1904 гг. и деятельность дипломата С.А. Колоколова**

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120025324-7

Старовойтова Елена Олеговна

Кандидат исторических наук, ассистент кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки Санкт-Петербургского государственного университета (адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 11, пом. 4а). ORCID: 0000–0001–8283–2238. E-mail: e.starovoytova@spbu.ru

Статья поступила в редакцию 20.03.2023.

Аннотация:

В конце XIX в. внешняя политика царской России на дальневосточном направлении, в частности в Китае, существенно активизировалась. Одним из основных регионов Китая, входящим в сферу интересов Российской империи, стали т.н. Три восточные провинции (Маньчжурия), где пролегла Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД) и была учреждена Квантунская область Российской империи. В 1900 г., в связи с необходимостью подавления восстания, организованного последователями антииностранный движения *ихэтуань*, или боксерского восстания, российские вооруженные силы во главе с адмиралом Е.И. Алексеевым были вынуждены временно оккупировать всю территорию Маньчжурии. В том числе была занята тогдашняя столица одной из Трех восточных провинций, провинции Фэнтянь, город Мукден. Значение Мукдена как административного и делового центра и одной из крупнейших железнодорожных станций на линии КВЖД делало необходимым присутствие в городе официального представителя царских властей. По мере подавления мятежного движения в регионе стало появляться все большее количество разнообразных фирм и торговых предприятий, в связи с чем иностранные державы стремились расширить свое присутствие здесь. В 1901 г. дипломатическим агентом Российской империи в Мукден был назначен тогдашний секретарь консульства в Кашгаре, выпускник факультета Восточных языков Санкт-Петербургского университета, Сергей Александрович Колоколов (1868–1921). В этом качестве он прослужил в Мукдене до начала военных действий между Россией и Японией в 1904 г. С.А. Колоколов был одним из тех дипломатических работников в Китае рубежа XIX—XX вв., которые, благодаря личному профессионализму и верности своему делу, обеспечивали сохранность интересов России в регионе. В данной статье впервые подробно рассмотрены ключевые аспекты деятельности российского дипломатического агентства в Мукдене.

Ключевые слова:

Россия, Маньчжурия, Фэнтяньская провинция, Мукден, дипломатическое агентство, чиновник по дипломатической части, С.А. Колоколов.

Источники финансирования:

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 22–28–00858 («Российские дипломаты в Китае (2-я половина XIX — начало XX вв.): внешнеполитическое и социокультурное изменение»). URL: <https://rscf.ru/project/22–28–00858/>

Для цитирования:

Старовойтова Е.О. Дипломатическое агентство Российской империи в Мукдене в 1901–1904 гг. и деятельность дипломата С.А. Колоколова // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 122–133. DOI: 10.31857/S013128120025324-7.

С конца XIX в. внешняя политика царской России на дальневосточном направлении, в частности в Китае, существенно активизировалась. Одним из основных регионов Китая, входящим в сферу интересов Российской империи, стали т.н. Три восточные провинции (东三省), или Маньчжурия (满洲). Согласно ст. 4 Союзного договора между Россией и Китаем от 1896 г.¹ Россия получила право на строительство Китайско-Восточной железной дороги (中东铁路) на территории Маньчжурии, которое началось в 1897 г. В 1898 г. стороны заключили двустороннюю конвенцию², согласно которой царское правительство арендовало у Цинов южную часть полуострова Ляодун (辽东). В 1899 г. на арендованной территории высочайшим указом была учреждена Квантунская область (关东州) Российской империи с особым режимом управления³. Здесь началось строительство южной ветки КВЖД, конечными пунктами которой стали военный порт Порт-Артур (Люйшунь, 旅顺) и преимущественно торговый Дальний (Далянь, 大连). В 1900 г., в связи с необходимостью подавления восстания, организованного последователями антииностранный движения *ихэтуань* (义和团), или боксерского восстания, российские вооруженные силы во главе с адмиралом Е.И. Алексеевым (1843–1917) были вынуждены временно оккупировать всю территорию Маньчжурии. Административный центр провинции Фэнтянь (奉天省)⁴, город Мукден⁵, также известный как Фэнтянь, был занят российскими войсками во главе с генерал-лейтенантом Д.И. Субботичем (1852–1920).

Богатая источниками воды равнинная дельта реки Ляохэ (辽河) и ее притока Хуньхэ (浑河) с древности была идеальной средой обитания человека. Одни из первых упоминаний о городском поселении в этой местности относятся к периоду Весен и Осеней⁶. Тогда в районе Мукдена располагался город Хоучэн (侯城) царства Янь (燕). После объединения китайских земель под властью династии Цинь (秦) в 221 г. Хоучэн вошел в юрисдикцию округа Ляодун (辽东). В 1625 г. основатель маньчжурской династии Да Цзинь (大金) Нурхаци (1559–1625) перенес в Хоучэн свою столицу, переименовав город в Шэнцзин (盛京). В середине XVII в. город стал столицей провинции Фэнтянь. С подавлением восстания *ихэтуаней* в Фэнтяньской провинции стало появляться все больше разнообразных коммерческих предприятий, а конкурировавшие с Россией за влияние в регионе державы, прежде всего, Великобритания, Япония и США, постоянно стремились расширить свое присутствие здесь. Эти обстоятельства, а также значение Мукдена как административного и делового центра и одной из крупнейших железнодорожных станций на линии КВЖД, делало необходимым присутствие в городе официального представителя царских властей. Так, в марте 1901 г. Высочайшее утверждение получило мнение общего собрания Государственного совета Российской империи, на котором было поддержано предложение министра иностранных дел об учреждении второй должности чиновника МИД в Маньчжурии для «заведывания возникающими между русскими под-

¹ Русско-китайские отношения 1689–1916. Официальные документы / Сост. П. Е. Скачков и В. С. Мясников. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. С. 73.

² Русско-китайские отношения 1689–1916. Официальные документы / Сост. П. Е. Скачков и В. С. Мясников. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. С. 78.

³ Законы об управлении областей Дальнего Востока / Сост. Г. Г. Савич. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1904. С. 42–69.

⁴ Также известна как Мукденская, или Шэнцзинская, провинция (совр. пров. Ляонин (辽宁)).

⁵ Мукден — маньчжурское чтение тогдашнего названия гор. Шэнцзин (совр. г. Шэньян (沈阳)).

⁶ Период Весен и Осеней, или Чуньцю (春秋) (VIII—V вв. до н.э.) — относящийся ко времени правления династии Восточная Чжоу период в истории Китая, названный в честь одноименной исторической хроники.

данными и китайцами делами, и секретаря-драгомана при нем»⁷. До этого на всю Фэн-тяньскую провинцию распространялись полномочия российского консульства в Нючжуане (牛庄), городе, игравшем очень важную роль в истории российско-китайского дипломатического, экономического и социокультурного взаимодействия в начале XX в.⁸ Оно же занималось делами, связанными с КВЖД.

Свою роль в учреждении в Мукдене российского дипломатического агентства сыграло и то обстоятельство, что представители военного ведомства во главе с главным начальником Квантунской области Е.И. Алексеевым стремились сохранить максимальный контроль над Южной Маньчжурией, что не соответствовало интересам министерств финансов и иностранных дел. В мае 1901 г. в телеграмме на имя С.Ю. Витте из Порт-Артура товарищ председателя Общества КВЖД С.И. Кербедз указывал: «Адмирал Алексеев решил заменить Громбчевского⁹ в качестве военного комиссара в Мукдене офицером Генерального штаба. Намеченные кандидаты, по сведениям, избраны с целью исключительно поддерживать стремления военной партии. Пока Громбчевский в Мукдене, при его непреклонной деятельности по успокоению края мирным путем, можно было надеяться на справедливое отношение к Мукденскому цзян-цзюню¹⁰, укрепление китайского гражданского правления, без коего порядок невозможен, и защиту действительных интересов дороги. С уходом Громбчевского, при господствующем здесь военном направлении, неизбежны значительные осложнения, которые дурно отзовутся на успокоении края, сношениях с местными властями, населением, постройке дороги. В предупреждение серьезных затруднений, считаю необходимым для уравнивания скорейшее назначение в Мукден постоянного представителя Министерства финансов или Министерства иностранных дел, в виду важности функции специально избрав серьезное независимое лицо, которое, получая указания непосредственно из С.-Петербурга и не будучи в подчинении здешним властям, могло бы защищать общие интересы названных Министерств, давало бы направление делам невоенного характера»¹¹. Министр финансов сообщил содержание телеграммы Кербедза министру иностранных дел В.Н. Ламдорфу, подчеркивая, что «признавал бы крайне важным скорейшее назначение в Мукден нашего дипломатического представителя»¹². Таким образом, в конце сентября 1901 г. чиновник министерства иностранных дел VI класса Сергей Александрович Колоколов (1868–1921) открыл первое дипломатическое представительство Российской империи в Мукдене.

Исследователи неоднократно обращались к отдельным аспектам истории российской дипломатии в Китае указанного периода. Однако деятельность дипломатического агентства Российской империи, как и учрежденного в 1907 г. генерального консульст-

⁷ *АВПРИ*. Ф. 143. Оп. 491. Д. 243. Л. 1.

⁸ См.: Шаронова В.Г. Социокультурная деятельность Российского Императорского консульства в Инкоу (Китай) в период временного русского управления (1900–1904 гг.) // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика*. 2022. Т. 14. Вып. 3. С. 410–411. DOI: 10.21638/spbu13.2022.302; Шаронова В.Г. Роль Российского Императорского консульства в Нючжуане (Инкоу) в расширении торгово-экономических отношений между Россией и Китаем с 1906 по 1909 г. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 1. С. 135–150. DOI: 10.31857/S013128120024371–9.

⁹ Б.Л. Громбчевский (1855–1926). Российский военный востоковед польского происхождения. С августа 1899 г. — комиссар по гражданской части Квантунской области. С ноября 1900 г. — военный комиссар при мукденском генерал-губернаторе.

¹⁰ Цзян-цзюнь (将军) — генерал-губернатор. Высший военный чин, глава администрации региона в цинском Китае; С 1899 по 1905 г. пост занимал видный цинский сановник Цзэнци (增祺) (18?? — 1919).

¹¹ *АВПРИ*. ф. 143. Оп. 491. Д. 243. Л. 4.

¹² *АВПРИ*. ф. 143. Оп. 491. Д. 243. Л. 3.

ва в Мукдене не получили должного освещения в научной литературе, если не считать отдельных статей по архитектуре консульских учреждений¹³. Работ, посвященных С.А. Колоколову, помимо публикации мемуаров сына дипломата, подготовленных внучкой Сергея Александровича Е.Б. Кузнецовой и известным специалистом по истории русского зарубежья М.Ю. Сорокиной¹⁴, сегодня также не имеется. Обращение к малоизученным аспектам истории дипломатической деятельности России в Китае позволит по-новому оценить роль дипломатов в развитии диалога наций и культур, что крайне актуально для понимания специфики российско-китайских отношений на узловых этапах исторического развития. Данное исследование призвано внести вклад в решение научной проблемы по изучению истории дипломатической деятельности в процессе социокультурного взаимодействия России с Китаем в условиях трансформации китайского общества и постепенного перехода его в новое социальное и историческое качество. Результаты анализа деятельности российских дипломатов и их реакции на явления социокультурного характера в ключевые моменты отношений России с Китаем могут быть использованы при подготовке дипломатических кадров сегодня.

С.А. Колоколов родился в Петербурге 10 января 1868 г. в семье дворянина, надворного советника Александра Петровича Колоколова, учителя латыни при Санкт-Петербургской первой гимназии, и его супруги Екатерины Николаевны Колоколовой (Киттель). Мать мальчика была подданной Австрии и исповедовала лютеранство, однако его крестили в православной вере 9 февраля 1868 г. У Сергея было трое братьев: старший, Александр, 1866 года рождения, и младшие Николай и Валериан, появившиеся на свет в 1870 и 1879 гг. соответственно. Будучи отроком, Сергей обучался в Санкт-Петербургской шестой гимназии, затем в Царскосельском лицее и в Санкт-Петербургской первой гимназии, где и получил аттестат зрелости. Во время обучения Сергея в первой гимназии педагоги отмечали его отличное поведение, прилежание, любознательность и интерес ко всем изучаемым дисциплинам, прежде всего к французскому языку¹⁵. В 1888 г. Сергей поступил в Императорский Санкт-Петербургский университет на факультет восточных языков по китайско-монгольско-маньчжурскому разряду. К этому времени отец Сергея Александровича вышел на пенсию и поселился с супругой в Царском Селе. Семья не имела крупных сбережений и жила на пенсию отца, составлявшую 700 рублей в год, в связи с чем родители не могли позволить себе оплачивать обучение четверых сыновей. Все братья Сергея Александровича учились за казенный счет. Сергей также ходатайствовал перед руководством университета об освобождении себя от платы за обучение, однако безуспешно. Среди учителей Сергея Александровича на факультете восточных языков были такие маститые китаеведы, как академик и декан факультета В.П. Васильев (1818–1900), С.М. Георгиевский (1851–1893), А.М. Позднеев (1851–1920), Д.А. Пещуров (1833–1913) и др. Окончив полный курс обучения на факультете восточных языков в марте 1892 г., Сергей Александрович был освобожден от обязательной службы при Министерстве просвещения и поступил на службу в Министерство иностранных дел. Примерно в то же время он сочетался браком с Софьей Григорьевной Майер (1875–1951), дочерью горного инженера Григория Николаевича Майера. У супругов было четверо детей: сыновья Всеволод (1896–1979), Глеб (1904–1994) и Борис (1911–2001) и дочь Екатерина

¹³ См.: Смольянинова Т.А. Архитектура исторических зданий консульств в городе Шэньяне, Китай // *Градостроительство и архитектура*. 2020. Т. 10. № 3(40). С. 86–92. DOI: 10.17673/Vestnik.2020.03.12; Смольянинова Т.А. Архитектура утраченных консульских зданий в г. Шэньяне (Мукден) в первой половине XX века // *Архитектон: известия вузов*. 2019. № 3(67). С. 12.

¹⁴ Колоколов Б.С. Записки сына последнего российского императорского генерального консула в Мукдене (Сост. Е.Б. Кузнецова, М.Ю. Сорокина) // *Диаспора: Новые материалы*. Вып. 9. Париж; СПб.: Athenaеum-Феникс, 2007. С. 3–68.

¹⁵ *ЦГИА*. Ф. 14. Оп. 3. Д. 26567. Л. 3.

(1892–1932). Всеволод Сергеевич Колоколов стал впоследствии знаменитым советским исследователем-китаеведом.

Помимо китайского, Сергей Александрович блестяще владел европейскими языками — французским, немецким и английским, что, наряду с усердием, способствовало его довольно быстрому продвижению по службе. Знание иностранных языков и работа с ними составляли основу карьеры дипломатов царской России. Согласно правилам определения на службу в МИД от 1859 г., любое без исключения лицо, претендующее на работу в данном ведомстве, должно было «подвергнуться предварительному испытанию своих способностей»¹⁶. Обязательным требованием было идеальное владение русским и французским языками. Знание немецкого, английского и латыни не требовалось, но способность говорить и писать на этих языках, а также на польском (за исключением лиц польской национальности) и других, в особенности восточных языках, давало «усугубленное право на определение к должности»¹⁷. В редакции правил от 1899 г. отдельно отмечалось, что лица, окончившие курс в учебном отделении восточных языков при Первом департаменте или по китайско-маньчжурскому отделению Восточного факультета Санкт-Петербургского университета, в том случае, если претендовали на службу в качестве драгомана, освобождались от обязанности держать дипломатический экзамен¹⁸.

Уже в 1895 г. С.А. Колоколов начал служить при российском дипломатическом представительстве в Кульдже, а спустя год был назначен секретарем консульства в Кашгаре, где находился с семьей практически пять лет. Современники отмечали его блестящие способности, благодаря которым в 1901 г. С.А. Колоколов и был назначен дипломатическим представителем России в Мукден, где прослужил до начала военных действий между Россией и Японией в 1904 г. В том же году Колоколов был назначен генеральным консулом в Кашгар, а с 1909 г. служил на аналогичной должности в Фучжоу (福州). С 1911 г. С.А. Колоколов занимал пост генерального консула Российской империи в Мукдене. Можно со всей уверенностью утверждать, что С.А. Колоколов был одним из тех российских дипломатических работников в Китае рубежа XIX—XX вв., которые, благодаря личному профессионализму и верности своему делу, обеспечивали защиту национальных интересов России в регионе. Недаром, как отметил американский историк Дж. Ленсен, русская экспансия на Дальнем Востоке в означенный период осуществлялась без использования силы, либо с самым незначительным ее использованием, что во многом объяснялось высокими профессиональными навыками представителей страны за рубежом¹⁹.

Как уже упоминалось выше, в сентябре 1901 г. Сергей Александрович Колоколов открыл первое дипломатическое агентство Российской империи в Мукдене. Секретарем и драгоманом при агентстве был назначен еще один именитый дипломат-китаевед Николай Николаевич Кротков (1869–1919), также выпускник факультета восточных языков. Одной из основных задач, с которой пришлось столкнуться агентству на Северо-Востоке Китая, было преодоление последствий восстания *ихэтуаней*, в частности частых

¹⁶ Собрание циркуляров Министерства иностранных дел по Департаменту личного состава и хозяйственных дел: 1840–1900. СПб.: Тип. А.М. Менделевича, 1900. С. 38.

¹⁷ Собрание циркуляров Министерства иностранных дел по Департаменту личного состава и хозяйственных дел: 1840–1900. СПб.: Тип. А.М. Менделевича, 1900. С. 39.

¹⁸ Собрание циркуляров Министерства иностранных дел по Департаменту личного состава и хозяйственных дел: 1840–1900. СПб.: Тип. А.М. Менделевича, 1900. С. 209.

¹⁹ *Lensen G.A. Russian diplomatic and consular officials in East Asia: A handbook of the representatives of tsarist Russia and the provisional government in China, Japan and Korea from 1858 to 1924 and of Soviet representatives in Japan from 1925 to 1968; comp. on the basis of Russian, Japanese, and Chinese sources with a historical introd.* Tokyo: Sophia univ.; Tallahassee (Fla.): Diplomatic press, 1968. P. 1.

набегов хунхуз²⁰, которые препятствовали нормальному функционированию коммерческих предприятий в регионе. Кроме того, как отметила А.А. Сизова, царские дипломаты в Китае обладали довольно широкими полномочиями, в том числе занимаясь сбором сведений политического и военного характера, что было весьма актуально в связи с активизацией деятельности представителей Запада, прежде всего Великобритании, а также Японии в Маньчжурии в начале XX в.²¹

Прибыв в Мукден и немного осмотревшись, С.А. Колоколов в начале октября 1901 г. доложил посланнику в Пекине П.М. Лессару (1851–1905), также недавно назначенному на свой пост, что «город по вместимости своей представляет оживленный, богатый хорошими магазинами и торговыми складами рынок. Во многих местах он сохранил еще следы беспорядков и насилий со стороны боксеров. Есть несколько кварталов, где почти все фанзы разрушены до основания. В настоящее время здесь происходит строительная горячка. Уже много магазинов, много лавок и складов отстроено заново. Некоторые из купцов, торгующих русскими товарами и прожившие ранее во Владивостоке, Хабаровске и Благовещенске, построили и строят свои торговые дома на русский лад»²². Приступив к своим обязанностям в качестве представителя Российской империи в Мукдене, дипломат первым делом обратился к местному генерал-губернатору, с просьбой передавать в ведение российского императорского агентства все дела русских подданных, а также каждый раз приглашать российского представителя к обсуждению дел, затрагивающих интересы подданных обоих государств. В своем сообщении чиновник высказал надежду на то, «чтобы дела, касающиеся интересов русских и китайских подданных, решались духе справедливости и взаимного нашего согласия для пользы и развития дружеских сношений»²³. Можно сказать, что дипломат руководствовался этим принципом на протяжении всей своей продолжительной службы в различных регионах Китая. Сергей Александрович крайне внимательно следил за общественными настроениями, царящими в доверенном его ведению регионе, в частности, за отношением туземного населения, особенно местной «интеллигенции», к русским. В этом ему помогала умело организованная сеть осведомителей из числа цинских подданных, о чем, в частности, свидетельствуют финансовые отчеты дипломатического представительства в Мукдене.

Так, спустя несколько недель после вступления в обязанности, он докладывал посланнику в Пекине: «Внешнее спокойствие города, думается мне, едва ли вполне соответствует тому настроению, которое, при известной сдержанности, присущей китайцам, пока еще не прорывается наружу... По отзывам лиц, состоящих близко к цзян-цзюню, в обращении его по отношению к русским замечается некоторая перемена. Цзян-цзюнь и другие мукденские власти, очевидно, чутко относятся к каждому известию из Пекина, приходящему сюда в разукрашенном, быть может, стоустой молвой содержания. Большое влияние в этом же отношении имеют получаемые в Мукдене газеты, издающиеся на китайском языке, которые мне удалось видеть в управлении по делам внешних сношений. Насколько местные *ши-тай-фу* (师太夫), т.е. интеллигенция, осведомлены о ходе текущих политических событий в Пекине, можно видеть из обрывков таких разговоров, которые были услышаны в чайных, китайских циркульнях и опийных домах, куда русские не имеют обыкновения заходить и где потому китайцы считают себя вполне у себя дома, вне всяких стеснений. В настоящее время повсюду

²⁰ Хунхуз — от китайского *хунхуцзы* (红胡子), красная борода. Одно из наименований разбойных группировок в Северо-Восточном Китае, Монголии, Корею во второй половине XIX — нач. XX в.

²¹ Сизова А.А. Политическое измерение деятельности консульской службы России в застенном Китае во второй половине XIX — начале XX в. // *Вестник Томского ГУ*. № 1 (13). 2011. С. 103–104.

²² *АВПРИ. ф.* 188. Оп. 761. Д. 816. Л. 7–7 об

²³ *АВПРИ. ф.* 188. Оп. 761. Д. 816. Л. 9–9 об.

обсуждается с напряженным вниманием вопрос о возвращении нами Китаю трех Маньчжурских провинций. Недавний отъезд бывшего нашего посланника г. Гирса²⁴ и прибытие Вашего превосходительства объясняются при этом неудовольствием китайского правительства на г. Гирса, уклонившегося от введения в программу общих мирных переговоров статей, касавшихся разрешения этого вопроса»²⁵. Кроме того, дипломат отмечал: «В Мукдене я нашел полную запутанность отношений наших военных властей к китайцам. Первые совершенно игнорируют тот факт, что они как-никак, но все же на иностранной территории, а вторые в каждом “капитане” склонны видеть высшую власть»²⁶. Все эти замечания свидетельствовали о том, что С.А. Колоколов крайне ответственно подходил к исполнению своих обязанностей, осознавая, что находился на очень ответственном посту в крайне непростых обстоятельствах.

Одной из наиболее актуальных для данного региона в указанный период проблем, как уже было сказано выше, были постоянные набеги хунхузов на хозяйства местных и иностранных граждан. Дипломатический агент Российской империи в Мукдене постоянно упоминал об этом в своих частых и очень содержательных донесениях в Пекин. Численность банд хунхузов после разгрома движения *ихэтуаней* постоянно возрастала. Большую часть бандитских шайк составляли бывшие солдаты, участвовавшие в подавлении выступлений мятежников. Зачастую подобные карательные отряды формировались из жителей других провинций застенного Китая, прежде всего, Шаньдуна (山东) и Шаньси (山西). После завершения беспорядков военнослужащие оставались без средств к существованию на чужой земле, не имея возможности вернуться домой, но сохранив при себе оружие и коней, что естественным образом толкало их на путь разбоя. По оценкам, приводимым С.А. Колоколовым со слов представителей местной администрации, численность хунхузов на территории Фэнтяньской провинции к середине 1902 г. могла составлять порядка 20–30 тыс. человек. В свою очередь, мукденский генерал-губернатор имел разрешение содержать по всей провинции всего около 9–10 тыс. солдат. Дипломат подчеркивал, что зачастую китайские власти сознательно «никаких мер для преследования разбойников не предпринимают, ограничиваясь пустыми обещаниями произвести по мере возможности расследование и розыск ограбленного, оговариваясь неимением достаточных для этого средств в своем распоряжении»²⁷. Колоколов докладывал: «Единственным успешным средством для уничтожения хунхузов китайские власти считают привлечение их на действительную военную службу с формальным обещанием не подвергать их ответственности за совершенные ими грабежи»²⁸. Подобное явление объяснялось, среди прочего, желанием местных чиновников увеличить численность подконтрольных себе вооруженных сил. Однако, по отзывам Колоколова, русская военная администрация крайне негативно относилась к идее принятия бывших хунхузов на официальную военную службу²⁹. Дипломат отмечал: «Имеются некоторые основания заключить, что увеличение количества действующих хунхузских шайк совершается отчасти даже с ведома и молчаливого согласия китайской администрации, в угоду бывшим военным начальникам и офицерам»³⁰. Из донесений Колоколова указанного периода видно, что представители мест-

²⁴ М.Н. Гирс (1856–1932) — известный дипломат Российской империи. Посланник в Пекине в 1898–1901 гг.

²⁵ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 816. Л. 16–16 об.

²⁶ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 816. Л. 18.

²⁷ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 817. Л. 49 об.

²⁸ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 817. Л. 47 об.

²⁹ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 817. Л. 47–48.

³⁰ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 817. Л. 50 об.

ной китайской администрации постоянно сетовали на то, что после эвакуации русских вооруженных сил в провинции не останется достаточного количества персонала, способного обеспечить правопорядок. Однако, можно предположить, что основным желанием местных властей, было стремление обеспечить себе больший контроль на территории Фэнтяньской провинции, в то время как оставшиеся не у дел военачальники, ссылаясь на необходимость противодействия постоянно растущему числу разбойников, стремились обеспечить себя занятостью и более высоким жалованием в составе регулярных провинциальных войск.

Как уже упоминалось выше, после подавления восстания *ихэтуаней*, Маньчжурия стала привлекать все большее число иностранцев, в первую очередь благодаря активно развивающейся экономике региона. Дипломатические представители Российской империи очень тщательно следили за деятельностью иностранцев в Китае. С.А. Колоколов, используя собственных агентов, активно собирал сведения о действиях иностранных подданных на территории Фэнтяньской провинции, немедленно докладывая обо всех вызывающих подозрение случаях в Пекин. В частности, к концу 1901 г. в Маньчжурию стали вновь стремиться покинувшие ее из-за беспорядков западные миссионеры, прежде всего, британские. В одном из секретных донесений на имя Лессара Колоколов упоминал в этом контексте некоего Джона Росса, посетившего дипломатическое агентство Российской империи с визитом в январе 1902 г. с целью выяснить, как русская администрация отнеслась бы к возобновлению им проповеднической деятельности в данной местности. В ответном сообщении посланник заметил, что «возобновление миссионерами своей деятельности в Маньчжурии, конечно, представляется для нас весьма нежелательным, но открыто ей препятствовать и не позволять миссионерам пропаганды едва ли для нас возможно. Это может вызвать протесты держав и лишние вопросы с их стороны о нашем статусе в Маньчжурии. Поэтому будем их “примитивным образом” убеждать в том, что сейчас это вызвало бы новую вспышку недовольства»³¹. Помимо христианских миссионеров, после подавления антииностранных беспорядков регион все чаще стали посещать индийцы-британские подданные, проповедующие ислам. Имея опыт службы в Кульдже и Кашгаре, С.А. Колоколов докладывал в этой связи: «Эти мусульманские выходцы представляют из себя тот же тип английских мелких шпионов и разведчиков, которые в массе появлялись в мое время в Кашгарии со стороны Индии и Кашмира. Под видом ревнителй ислама, посвятивших себя мусафирству,...., эти лица возят с собой такие святыни, как волос из усов Мухаммеда, занимаются сбором пожертвований на дела ислама и произносят поучения в мечетях... Наряду с этим они подробно знакомятся с положением дел в стране, прислушиваются к неудовольствиям и желаниям населения, искусно прививают преподаваемые им идеи и постепенно, входя в доверие, создают круг своих последователей “мюридов”». Дипломат также отмечал, что «китайские мусульмане... никогда не пользовались благоволением со стороны мусульман-тюрок... Появление среди них мусафитов-иноземцев льстит их религиозному самолюбию и потому встреча этих сомнительных лиц обставляется необыкновенным радушием. Их помещают в мечетях, окружают почетом и полным вниманием»³². Подобные эпизоды демонстрирует, насколько непростыми были условия службы российских дипломатов в Китае тех лет. Находясь под постоянным надзором цинских властей, с одной стороны, и пристальным вниманием многочисленных представителей иностранных государств, с другой, царские дипломаты были вынуждены действовать крайне аккуратно, с тем чтобы их действия не стали причиной возможного межгосударственного конфликта. В этих обстоятельствах огромное значение имела степень владения иностранными языками, а также знание этнических,

³¹ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 817. Л. 12–12 об.

³² АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 817. Л. 54–55.

культурных, религиозных особенностей и менталитета представителей различных стран и регионов. Всеми этими качествами обладало большинство царских дипломатов в Китае тех лет, зачастую являвшихся выпускниками специализированных востоковедных учебных заведений. Как подчеркивает Н.А. Самойлов, помимо исполнения каждодневных обязанностей, представители Российской империи за рубежом «активно изучали и анализировали политическую и социальную жизнь тогдашнего Китая»³³. Условия службы дипломатических работников Российской империи в Китае осложнились и тем фактом, что царское правительство далеко не всегда ставило их в известность о собственных истинных политических намерениях.

Естественно, наибольшие подозрения у отечественных дипломатов вызывали действия Японии в регионе. Так, начиная с 1902 г. в донесениях С.А. Колоколова все чаще упоминалось о проявлениях активности со стороны японских подданных в Маньчжурии. Чиновник отмечал, что край под разными предлогами посещают японские предприниматели, в том числе владеющие русским языком, которые при использовании китайских посредников собирают сведения о состоянии местной промышленности, в частности, о производстве бобовых, масла, жмыха, добыче каменного угля и др. Он также докладывал, что подобные «экспедиции» зачастую совпадали по времени с визитами японских дипломатических работников, служащих в других регионах Китая, которые настойчиво пытались добиться от местной китайской администрации предоставления преимуществ торговцам из Страны восходящего солнца. Эти обстоятельства порождали массу слухов среди местного населения. Так, еще осенью 1903 г. Колоколов докладывал посланнику в Пекине, что среди местного населения распространено мнение о якобы уже начавшейся войне России с Японией и высадке японского десанта на Ляодуне, из-за чего многие предприниматели покинули Мукден, вывозя с собой семьи и имущество. Дипломат отмечал, что цинское правительство крайне озабочено слухами о возможном скором начале военных действий в регионе, в связи с чем в провинцию начали осуществляться тайные поставки оружия из Тяньцзиня (天津), а в штабе мукденского цзян-цзюня был поднят вопрос о постепенной замене полицейской милиции в регионе военными служащими, подконтрольными Юань Шикаю³⁴. С.А. Колоколов, хорошо знакомый с особенностями характера мукденского генерал-губернатора и интригами в его окружении, небезосновательно предполагал, что активизация деятельности японских подданных в Фэнтяньской провинции происходила при поддержке самого Юань Шикая, «который не только снабжает их особыми открытыми листами, но кроме того сообщает об этом цзян-цзюню для соответствующих с его стороны распоряжений местным начальникам об оказании этим лицам содействия и покровительства»³⁵. Очевидно, в преддверии военного столкновения с Россией, японцы были заинтересованы в том, чтобы посеять панику среди местного китайского населения и недоверие по отношению к русским. В свою очередь, С.А. Колоколов отмечал в своих донесениях кануна Русско-японской войны 1904–1905 гг., что туземное население «не перестает проявлять доверие и расположение к русским, я высказывал им, что эти народные чувства должны быть не только поддерживаемые

³³ Самойлов Н.А. Реформы в цинском Китае начала XX в. глазами российских дипломатических представителей (по документам из фондов РГИА) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 177. DOI: 10.31857/S013128120023468–5.

³⁴ *АВПРИ*. Ф. 188. Оп. 761. Д. 818. Л. 64–64 об.; Юань Шикай (袁世凯, 1859–1916) — известный китайский военный и политический деятель периода заката династии Цин и первых лет Республики.

³⁵ *АВПРИ*. Ф. 188. Оп. 761. Д. 818. Л. 65–66.

мы местной властью, но и широко развиваемы, ради всестороннего обеспечения интересов населения и общего его благоденствия»³⁶.

В апреле 1904 г. С.А. Колоколов покинул Мукден, где так положительно себя проявил, получив назначение на пост генерального консула Российской империи в Кашгаре. Его преемником в качестве чиновника МИД по дипломатической части ненадолго стал еще один выпускник факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета Павел Кириллович Усатый (1876–1927). Приняв от С.А. Колоколова шифры, печати, книги, журналы, казенное имущество и кассу агентства Российской империи, П.К. Усатый активно включился в дипломатическую работу в столь непростое время, следуя основным принципам деятельности своего предшественника³⁷. После поражения при Мукдене в феврале-марте 1905 г. российская армия была вынуждена отступить, а дипломатическое агентство в столице Фэнтяньской провинции временно прекратило свою деятельность, после чего вновь открылось в статусе генерального консульства в 1907 г. С 1911 г. до своей кончины в 1921 г. генеральное консульство в Мукдене возглавлял так хорошо знакомый с особенностями этого региона С.А. Колоколов. В своей работе в качестве главы генерального консульства в Мукдене дипломат продолжал руководствоваться принципом, в соответствии с которым предпринимал все усилия к тому, чтобы соблюсти интересы собственного государства, стремясь выстроить взаимовыгодные и добрососедские отношения с китайской стороной. По воспоминаниям младшего сына дипломата, Бориса Сергеевича³⁸, на протяжении всей жизни семьи в Мукдене Сергей Александрович пользовался неизменным уважением как у российских подданных, проживающих в Китае, так и у местного населения, и у иностранных коллег, которые, оценивая его высочайший профессионализм и трудоспособность, предрекали ему скорое назначение посланником в Пекин.

Литература

- Документы Архива внешней политики Российской империи МИД РФ (АВПРИ).
Документы Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб).
Законы об управлении областей Дальнего Востока. Сост. Г.Г. Савич. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1904. 221 с.
- Колоколов Б.С. Записки сына последнего российского императорского генерального консула в Мукдене (Сост. Е.Б. Кузнецова, М.Ю. Сорокина) // *Диаспора: Новые материалы*. Вып. 9. Париж; СПб.: Athenaеum-Феникс, 2007. С. 3–68.
- Русско-китайские отношения 1689–1916. Официальные документы / Сост. П.Е. Скачков и В.С. Мясников. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. 142 с.
- Самойлов Н.А. Реформы в цинском Китае начала XX в. глазами российских дипломатических представителей (по документам из фондов РГИА) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 6. С. 175–188. DOI: 10.31857/S013128120023468–5
- Сизова А.А. Политическое измерение деятельности консульской службы России в застенном Китае во второй половине XIX — начале XX в. // *Вестник Томского ГУ*. № 1 (13), 2011. С. 103–107.
- Смолянинова Т.А. Архитектура исторических зданий консульств в городе Шэньяне, Китай // *Градостроительство и архитектура*. 2020. Т. 10. № 3 (40). С. 86–92. DOI: 10.17673/Vestnik.2020.03.12
- Смолянинова Т.А. Архитектура утраченных консульских зданий в г. Шэньяне (Мукден) в первой половине XX века // *Архитектон: известия вузов*. 2019. № 3 (67). С. 12.

³⁶ АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 819. Л. 59–59 об.

³⁷ См.: Старовойтова Е.О. Российские дипломаты в Мукдене в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. // *ЯПОНИЯ: цивилизация, культура, язык*. СПб. Art-xpress, 2022. С. 629–642.

³⁸ Колоколов Б.С. Записки сына последнего российского императорского генерального консула в Мукдене (Сост. Е.Б. Кузнецова, М.Ю. Сорокина) // *Диаспора: Новые материалы*. Вып. 9. Париж; СПб.: Athenaеum-Феникс, 2007. С. 3–68.

Собрание циркуляров Министерства иностранных дел по Департаменту личного состава и хозяйственных дел: 1840–1900. СПб.: Тип. А.М. Менделевича, 1900. 220 с.

Старовойтова Е.О. Российские дипломаты в Мукдене в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. // *ЯПОНИЯ: цивилизация, культура, язык*. СПб. Art-xpress, 2022. С. 629–642.

Шаронова В.Г. Роль Российского Императорского консульства в Нючжуане (Инкоу) в расширении торгово-экономических отношений между Россией и Китаем с 1906 по 1909 г. // *Проблемы Дальнего Востока*. 2023. № 1. С. 135–150. DOI: 10.31857/S013128120024371-9

Шаронова В.Г. Социокультурная деятельность Российского Императорского консульства в Инкоу (Китай) в период временного русского управления (1900–1904 гг.) // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика*. 2022. Т. 14. Вып. 3. С. 396–414. DOI: 10.21638/spbu13.2022.302

Lensen G.A. Russian diplomatic and consular officials in East Asia: A handbook of the representatives of tsarist Russia and the provisional government in China, Japan and Korea from 1858 to 1924 and of Soviet representatives in Japan from 1925 to 1968. Tokyo: Sophia univ.; Tallahassee (Fla.): Diplomatic press, 1968. 294 p.

Diplomatic Agency of the Russian Empire in Mukden in 1901–1904 and Activities of the Diplomat S.A. Kolokolov

Elena O. Starovoytova

PhD in History, assistant lecturer, Department of Theory of Social Development of Asian and African Countries, St Petersburg University (address: 4a, Build. 11, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russia). ORCID: 0000-0001-8283-2238. E-mail: e.starovoytova@spbu.ru

Received 20.03.2023.

Abstract:

At the end of the nineteenth century, Tsarist Russia's foreign policy in the Far East, particularly in China, became considerably more active. One of the main regions of China within the sphere of interest of the Russian Empire was the so-called «Three Eastern Provinces» (Manchuria), where the Chinese Eastern Railway (CER) was laid and the Kwantung Province of the Russian Empire was established. In 1900, the Russian armed forces, led by Admiral E.I. Alexeyev, were forced to temporarily occupy the entire territory of Manchuria in order to suppress an uprising organized by followers of the anti-foreign *Yihetuan* movement, also known as the Boxer Rebellion. This included the then capital of one of the Three Eastern Provinces, Fengtian Province, the city of Mukden. The importance of Mukden as an administrative and business center and one of the largest railway stations on the CER line made the presence of an official representative of the Tsarist authorities in the city necessary. As the Boxer Rebellion was suppressed, a growing number of diverse firms and trading enterprises began to appear in the region, and foreign powers sought to expand their presence here. In 1901, Sergey Aleksandrovich Kolokolov (1868–1921), then secretary of the Russian consulate in Kashgar and graduate of the Faculty of Oriental Languages at St. Petersburg University, was appointed as diplomatic agent of the Russian Empire in Mukden. He served at this post in Mukden until the beginning of hostilities between Russia and Japan in 1904. S.A. Kolokolov was one of those diplomatic personnel in China at the turn of the 19th — 20th centuries who, thanks to their personal professionalism and loyalty to their work, ensured the safety of Russian interests in the region. This article gives the first detailed look at key aspects of the Russian diplomatic agency in Mukden.

Key words:

Russia, Manchuria, Fengtian Province, Mukden, diplomatic agency, diplomatic official, S.A. Kolokolov

Funding sources:

This research was funded by the Russian Science Foundation project no. 22-28-00858 “Russian diplomats in China (second half of the 19th — early 20th Centuries): political and socio-cultural dimensions”. URL: <https://rscf.ru/en/project/22-28-00858/>

For citation:

Starovoytova E.O. Diplomatic Agency of the Russian Empire in Mukden in 1901–1904 and Activities of the Diplomat S.A. Kolokolov // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 2. Pp. 122–133. DOI: 10.31857/S013128120025324-7.

References

- Documents from the Archive of the Foreign Policy of Russian Empire of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (AFPRE).
- Documents from the Central State Historical Archive of St. Petersburg (CSHA SPb).
- Kolokolov B.S.* Zapiski syna poslednego rossiyskogo imperatorskogo general'nogo konsula v Mukdene [Notes of the Son of the Last Russian Imperial Consul General in Mukden] (Ed. E.B. Kuznetsova, M.Yu. Sorokina). Diaspora: Novie Materialy. Vyp. 9. Parizh; SPb.: Athenaeum-Fenix, 2007. S. 3–68. (In Russ.)
- Lensen G.A.* Russian diplomatic and consular officials in East Asia: A handbook of the representatives of tsarist Russia and the provisional government in China, Japan and Korea from 1858 to 1924 and of Soviet representatives in Japan from 1925 to 1968. Tokyo: Sophia univ.; Tallahassee (Fla.): Diplomatic press, 1968. 294 p.
- Russko-kitayskie otnosheniya 1689–1916. Oficial'nie dokumenty. [Sino-Russian relations. Official documents]. Sost. *P.E. Skachkov i V.S. Myasnikov*. M.: Izd-vo vost. lit-ry, 1958. 142 s. (In Russ.)
- Samoylov N.A.* Reformy v cinskom Kitae nachala XX v. glazami rossijskikh diplomaticheskikh predstavitelej (po dokumentam iz fondov RGIA) [Late Qing Reforms of the Early 20th Century through the Eyes of Russian Diplomatic Representatives (Based on the Documents from the Russian State Historical Archive)]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022. No. 6. S. 175–188. DOI: 10.31857/S013128120023468–5. (In Russ.)
- Sharonova V.G.* Rol' Rossiyskogo Imperatorskogo konsul'stva v Nyuchzhuane (Inkou) v rasshirenii trgovogo-ekonomicheskikh otnosheniy mezhdru Rossiiyey i Kitayem s 1906 po 1909 g. [The Role of the Russian Imperial Consulate in Nyuzhuang (Yingkou) in Expanding Trade and Economic Relations between Russia and China from 1906 to 1909]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2023. No. 1. S. 135–150. DOI: 10.31857/S013128120024371–9. (In Russ.)
- Sharonova V.G.* Sociokulturnaya deyatel'nost' rossiyskogo imperatorskogo konsul'stva v Inkou (Kitay) v period vremennogo russkogo uprevleniya (1900–1904) [Socio-cultural Activities of the Russian Imperial Consulate in Yingkou (China) during the Period of Temporary Russian Administration (1900–1904)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika*. 2022. T. 14. Vyp.3. S. 396–414. DOI: 10.21638/spbu13.2022.302. (In Russ.)
- Sizova A.A.* Politicheskoye izmereniye deyatel'nosti konsul'skoy sluzhby Rossii v Zastennom Kitaye vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv. [Political Dimension of the Activities of the Consular Service of Russia in Walled China in the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries]. *Vestnik Tomskogo GU*. No. 1 (13), 2011. S. 103–107. (In Russ.)
- Smolianinova T.A.* Arkhitektura istoricheskikh zdaniy konsul'stv v gorode Shen'yane, Kitay [Architecture of the historical buildings of the consulates in Shenyang, China]. *Gradostroitel'stvo i arkhitektura*. 2020. T. 10. No. 3(40). S. 86–92. DOI: 10.17673/Vestnik.2020.03.12 (In Russ.)
- Smolianinova T.A.* Arkhitektura utrachennykh konsul'skikh zdaniy v g. Shen'yane (Mukden) v pervoy polovine XX veka [The architecture of the lost consular buildings in Shenyang (Mukden) in the first half of the 20th century]. *Arkhitekton: izvestiya vuzov*. 2019. No. 3(67). S. 12. (In Russ.)
- Sobraniye tsirkulyarov Ministerstva inostrannykh del po Departamentu lichnogo sostava i khozyaystvennykh del: 1840–1900 [Collection of Circulars of the Ministry of Foreign Affairs, Department of Personnel and Economic Affairs: 1840–1900]. SPb.: Tip. A.M. Mendelevicha, 1900. 220 s. (In Russ.)
- Starovoytova E.O.* Rossiyskiye diplomaty v Mukdene v gody russko-yaponskoy voyny 1904–1905 gg. [Russian diplomats in Mukden on the eve of the Russo-Japanese war of 1904–1905]. *YAPONIYA: civilizatsiya, kul'tura, yazyk*. SPb. Izd-vo Art-xpress, 2022. S. 629–642. (In Russ.)
- Zakony ob upravlenii oblastey Dal'nego Vostoka [Laws on the Management of the Regions of the Far East]. Sost. *G.G. Savich*. SPb.: tip. I.N. Skorokhodova, 1904. 221 s. (In Russ.)

Языки «Модерна» (харбинская гостиница «Модерн» в истории российско-китайских культурных отношений)

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120024928-1

Хисамутдинов Амир Александрович

Доктор исторических наук, профессор, Дальневосточный федеральный университет (адрес: 690041, г. Владивосток, ул. Полетаева, 49). ORCID: 0000-0002-8228-7513.

E-mail: khisamut@yahoo.com

Бай Сюэ

Аспирант, департамент истории и археологии, Дальневосточный федеральный университет; старший преподаватель, Хэйхэский университет, Китайская Народная Республика (адрес: о. Русский, п. Аякс, 10). ORCID: 0000-0002-9273-5834.

E-mail: baixue8560@126.com

Статья поступила в редакцию 02.02.2023.

Аннотация:

Строительство Китайско-Восточной железной дороги и основание Харбина обусловили важную роль этого города в российско-китайских отношениях, которая усилилась в ходе Гражданской войны в России и после ее окончания. Разнообразные аспекты этих отношений можно проанализировать на примере харбинской гостиницы «Модерн». Ее владельцам удалось первыми воплотить в жизнь идею создания развлекательно-гостиничного комплекса, где гостинично-ресторанный сервис органично сочетался с возможностями культурного досуга и приобщением населения к искусству. На примере гостиницы «Модерн» авторами статьи изучен культурно-досуговой аспект жизни харбинцев в первой половине XX в. Построенный по инициативе российских предпринимателей, «Модерн» стал символом межкультурной коммуникации в многонациональном городе. Готовность к ней он транслировал языком архитектуры, кулинарии, театра и кинематографа. Авторы вводят понятие архитектурного языка самого здания, представляющего большую художественную ценность; дают краткую характеристику кулинарному языку «Модерна», в котором традиции китайской кухни органично сочетались с европейскими технологиями; анализируют репертуар. На подмостках «Модерна» встречались европейская (русская) и китайская культуры, выступали как самодеятельные исполнители, так и выдающиеся артисты, проходили важные политические переговоры. Рассматриваются два основных периода деятельности «Модерна»: первый (1906–1945) связан больше с российской историей, второй (1945 г. по н. вр.) – китайская реальность, бережно хранящая свидетельства былого русского присутствия. «Модерн» и сегодня играет важную роль в деловой и культурной жизни Китая. Статья основана на материалах российских, китайских и американских архивов и библиотек, а также на результатах полевых исследований авторов.

Ключевые слова:

Харбин, «Модерн», российско-китайские культурные отношения, русские в Китае, развлекательная и культурная жизнь, реклама.

Для цитирования:

Хисамутдинов А.А., Бай Сюэ. Языки «Модерна» (харбинская гостиница «Модерн» в истории российско-китайских культурных отношений) // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 134–146. DOI: 10.31857/S013128120024928-1.

Каждый город имеет свою визитную карточку, характеризующую его уникальность. Площади Тяньаньмэнь и Гугун в Пекине, телебашня «Жемчужина Востока» в Шанхае, а для Харбина это Центральная (бывшая Китайская) улица. Перефразируя известное выражение, можно сказать, что вы не были в Харбине, если ни разу не прогулялись по

Центральной улице. Современные авторы сравнивают Харбин с нежной, грациозной, прекрасной девушкой, а его Центральную улицу – с сияющей брошью на груди красавицы¹.

Одной из самых интересных и характерных достопримечательностей Центральной улицы является гостиница «Модерн», которая и в настоящее время сохраняет свое первоначальное предназначение и название, практически не поменяв основных функциональных особенностей. В истории «Модерна» отразились различные аспекты китайско-русских отношений. Построенный по инициативе российских предпринимателей, на первом этапе «Модерн» использовался русскими и китайцами для обслуживания многонационального населения Харбина. После 1945 г., когда произошел массовый исход из Китая русских (репатриация и эмиграция в другие страны), «Модерном» стали управлять китайцы, но и они бережно отнеслись к русским страницам истории гостиницы, сохранив ее традиции и характерные черты. Это прослеживается и сегодня. В «Модерне» и в настоящее время организуют Русские балы, проводят юбилейные мероприятия, связанные с историей русского Харбина и российско-китайских связей. Бывшие харбинцы, приезжая в город, предпочитают останавливаться именно в этой гостинице, ведь она напоминает об ушедшей эпохе русского Харбина.

Методология, терминология и источники

Несмотря на то, что история «Модерна» в высшей степени интересна, публикаций по этой теме не много. Одна из первых работ, посвященных данной теме — это работа историка из Израила Марка Гамсы (Mark Gamsa) на английском языке². Весьма ценные материалы включает дневник директора гостиницы Лю Лянькуна, где подробно описана история «Модерна» после 1945 г.³ Это издание рассчитано прежде всего на китайского читателя, и автор почти не использовал русскоязычные источники. Имеются публикации, посвященные архитектуре «Модерна» и мероприятиям, проходившим в его стенах⁴. Так, выставку, которая состоялась в гостинице в 2017 г., описывают в своей работе Цзюй Вэй (Комитет Всекитайского собрания народных представителей, Китай) и Цзюй Куньи (Амурский государственный университет, Благовещенск)⁵. Об этом событии был снят и 45-минутный научно-популярный фильм⁶.

Данные о создателе «Модерна» И. А. Каспе и других управляющих хранятся в ГАХК. Это материалы Ф. Р830 (Оп. 3. Д. 19702, 23070, 36020, 50994, 48038, 16705). Историю этого заведения можно детально проследить по периодической печати как русскоязычной, так и китайской. Особенно много публикаций содержит русскоязычный журнал «Ру-

¹ 王立勇: 中国商报: 哈尔滨品牌战略重塑老字号“第二春” [Ван Лиюн. Харбин перекраивает оживленный временем бренд под символом «Вторая весна»] // 品牌万里行. 30.06.2021. URL: <http://brandpromotion.mofcom.gov.cn/article/b/bx/200610/20061003383297.shtml> (дата обращения: 30.06.2021).

² Gamsa M. The many faces of Hotel Moderne in Harbin // *East Asian History*. 2011. № 37 (Dec.). Pp. 25–39.

³ 刘连琨: 马迭尔九十年 [Лю Лянькун. Девяностолетний «Модерн»]. 哈尔滨: 浩美彩色出版社, 1996年. 180页.

⁴ Легошко С.С. Русская архитектура в Маньчжурии. Конец XIX — первая половина XX века. Хабаровск: Частная коллекция, 2003. 176 с.; Крадин Н.П. Русское архитектурное наследие в Харбине // *Россия и АТР*. 2003. С. 79–88.

⁵ Цзюй Вэй и Цзюй Куньи. Наследие русской и китайской истории (Итоги международной выставки «Модерн»: Живая история старого Харбина). Харбин, 2017) // *Россия и Китай на Дальневосточных рубежах: Сборник*. Благовещенск, 2018. С. 125–131.

⁶ «Модерн» — живая душа старого Харбина (Амурский государственный университет), n/p фильм, 45 мин. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uCEj49dyaT4> (дата обращения: 28.06.2021).

беж», который публиковался в Харбине в период 1926–1945 гг. Всего вышло 862 номера журнала, и самая полная его подборка хранится в Русской коллекции Гавайского университета в Гонолулу. Авторы выявили в этом издании 41 публикацию о «Модерне».

Много упоминаний о гостинице можно найти и в китайских источниках. В первую очередь это реклама в китайских газетах, в частности «Гун-Бао», выходившей на китайском и русском языках в Харбине с декабря 1926 г. по 1937 г. и считавшейся одной из лучших газет Харбина. Отдельные номера этой газеты хранятся в Харбинской городской библиотеке. Частные публикации о «Модерне» содержатся в первой харбинской газете на китайском языке «Юань Дун-Бао». Созданная управлением Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) в 1906 г., она в течение 15 лет публиковала информацию, связанную с бизнесом и культурой, которая отражала происходящее в жизни русского и китайского населения Харбина. Статьи о гостинице «Модерн» также имеются в другой популярной газете «Бинь-Цзян-Ши-Бао», основанной 15 марта 1921 г. братьями Фань Пиньцин и Фань Цзецин. В 1937 г. ее объединили с газетами «Го-Цзи-Ще-Бао» и «Гун-Бао», переименовав в «Бинь-Цзян-Жи-Бао».

Авторы исследования впервые предприняли попытку совместить российскую историю «Модерна» с китайской реальностью посредством использования комплексного метода и привлечения источников на разных языках. Более детально изучить историю «Модерна» позволила работа в собственном архиве отеля и беседа с представителями его администрации – Гао Сяохуа, заместителем секретаря парткома и генерального директора корпорации «Модерн», и Мэн Сяньцзэ, бывшим заместителем генерального директора ресторана «Модерн» (ныне на пенсии). Мэн Сяньцзэ (родился в 1949 г. в г. Шуанчэне провинции Хэйлунцзян) — третий по счету шеф европейской кухни ресторана. Он начал работу старшим технологом китайской кулинарии, но затем стал специализироваться на европейской кухне и добился больших успехов. Мэн Сяньцзэ в совершенстве разбирается и в китайских, и в европейских технологиях, свидетельство тому — почетное звание «Знаменитый шеф-повар Азии» и должность исполнительного директора постоянного комитета Ассоциации профессиональных поваров китайской кулинарии.

Слово «модерн» («современный» — *xindai* 现代) пришло в китайский язык из японского языка и может быть написано двумя вариантами: *modeng* 摩登 или *madie'er*. Второй вариант является примером транскрибирования: таким образом китайцы в Харбине 1910–20-х гг. выражали фонетически иностранное название гостиницы, не пытаясь передать значение. Именно это слово, «Madie'er» (马迭尔), на долгие годы стало названием развлекательно-гостиничного комплекса. М. Гамса пишет, что наименование отеля на китайском языке и в настоящее время сохраняет особое харбинское произношение, харбинскую транскрипцию, которую никто из говорящих на китайском языке вне Харбина не будет отождествлять со словом «современный». Это «секретное» харбинское слово — своеобразный символ, фирменный знак. Так, в магазине при отеле продаются такие популярные товары, как мороженое «Madie'er», йогурт «Madie'er yogurt» и хлеб «Madie'er bread», передающие исторический колорит и наполняющие духом традиций Харбин современный⁷.

В разное время «Модерн» называли и гостиницей, и театр-отелем (оба эти понятия используются в статье). По сути, это был развлекательно-гостиничный комплекс, поскольку при гостинице «Модерн» работали и ресторан с европейско-китайской кухней, и театральный зал, и киноустановка. Существовала у него еще одна функция: в стенах «Модерна» происходили важные международные события и переговоры. По мнению М. Гамсы, «Модерн» был больше, чем обычный отель, — в 1994 г. он стал обществом с ограниченной ответственностью, привлекающим значительные инвестиции, сфера его

⁷ Gamsa M. The many faces of Hotel Moderne in Harbin // *East Asian History*. 2011. № 37 (Dec.). P. 37.

деятельности выходила далеко за рамки местной индустрии туризма. В 2011 г. на момент выхода статьи М. Гамсы, по его утверждению, лицо отеля «Модерн» было обращено больше к его настоящему, связанному с Китаем, нежели к прошлому, отсылающему к России. И хотя фотографии прежнего руководителя отеля И. Каспе и членов его семьи так же, как и прежде, были выставлены на всеобщее обозрение, большая часть истории отеля была показана с помощью фотовыставок и памятной доски, посвященной Политической консультативной конференции 1948 г., которую установили в 2009 г.⁸

Исследование и результаты

В «Модерне», принимавшем гостей из многих стран, звучала речь на разных языках. Но и сам «Модерн» был многоязычным: он транслировал миру готовность к межкультурной коммуникации языком архитектуры, кулинарии, театра и кинематографа, что находило самый широкий отклик у населения многонационального Харбина.

Архитектурный язык «Модерна»

«Модерн» располагается в центре самого процветающего района Харбина, на месте пересечения Центральной (Китайской) улицы с Монгольской и Корейской улицами. Вначале этот участок купило товарищество на паях, основную роль в котором играл Иосиф Александрович Каспе (? — 1938, Париж). Он прибыл на Дальний Восток в период Русско-японской войны как солдат действующей армии, был ранен и получил Георгиевский крест, а после войны остался на Дальнем Востоке и впоследствии основал свое дело в Харбине⁹. Он отлично понимал перспективность развлекательно-гостиничного направления в Харбине, административном центре КВЖД, который год от года рос территориально и численно, становясь крупнейшим торговым и культурным центром северо-востока Китая. Город постоянно посещали всемирно известные артисты и представители крупного бизнеса, но первоклассных гостиниц европейского уровня в Харбине начала XX в. не имелось.

Строительство здания «Модерна» по проекту архитектора Сергея Александровича Венсана (1873–1937, Харбин) началось в 1906 г., а завершилось в 1913 г. В 1899 г. С.А. Венсан окончил Институт гражданских инженеров в Санкт-Петербурге, а в 1911 г. занял должность архитектора службы пути управления КВЖД, осуществляя также частные подряды в Харбине и Владивостоке¹⁰.

Здание «Модерна» было возведено из кирпича и оштукатурено, плавные очертания аттиков фасада, округлые формы окон были выполнены с характерной для стиля модерн прорисовкой. Располагаясь рядом со зданиями магазинов Мацууры, Кунста и Альберса, И.Я. Чурина, «Модерн» смотрелся очень гармонично, не выбываясь из общего архитектурного ансамбля, и обладал всеми качествами, которые позволяли отнести его к памятникам архитектуры первой категории. С 1997 г. здание находится под охраной государства как важная составляющая ансамбля бывшей Китайской улицы, которая отнесена к памятникам градостроительного искусства¹¹. Знаток русской архитектуры в Китае С.С. Левашко характеризует здание «Модерна» как эlegantное и не перегруженное декором. Отмечается деление на ярусы, увеличение по высоте первого этажа, ризалиты, рустованные пилястры во всю высоту, спаренные узкие окна на втором и третьем этажах — все это неоренессансные приемы и формы, однако модернизированные современными

⁸ *Gamsa M.* The many faces of Hotel Moderne in Harbin // *East Asian History*. 2011. № 37 (Dec.). P. 37.

⁹ ГАХК. ф. 830. Оп. 3. Д. 19702. Л. 27.

¹⁰ Некролог С.А. Венсана // *Заря*. 1937. 27 июля. № 198. С. 2; *Заря*. 28 июля. № 199. С. 4; *Харбинское время*. 1937. 30 июля. № 201. С. 5.

¹¹ *Крадин Н.П.* Русская Атлантида. Хабаровск: Издатель Хворов А.Ю., 2001. С. 272.

пропорциями. Верхнюю часть здания формируют волнообразные аттики и парапет, большой вынос карниза, кронштейны и купол оригинальной формы (с диагональными гранями и завершающей башенкой) на углу, эта часть очень эффектна. В остальном фасады сооружения отличаются сдержанностью: округлые очертания крупных окон, спокойная пластика деталей, характерных для модерна, немногочисленные фактурные сопоставления материалов, мелкофактурных вставок под карнизом и гладко оштукатуренных поверхностей. Архитектура сооружения характеризуется как удачная утонченная стилизация ренессанса. Таким образом, «Модерн» можно считать образцом классицизирующей ветви модерна в русской архитектуре Харбина и Маньчжурии в целом¹².

«Модерн» был известен и своими высокохудожественными интерьерами. И ресторан, и зрительный зал театра были оформлены в стиле модерн. В ресторане обращали на себя внимание искусная роспись стен и оригинальные плафоны: над ними работал художник-декоратор Б. Гордон¹³.

Архитектурный язык «Модерна» идеально вписывался в многообразный мультикультурный облик Харбина. Особенно эффектно выглядели огромные витрины первого этажа. Они не только привлекали внимание всех прохожих, но и создавали особую атмосферу для рекламы товаров, привозимых из разных стран, что способствовало успешной торговле.

Вскоре после открытия «Модерна» в прессе появилось объявление, дающее представление о внутренней обстановке здания, в котором говорилось о наличии ста отличающихся чистотой и удобством номеров, пятьдесят из которых оснащены ванной, очень удобных и безопасных. Также отмечалось наличие ресторана, кафе, больших гостиных, приемных, танцевального зала, кинотеатра, павильона в саду, тента, спортивного зала, парикмахерского зала, гаража. Кроме того, указывалось, что в «Модерне» можно приобрести косметику, табак, сигареты, конфеты, канцелярские принадлежности, книги и другие товары¹⁴. Такое комплексное обслуживание в одном месте было внове для Китая и не могло остаться незамеченным. С первых же дней «Модерн» стали называть самым роскошным отелем на Дальнем Востоке. Крупные предприниматели и высокопоставленные чиновники, приезжавшие в Харбин, предпочитали останавливаться именно в этой гостинице, подчеркивая тем самым свой статус.

Кулинарный язык «Модерна»

С увеличением числа русских жителей Харбина требования к качеству услуг заметно повысились. Если в первые годы существования города его жители ограничивались минимальными потребностями в одежде, пище, жилище и средствах передвижения, то с развитием экономики Харбина и процветанием города русские стали стремиться к более высокому качеству жизни. Большинство русских харбинцев продолжало жить по-европейски, что в первую очередь отразилось на индустрии общественного питания.

Ресторанное многообразие «Модерна» является примером существования кулинарного языка, в котором популярность западной кухни органично сочеталась с традиционной китайской спецификой. По данным «Истории службы общественного питания Харбина» повара «Модерна» использовали 137 видов продуктов водного промысла, 108 видов мяса, 50 видов дичи, 41 вид птицы. В ассортименте ресторана было

¹² *Левонко С.С.* Русская архитектура в Маньчжурии. Конец XIX — первая половина XX века. Хабаровск: Частная коллекция, 2003. С. 89.

¹³ *Левонко С.С.* Русская архитектура в Маньчжурии. Конец XIX — первая половина XX века. Хабаровск: Частная коллекция, 2003. С. 89.

¹⁴ 刘连琨: 马迭尔九十年 [Лю Лянькун. Десяностолетний «Модерн»]. 哈尔滨: 浩美彩色出版社, 1996年. С. 8.

58 видов холодных напитков, 56 видов супа, 52 вида десерта, 50 видов холодных закусок, 19 видов мучных изделий¹⁵.

Реклама «Модерна» сообщала, что посетители могли отведать блюда кухонь самых разных стран мира: борщ малороссийский, солянку по-варшавски, щи славянские, квиссо виллерау из кур, пудинг с творогом, чахохбили из барашка, консоме с пирожками, антрекот по-гамбургски, язык отварной с картофельным пюре, шинельклопс из свинины, пельмени жареные и т.д. Имелись в меню и изысканные китайские блюда.

Кулинарное мастерство поваров ресторана «Модерн» было на высоте, а требования к ним предъявлялись строгие. Летом холодные закуски должны были быть очень холодными, и их специально остужали перед подачей. Горячие блюда зимой должны были согреть посетителя, поэтому, чтобы еда не успела остыть, ее раскладывали в горячие тарелки, и только тогда подавали на стол¹⁶. Реклама тех лет утверждала, что фирменные блюда «Модерна» готовились по классическим рецептам на уровне мирового класса, а посетители, и русские, и китайцы, могли насладиться высококачественным обслуживанием.

Высококвалифицированные повара и кондитеры сделали ресторан «Модерн» очень популярным. 19 февраля 1927 г. администрация гостиницы сообщала в объявлении, что в «Модерне» работает большой и чистый ресторан с первоклассными поварами, в котором можно попробовать очень вкусные блюда. Более того, в ресторане имеются образцы лучших вин, дважды в день исполняются музыкальные произведения и устраиваются танцы. Также предоставляются услуги организации банкетов по весьма привлекательным ценам¹⁷. Помимо ресторана в «Модерне» также работали кафе и бар, где можно было попробовать старые выдержанные французские и русские вина, заказать холодные и горячие закуски и прохладительные напитки. В кафе также подавали мороженое. По средам и пятницам с 18:00 до 24:00 здесь выступало камерное трио. Кафе «Модерн» было открыто до 2 часов ночи¹⁸.

Постепенно функции ресторана «Модерн» значительно расширились. В Белом зале ресторана стали устраивать костюмированные балы, проводить свадьбы, конкурсы красоты, студенческие вечера, крещенские и рождественские балы и другие торжества. Регулярно там устраивали студенческие выпускные вечера. Нередки были и застолья крупных русских и китайских деятелей, покидавших Харбин после делового визита. Часто проходили в «Модерне» и различные благотворительные мероприятия, организованные национальными общинами города (китайской, еврейской, татарской, грузинской, армянской).

В настоящее время ресторан «Модерна» остается одним из лучших в Китае. Гости из разных стран мира могут попробовать здесь такие русские блюда, как курица по-русски, салат Цезарь с креветками, борщ, суп из тыквы со сливками, бифштекс по-русски, тушенная говядина в горшочке, жареный осетр и другие. От бывшего шеф-повара «Модерна» Мэн Сяньцзэ мы узнали, что ресторан часто приглашает русских поваров из разных городов (Владивосток, Якутск и др.) для обмена опытом, а китайские повара ездят на практику в Россию. Таким образом достигается подлинный вкус русской кухни. Кроме русских блюд клиенты могут выпить настоящего русского пива и насладиться русской музыкой и танцами в исполнении русских артистов¹⁹.

¹⁵ 赵天: 哈尔滨饮食服务志 [Чжао Тянь. Записи пищевого обслуживания в Харбине]. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1991年. 第265页.

¹⁶ 赵天: 哈尔滨饮食服务志 [Чжао Тянь. Записи пищевого обслуживания в Харбине]. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1991年. 第266页.

¹⁷ 哈尔滨公报 [Гун-Бао Харбин]. 1927年2月19日.

¹⁸ Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. 1914. 22 мая. № 19. С илл.

¹⁹ Полевые исследования авторов (Китай, апрель 2021).

Язык театра и кинематографа «Модерна»

При создании «Модерна» Иосиф Каспе сразу обратил внимание на коммерческие возможности кинематографа и открыл при «Модерне» кинотеатр. Первое время в нем демонстрировались немые фильмы в сопровождении тапера, которые пользовались большой популярностью у китайцев. Первоначально кинотеатр «Модерн» принадлежал Дальневосточной кинокомпании, но в 1927 г. перешел к Северо-Китайской кинокомпании, позже ею владела кинокомпания Сунцзян, основанная Ло Минью²⁰.

Демонстрация фильмов приносила «Модерну» огромную прибыль. Каждый день там шел премьерный показ нового фильма из Европы или Америки, а по вечерам устраивали захватывающие театральные представления, на которых присутствовали известные политические и коммерческие деятели и интеллектуальная элита. Кинопоказ активно пропагандировался с помощью больших рекламных щитов, установленных перед дверью кинотеатра, и регулярных объявлений в газетах «Юань-дун-бао», «Пинь-цзян-ши-бао», «Гун-Бао Харбин», журнале «Рубеж» и других изданиях.

Газетные публикации сообщают нам детали культурной жизни и развлечений русских и китайских харбинцев того времени. Например, в 1916 г. они смотрели в «Модерне» полнометражные фильмы «Британская сила», «Любовная ненависть», «7 часов» и др. В 1917 г. на сцене «Модерна» выступал известный российский артист эпохи немого кино Иван Ильич Мозжухин. В 1918 г. демонстрировались европейские фильмы на военную тему «Битва в Вилдене», «Битва настроения», «Битва со стороны румынского Кавказа» и др., которые дали возможность харбинцам увидеть сцены далекой войны. В 1919 г. на экран вышел приключенческий фильм «Бедствие на море» с американским актером в главной роли. В газете писали о потрясающем сюжете и великолепных сценах фильма. Отмечалось, что картину показывали по восемь раз в день, всю ночь до рассвета²¹.

Скромное помещение кинотеатра со временем перестало устраивать хозяев, и в 1921 г. они начали обширную реконструкцию помещения. Она совпала с реконструкцией и расширением самого «Модерна», для которых имелись веские причины. Гражданская война на российском Дальнем Востоке привела в Харбин большое число беженцев. Движение на Восток началось вскоре после Октябрьской революции 1917 г., но отступление белой армии и ожидаемый захват Владивостока большевиками вызвали массовый исход населения в Харбин. Он был готов принять беженцев из России: железная дорога и обслуживающие ее предприятия предоставляли рабочие места, работали русские школы и даже вузы²². Харбин давал шанс начать новую жизнь в месте, защищенном от последствий революции.

Реконструкция «Модерна» продолжалась более двух лет. Обновленный кинотеатральный комплекс при гостинице торжественно открыли 10 октября 1923 г. Ему была отдана северо-восточная часть старого здания, все три этажа. На первом этаже площадью 300 м² имелась большая комната отдыха, через которую можно было пройти в зрительный зал, имевший более 800 посадочных мест, за кулисы и в подземную бильярдную²³.

Интерьер зрительного зала, выполненный в европейском стиле классицизма, не только выглядел очень элегантно и шикарно, но и имел уникальные характеристики по освещению и звукопроводимости. На потолке висела огромная люстра, которую поднимали вручную с помощью канатов. Стены театра были облицованы темно-бордовым де-

²⁰ 刘连琨: 马迭尔九十年 [Лю Лянькун. Девяностолетний «Модерн»]. 哈尔滨: 浩美彩色出版社, 1996年. 第50页.

²¹ 哈尔滨公报 [Гун-Бао Харбин]. 1919年11月13日.

²² Хисамутдинова Н.В. Из Владивостока — в эмиграцию: Судьбы дальневосточных профессоров // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2–6 (62). С. 309–312.

²³ 孙嘉驹: 马迭尔: 一座城市的缩影. [Сунь Цзяцзюй. Время цветения по-прежнему. «Модерн»: во- площение одного города]. 哈尔滨: 哈尔滨出版社, 2019年. 第118页.

ревом, в верхней части стен имелись круглые отверстия, заполненные звукопоглощающим материалом. Громкоговоритель был сделан в виде большой электронной трубки и создавал очень реалистичный аудиовизуальный эффект, независимо от места, где сидел зритель. Акустика и освещение сцены по тем временам считались лучшими.

Размеры сцены (15 м²) позволяли ставить крупные спектакли, в том числе балетные. Под сценой в подвальном помещении находились гримерка, кладовая для реквизита и комната распределения электроэнергии. Просмотровая комната располагалась в специальном помещении на третьем этаже за задней лестницей, где был генератор постоянного тока, проекционный аппарат, инвертированная пленочная машина, выключатель управления освещением, широкоэкранный объектив²⁴.

С завершением работ по реконструкции «Модерна» и началом ресторанной и кино-театральной деятельности возможности культурного досуга харбинцев еще более расширились, а Харбин стали называть «Маленьким Парижем Востока». При этом владельцам гостиницы пришлось задуматься о соперничестве с конкурентами – появившимися к этому времени кинотеатрами «Палас» и «Ориант». Вместе с «Модерном» они входили в тройку крупнейших звуковых кинотеатров. Так, в местной газете писали, что в трех крупных звуковых кинотеатрах «Палас», «Модерн» и «Ориант» состоится сеанс нового российского фильма «Жители в заброшенных краях», главную роль в котором исполнит китайский эмигрант Хуан Юсань, живущий в России. Сообщалось, что в фильме рассказывается об обстоятельствах жизни в заброшенных краях и что дополнительно будут транслироваться новости крупных российских городов, содержащие самую свежую информацию об обстановке в России²⁵.

Эффективно распоряжаясь многофункциональными возможностями своего предприятия, администрация «Модерна» в этот период стала использовать новый развлекательный формат. Киноконцертный комплекс работал в течение всего дня, чередуя показы кинофильмов, театральные постановки и концерты в рамках единой художественной программы «Экран и сцена». Так, пресса сообщала, что в воскресенье, 12-го января будет показана новая художественная программа «Экран и Сцена» с участием артистов драматического ансамбля В.И. Томского и лучших балетных ресурсов города, а на экране будет демонстрироваться европейский боевик²⁶.

И русские, и китайские газеты регулярно печатали анонсы программ кинотеатра «Модерн». Анализ рекламных объявлений показывает, что в кинотеатре «Модерн» чаще всего шли фильмы иностранного производства, в том числе из Великобритании, Америки, Германии, Индии, России и других стран. Демонстрировались фильмы разных жанров, в том числе комедии, мелодрамы, военные, исторические и приключенческие фильмы. Такой разнообразный репертуар доставлял большое удовольствие русским харбинцам, обогащая их досуг.

На сцене театра «Модерна» выступали постоянные театральные коллективы, в состав которых входили известные русские актеры, певцы и музыканты. Так, в «Модерне» блистали А.Л. Шеманский, М.А. Садовская, джаз-оркестр Рафаэля Лемберга, оркестр М.М. Селецкого, балетмейстер Н.И. Феоктистов, В.И. Томский и многие другие. Русские жители Харбина могли слушать русские классические произведения, наслаждаться театральными постановками, посещать разнообразные балы и вечера.

Кроме шедевров русского искусства вниманию зрителей «Модерна» была представлена пекинская опера — китайская театральная культура доставляла публике боль-

²⁴ 孙嘉驹: 马迭尔: 一座城市的缩影. [Сунь Цзяцзюй. Время цветения по-прежнему. «Модерн»: воплощение одного города]. 哈尔滨: 哈尔滨出版社, 2019年. 第119页.

²⁵ 哈尔滨公报 [Гун-Бао Харбин]. 1932年10月3日.

²⁶ Театр «Модерн» // *Рубеж*. 1941. 11 января. № 3. С. 35.

шое удовольствие. Так, 8 июня 1930 г. знаменитый артист пекинской оперы, один из четырех знаменитых дань²⁷, Чэн Яньцю был приглашен в Харбин. В сопровождении других артистов пекинской оперы (Цзян Мяосяна, Хоу Сижюя, Ли Докуя, У Фуцина, Ли Хоучуна и др.) он поселился в гостинице «Модерн». В январе 1931 г. Чэн Яньцю получил приглашение посетить Советский Союз и, проезжая через Харбин, снова поселился в гостинице «Модерн» и выступил там с пекинской оперой «Люинчунь» (в полной версии), которую слушали и китайские зрители²⁸.

Нужно отметить, что в 1933 г. в «Модерне» показывали также фильмы, посвященные китайской опере, например, в местной газете писали о демонстрации шестой части музыкально-хореографического фильма «Эстрадный концерт» производства кинокомпании «Тяньи» режиссера Шао Цзуйвэна, главные роли в котором исполняли Чэнь Юймэй и Ян Найхай. Отмечалось, что в картине принимают участие все звезды кинокомпании «Тяньи», выступают труппы «Миньюе» и «Мэйхуа». В фильме представлены шедевры музыкального искусства, классического и современного, северной и южной китайской оперы. Отмечалось также, что в продаже имеются фотографии звезд картины. При этом цены «весьма приятные»²⁹.

В первые мартовские дни 1936 г. в Харбин с гастролями приехал известный русский оперный и камерный певец (бас) — Федор Иванович Шалапин. На Харбинском перроне ему поднесли хлеб-соль и серебряный ключ от города. Ф.И. Шалапин остановился в «Модерне», его визит стал выдающимся событием культурной жизни Харбина тех лет. В гостинице Шалапин дал интервью корреспонденту «Харбинского времени» Михаилу Автономовичу Галкину, отмечая, что ему приятно находиться в Харбине уже потому, что везде слышна родная русская речь, и он с удовольствием споет на русском языке, зная, что в зале много русских. Артист говорил, что за последние 15 лет ему не приходилось выступать перед таким большим количеством русской публики (может быть, за исключением Парижа). Шалапин пел на многих языках, но был рад, что в Харбине будет петь на русском³⁰. Журнал «Рубеж» поместил фотографию Шалапина на обложку № 12 (14 марта) 1936 г. Это свидетельство огромного успеха артиста в Харбине.

17 июня 1938 г. Харбин посетила Пекинская труппа «Общества Сончжу» во главе с Цзинь Шаошанем и У Суцю (знаменитыми артистами пекинской оперы). Артисты были приглашены ассоциацией восточной культуры (Япония) и ассоциацией «Хун-Бао» и остановились в гостинице «Модерн»³¹.

Культурно-развлекательная жизнь русских жителей Харбина была богата и разнообразна. Они могли не только попробовать вкусную еду, поиграть в карты, но и посмотреть последние шедевры киноискусства со всего мира, насладиться национальной классикой лучших артистов России. Они могли не только отметить свадьбу или семейное торжество в кругу друзей и близких, но и поучаствовать в конкурсах красоты, костюмированных вечерах и различных праздничных встречах. В Харбине беженцы всех национальностей бывшей Российской империи называли себя русскими, но здесь они ощутили другую жизнь, которую создал для них китайский город. Все старые русские харбинцы, посещая «Модерн», возвращались в культурное прошлое России. Поэтому сохранилось так много восторженных отзывов о «Модерне».

²⁷ *Дань* — женское амплуа первого плана в пекинской опере, исполняется обычно мужчинами.

²⁸ 刘连琨: 马迭尔九十年 [Лю Лянькун. Девяностолетний «Модерн»]. 哈尔滨: 浩美彩色出版社, 1996年. 第52页.

²⁹ 哈尔滨公报 [Гун-Бао Харбин]. 1933年3月1日.

³⁰ Галкин М. Беседа с Ф.И. Шалапиным в «Модерне» // *Харбинское время*. 1936. 8 марта. № 63. С. 13.

³¹ 刘连琨: 马迭尔九十年 [Лю Лянькун. Девяностолетний «Модерн»]. 哈尔滨: 浩美彩色出版社, 1996年. 第19页.

После японской оккупации Харбина значительная часть русских харбинцев переехала в Шанхай, Тяньцзинь или за пределы Китая, поэтому в 30–40-х гг. XX в. с сокращением числа русских зрителей развлекательная деятельность «Модерна» несколько ослабла, но не прекратилась. Периодическая печать продолжала помещать анонсы выступлений вокалистов, джазовых ансамблей и театральных трупп, а также рецензии на них. Так, анонсируя киноконцертную программу выходных дней, газета писала, что в субботу, 11 января состоится единственный концерт известной певицы Анны Ловцовой (обладательницы лирического сопрано) при участии виртуоза радио-гитариста В.А. Ловцова. В программе представлены арии из опер «Царская невеста», «Чародейка», «Травиата», «Мадам Баттерфляй», «Бал-маскарад» и др., а также популярные романсы, русские народные песни и т.д. В.А. Ловцов исполнит ряд классических и народных музыкальных произведений на изобретенной им радио-гитаре. Концерт начнется в восемь вечера³².

22 января 1941 г. в «Модерне» при полном аншлаге и с огромным успехом прошла пьеса «На последнем перевале», поставленная Кружком художественной самодеятельности Главного бюро российской эмиграции в Маньчжурии. Критик отмечал, что этот спектакль в полной мере продемонстрировал возможность самых блестящих достижений в области художественного развития талантов российской молодежи Харбина³³.

22 мая 1942 г. в Харбин с концертом приехал знаменитый артист пекинской оперы Янь Хуэйчжу, воспитанник школы Мэй Ланьфана, он поселился в гостинице «Модерн». А 28 июня того же года в Харбине побывал артист пекинской оперы, деятель искусства Тун Чжилин, воспитанник школы Сюнь, который также стал постоянцем «Модерна»³⁴.

* * *

Гостиница «Модерн», построенная в Харбине в начале XX в., стала центром экономической, политической и культурной коммуникации многонационального Харбина. Этот развлекательно-гостиничный комплекс с рестораном европейско-китайской кухни, кинотеатром, концертным залом и другими возможностями для культурного досуга привлекал посетителей красивым внешним видом и интерьерами, вкусной и разнообразной едой, высококлассным обслуживанием, сравнимыми с лучшими европейскими образцами. Неслучайно отель называли «Маленьким Парижем Востока».

Значительное расширение деятельности «Модерна» связано с конечным этапом Гражданской войны в России и появлением в Харбине большого числа беженцев. Харбин дал им шанс вернуться в прошлое, позволив прожить в этом мирном городе почти 25 лет, а «Модерн» смог обеспечить богатый и разнообразный культурный досуг. В первой половине XX в. «Модерн», демонстрируя стабильность и комфорт европейского стиля жизни, стал центром притяжения русских и китайских жителей Харбина.

Построенный российскими предпринимателями и управляемый ими до окончания Второй мировой войны, после 1945 г. «Модерн» стал китайским предприятием, но новые хозяева постарались сохранить русский характер гостиницы. В настоящее время «Модерн» — это не только веха в истории архитектуры и кулинарного искусства, но и современный свидетель русско-китайской истории Харбина. Здесь любят останавливаться туристы из России, а также потомки тех, кто жил в Харбине сто лет тому назад. Ежедневно в фойе гостиницы и на уличном балконе выступают артисты из России. «Мо-

³² Театр «Модерн». Концерт А. Ловцовой // *Рубеж*. 1941. 11 января. № 3. С. 25.

³³ «На последнем перевале». Первая постановка Кружка самодеятельности при Гл. бюро // *Рубеж*. 1944. 10 февраля. № 5. С. 27.

³⁴ 刘连琨: 马迭尔九十年 [Лю Лянькун. Девяностолетний «Модерн»]. 哈尔滨: 浩美彩色出版社, 1996年. 第52页.

дерн» выбирают местом проведения конференций и других международных встреч, посвященных истории КВЖД, российско-китайских отношений и т.д. Тем самым поддерживается прочная связь между прошлым и настоящим.

Литература

- Галкин М. Беседа с Ф.И. Шаляпиным в «Модерне» // *Харбинское время*. 1936. 8 марта. № 63. С. 12–14.
- Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 830. Оп. 3. Д. 19702. Л. 27.
- Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. 1914. 22 мая. № 19. С. илл.
- Крадин Н.П. Русская Атлантида. Хабаровск: Издатель Хворов А.Ю., 2001. 352 с.
- Крадин Н.П. Русское архитектурное наследие в Харбине // *Россия и АТР*. 2003. С. 79–88.
- Левашко С.С. Русская архитектура в Маньчжурии. Конец XIX — первая половина XX века. Хабаровск: Частная коллекция, 2003. 176 с.
- «Модерн» — живая душа старого Харбина (Амурский государственный университет). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uCEj49duaT4> (дата обращения: 28.06.2021).
- «На последнем перевале». Первая постановка Кружка самодеятельности при Гл. бюро // *Рубеж*. 1944. 10 февраля. № 5.
- Некролог С.А. Венсана // *Заря*. 1937. 27 июля. № 198. С. 2; *Заря*. 28 июля. № 199. С. 4; *Харбинское время*. 1937. 30 июля. № 201. С. 5.
- Полевые исследования авторов (Китай, апрель 2021).
- Театр «Модерн». Концерт А. Ловцовой // *Рубеж*. 1941. № 3 (11 янв.).
- Хисамутдинова Н.В. Из Владивостока — в эмиграцию: Судьбы дальневосточных профессоров // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2015. № 2–6 (62). С. 309–312.
- Цзюй Вэй и Цзюй Кунь. Наследие русской и китайской истории (Итоги международной выставки «Модерн»: Живая история старого Харбина). Харбин, 2017 // *Россия и Китай на Дальневосточных рубежах: Сборник*. Благовещенск, 2018. С. 125–131.
- Gamsa M. The many faces of Hotel Moderne in Harbin // *East Asian History*. 2011. № 37 (Dec.). Pp. 25–39.
- 哈尔滨公报 [Гун-Бао Харбин]. 1919年11月13日.
- 哈尔滨公报 [Гун-Бао Харбин]. 1927年2月19日.
- 哈尔滨公报 [Гун-Бао Харбин]. 1932年10月3日.
- 哈尔滨公报 [Гун-Бао Харбин]. 1933年3月1日.
- 刘连琨: 马迭尔九十年 [Лю Лянькун. Девяностолетний «Модерн»]. 哈尔滨: 浩美彩色出版社, 1996年. 180页.
- 赵天: 哈尔滨饮食服务志 [Чжао Тянь. Записи пищевого обслуживания в Харбине]. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1991年. 625页.
- 孙嘉驹: 马迭尔: 一座城市的缩影 [Сунь Цзяцзюй. Время цветения по-прежнему. «Модерн»: воплощение одного города]. 哈尔滨: 哈尔滨出版社, 2019年. 194页.
- 王立勇: 中国商报: 哈尔滨品牌战略重塑老字号“第二春” [Ван Лиюн. Харбин перекраивает освященный временем бренд под символом «Вторая весна»] // 品牌万里行. 30.06.2021. URL: <http://brandpromotion.mofcom.gov.cn/article/b/bx/200610/20061003383297.shtml> (дата обращения: 30.06.2021).

Languages of “Modern” (Harbin Hotel “Modern” in the History of Russian-Chinese Cultural Relations)

Amir A. Khisamutdinov

Doctor of Historical Sciences, Professor, Far Eastern Federal University (address: Vladivostok, Poetaev St., No. 49. 690041). ORCID: 0000-0002-8228-7513. E-mail: khisamut@yahoo.com

Bai Xue

Postgraduate Student, Department of History and Archeology, Far Eastern Federal University; Senior Lecturer, Heihe University, People's Republic of China (address: Vladivostok, Ajax settlement, Bolshoy Ostrov). ORCID: 0000-0002-9273-5834. E-mail: baixue8560@126.com

Received 02.02.2023.

Abstract:

The construction of the Chinese Eastern Railway and the foundation of Harbin determined the importance of this city in Russian-Chinese relations, which increased even more during the Civil War in Russia and after it. Various aspects of these relations can be analyzed using the example of the Harbin Hotel Modern. Its owners were the first to realize the idea of creating an entertainment and hotel complex, where the hotel and restaurant service was organically combined with the possibilities of cultural leisure and introducing the population to art. In the article "Modern" is presented as an example for studying the cultural and leisure aspects of the life of Harbin residents in the first half of the 20th century. Built on the initiative of Russian entrepreneurs, "Modern" has become a symbol of intercultural communication in a multinational city. Readiness for it, he broadcast the language of architecture, cooking, theater and cinema. The authors introduce the concept of the architectural language of the building itself, which is of great artistic value, give a brief description of the culinary language of "Modern", in which the traditions of Chinese cuisine were organically combined with European technologies, analyze the repertoire. European (Russian) and Chinese cultures met on the stage of "Modern", both amateur performers and outstanding artists performed, and important political negotiations took place. Two main periods of activity of "Modern" are considered: the first, 1906–1945, is more connected with Russian history, the second, from 1945 to the present day, represents the Chinese reality, but the Russianness characteristic of the past persists to this day. "Modern" and today plays an important role in the business and cultural life of China. The article is based on materials from Russian, Chinese and American archives and libraries, as well as on the results of the authors' field research.

Key words:

Harbin, "Modern", Russian-Chinese cultural relations, Russians in China, entertainment and cultural life, advertising.

For citation:

Khisamutdinov A.A., Bai Xue. Languages of "Modern" (Harbin Hotel "Modern" in the History of Russian-Chinese Cultural Relations) // Far Eastern Studies. 2023. No. 2. Pp. 134–146. DOI: 10.31857/S013128120024928-1.

References

- Galkin M. Beseda s F.I. SHalyapinyim v «Moderne» [Conversation with F.I. Chaliapin in "Modern"]. *Harbinskoe vremya*. 1936. 8 marta. No. 63. S. 12–14. (In Russ.)
- Gosudarstvennyj arhiv Habarovskogo kraya (GAHK) [State Archive of Khabarovsk Krai]. F. 830. Op. 3. D. 19702. L. 27. (In Russ.)
- ZHeleznodorozhnaya zhizn' na Dal'nem Vostoke. 22 maya. 1914. No. 19. S. il. (In Russ.)
- Kradin N.P. Russkaya Atlantida. Habarovsk: Izdatel' Hovorov A.YU., 2001. 352 s. (In Russ.)
- Kradin N.P. Russkoe arhitekturnoe nasledie v Harbine [Russian architectural heritage in Harbin]. *Rossiya i ATR*. 2003. S. 79–88. (In Russ.)
- Levoshko S.S. Russkaya arhitektura v Man'chzhurii. Konec XIX — pervaya polovina XX veka. Habarovsk: CHastnaya kollekcija, 2003. 176 s. (In Russ.)
- "Modern" — zhivaya dusha starogo Harbina (Amurskij gosudarstvennyj universitet). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uCEj49dyaT4> (accessed: 28.06.2021). (In Russ.)
- "Na poslednem perevale". Pervaya postanovka Kruzhdka samodeyatelnosti pri Gl. byuro ["At the last pass". The first staging of the Amateur Circle at Ch. the Bureau]. *Rubezh*. 1944. No. 5 (10 fevr.). (In Russ.)
- Nekrolog S.A. Vensana [Obituary S.A. Vincent]. *Zarya*. 1937. 27 iyulya. No. 198. S. 2; *Zarya*. 28 iyulya. No. 199. S. 4; *Harbinskoe vremya*. 1937. 30 iyulya. No. 201. S. 5. (In Russ.)
- Polevye issledovaniya avtorov (Kitaj, aprel' 2021). (In Russ.)
- Teatr «Modern». Koncert A. Lovcovoj [Theater "Modern". Concert by A. Lovtsova]. *Rubezh*. 1941. No. 3 (11 yanv.). (In Russ.)
- Hisamutdinova N.V. Iz Vladivostoka — v emigraciyu: Sud'by dal'nevostochnyh professorov [From Vladivostok to Emigration: The Fates of Far Eastern Professors]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. No. 2–6 (62). S. 309–312. (In Russ.)
- Czyuj Vej i Czyuj Kun'i. Nasledie russkoj i kitajskoj istorii (Itogi mezhdunarodnoj vystavki «Modern»: ZHivaya istoriya starogo Harbina». Harbin, 2017) [*Ju Wei, Ju Kunyi*. Heritage of Russian and Chinese history (Results of the international exhibition "Modern": Living history of old Harbin. Harbin,

- 2017)]. *Rossiya i Kitaj na Dal'nevostochnyh rubezhah: Sbornik*. Blagoveshchensk, 2018. S. 125–131. (In Russ.)
- Gamsa M. The many faces of Hotel Moderne in Harbin. *East Asian History*. 2011. No. 37 (Dec.). S. 25–39.
- 哈尔滨公报 [Gong-Bao Harbin]. 1919年11月13日. (In Chin.)
- 哈尔滨公报 [Gong-Bao Harbin]. 1927年2月19日. (In Chin.)
- 哈尔滨公报 [Gong-Bao Harbin]. 1932年10月3日. (In Chin.)
- 哈尔滨公报 [Gong-Bao Harbin]. 1933年3月1日. (In Chin.)
- 刘连琨: 马迭尔九十年 [*Liu Liankun*. Ninety-year-old "Modern"]. 哈尔滨: 浩美彩色出版社, 1996年. 180页. (In Chin.)
- 赵天: 哈尔滨饮食服务志 [*Zhao Tian*. Harbin Catering Service Journal]. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1991年. 625页. (In Chin.)
- 孙嘉驹: 马迭尔: 一座城市的缩影. [*Sun jiaju*. "Modern": A City in Miniature]. 哈尔滨: 哈尔滨出版社, 2019年. 194页. (In Chin.)
- 王立勇: 中国商报: 哈尔滨品牌战略重塑老字号“第二春” [*Wang Liyong*. China Business Daily: Harbin's brand strategy reshape the "Second Spring" of time-honored brands]. 品牌万里行. 30.06.2021. URL: <http://brandpromotion.mofcom.gov.cn/article/b/bx/200610/20061003383297.shtml> (accessed: 30.06.2021). (In Chin.)

Роль личного состава 88-й отдельной стрелковой бригады в годы войны с японскими захватчиками

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120025382-1

Нин Яньхун

Главный научный сотрудник, директор библиотеки Хэйхэского университета, Хэйхэ (адрес: город Хэйхэ, провинция Хэйлуцзян, КНР, 164300). E-mail: hhxynyh@163.com

Гао Янь

Библиотекарь Хэйхэского университета (адрес: город Хэйхэ, провинция Хэйлуцзян, КНР, 164300). E-mail: gy19881027@126.com

Статья поступила в редакцию 12.02.2023.

Аннотация:

88-я отдельная стрелковая бригада Дальневосточного фронта — воинская часть, созданная на базе остатков китайских партизанских отрядов, отступивших через границу в СССР, чтобы избежать уничтожения в Маньчжурии. Она входила в состав советских войск и подчинялась советскому командованию. После наступления советских войск против японской Квантунской армии в августе 1945 г. бойцы 88-й отдельной стрелковой бригады были направлены в Северо-Восточный Китай для выполнения специальных заданий, разведки, работы в качестве переводчиков и военных представителей. Кроме того, в соответствии с указаниями Центрального комитета Коммунистической партии Китая (ЦК КПК), по мере освобождения Северо-Восточного Китая от японских захватчиков личный состав 88-й отдельной стрелковой бригады в крайне опасных условиях боролся с гоминьдановскими представителями за фактическую власть в регионе и оперативно осуществил «Три строительства» (строительство партии, строительство армии и строительство правительства). Личный состав 88-й бригады внес особый вклад в победу в антияпонской войне и освобождение Северо-Восточного Китая.

Ключевые слова:

88-я отдельная стрелковая бригада Дальневосточного фронта, ввод советских войск в Северо-Восточный Китай, Хабаровск, «Три строительства».

Источники финансирования:

Данная статья подготовлена при поддержке Важного проекта Государственного фонда социальных наук «Сбор и исследование архивов и документов Коммунистической партии Китая до 1950 года в Сибири и на Дальнем Востоке России» (21&ZD031); проекта Государственного фонда социальных наук «Сбор и исследование Красных архивов китайских эмигрантов в России (1921–2021 гг.)» (21BZS079).

Для цитирования:

Нин Яньхун, Гао Янь. Роль личного состава 88-й отдельной стрелковой бригады в годы войны с японскими захватчиками // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 147–161. DOI: 10.31857/S013128120025382-1.

История 88-й отдельной стрелковой бригады Дальневосточного фронта началась в критическое для сил антияпонского сопротивления в Северо-Восточном Китае (Маньчжурии) время. Созданная в мае 1933 г. Северо-Восточная народно-революционная армия, понесла большие потери, в феврале 1936 г. была реформирована в Северо-Восточную антияпонскую объединенную армию. Антияпонские силы потеряли связь с Центральным комитетом Коммунистической партии Китая. В декабре 1940 г. руководство партийных организаций Северо-Восточного Китая и командование Северо-Восточной антияпонской объединенной армии решили сохранить свои силы, перейдя через границу для отдыха на территории Советского Союза. Позднее находившиеся в Советском Союзе в двух лагерях, южном и северном, китайские военные отряды были объединены в 88-ю отдельную стрелковую бригаду Дальневосточного фронта. Организационная структура,

оснащение, снабжение и курсы подготовки были приведены в соответствие со стандартами советских вооруженных сил, но внутри была сохранена самостоятельность и отдельная китайская парторганизация.

Мао Цзэдун придавал большое значение борьбе Северо-Восточной антияпонской объединенной армии, сделал ряд высоких оценок и важных указаний. 14 мая 1949 г. Мао Цзэдун написал: «Борьба Объединенной антияпонской армии, возглавляемая ее кадрами, и их участие в борьбе за Северо-Восточный Китай в последние годы преисполнены славы, история этой славной борьбы должна быть признана и уважаема Коммунистической партией Китая». В книге бывшего офицера-преподавателя этой бригады В.И. Иванова «В тылах Квантунской армии: правда о 88-й китайско-корейской бригаде Дальневосточного фронта»¹ полностью подтверждается особый вклад 88-й отдельной стрелковой бригады в дело освобождения Маньчжурии от японских оккупантов.

В китайской историографии проделана большая работа по изучению истории 88-й отдельной стрелковой бригады Дальневосточного фронта². Однако большинство исследователей мало уделяли внимания архивным документам, особенно хранящимся в фондах российских архивов. В советской/российской историографии также имеются исследования по данной проблеме. Но в работах российских ученых присутствует недостаточная оценка вклада 88-й отдельной стрелковой бригады Дальневосточного фронта в освобождение Северо-Восточного Китая и установление власти китайских коммунистов в регионе. Внимание русских ученых в основном сосредоточено на военной подготовке и деятельности некоторых старших офицеров 88-й отдельной стрелковой бригады в Советском Союзе. Проблема отчасти вызвана ограниченностью источниковой базы³. Многие оригинальные документы были уничтожены еще во время Второй мировой войны, на что указано в записках Чжоу Баочжуна от 17 июля и 30 июля 1945 г.⁴ Кроме того, при расформировании 88-й отдельной стрелковой бригады было уничтожено множество советских документов⁵. Офицеры и солдаты 88-й отдельной стрелковой бригады ушли из жизни, а Советский Союз и Россия долгое время не рассекречивали соответствующие архивные документы.

В данной статье рассматривается военная и политическая деятельность 88-й отдельной стрелковой бригады Дальневосточного фронта на основе воспоминаний участ-

¹ Иванов В.И. В тылах Квантунской армии: правда о 88-й китайско-корейской бригаде Дальневосточного фронта. М.: ИДВ РАН, 2009. 335 с.; 战斗在敌后:

苏联远东红旗军第88独立步兵旅的真实历史/ В.伊万诺夫著, 崔海智、崔普普译, 崔海智、李多力校. 2012年8月1日. 270页.

² 郝江东. 一九四五—一九四六中共中央与东北抗联关系再考察. Чжунгун чжунян юй дунбэй канлянь гуаньси цзай каоча 1945—1946 : [Хао Цзяндун. Обследование отношений между Центральным комитетом Коммунистической партии Китая и Северо-восточной антияпонской объединенной армией с 1945 по 1946 год] // 中共党史研究. 2020年. 第3期. 第58—72页;

郝江东. 东北抗联教导旅组建过程中的苏联因素. Дунбэй канлянь цзяодаолюй цзуюзянь гочэн чжундэ сулянь иньсу : [Хао Цзяндун. Советские факторы в формировании 88-й отдельной стрелковой бригады] // 中共党史研究. 2020年. 第4期. 第57—61页.

³ Константинов Г.Д. Особая интернациональная: 88-я стрелковая бригада Дальневосточного фронта. Хабаровск: Приамурские ведомости, 2015. С. 239; Катыевцева Е.В. Партийно-политическая учеба в 88-й стрелковой бригаде и Ким Ир Сен (1942—1945 гг.) // Вопросы истории. 2018. № 9. С. 101—102.

⁴ 东北地区革命历史文件汇集 (1942年1月 — 1945年8月). Дунбэй дицой гэмин лиши вэньцзянь хуйцзи (1 юе 1942 нянь — 8 юе 1945 нянь) 43 цзюань : [Сборник документов по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая (январь 1942 г. — август 1945 г.)]. 1991年. 43卷. 第474—475页.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 12378. Д. 1. Л. 62—66.

ников событий⁶, опубликованных документов⁷, а также материалов из российских архивов и некоторых китайских и японских материалов.

Деятельность 88-й отдельной стрелковой бригады в Советском Союзе

88-я отдельная стрелковая бригада Дальневосточного фронта была создана приказом командующего Дальневосточным фронтом И.Р. Апанасенко № 00132 от 21 июля 1942 г.⁸ Командиром бригады был назначен Чжоу Баочжун, комиссаром — Чжан Шоуцзян, начальником штаба — майор В.А. Самарченко, заместителем начальника штаба — Цуй Шицюань.

Солдаты Северо-Восточной антияпонской объединенной армии, собранные в составе 88-й отдельной стрелковой бригады, уже несколько лет находились в Советском Союзе, где занимались военной подготовкой и обучением, готовились к боям в Маньчжурии. 13 ноября 1940 г. Чжоу Баочжун установил расписание действий и проживания в лагере, а также ввел военную подготовку, воспользовавшись благоприятными условиями в южном и северном лагерях.

Многие офицеры и солдаты Северо-Восточной антияпонской объединенной армии в прошлом уже бывали и даже учились в СССР. Например, Чжоу Баочжун еще в январе 1929 г. был отправлен в Советский Союз, где он учился в Коммунистическом университете трудящихся Китая (КУТК) и в Международной Ленинской школе (МЛШ) в Москве. В октябре 1931 г. Чжоу Баочжун был отправлен обратно в Северо-Восточный Китай для организации антияпонской деятельности. Работая в уезде Нинань, Чжоу Баочжун направил на учебу в СССР Сяо Сянжуна, Цзян Шижуна и других своих подчиненных. Впоследствии китайское командование по мере возможности и необходимости отправляло в разное время офицеров и солдат на учебу в СССР. Например, в письме от 20 января 1942 г. на имя главнокомандующего Третьей армией сообщалось, что для от-

- ⁶ 周保中. 东北抗日游击日记. Дунбэй канжи юцзи жици : [Чжоу Баочжун. Дневник северо-восточных антияпонских партизан]. 北京:人民出版社, 1991年; 冯仲云. 东北抗日联军十四年苦斗简史. Дунбэй канжилянцзюн шицынянь кудоу цзяньши : [Фэн Чжунъюнь. Краткая история 14-летней упорной борьбы Северо-Восточной антияпонской объединенной армии]. 北京:中央文献出版社, 2008年; 王明贵. 踏破兴安万重山. Тапо синань ваньчуншань : [Ван Мингуй. Пройдя через десять тысяч гор Синьянь]. 哈尔滨:黑龙江人民出版社, 1988年; 陈雷. 征途岁月 Чжэнту суйюэ : [Чэнь Лэй. Годы путешествия]. 哈尔滨:黑龙江人民出版社, 1995年; 我的抗联岁月-东北抗日联军战士口述史. Водэ канлян суйюэ — Дунбэй канжи лянцзюн чжаньши коушуши : [Моя антияпонская война — устные рассказы о солдатах Северо-Восточной антияпонской объединенной армии]. 北京:中信出版社, 2016年.
- ⁷ 东北地区革命历史文件汇集. Дунбэйдицюй гэминлиши вэньцзянь хуйцзи : [Сборник революционных исторических документов в Северо-Восточном регионе» (1923–1945)]. 1995年; 周保中将军和他的抗联战友. Чжоу Баочжун цзянцзюнь хэ тадэ канлян чжанью : [Генерал Чжоу Баочжун и его товарищи в антияпонской войне]. 长春:吉林教育出版社, 1995年; 东北抗日联军斗争史. Дунбэй канжи лянцзюн доучжэн ши : [История борьбы Северо-Восточной антияпонской объединенной армии]. 北京:人民出版社, 1991年; 高树桥. 东北抗日联军后期斗争史. Дунбэй канжи лянцзюн хоуцзи доучжэн ши : [Гао Шуцяо. История поздней борьбы Северо-Восточных антияпонских объединенных войск]. 沈阳:白山出版社, 1993年; 赵俊清. 周保中传. Чжоу Баочжун чжуань : [Чжао Цзюньцин. Биография Чжоу Баочжуна]. 哈尔滨:黑龙江人民出版社, 2015年; 赵俊清. 李兆麟传. Ли Чжаолиня чжуань : [Чжао Цзюньцин. Биография Ли Чжаолиня]. 哈尔滨:黑龙江人民出版社, 2015年; 赵俊清. 赵尚志传. Чжао Шанчжи чжуань : [Чжао Цзюньцин. Биография Чжао Шанчжи]. 哈尔滨:黑龙江人民出版社, 2015年; 赵俊清. 杨靖宇传. Ян Цзиньюй чжуань : [Чжао Цзюньцин. Биография Ян Цзиньюй]. 哈尔滨:黑龙江人民出版社, 2015年.
- ⁸ 88-я Отдельная стрелковая бригада 2-го ДВФ // *Погранец.ру: Всероссийский форум пограничников*. URL: <http://www.pogranec.ru/showthread.php?t=26598&nojs=1> (дата обращения: 31.01.2023).

правки на учебу были выбраны восемь человек — Чжан Цзыжун, Ван Вэньшэн, Лань Хуншэн, Го Юйлинь, Ли Шучэнь, Ли Цзюйхай, Ли Хуншэн и Чжао Вэньчжи⁹.

В 88-й отдельной стрелковой бригаде было четыре стрелковых батальона и две отдельные роты (радиорота и минометная рота), в каждом батальоне было по две роты, а в каждой роте — по три взвода¹⁰. Бригада получила следующее вооружение: каждый батальон — по шесть крупнокалиберных пулеметов, каждая рота — по девять ручных пулеметов. Нормы снабжения и довольствия военнослужащих 88-й отдельной стрелковой бригады соответствовали нормам офицеров и солдат Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

В состав инструкторов входили командиры Цуй Шицоань, Ли Цзиньань и другие офицеры и солдаты, окончившие военно-учебные заведения Советского Союза и даже участвовавшие в Великой Отечественной войне. Например, среди участвовавших в управлении северным лагерем были советский капитан У Ган, советский лейтенант Ли Цзинань и советский капитан Ян Линь (В.А. Самарченко).

Военное образование и подготовка 88-й отдельной стрелковой бригады соответствовали советским стандартам, однако Чжоу Баочжун считал, что программа военной подготовки должна была соответствовать фактическому положению 88-й отдельной стрелковой бригады. Он предлагал: «Половина времени отводится на военную подготовку, а другая половина — на политику, естествознание, занятия по русскому и китайскому языкам. Предлагается также военно-учебное дело разделить на штатные упражнения, боевые упражнения, практику настоящей войны и военную географию Маньчжурии»¹¹.

План обучения корректировался в зависимости от боевых задач и наличия времени. 2 января 1942 г. Чжоу Баочжун и Ян Линь (В.А. Самарченко) утвердили учебно-тренировочный план: политическая теория — 60 мин., подрывное дело — 70 мин., боевая тактика — 80 мин., тренировочная стрельба — 60 мин., ходьба на лыжах — 60 мин., топография — 20 мин., рукопашный бой — 24 мин., стрельба с применением боевых патронов — 38 мин., изучение внутренних распорядков и правил — 8 мин.; всего — 420 мин. Кроме того, по три часа в день отводилось на изучение русского или китайского языка¹². Большое внимание уделялось лыжной подготовке.

Ветеран 88-й отдельной стрелковой бригады Ли Минь во время посещения села Вятское-на-Амуре в 2015 г. рассказывал, что подготовка в то время была очень тяжелая, а время подготовки составляло более 10 часов в день. Помимо обязательных дисциплин (военного образования и военной подготовки) по группам, классам и взводам проводилась специальная подготовка: вождение автомобиля, радиосвязь, прыжки с парашютом и лыжная подготовка. Китайские солдаты изучали вождение мотоцикла, учились работе с картами, полевой фотосъемке, технике взрывного дела и др. Женщины-военнослужащие также овладевали парашютной подготовкой.

В июле 1945 г. вся 88-я отдельная стрелковая бригада усилила подготовку и переехала в военный лагерь на окраине Хабаровска для месячной подготовки по прыжкам с парашютом. Каждый человек прыгнул с парашютом 10–12 раз с высоты более 2 тыс.

⁹ 东北地区革命历史文件汇集 (1942年1月-1942年5月). Дунбэй дицзо гэмьинь лиши вэньцзынь хуэйцзи (1 юе 1942 нянь — 5 юе 1942 нянь) [Сборник документов по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая (январь – май 1942 г.)]. 1991 г. 63卷. 第43页.

¹⁰ 赵俊清. 周保中传. Чжоу Баочжун Чжуань : [Чжао Цзюньцин. Биография Чжоу Баочжуна]. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 2015年. 第369页.

¹¹ 周保中抗日救国文集 (下). Чжоу Баочжун канжи цзюго вэньцзи ся : [Сборник антияпонского спасения страны Чжоу Баочжун (часть 2)]. 长春: 吉林大学出版社, 1996年. 第446页.

¹² 东北地区革命历史文件汇集 (1942年1月-1945年8月). Дунбэй дицзо гэмьинь лиши вэньцзынь хуэйцзи (1 юе 1942 нянь — 8 юе 1945 нянь) : [Сборник документов по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая (январь 1942 – август 1945)]. 1991 г. 43卷. 第2页.

метров. Более четырех лет подготовки превратили партизанский отряд в элитную разведывательно-боевую единицу.

Во время лагерного обучения Чжоу Баочжун уделял внимание политической подготовке. В письме Чжоу Баочжуна и Цзинь Чэ к Цзян Синьтао указывалось на необходимость усиления партийного руководства при обучении¹³. Обучению политической теории выделялся один день в неделю. Преподавателями были Бао Линь, Чэнь Лэй и Пэн Сылу, среди главных дисциплин указывались: «история китайской революции», «политика», «экономика», «география», «социально-экономическая жизнь и современный политический строй», «развитие общественного положения и классовая борьба», «проблема китайских рабочих и Коммунистическая партия Китая», «проблема китайских крестьян», «китайский Гоминдан и “Три народных принципа”», «исторические условия и развитие Северо-Восточного партизанского движения», «извлеченные уроки из Северо-Восточного партизанского движения и его будущее» и т.д. Отдельно изучались также труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

Офицеры и солдаты 88-й отдельной стрелковой бригады выпускали стенгазеты и боевые листки, пели популярные антияпонские и революционные песни, участвовали в разных беседах и т.д. В северном лагере был организован читальный зал, в котором были не только произведения Маркса, Ленина и Сталина на китайском языке, но и «История ВКПб», газета «Новый Китай», «Ежедневник Синьгуа» на китайском языке. Небольшие отряды, отправленные обратно в Северо-Восточный Китай для выполнения специальных заданий, иногда привозили оттуда культтовары, гармоники, книги и т.д.

Японские пропагандисты не раз указывали на то, что Советский Союз вел идеологическую и пропагандистскую работу среди китайских солдат. В материалах МИД Японии «Отношения руководства бандитов в Восточной Маньчжурии и система снабжения» говорилось о работе советских инструкторов, о советских специалистах в отрядах Ким Ир Сена и Цуй Сяньцзюня¹⁴.

Как было указано выше, по три часа в день офицеры и солдаты учили русский язык. С 20 ноября 1943 г. в войсках учредил курс для переводчиков¹⁵, который существовал до 17 июля 1945 г. Советская сторона для обучения выделила инструкторов-переводчиков Лю Шанлинь и Лу Хункуй. За отличное выполнение поставленной командиром задачи по подготовке китайских переводческих кадров орденом Красной Звезды был награжден А.Е. Белавин¹⁶. В свою очередь, наиболее образованные китайские офицеры и солдаты обучали советских боевых товарищей китайскому языку.

Офицеры и солдаты 88-й отдельной стрелковой бригады всегда были готовы продолжить борьбу с японскими оккупантами. 16 мая 1941 г. в письме Цзи Цина, Ань Цзи, Цуй Сяня и Цзинь Жуньхао к Чжоу Баочжуну выразилось неудовлетворение

¹³ 东北地区革命历史文件汇集 (1941年2月-1941年10月). Дунбэй дицю гэминь лиши вэньцзянь хуэйцзи (2 юе 1941 нянь — 10 юе 1941 нянь) : [Сборник документов по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая (февраль 1941 г. – октябрь 1941 г.)]. 1990年. 61卷. 第201, 225, 253, 413页.

¹⁴ 東滿地方匪賊の背後領導關係及び補給系統に関する件在東寧副領事古屋克正. Гуань юй Дунмань дицюй туфэй дэ мухуо линдао хэ гун ин ситун вэньти : [Вопросы, касающиеся закулисного руководства и путей снабжения бандитов в Хигаси-Маньчжоу-Го, Капумаса Фуруя Вице-консул в Дуннин]. 「滿洲国政況關係雜纂 / 治安情況關係 / 匪賊動靜並討伐狀況關係 第四卷. 1940年.

¹⁵ 东北地区革命历史文件汇集 (1942年1月-1945年8月). Дунбэй дицю гэминь лиши вэньцзянь хуэйцзи (1 юе 1942 нянь — 8 юе 1945 нянь) : [Сборник документов по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая (январь 1942 г. – август 1945 г.)]. 1991年. 43卷. 第2页, 第353页.

¹⁶ 中俄友谊历史研究-档案文献资料汇编第一辑. Чжун-э юи лиши яньцзю дан-ань вэньсянь цзыляо хуйбян ди и цзи : [Историческое исследование китайско-российской дружбы — сборник архивов и документов. Вып. 1]. 第一辑. 2016年. 第55页.

приказом советского политического комиссара «маленького роста», в котором в связи с изменением международной обстановки партизанским отрядам не разрешили пересекать границу. Они настаивали на возвращении в Северо-Восточный Китай, выражая «готовность умереть на этой земле, следуя за павшими героями»¹⁷.

После четырехгодичного отдыха и обучения в Советском Союзе личный состав 88-я отдельной стрелковой бригады был готов к выполнению задач любой сложности. В донесении Чжоу Баочжуна маршалу А.М. Василевскому говорилось: «Политико-моральное состояние личного состава бригады здоровое и в боевом отношении бригада подготовлена хорошо»¹⁸.

Разведывательная деятельность 88-й отдельной стрелковой бригады в Северо-Восточном Китае

88-я бригада создавалась как спецподразделение, призванное оказать помощь антияпонскому сопротивлению в Маньчжурии. Уже на начальном этапе были сформированы радиорота, разведывательный взвод, отдел разведки. С весны 1941 г. по январь 1942 г. из южного лагеря был отправлен 51 разведчик из Первой армии, из числа которых обратно вернулись 18 человек, из Второй армии направили в Маньчжурию 25 человек, из которых вернулись 5 человек¹⁹.

Из числа советских разведчиков трижды ходил в Маньчжурию Ли Юньфэн. В марте 1940 г. советская разведка направила в Маньчжурию Сун Яоу, который под видом крестьянина жил на угольных копях Дидао в Цзиси, ожидая ввода советских войск в Северо-Восточный Китай. В 1940 г. в Китай вернулся бывший командир разведывательного взвода 3-й дивизии 2-й армии антияпонской объединенной армии Чжан Хунлинь. Он маскировался под простолюдина, чтобы передать информацию о ситуации в уездах Жаохэ, Хулинь, Баоцин, Дунъань, Тунцзян, Фуюань, Мишань и других местах. Осенью 1942 г. из-за предательства связиста Чжан Хунлинь потерял связь со штабом, и враги попытались захватить его живым. Он вступил в бой, раненным поплыл через реку и был подобран советской моторной лодкой. За свой подвиг Чжан Хунлинь получил в награду от И.В. Сталина часы²⁰. Бывший солдат 37-го полка 5-й дивизии 6-й армии Северо-Восточной антияпонской объединенной армии Сун Баошань более 60 раз переходил границу с разведывательными целями. С февраля 1942 г. восемь раз ходил на территорию Китая для установления связи с партизанами разведчик штаба армии 2-го Дальневосточного фронта солдат Ван Сифу. С 1942 г. в тылу японской армии работал разведчик из штаба 2-го Дальневосточного фронта рядовой Су Юйци. Янь Ванью с товарищами вели разведку японских военных лагерей и оборонительных сооружений, осуществляли наблюдение за железными дорогами в Шаньшэньфу, Мэргэн и Цзинькуан.

Одна из проблем 88-й отдельной стрелковой бригады заключалась в том, что советское командование отправляло китайцев на разведку в Маньчжурию без согласования с Чжоу Баочжуном. С момента создания лагеря по июнь 1943 г. советское командование от-

¹⁷ 东北地区革命历史文件汇集 (1941年2月-1941年10月). Дунбэй дицзо гэминь лиши вэньцзянь хуэйцзи (2 юе 1941 нянь — 10 юе 1941 нянь) : [Сборник документов по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая (февраль 1941 г. – октябрь 1941 г.)]. 1990年. 61卷. 第197–198页.

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 66. Оп. 3191. Д. 2. Л. 12–15.

¹⁹ 东北地区革命历史文件汇集 (1942年1月-1942年5月). Дунбэй дицзо гэминь лиши вэньцзянь хуэйцзи (1 юе 1942 нянь — 5 юе 1942 нянь) 63 цзюань : [Сборник документов по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая (январь 1942 г. – май 1942 г.)]. 1992年. 63卷. 第26页.

²⁰ 南关文史第二辑. Наньгуань вэньши ди эрцзы : [Литературные и исторические материалы Наньгуань. Вып. 2]. 长春: 中国人民政治协商会议长春市南关区委员会文史资料编委会, 1991年. 第42页.

правило 213 разведчиков из небольших отрядов северного и южного лагерей, которые не смогли вернуться в бывший отряд²¹. Чжоу Баочжун многократно посылал письма Ван Синьлиню, указывая, что обязательным условием для отправки партизан из лагеря является то, что «я должен известить ответственных лиц или партийный комитет»²². Цзинь Цзинши, Пэн Сылу и другие отказались выполнять советские приказы и были арестованы. В августе 1943 г. в связи с напряженной обстановкой на границе советская сторона считала необходимым действовать более осторожно, с чем не соглашался Чжоу Баочжун.

Разведчики 88-й отдельной стрелковой бригады были готовы рисковать и скрываться в течение длительного времени, чтобы получить ценную военную информацию. Зимой 1941 г. муж и жена Ван Ядун и Фэн Шуяню тайно вернулись в село Цюаньянхэ в уезде Мулин, откуда передавали собранную информацию Чжоу Баочжуну по радиостанции²³. Консул Японии в Хэйхэ доложил министру иностранных дел Японии о сверхсекретном документе от 24 июля 1944 г., в котором сообщалось о том, что с апреля по июнь советская армия отправила разведчиков для проведения разведывательно-диверсионной деятельности в города Айхуэй, Суну, Нэньцзян, Мохэ, Оупу, Хума, Сюньке, Уюнь и др. В частности, в нем говорилось: «В апреле было проведено 7 диверсионно-разведывательных операций в Айхуэй, в июне — 13 в Айхуэй и 11 в Мохэ»²⁴. Для того, чтобы в деталях понять дислокацию и численность японской армии, определить направление действий советских войск, Чжоу Баочжун и политкомиссар Чжан Шоуцзянь последовательно направляли в разные районы Северо-Восточного Китая своих представителей, которые также занимались пропагандой и мобилизацией масс на борьбу с врагом. В июне 1945 г. в город Дуньхуа были направлены Линь Миньхао и Цзинь Чанхай²⁵.

В июле 1945 г. штаб отобрал 164 офицера и солдата из 88-й отдельной стрелковой бригады в состав 1-го Дальневосточного фронта, 80 офицеров и солдат в состав 2-го Дальневосточного фронта и 100 офицеров и солдат в войска Забайкальского фронта²⁶. Северо-Восточный партийный комитет Коммунистической партии Китая принял решение перебросить в Маньчжурию по воздуху 290 человек²⁷, в том числе «отправить Чжао Жунцзе, чтобы он доставил радиостанцию в город Дуньхуа для сбора информации»²⁸. Накануне советского наступления в Маньчжурию китайские разведчики собирали информацию, готовили карты и схемы японских укреплений, которые потом выдавали советским командирам.

²¹ 高树桥. 东北抗日联军后期斗争史. Дунбэй канжи лянцзюн хоуцзи доучжэн ши : [Гао Шуцяо. История поздней борьбы Северо-Восточной антияпонской объединённой армии].

沈阳:白山出版社, 1993年. 第200页.

²² 东北地区革命历史文件汇集(1942年1月-1942年5月). Дунбэй дицзо гэмьинь лиши вэньцзянь хуэйцзи (1 юе 1942 нянь — 5 юе 1942 нянь) : [Сборник документов по истории революции в Северо-Восточном регионе Китая (январь 1942 – май 1942)]. 1991年. 63卷. 第26页.

²³ 富宏博,朱春龙. 铁血三江三江人民抗日斗争纪实. Те сюе Саньцзян — саньцзян жэньминь канжи доучжэн цзиши : [Фу Хунбо, Чжу Чуньлун. Храбрый Саньцзян-документальная истина народной антияпонской борьбы Саньцзян]. 哈尔滨:黑龙江人民出版社, 2015年. 第352页.

²⁴ «思想对策月报(三月份)第三号»佳木斯憲兵隊本部 Сы сян дуйцэ юебао 3 юе ди 3ци Цзяму сы сянбин сылинб : [Ежемесячный отчет по идеологическим контрмерам (март 2019 г.) № 3]. 「国軍事ニ関スル諜報雑纂. 1940年4月15日. 1940年.

²⁵ 敦化文史资料. Вэньши цзыляо Дуньхуа : [Литературные и исторические материалы Дуньхуа. Вып. 3]. 第三辑.敦化:中国人民政治协商会议吉林省延边朝鲜族自治州敦化市政协文史资料研究委员会, 1986年. 第119页.

²⁶ ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 19121. Д. 2. Л. 2.

²⁷ 周保中. 周保中文选. Чжоу Баочжун вэнь сюань : [Чжоу Баочжун. Сборник статей Чжоу Баочжуна]. 北京:中国人民解放军出版社, 2015年. 第297页.

²⁸ 敦化文史资料. Вэньши цзыляо Дуньхуа : [Литературные и исторические материалы Дуньхуа. Вып. 3]. 第三辑.敦化:中国人民政治协商会议吉林省延边朝鲜族自治州敦化市政协文史资料研究委员会, 1986年. 第119页.

Содействие 88-й отдельной стрелковой бригады вводу советских войск в Северо-Восточный Китай

8 августа 1945 г. советские войска получили приказ о вводе войск в Северо-Восточный Китай, и ранним утром 9 августа началось полномасштабное наступление на Квантунскую армию. Советская армия отправила передовой отряд 88-й отдельной стрелковой бригады для содействия наступающим войскам. Чжоу Баочжун заявил: «После трехлетнего обучения я с нетерпением ждал того дня, когда смогу принять активное участие в борьбе против японской агрессии. Этот день наступил 9 августа 1945 года»²⁹.

10 августа 88-я отдельная стрелковая бригада провела совещание, на котором командир бригады Чжоу Баочжун выступил с мобилизационным докладом под названием «Содействовать советским войскам в сражениях, уничтожить японскую армию, стремиться к окончательной победе в войне с японскими захватчиками». 11 августа 88-я отдельная стрелковая бригада двинулась в уезд Тунцзян и начала подготовку к штурму города Цзямуся со стороны реки, но после получения 12 августа телеграммы И.В. Сталина личному составу 88-й бригады было предписано ждать дальнейших указаний³⁰.

С 14 по 23 августа Чжоу Баочжун неоднократно обращался с просьбой к генерал-майору Н.С. Соркину и через него направил запрос командующему 2-м Дальневосточным фронтом М.А. Пуркаеву об использовании бригады. 24 августа Чжоу Баочжун «подал донесение с просьбой направить на фронт главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке маршалу А.М. Василевскому».

В августе некоторые солдаты и офицеры 88-й отдельной стрелковой бригады были направлены в Северо-Восточный Китай в составе воздушно-десантных отрядов. Каждая десантная группа состояла из 4 человек — командир группы, радист и два бойца. Каждый человек был вооружен пистолетом и автоматом, экипирован комплектами китайской, советской и японской военной формы³¹. Вечером 9 августа Ли Миншунь, Чжао Куйю, Сунь Ючэн и Цзян Дэ³² десантировались в районе Хайлина, где оказали содействие войскам 1-го Дальневосточного фронта. В районе Линькоу десантировался отряд Фу Сичэня и Лю Цычэня³³. 10 августа Сюй Яньхуй и Го Сиюня в составе советского десанта приземлились в Дадучуане уезда Дуннин и вступили в боевые действия против японской армии.

Девять человек, в том числе Ван Найю, Чэнь Чжунлин и Ван Цинюнь, были отправлены в войска 2-го Дальневосточного фронта в качестве проводников. Ли Дунгуан (Ли Сицай) служил в разведке в уезде Мишань³⁴. Чан Вэйсюань из Лаохэйшаня уезда Дуннин, Линь Гэнчжи из Яньцзи и Ли Цзиньбинь из Сунхуацяна организовали из крестьян отряды самообороны, которые оказали содействие наступающим советским войскам.

С 15 по 19 августа воздушно-десантные отряды 88-й отдельной стрелковой бригады последовательно заходили в тыл японской армии для выполнения задач разведки.

²⁹ ЦАМО РФ. Ф. 66. Оп. 3191. Д. 2. Л. 12–15.

³⁰ Два парада воинской славы // *Тихоокеанская звезда*. 20.10.2015. URL: https://toz.su/newspaper/iz_istorii_sovremennosti/dva_parada_voynskoy_slavy/ (дата обращения: 31.01.2023).

³¹ 东北抗日联军综述. Дунбэй канжи лянцзюнь цзуншу : [Обзор Северо-Восточной антияпонской объединенной армии]. 北京:解放军出版社, 2015年. 第232页.

³² 吉林省志. Цилинь шэнчжи : [Краеведение провинции Цилинь.]. 长春:吉林人民出版社, 2009年. 11卷. 第183页.

³³ 东北抗日联军. Дунбэй канжи лянцзюнь : [Северо-Восточной антияпонская объединенная армия]. 沈阳:白山出版社, 2011年. 第203页.

³⁴ 北疆旭日-牡丹江城市接管与社会改造. Бэй цзян сюйжи — Муданьцзян чэн ши цзегуань юй шэхуй гайцзао : [Восходящее солнце Северного Синьцзяна — захват и социальные преобразования города Муданьцзян]. 牡丹江:黑龙江朝鲜民族出版社, 2000年. 第116页.

19 августа бойцы 88-й отдельной стрелковой бригады Шэнь Фэншань, Ли Вэньчжан, Лу Баопин (Ян Яньцин), Чжу Юнвэнь и Лю Синьтай в качестве разведчиков в составе советских войск вошли в город Дуньхуа³⁵. Среди советских разведчиков были нанайцы из состава 88-й отдельной стрелковой бригады: Дун Гуйфу отвечал за разведку в селе Бачу, Дун Гуйси — в селе Усу, Дун Гуйшоу — в Ханьцзяине (поселок Сяохэцзы), Фу Вэньчан — в Чжуацзи, Би Фасян — в Хайцине и др.³⁶

Воздушно-десантные отряды один за другим высаживались в крупных средних и малых городах в Северо-Восточном Китае для разведки огневых точек в Северо-Восточных укрепрайонах и вражеских войсках, на шоссе Морган-Хэйхэ, на реке Сунгари, Сюньхэ-Чикэ (Хэйхэ), в Фуцзине (Цзямусы) — гора Вохули, и районе Цзиньхэ (Хэйхэ). Отделение радиоразведки не только обеспечивало радиосвязь, но и вскрыло план действий японской армии в Маньчжурии и перехватила все незашифрованные японские сообщения, даже маршрут отступления противника в районе Чик — Сюньхэ.

В соответствии с приказом Военного совета 2-го Дальневосточного фронта от 12 августа 1945 г. старшина Ли Хайцин действовал в качестве переводчика в комендатуре гор. Суйхуа, старший сержант Сун Чжикань — в г. Мэргень, ст. сержант У Баоань в г. Нэхэ, старшина Ли Шучен — в г. Суньбу³⁷. Этот приказ является дополнением к документу № 01699 от 10 августа 1945 г. об отправке четырех советских военнослужащих на службу в качестве вышеназванных начальников городских и уездных гарнизонов. Были и другие примеры. Например, советский разведчик в районе Дуньяня Ли Дунгуан (Ли Сицай) после освобождения 13 августа 1945 г. Дуньяня уже через день был назначен помощником командующего и переводчиком в городскую комендатуру³⁸.

25 августа начальник разведывательного отдела С.М. Чувьрин представил подробный отчет маршалу А.М. Василевскому, в котором были «выдвинуты предложения отправить в Северо-Восточный Китай 878 офицеров и солдат из состава 2-го Дальневосточного фронта и 279 китайских офицеров и солдат, из которых 115 человек назначить исполнять обязанности заместителей командиров гарнизонов в различных стратегических точках на Северо-Востоке Китая. С.М. Чувьрин также предложил, чтобы Чжоу Баочжун был отправлен в город Чанчунь, Чжан Шоуцян (Ли Чжаолин) назначен заместителем начальника штаба в Харбине, Ван Сяомин направлен в г. Цзилинь, Цзян Синтай — в г. Яньцзи, Фэн Цзунюнь — в г. Шэньян, Цзин Жичэн (Ким Ир Сен) — в г. Пхеньян, Цзин Чэ — в г. Хамхын»³⁹. 28 августа 88-я отдельная стрелковая бригада провела собрание офицеров выше ротного звена для постановки различных задач и оглашения кадровых приказов.

2 сентября 1945 года С.М. Чувьрин направил письмо начальнику разведывательного отдела штаба генерал-майору Н.С. Соркину, в котором говорилось: «Штаб направил в ваше распоряжение передовой отряд из 80 китайцев и корейцев из 88-й отдельной стрелковой бригады... Эти офицеры и солдаты несут ответственность за поддержание порядка в районе действий советских комендатур, расширение их влияния... в качестве

³⁵ 敦化文史资料. Вэньши цзыляо Дуньхуа : [Литературные и исторические материалы Дуньхуа. Вып. 3]. 第三辑.敦化:中国人民政治协商会议吉林省延边朝鲜族自治州敦化市政协文史资料研究委员会, 1986年. 第119页.

³⁶ 中国名村志丛书-八岔村志. Чжунго мин цунь чжи цуншу бача цунь чжи : [Серия известных китайских деревень — краседниия село Бача]. 同江:方志出版社, 2017年. 第225页. Редакционный комитет краеведения село Бача поселок Хэчжэнь, гор. Тунцзян пров.Хэйлунцзян — Прим. авт.

³⁷ ЦАМО РФ. Ф. 304. Оп. 7008. Д. 76. Л. 88.

³⁸ 北疆旭日-牡丹江城市接管与社会改造. Бэй цзян сюйжи — Муданьцзян чэн ши цзегуань юй шохуй гайцзао : [Восходящее солнце Северного Синьцзяна — захват и социальные преобразования города Муданьцзян]. 牡丹江:黑龙江朝鲜民族出版社, 2000年. 第116页.

³⁹ ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 19121. Д. 2. Л. 3-4.

заместителей начальников комендатур..., а также для вступления в местную самооборону в качестве обычных местных жителей»⁴⁰. В тот же день командующий фронтом М.А. Пуркаев и член Военного совета генерал-лейтенант Д.С. Леонов подписали приказ № 0769 о присвоении воинских званий, согласно которому звание лейтенанта получили 12 человек, в том числе Ван Цзюнь и Дуань Дацзи, а звание младшего лейтенанта — Го Цзюфа, Гао Цзялю и еще 45 человек.

88-я отдельная стрелковая бригада сыграла чрезвычайно важную роль в боевых действиях в августе 1945 г. Чжоу Баочжун в своей книге «Дневник антияпонского партизанского движения на Северо-Востоке» писал, что 88-я отдельная стрелковая бригада проложила путь к Северо-Восточному Китаю 8-й армии и Новой Четвертой армии из континентальных районов Китая, а также внесла большой вклад в выполнение стратегического курса партии «Поход на север, оборона на юге».

В связи с окончанием боевых действий в Северо-Восточном Китае А.М. Василевский послал поздравительную телеграмму: «Героические китайские бойцы 88-й отдельной стрелковой бригады! Благодарю вас за информацию, особенно за разведанные о крепостях и укрепрайонах японской армии, которые вы добывали ценой собственной крови и жизни. Они сыграли важную роль при наступлении нашей Дальневосточной армии в Маньчжурии и продемонстрировали превосходные качества и несгибаемый боевой дух китайских бойцов. От имени советского народа я благодарю вас и выражаю вам высочайшее уважение»⁴¹.

12 сентября 1945 г. генерал М.А. Пуркаев издал приказ № 043/н по 2-му Дальневосточному фронту, согласно которому были награждены более ста офицеров-разведчиков и солдат 2-й армии Дальневосточного фронта. Рядовой Су Юйци был награжден орденом Красной Звезды, а Ван Миндо, Вань Цзяшань, Чжу Чжихай, Чжу Дэлинь, Чжан Вэньсюэ, Цун Цинцзи, Тун Дэшунь, Лю Шицюань, Лю Цзиньчжэ, Янь Ванью, Юй Миншэн, Шу Функуй были награждены медалью «За боевые заслуги».

Восстановление связи 88-й отдельной стрелковой бригады с ЦК КПК и участие в работе «Три строительства»

В связи с изменением военной обстановки 88-я отдельная стрелковая бригада не участвовала в штурме города Цзямусы а была направлена на территорию, уже занятую советскими войсками. По договоренности с советской стороной Северо-Восточный комитет Коммунистической партии Китая принял решение сформировать 57 стационарных рабочих групп в составе более 10 человек в каждом городе, по 3–5 человек — в крупные уезды и по одному человеку — в небольшие уезды. С 5 по 10 сентября под руководством Чжоу Баочжуна и Чжан Шоуцзяна 330 офицеров и солдат 88-й отдельной стрелковой бригады четырьмя партиями были направлены из Хабаровска в Северо-Восточный Китай на самолетах или поездах. При поддержке и помощи советской армии было захвачено двенадцать стратегических центров, включая крупные, средние и малые города, всего 57 стратегических пунктов. Семь стратегических центров было занято в провинции Хэйлуцзян, в том числе города Харбин, Цицикар и Хайлунь. В Харбин прибыл Чжан Шоуцзянь, в Цицикар — Ван Мингуй, в Хайлунь — Чжан Гуанди, в Суйхуа — Чэнь Лэй, в Бэйань — Ван Цзюнь, в Цзямусы — Пэн Шилу, в Муданьцзян — Цзинь Гуанся⁴².

⁴⁰ ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 17582. Д. 2. Л. 23.

⁴¹ Константинов Г. Особая интернациональная 88-я отдельная стрелковая бригада Дальневосточного фронта. Хабаровск: Приамурские ведомости, 2015. С. 182.

⁴² 梁尔东. 黑龙江解放战争史. Хэйлуцзян цзефан чжаньчжэн ши : [Лян Эрду. История освободительной войны в Хэйлуцзяне]. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 2017年. 第20页.

Основной задачей 88-й отдельной стрелковой бригады в это время было скорейшее восстановление связи с Центральным комитетом Коммунистической партии Китая. Вэй Чжэнминь говорил в своем докладе делегации КПК: «После того, как я получил в конце 1936 г. в Харбине документ от товарища Ван Мина “Борьба за независимый, свободный и счастливый Новый Китай”, я не получал больше никаких руководящих документов в течение шести или семи лет»⁴³. До и после прибытия в СССР Чжоу Баочжун много раз пытался связаться с ЦК КПК, но безуспешно. В январе 1943 г. Чжоу Баочжун снова написал Ван Синьлиню, прося советское командование связаться с ЦК Коммунистической партии Китая, он «написал письмо в ЦК КПК с докладом о положении Северо-Восточной коммунистической партийной организации и борьбе с Японией». Однако 88-я отдельная стрелковая бригада уже находилась в подчинении советских войск и китайский командир не смог связаться с ЦК КПК. После ввода советских войск в Северо-Восточный Китай Чжоу Баочжун сразу же попытался восстановить связь с ЦК КПК. 18 сентября в городе Шэньяне начало работу недавно созданное Северо-Восточное бюро Коммунистической партии Китая. Получив это известие, 25 сентября Чжоу Баочжун и Цуй Шицюань немедленно доложили руководителям Северо-Восточного бюро о проделанной работе. Пэн Чжэнь и Чэнь Юнь передали Чжоу Баочжуну и другим инструкции и установки ЦК партии, озвучив лозунг «Поход на север, оборона на юге» для контроля над Северо-Восточным Китаем, дали важные указания по созданию опорных баз и развертыванию вооруженных сил в Северо-Восточном Китае. Эта армия, не имевшая девять лет связи с КПК, быстро стала мостом между Северо-Восточным бюро Коммунистической партии Китая и Северо-Восточным комитетом Коммунистической партии Китая, она стала основной силой работы «Трех строительства» 57 основных стратегических положений в Северо-Восточном Китае.

Штаб советских войск на Дальнем Востоке выдал офицерам и солдатам 88-й отдельной стрелковой бригады советские офицерские удостоверения и обмундирование. Офицеры и солдаты 88-й отдельной стрелковой бригады, будучи заместителями начальников советских комендатур, создавали партийные организации, новую армию и новые органы власти в Северо-Восточном Китае. Они начали проводить мероприятия по созданию партийных организаций, искать бывших членов партии, руководить деятельностью партийных организаций в различных местах. Чжоу Баочжун возглавил восстановление партийной организации в районе Чанчуня, учредил Чанчуньский местный комитет Коммунистической партии Китая, последовательно учредил уездные комитеты Итун, Шуанъян, Гунчжулин, Фууй, Цяньань, Дэхуй, Цзютай и др. Чжан Шоуцзян создал Сунцзянский областной комитет КПК, учредил Хэйлунцзянский местный комитет КПК, Цзямусыский местный комитет КПК и Муданьцзянский местный комитет КПК, учредил уездные комитеты Ачэн, Фанчжэн, Яньшоу, Учан и Тунхэ. Фэн Чжунюнь учредил Шэньянский местный комитет КПК, учредил Ляодунскую, Андунскую, Дальнянскую, Ляоянскую, Шэньянскую партийные организации. В середине сентября 1945 г. организация КПК были созданы по всему Северо-Восточному Китаю, укрепив руководство партии в Северо-Восточном Китае.

88-я отдельная стрелковая бригада занималась военным строительством в Маньчжурии. Только в Хэйлунцзяне было создано пять провинциальных военных округов: Нэньцзянский военный округ, Хэйлунцзянский военный округ, Сунцзянский военный округ, Хэцзянский военный округ и Суйнинский военный округ. По состоянию на конец октября 1945 г. численность сил самообороны на Северо-Востоке достигла более 40 ты-

⁴³ 东北抗日联军史料(下). Дунбэй канжи лянцзюнь шилляо (ся) : [Исторические материалы Северо-Восточной антияпонской объединенной армии (Часть 2)]. 北京: 中共党史资料出版社, 1987年. 第208页.

сяч человек⁴⁴. Быстрое создание и развитие вооруженных сил в различных местностях Северо-Восточного Китая сильно ударило по Гоминьдану, поддержало общественный порядок и создало условия для захвата территории Северо-Восточной Коммунистической партией Китая. По состоянию на 15 октября 1945 г. оружие японских и марионеточных войск, собранное антияпонской объединенной армией в различных местах, включало: около 60 тыс. винтовок, более 2 тыс. ручных пулеметов, более 800 тяжелых пулеметов, более 500 ручных гранатометов, более 20 минометов, 5 горных и полевых орудий, 12 млн патронов⁴⁵. Проблему нехватки оружия для Новой 4-й армии решали и за счет советского оружия.

Офицеры и солдаты 88-й отдельной стрелковой бригады содействовали нормализации жизни простых китайцев, помогли работе комендатур, выявляли предателей и шпионов. У Сюцюань вспомнил: «Чжоу Баочжун был знаком с обстановкой в Северо-Восточном Китае и выступал советником в действиях Советской Армии»⁴⁶.

Центральный комитет КПК последовательно отправил более 20 членов и кандидатов в члены ЦК, 20 тыс. кадровых работников и 100 тыс. солдат в Северо-Восточный Китай, чтобы создать Северо-Восточную стратегическую базу. 88-я отдельная стрелковая бригада провела большую работу по принятию и размещению Восьмой армии Китая и Новой Четвертой армии Китая на территории Маньчжурии.

88-я отдельная стрелковая бригада, состоявшая из командиров и бойцов антияпонских отрядов, советских китайцев и корейцев, русских, представителей национальных меньшинств (орочон, нанайцев) внесла свой важный вклад в победу над Японией и восстановление китайской власти в Маньчжурии. Выполнив эту задачу, она была расформирована согласно приказу советского командования № 42 от 12 октября 1945 г. Процесс расформирования бригады затянулся с 15 октября по 10 декабря 1945 г. Руководил расформированием подполковник Аникин. Оружие, транспорт, оборудование и проч. были сданы на склады и советские базы, «ликвидационная комиссия также уничтожила печати, документацию и кассовые документы части и подчиненных ей подразделений, все официальные документы бригады были сожжены и уничтожены»⁴⁷. 11 декабря 1945 г. 88-я отдельная стрелковая бригада официально перестала существовать.

* * *

Деятельность 88-й отдельной стрелковой бригады — наглядный пример взаимодействия советского и китайского народов в борьбе против японской армии в годы Второй мировой войны.

88-я отдельная стрелковая бригада предоставляла советскому командованию разведывательную информацию, что уменьшило потери войск во время Маньчжурской наступательной операции. В июле 1945 г. начальник разведывательного отдела Ставки Главного Командования советских войск на Дальнем Востоке С.М. Чувьрин и заместитель начальника разведывательного отдела командования 2-го Дальневосточного фронта И.А. Анкудинов представили доклад маршалу А.М. Василевскому, в котором рекомендовалось наградить офицеров и солдат 88-й бригады. Приказом по 2-му Даль-

⁴⁴ 东北抗日联军. Дунбэй канжи лянцзюань : [Северо-Восточной антияпонская объединенная армия]. 沈阳:白山出版社, 2011年. 第460页.

⁴⁵ 周保中. 东北抗日游击战争和抗日联军. Дунбэй канжи юцзи чжаньчжэн хэ канжи лянцзюань : [Чжоу Баочжун. Северо-восточная антияпонская партизанская война и антияпонская объединенная армия]. Перепечатано из 周保中.周保中文选. Чжоу Баочжун зьнь сюань : [Сборник статей Чжоу Баочжуна]. 昆明:云南出版社, 1985年. 第429页.

⁴⁶ 伍修权. 伍修权回忆录. У Сюцюань хуй и лу : [Воспоминания У Сюцюань]. 北京:中国青年出版社, 2009年. 第144页.

⁴⁷ ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 12378. Д. 1. Л. 62–66.

невосточному фронту № 010/н от 29 августа 1945 г. командира бригады Чжоу Баочжун, заместителя командира по политической части Чжан Шоуцзяна, заместителей командира бригады Ким Ир Сена, Ван Мингуя, Цзян Синьтя и других (всего 10 человек) наградили орденами Боевого Красного Знамени. Цуй Шицюань, Чжан Гуанди и другие, всего 45 человек, были награждены орденом Красной Звезды. 52 человека получили медаль «За отвагу», 150 человек — медаль «За боевые заслуги». Всего было награждено 255 солдат и офицеров⁴⁸.

Бойцы 88-й отдельной стрелковой бригады являлись своего рода наследниками воинов китайской Северо-Восточной антияпонской объединенной армии, которые в 1930-х гг. вели борьбу в Маньчжурии против японских оккупантов. Северо-Восточное бюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая 1 января 1948 г. объявило историю бригады «неотъемлемой частью славной истории Коммунистической партии Китая»⁴⁹.

88-я отдельная стрелковая бригада подготовила большое количество военных и политических кадров для Коммунистической партии Китая и демократического политического строя Северо-Восточного Китая. Чжао Иман, Чжоу Баочжун, Ли Яньпин и другие кадры учились в КУТК и в МЛШ под руководством ВКПБ. Они стали важной силой для распространения марксизма, а также основной опорой КПК в различных регионах Северо-Восточного Китая.

88-я отдельная стрелковая бригада имеет особое значение в истории развития военного дела у китайских коммунистов. Офицеры и солдаты, получившие военную подготовку, освоившие передовую военную технику, имевшие богатый практический опыт успешно боролись с японскими оккупантами. После образования в 1949 г. Нового Китая Пэн Шилу, Ван Сяомин и другие использовали полученные в СССР военно-теоретические знания в военных академиях, они внесли вклад в модернизацию китайской армии и флота, в создание вооруженных сил КНР.

Литература

Документы из Центрального архива Министерства Обороны РФ (*ЦАМО РФ*).

Иванов В.И. В тылах Квантунской армии: правда о 88-й китайско-корейской бригаде Дальневосточного фронта. М.:ИДВ РАН, 2009. 335 с.

Катышевцева Е.В., Мин Кен Хен. Партийно-политическая учеба в 88-й стрелковой бригаде и Ким Ир Сент (1942–1945 гг.) // *Вопросы истории*. 2018. № 9. С. 101–122.

Константинов Г. Д. Особая интернациональная: 88-я стрелковая бригада Дальневосточного фронта. Хабаровск: Приамурские ведомости, 2015. 239 с.

王明贵. 踏破兴安万重山. Тапо синань ваньчуншань : [Ван Мингуй. Пройдя через десять тысяч гор Синьянь]. 哈尔滨:黑龙江人民出版社, 1988年. 279页.

高树桥. 东北抗日联军后期斗争史. Дунбэй канжи лянъцзюн хоуцзи доучжэн ши : [Гао Шуцяо. История поздней борьбы Северо-Восточных антияпонских объединенных войск]. 沈阳:白山出版社, 1993年. 342页.

张洪军. 可歌可泣的诗篇—毛泽东与东北抗日联军. Кэ гэ кэ ци дэ ши янь — Мао Цзэдун юй дунбэй канжи лянъцзюнь : [Чжан Хунцзюнь. Героические стихи — Мао Цзэдун и Северо-Восточное антияпонская объединенная армия]. 北京:中央文献出版社, 2013年. 第151页.

我的抗联岁月-东北抗日联军战士口述史. Водэ канлянь суйюе — Дунбэй канжи лянъцзюн чжаньши коушуши : [Моя антияпонская война — устные рассказы о солдат Северо-Восточной антияпонской объединенной армии]. 北京:中信出版社, 2016年. 390页.

⁴⁸ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 687572. Д. 2317.

⁴⁹ 张洪军. 可歌可泣的诗篇—毛泽东与东北抗日联军. Кэ гэ кэ ци дэ ши янь — Мао Цзэдун юй дунбэй канжи лянъцзюнь : [Чжан Хунцзюнь. Героические стихи — Мао Цзэдун и Северо-Восточное антияпонская объединенная армия]. 北京:中央文献出版社, 2013年. 第151页.

- 彭施鲁. 我在抗日联军十年. Во цзай канжи лянцзюнь шинянь : [Лэн Шилу. Я служил в антияпонской соединенной армии десять лет]. 长春:吉林出版社, 1992年. 323页.
- 东北抗日联军综述. Дунбэй канжи лянцзюнь цзуншу : [Обзор Северо-Восточной антияпонской объединенной армии]. 北京:人民解放军出版社, 2015年. 267页.
- 郝江东. 东北抗联教导旅组建过程中的苏联因素. Дунбэй канжянь цзюдаолюй цзюцзянь гочэн чжун-дэ сулян иньсу : [Хао Цзяндун. Советские факторы в сформировании 88-й отдельной стрелковой бригады] // 中共历史研究, 2020年. 第4期. 第57–61页.
- 周保中. 东北抗日游击日记. Дунбэй канжи юцзи жици : [Чжоу Баочжун. Дневник северо-восточных антияпонских партизан]. 北京:人民出版社, 1991年. 844页.
- 周保中. 周保中文选 Чжоу Баочжун вэнь сюань : [Чжоу Баочжун. Сборник статей]. 北京:中国人民解放军出版社, 2015年. 324页.
- 赵俊清. 周保中传. Чжоу Баочжун чжуань : [Чжао Цзюньцин. Биография Чжоу Баочжуна]. 哈尔滨:黑龙江人民出版社, 2015年. 524页.

The Role of the 88th Independent Infantry Brigade in the Anti-Japanese War

Ning Yanhong

Director and research librarian of Heihe University Library, Heihe (address: Heihe, Heilongjiang Province, China, 164300). E-mail: hhxynyh@163.com

Gao Yan

Librarian of Heihe University Library, Heihe (Address: Heihe, Heilongjiang Province, China, 164300). E-mail: hhxynyh@163.com

Received 12.02.2023.

Abstract:

The 88th Independent Infantry Brigade in the Far East is the only unit in the history of the Communist Party of China and the history of the Chinese Communist Army that was reorganized into the Soviet Army. In the operation of the Soviet Army dispatching troops to the Northeast of China, the teaching brigade of Northeast Anti-Japanese United Army entered the Northeast as an advance force to perform some special tasks such as guidance, translation, reconnaissance, military representatives of the Soviet garrison and so on. In addition, in accordance with the instructions of the CPC Central Committee, the teaching brigade of Northeast Anti-Japanese United Army competed with the Kuomintang regime for the actual control of the Northeast under extremely perilous conditions, and quickly completed the «Three Constructions» (Party Construction, Army Construction, and Political Construction), which made an exceedingly special contribution to the victory of the Anti-Japanese War and the liberation of the Northeast by the CPC.

Key words:

88th Independent Infantry Brigade; dispatching troops to the Northeast of China; Khabarovsk; «Three Constructions».

Funding sources:

This article is supported by the Important Project of the State Social Science Foundation "Collection and research of archives and documents of the Communist Party of China before 1950 in Siberia and the Russian Far East" (21&ZD031); project of the State Fund for Social Sciences "Collection and research of the Red Archives of Chinese emigrants in Russia (1921–2021)" (21BZS079).

For citation:

Ning Yanhong, Gao Yan. The Role of the 88th Independent Infantry Brigade in the Anti-Japanese War // Far Eastern Studies. 2023. No. 2. Pp. 147–161. DOI: 10.31857/S013128120025382-1.

References

- Documents from The Central Archives of the Ministry of Defence of Russia (*CAMO RF*). (In Russ.)
 Ivanov V.I. V ty`lax Kvantunskoj armii: pravda o 88-j kitajsko-korejskoj brigade Dal'nevostochnogo fronta [Fighting behind enemy lines: the truth about the 88th Brigade of the Far Eastern Front Army]. M.: IDV RAN, 2009. 335 s. (In Russ.)
- Katyshevstseva E.V., Min Ken Heng. Partijno-politicheskaya ucheba v 88-j strelkovoj brigade i Kim Ir Sent (1942–1945 gg.) [Party and political studies in the 88th Infantry Brigade and Kim Il Sent (1942–1945)]. *Voprosy istorii*. 2018. No. 9. S. 101–122. (In Russ.)

- Konstantinov G.D.* Osobaya internacional'naya: 88-ya strelkovaya brigada Dal'nevostochnogo fronta [Special International 88th independent Infantry Brigade of the Far Eastern Front Army]. Habarovsk: Dal'nevostochnyj izdatel'skij centr «Priamurskie vedomosti», 2015. 239 s. (In Russ.)
- 王明贵. 踏破兴安万重山. Tapo sinan` van`chunshan` : [*Wang Minggui*. Break through the Ten Thousand Mountains of Xing'an]. 哈尔滨:黑龙江人民出版社, 1988年. 279页. (In Chin.)
- 高树桥. 东北抗日联军后期斗争史. Dunbe`j kanzhi lian` cziyun xouczzi douchzhe`n shi : [*Gao Shuqiao*. Struggling History in the Late Northeast Anti-Japanese United Army]. 沈阳:白山出版社, 1993年. 342页. (In Chin.)
- 张洪军. 可歌可泣的诗篇—毛泽东与东北抗日联军. Ke` ge` ke` ci de` shi iyan` — Mao Czze`dun yuj dunbe`j kanzhi lian` cziyuya` : [*Zhang Hongjun*. An Epic Poem-Mao Zedong and Northeast Anti-Japanese United Army]. 北京:中央文献出版社,2013年. 151页. (In Chin.)
- 我的抗联岁月-东北抗日联军战士口述史. Vode` kanliyan` sujyue — Dunbe`j kanzhi lian` cziyun chzhan`shi koushushi : [My Anti-Japanese War Years-An Oral History of the Northeast Anti-Japanese Allied Forces Soldiers]. 北京:中信出版社, 2016年. 390页. (In Chin.)
- 彭施鲁. 我在抗日联军十年. Vo czzaj kanzhi lian` cziyuya` shinyan` : [*Peng Shilu*. My Ten Years in Northeast Anti-Japanese United Army. Changchun: Jilin Education Press]. 长春:吉林出版社, 1992年. 323页. (In Chin.)
- 东北抗日联军综述. Dunbe`j kanzhi lian` cziyun` czzunshu : [Summary of Northeast Anti-Japanese United Army]. 北京:人民解放军出版社, 2015年. 267页. (In Chin.)
- 郝江东. 东北抗联教导旅组建过程中的苏联因素. Dunbe`j kanliyan` cziyaodaolyuj czzuczyyan` goche`n chzhunde` sulyan` in`su : [*Hao Jiandong*. Soviet Factors in the Formation of the 88th Independent Infantry Brigade]. 中共历史研究, 2020年. 第4期. 第57–61页. (In Chin.)
- 周保中. 东北抗日游击日记. Dunbe`j kanzhi yuczzi zhiczzi : [*Zhou Baozhong*. The Diary of Northeast Anti-Japanese Guerrilla]. 北京:人民出版社, 1991年. 844页. (In Chin.)
- 周保中. 周保中文选. Zhou Baozhong ve`n` syuan` : [*Zhou Baozhong*. An Anthology of Zhou Baozhong]. 北京: 中国人民解放军出版社, 2015年. 324页. (In Chin.)
- 赵俊清. 周保中传. Chzhou Baozhun chzhuan` : [The Life of Zhou Baozhong. Harbin: Heilongjiang People Press]. 哈尔滨:黑龙江人民出版社, 2015年. 524页. (In Chin.)

Завершение изоляции Японии. Экспедиции М.К. Перри и Е.В. Путятина в контексте борьбы за колонии на севере Тихого океана в середине XIX в.

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120025263-0

Петров Александр Юрьевич

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (адрес: 119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32А), профессор Московского государственного лингвистического университета (адрес: 119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1). ORCID: 0000-0002-1688-4096. E-mail: alaska13@yandex.ru

Сапрыкина Анастасия Олеговна

Младший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (адрес: 119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32А), ассистент кафедры восточных языков и методики их преподавания РГУ имени С.А. Есенина (адрес: 390000, Рязань, ул. Свободы, д. 46). ORCID: 0009-0008-6166-4034. E-mail: keide@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 18.03.2022.

Аннотация:

В XVII в. Япония провозгласила сакоку — политику контролируемых и сильно ограниченных внешних контактов. Она продлилась чуть больше двух столетий и стала реакцией японского сегуната на долгую кровопролитную эпоху смут, окончившуюся лишь с приходом к власти объединившего страну сегуна Токугава Иэясу. Завершение сакоку связано с экспедициями в Японию М.К. Перри и Е.В. Путятина в 1853–1854 гг. В статье дан обзор международной обстановки, сложившейся к тому времени вокруг Японии. Отмечены основные вехи плаваний. Уделено внимание роли Российско-американской компании в экспедиции Е.В. Путятина. Рассматривается процесс проведения долгих и сложных многоступенчатых переговоров между США и Японией, а также между Россией и Японией, в результате которых были заключены Канагавский и Симодский договоры соответственно. В статье приводятся свидетельства современников событий, исследуются тексты договоров на русском, английском и японском языках. Отмечается, что, несмотря на схожую ситуацию и повторяющиеся статьи, в текстах документов имеются существенные отличия. Договоры стали образцом для аналогичных соглашений Японии с другими странами.

Статья написана на основе междисциплинарного подхода. Особое внимание было уделено работе с архивными источниками, в том числе с документами из Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГАВМФ), Государственного архива Иркутской области (ГАИО), Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) и электронного архива Национальной парламентской библиотеки Японии.

Ключевые слова:

Япония, российско-японские отношения, японо-американские отношения, Азиатско-Тихоокеанский регион, борьба за колонии, сакоку, Симодский трактат, Канагавский договор.

Источники финансирования:

Данная статья подготовлена за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00043, Институт всеобщей истории РАН. URL: <https://rscf.ru/project/22-18-00043/>

Для цитирования:

Петров А.Ю., Сапрыкина А.О. Завершение изоляции Японии. Экспедиции М.К. Перри и Е.В. Путятина в контексте борьбы за колонии на севере Тихого океана в середине XIX в. // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 162–175. DOI: 10.31857/S013128120025263-0.

Значимость исследуемой темы обусловлена ростом политического и экономического влияния государств Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в целом и Японии в

частности. Соседство наших стран и вопросы спорных территорий повышают актуальность данного исследования.

По проблемам российско-японских отношений имеется обширная историография в России и за рубежом¹. Отдельные публикации посвящены непосредственно экспедициям М.К. Перри и Е.В. Путятину². Изданы специальные сборники документов, в работе над некоторыми из них принимали участие в том числе авторы настоящей статьи³. Существуют специальные указатели на труды по истории американо-японских отношений в XIX в.⁴ При этом отечественные исследователи, как правило, пишут отдельно об истории российско-японских отношениях, а зарубежные — о развитии японско-американских связей. Мы же попытаемся понять особенности открытия страны восходящего солнца как общего исторического процесса, сравнив процедуры и особенности заключения Канагавского договора и Симодского трактата.

Активное освоение севера Тихого океана колониальными державами неизменно сопровождалось стремлением включить в торговый оборот Японию, обладавшую среди закрытых для европейцев территорий одним из самых привлекательных рынков. При этом товары, которые могла предложить Япония, а именно шелковые изделия, хлопок, холодное оружие и благовония, неизменно пользовались спросом на рынках европейских стран. В 1641 г. Япония провозгласила начало *сакоку*⁵ — политики практически полной торговой и дипломатической изоляции, которая завершилась в результате визитов эскадр американского коммодора Мэтью Колбрайта Перри и российского адмирала Евфимия Васильевича Путятин. На протяжении XVII — первой половины XIX в. Россия, Великобритания, Франция, Голландия, Испания предпринимали попытки установить торговые и дипломатические отношения с Японией. Отчасти это удалось лишь Голландии, которая получила возможность ограниченной торговли в строго определенном месте — на острове Дэдзима.

К середине XIX в. сложилась ситуация, требовавшая разрешения в контексте борьбы за колонии на севере Тихого океана.

¹ *Файнберг Э.Я.* Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М.: Изд-во вост. лит., 1960. 312 с.; *Торкунов А.В.* Российско-японские отношения в формате параллельной истории: коллективная монография / под общ. ред. *акад. Торкунов А.В. и проф. Иокибэ.* М.: МГИМО, 2015. 1001 с.; *Климов В.Ю., Осипова М.В., Щепкин В.В., Климова О.В., Климов А.В.* Айны в истории российско-японских отношений XVIII—XIX вв.: коллективная монография / под ред. *В.В. Щепкина.* СПб.: Лема, 2020. 255 с.

² *Соболев В.С.* «Дабы поставить между Россией и Японией мир и дружбу...» (к 150-летию военно-дипломатической миссии адмирала Е.В. Путятин) // *Россия и Япония: сборник научных трудов.* СПб.: БАН; Альфарет, 2007; *Гуринов С.Л.* Проблема открытия Японии коммодором М.К. Перри // *Защита прав человека как цель и содержание правоприменительной деятельности: сборник трудов Международной научной конференции в формате круглого стола.* Воронежский государственный университет, Воронежский институт ФСИН. 2018. С. 151–156; *Бурин С.Н.* Политика США на Дальнем Востоке // *История внешней политики и дипломатии США, 1775–1877.* М.: Международные отношения, 1994. С. 264–287.

³ Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией / МИД Российской Федерации, МИД Японии. М., 1992; *Русские Курилы. История и современность: сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / В.К. Зиланов, А.А. Кошкин, А.Ю. Плотников, С.А. Пономарев.* М.: Алгоритм, 2015; *Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1841–1867: сборник документов / сост. Т.С. Федорова, А.Ю. Петров, А.В. Гринев.* М.: Наука, 2010. Т. 5. С. 430–431.

⁴ *Japanese-American Relations: A List of Works in the New York Public Library.* New York Public Library, 1921. URL: <https://archive.org/details/japaneseamerica00millgoog/page/n8/mode/2up> (дата обращения: 20.03.2022).

⁵ *Сакоку* (яп. 鎖国) — букв. «страна в цепях», «страна на замке».

Экспедиции американского коммодора Перри и российского адмирала Путятина состоялись практически одновременно — они были отправлены с разницей в месяц. Авторы рассматривают их последовательно, начиная с экспедиции Перри, во многом служившей продолжением политики доктрины Монро. Стремление США расширить свое влияние на севере Тихого океана привело к постепенному освоению новых территорий и выходу за границы, определенные Орегонским договором между Великобританией и США в 1846 г.

В конце 1840-х гг. увеличилось количество иностранных судов, пытавшихся войти в различные порты Японии. В 1846 г. корабль капитана США Джеймса Биддла подошел к японской столице Эдо, но, оценив укрепленность порта, капитан принял решение развернуться обратно. Официально причина этого визита не была оглашена, но есть свидетельства, что у Биддла были верительные грамоты, врученные правительством Соединенных Штатов. Позже коммодор передал их американскому посланнику в Китае А.Х. Эверетту, но они так и не были использованы. Следующим стоит отметить инцидент 1849 г., когда американский капитан Глинн вошел в Нагасаки и попытался заключить договор о торговле.

В том же году США подписали договор о дружбе, торговле и мореплавании с Гавайским королевством⁶. Договор был навязан силой, при этом активные действия со стороны Соединенных Штатов были продолжены: уже через пять лет они попытались присоединить территорию Гавайев к своей. Данная попытка не увенчалась успехом в силу ограниченных возможностей США, но выбранный курс на доминирование в Тихом океане сохранился.

Перед отправлением экспедиции, возглавляемой коммодором М. Перри, США направили России официальное уведомление об экспедиции: «Правительство Соединенных Штатов, доведя официально до сведения нашего, что по распоряжению Президента, снаряжены две экспедиции: одна с целью установить политические и торговые связи с Японией, а другая — ученая для обозрения северных берегов Тихого океана»⁷. Правительство России ответило согласием, но потребовало относиться к американцам миролюбиво и осторожно, при этом предписав властям на Камчатке «быть принципиальнее при столкновениях с столь предприимчивым и хитрым народом как северные американцы»⁸.

В то время Ост-Индская эскадра Перри состояла только из трех боевых кораблей и двух транспортных судов. Однако до прибытия в Японию в состав эскадры добавили еще восемь кораблей. Сам адмирал относился к своей обязанности ответственно и тщательно изучал любой материал о Японии. 24 ноября 1852 г. флот Перри вышел из Норфолка, штат Вирджиния и, обогнув Африку, прибыл к побережью Китая, намереваясь идти прямо в Японию.

После остановки в Шанхае Перри приказал двигаться к островам Рюкю, где ему удалось добиться приема. 8 июля 1853 г. экспедиция Перри в составе четырех кораблей (одним из которых был паровой фрегат «Миссисипи») вошла в залив Эдо, напротив города Урага. Для народа Страны восходящего солнца вид американской эскадры был впечатляющим. В то же время их удивляло то, что Перри, имея такую мощь, был вполне доброжелателен. Несмотря на то, что коммодор Перри пробыл в Японии всего 10 дней, его имя прочно закрепилось в истории этой страны и известно до сих пор.

Для него военным министром Конрадом, исполнявшим в то время еще и обязанности государственного секретаря, были составлены уточненные инструкции, но суть их

⁶ История США. В 4-х т. М.: Наука, 1983–1987. Т. 1. С. 350.

⁷ РГАВМФ. Ф. 296. Оп. 2. Д. 75. Л. 105.

⁸ РГАВМФ. Ф. 296. Оп. 2. Д. 75. Л. 106 об. Здесь и далее: орфография и пунктуация источников сохранена.

сводилась к уже названным двум позициям. В дополнение к ним Перри также имел при себе письмо с инструкциями от президента М. Филлмора от 13 ноября 1852 г. Американский президент снова просил Перри предложить Японии дружбу, торговлю, поставки угля и продовольствия, а также помощь морякам при кораблекрушениях⁹. Перри был принят двумя высокопоставленными японскими императорскими чиновниками, Ицуноками и Иваминоками, которые были удивлены отказом Перри от дорогих даров. Перри передал императору Японии послание президента Филлмора. Японцев решительный настрой командора застал врасплох и, сославшись на болезнь сегуна, они попросили американцев прибыть за ответом позже, договорившись на весну 1853 г. Перри также стремился дать японцам время для тщательного рассмотрения и обсуждения американских предложений.

Известие о возвращении Перри заставило сегунат действовать. Последовала инструкция от 2 ноября 1853 г., предписывающая принять американских представителей без демонстрации агрессии. Несмотря на это, за время отсутствия американского командора японцам удалось значительно повысить свою обороноспособность путем установки дополнительных артиллерийских батарей на подступах к столице, создания новых укреплений на протяжении береговой линии и разрешения на постройку способных пересечь океан кораблей. Более того, местным феодалам было приказано незамедлительно начать постройку кораблей за счет собственных средств. Параллельно с данными приготовлениями Япония через голландских представителей в Дэдзиме запросила иностранных специалистов по военному делу.

Корабли флота Перри 13 февраля 1854 г. бросили якорь в бухте недалеко от японской столицы Эдо. Теперь у командора было шесть боевых кораблей и три грузовых судна. Угрожающая демонстрация американского флота сразу же возродила недоверие и страх японцев перед всем иностранным. Коммодор Пери отправил немедленный запрос о месте встречи для обсуждения предложения президента Соединенных Штатов Филлмора. Японцы предложили Урагу или Камакуру, но Перри заявил, что бухты там ненадежны, и настоял на том, чтобы переговоры состоялись в Эдо. Японская сторона не согласилась, и в итоге переговоры состоялись в Йокогаме, которая на тот момент была небольшой деревней. При каждом сходе на сушу коммодор Перри получал от японских представителей ритуальные приветствия, демонстрирующие глубокое почтение, с которым принимали высокого гостя.

Инспектор Накадай Синтаро в своем отчете о прибытии Перри для заключения Канагавского договора пишет, что «все [делегация, приготовления, взаимодействие с властями и местными жителями. — Прим. авт.] выглядит мирным, препон церемонии не предвидится» (яп. 「何れも平穩にて聊心障りの儀無御座候」)¹⁰. В то же время в дополняющем данный документ отчете магистрата Урага Курогава Кахэе сошедших на берег американцев называют 異人, что можно перевести как «иностранец, иной человек, человек не отсюда», что является более вежливым наименованием, чем то, которое описывало членов экипажа Путятина.

Во время первой встречи Перри сообщил об известных ему фактах жесткого обращения японских властей с американскими и европейскими моряками, попавшими в беду, заявив, что если такое поведение будет продолжаться, то это вызовет немедленную реакцию со стороны США и других крупных стран. Согласно американским источникам,

⁹ *Treat P.* Diplomatic relations between the United States and Japan. 1853–1895. Gloucester (Mass.), 1963. Vol. 1. P. 11. URL: <https://archive.org/details/diplomaticrelati0002trea/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 20.03.2022).

¹⁰ 石井信一『幕末下田開港史』[*Иси Синъити*. История открытия порта Симода в конце периода Эдо]. 静岡県賀茂郡教育会, 大正14. 国立国会図書館デジタルコレクション. URL: <https://dl.ndl.go.jp/pid/1020992> (дата обращения: 20.03.2022).

данное заявление было сформулировано не как угроза, а как предупреждение. Согласно японской версии, Перри сказал следующее: «Мы полностью готовы присоединиться к борьбе за победу. Наша страна только что вступила в войну с нашим соседом Мексикой, мы напали на ее столицу и заняли ее. Обстоятельства могут поставить вашу страну в такое же положение»¹¹. Хаяси ответил, что, если обстоятельства вынудят Японию вступить в войну, она без колебаний сделает это, при этом назвал заявления commodora дезинформацией и заметил, что Япония всегда придерживалась политики содействия и оказания всяческой помощи морякам.

Разрабатывая стратегию будущих переговоров, commodор Перри предложил взять за образец договор между США и Китаем 1844 г. Его особенностью являлся довольно длинный список условий и разрешений, что и стало причиной отказа японской стороны, не готовой к такому быстрому началу торговых отношений между странами. Переломным моментом в ходе переговоров стало вручение японским представителям подарков, призванных продемонстрировать японской стороне уровень технического совершенства Соединенных Штатов. В числе подарков были телеграфные аппараты, модель железной дороги, образцы наиболее современного на тот момент вооружения, а также книги, алкогольные напитки и некоторые мелочи. Как показала история, наиболее высоко оцененным подарком стала действующая модель железной дороги — молодой император сделал ее своей игрушкой. Дополнительным фактором, смягчившим тональность переговоров, стала щедрая трапеза на флагмане commodора, на которую пригласили японцев.

31 марта 1854 г. был подписан составленный в двух экземплярах договор о мире и дружбе на английском и японском языках, к которому также прилагались переводы на китайский и голландский языки. Договор между США и Японией, по месту подписания называемый также Канагавским договором (яп. 神奈川条約), содержал в общей сложности 12 пунктов, провозглашавших следующее:

- 1) бессрочный мир между Соединенными Штатами и Японией;
- 2) немедленное открытие порта Симода, а впоследствии — и порта Хакодатэ;
- 3) гарантия дружественного отношения к потерпевшим кораблекрушение или по той или иной причине оказавшимся на территории Японии американским морякам;
- 4–5) гарантия особых условий для американских торговцев — без ограничительных правил, которых заставляли придерживаться торговцев из Голландии и Китая в Нагасаки;
- 6) скорейшее возобновление переговоров о расширении объема двусторонней торговли;
- 7) право японских чиновников устанавливать правила для торговли на территории Японии;
- 8) обязательство японских торговцев оказывать посильную помощь американским кораблям и жертвовать провиант и прочие необходимые товары на добровольных началах;
- 9) предоставление США статуса наиболее благоприятствуемой нации;
- 10) строгий запрет американским судам заходить в любые порты кроме указанных портовых городов Симода и Хакодатэ за исключением ситуаций форс-мажора;
- 11) право США через 11 месяцев назначить в вышеуказанных городах своих консулов и представителей при условии согласия двух правительств;
- 12) описание протокола составления данного договора.

Данный договор был впоследствии дополнен 17 июня 1854 г., когда в городе Симода были сформулированы и внесены дополнительные положения, согласно которым

¹¹ *Treat P.* Diplomatic relations between the United States and Japan. 1853–1895. Gloucester (Mass.), 1963. Vol. 1. P. 15. URL: <https://archive.org/details/diplomaticrelati0002trea/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 20.03.2022).

японские власти получали право арестовывать американских граждан, нарушивших японские законы, и при необходимости отправлять их на американские корабли. До вступления данной правки граждане Соединенных Штатов официально находились в Японии под действием ее законов, что нередко приводило к совершению в их отношении непропорциональных действий.

Таким образом, договор о дружбе и мире между США и Японией, заключенный коммодором Перри, стал первым шагом по завершению изоляции Японии. С точки зрения международного права он считается кратким и не слишком информативным, но, с учетом международной ситуации, исторически сложившейся вокруг Японии за предшествовавшие его подписанию два столетия, данный договор произвел на мировое сообщество сильное впечатление. В американской историографии считается, что одним из факторов, позволивших заключить его, стали личные качества Перри — его вежливость, твердость в принятии решений и терпеливость в ожидании ответа японцев¹². Те же качества отмечал и Уильямс, переводчик Перри. Он полагал, что миссия увенчалась успехом только благодаря дипломатическому таланту Перри. Однако японские исследователи отмечают, что Перри использовал скорее грубую силу, чем дипломатию. Так, в случае отказа подписать договор он угрожал вызвать к берегам Японии большой флот из пятидесяти кораблей, и еще столько же из резерва¹³.

Следует отметить, что позиция Японии также была подвержена влиянию голландского и русского факторов. В течение 200 лет Голландия выполняла функцию посредника при обмене информации между Японией и Западом. Голландцы рекомендовали властям Японии возобновить контакты с Западом, а также сообщали о его технических достижениях. В 1844 г. Вильгельм II подчеркивал пагубность самоизоляции для дальнейшего развития Японии, но сегун в ответном письме заявил, что Япония всегда будет следовать своим древним законам. В 1852 г. японцы отвергли подготовленный голландским агентом на Яве Картиусом проект торгового соглашения, которое расширило бы ограниченные на тот момент права Голландии. Однако не исключено, что миссия, возложенная США на Перри, была ускорена именно действиями Голландии. Известно, что во время первого визита в Дэдзиму коммодор отверг предложение японцев действовать через голландских представителей. В частности, неприемлемой была такая опосредованная передача императору письма президента США.

Считается, что одной из причин отправки экспедиции в Японию под руководством вице-адмирала Е.В. Путятина стала полученная информация о том, что правительство США намеревается усилить свое военное присутствие на севере Тихого океана и использовать Японию в качестве плацдарма. В России полагали, что целью Перри было силой принудить Японию установить торговые и дипломатические отношения с Соединенными Штатами и усилить ее влияние на севере Тихого океана. Поэтому весной 1852 г. в России был основан Особый комитет по японским делам, который уже 7 мая 1852 г. на специальном заседании подробно изучил вопрос о том, как Соединенные Штаты могут повлиять на «политическую систему Японии». Было поручено принять действенные меры по усилению военного присутствия России на севере Тихого океана. Россия в очередной раз решила послать экспедицию для установления отношений со Страной восходящего солнца. Официально заявлялось, что главной целью экспедиции

¹² Paullin C. Diplomatic Negotiations of American Naval Officers, 1778–1883. Baltimore, 1912. P. 281. URL: <https://archive.org/details/diplomaticnegoti00pauluoft/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 20.03.2022).

¹³ Treat P. Diplomatic relations between the United States and Japan. 1853–1895. Gloucester (Mass.), 1963. Vol. 1. P. 20. URL: <https://archive.org/details/diplomaticrelati0002trea/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 20.03.2022).

было «войти в дружеские связи с соседственной Японскою империей, пробуждаясь к сему несомненною пользою, которая может произойти для обоих государств от подобного скрепления дружеских отношений»¹⁴. Были предприняты все усилия, чтобы получить из Голландии актуальные карты Японии¹⁵.

По всей видимости, в российском правительстве существовали разные точки зрения по поводу того, как должны выстраиваться отношения с Японией. В результате сошлись во мнении, что должны доминировать торговые связи, которые следует выстраивать на взаимовыгодной основе. По сути, это было продолжением генеральной линии исследований, намеченной еще Петром I. Факт возвращения на родину потерпевших кораблекрушение японских моряков для установления торговых связей использовал еще в 1792 г. поручик и исправник в Гижигинске Адам Лаксман. Его визит увенчался частичным успехом. В 1804 г., камергеру, руководителю первого русского кругосветного плавания и первому официальному послу России в Японии Н.П. Резанову, при всех его стараниях и официальных бумагах от Александра I, японский император отказал в установлении официальных дипломатических российско-японских отношений. Между тем в Японии постепенно приходило осознание того, что рано или поздно им все-таки придется устанавливать с Россией отношения. В первой трети XIX в. российское правительство получало регулярные доклады Главного правления Российско-американской компании (ГП РАК) о ситуации на Курильских островах и контактах с японцами. В начале 1840-х гг., когда акции РАК пользовались наибольшим спросом¹⁶, в компании вынашивались планы активизировать усилия по получению товаров из Японии. Российское правительство тогда занимало выжидательную позицию.

Поэтому, когда было принято решение по установлению официальных отношений со Страной восходящего солнца, именно на Российско-американскую компанию возлагалась задача по развитию коммерческих связей с Японией. Об этом МИД России официально уведомил ГП РАК 27 августа 1852 г. Речь шла именно об уведомлении. В разработке программы по развитию связей с Японией ГП РАК вряд ли принимало участие. Стоит заметить, что политика уведомления правительством директоров компании в полной мере выразилась в конце 1840-х гг., а об уступке Аляски США в 1867 г. они узнали вообще из газетных сообщений.

В сентябре 1852 г. ГП РАК провело совещание, после которого обратилось со специальной секретной бумагой к главному правителю русских колоний в Америке Н.Я. Розенбергу. Во-первых, следуя давней традиции, предлагалось вернуть на родину японских моряков, которые после кораблекрушения оказались в колониях¹⁷. Во-вторых, главному правителю нужно было направить в Японию суда с колониальными товарами. В-третьих, коммерческие суда РАК поступали в полное распоряжение Путятина¹⁸.

Экспедиция Путятина, в составе которой, кроме военных моряков были ученые, священнослужители, чиновники и писатели¹⁹, отбыла из Кронштадта 7 октября 1852 г. Двигались вокруг Африки, через Индийский океан на фрегате «Паллада», который вскоре потребовалось заменить на 52-пушечный фрегат «Диана» (постройки 1852 г.) под ко-

¹⁴ Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1841–1867: сборник документов / сост. Т.С. Федорова, А.Ю. Петров, А.В. Гринев. М.: Наука, 2010. С. 430–431.

¹⁵ РГАВМФ. Оп. 4. Д. 898.

¹⁶ Вологодские губернские ведомости. 1842. № 29. С. 311–312; там же. № 50. С. 453; там же. 1843. № 3. С. 19.

¹⁷ Национальный архив республики Саха. ф. 29. Оп. 2. Д. 104. Л. 1–5

¹⁸ РГАВМФ. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 20. Л. 471–475 об.

¹⁹ Гончаров А.И. Фрегат Паллада: очерки путешествия. В 2 т. СПб., 1858; ОР РНБ. ф. 236. Д. 174.

мандой С.С. Лесовского. По дороге в Японию Путятин и Лесовский делают все возможное, чтобы «собрать сведения о времени и месте предприятий американцев»²⁰.

30 мая 1853 г., сменивший Н.Я. Розенберга А.И. Рудаков, докладывал в ГП РАК об отправлении судна «Князь Меншиков» под командованием И.В. Фуругельма на помощь Путятину в Японию и Китай²¹.

Путятин прибыл в Японию через 10 месяцев плавания — 12 августа 1853 г., т.е. почти через месяц после посещения Японии Перри. Дипломатические же документы удалось вручить лишь 9 сентября 1853 г.

Учитывая не самые удачные контакты между Россией и Японией до данного визита, можно понять настороженное отношение японской стороны, которое лучше всего проявляется в отчете магистрата Симода, правителя провинции Суруга (где расположен город Симода) Цудзуки о прибытии кораблей Путятина²². Цудзуки называет русских «варварами», сообщая что «заметил один корабль варваров»²³ на востоке. Несмотря на то, что значение слова 夷 *эбису* (рус. «чужак, варвар, северянин, деревенщина») менялось и в разные времена оно обозначало то айнов, то жителей северных островов в целом, то любых иностранцев (что, безусловно, снижает оскорбительность коннотации), тем не менее в расмотренных документах, касающихся американцев, оно не было использовано ни разу. Это, в свою очередь, доказывает, что процесс заключения договора с российской стороной протекал намного сложнее, чем с американской, хотя США и были первыми. Япония, не желавшая контактов практически ни с кем, уже попала под влияние Соединенных Штатов, что сделало ее менее доброжелательной в отношении соперника США — России.

Знакомясь с Японией, Путятин уделяет особое внимание картографии и, в частности, составляет «Описание Нагасакского порта с картой и описанием укреплений сего порта»²⁴. В апреле он направляет полный пакет карт с отчетом о своем путешествии, включая планы островов и крепостей, которые ему удалось посетить²⁵. Понимая, что ждать придется долго, Путятин отправился в Манилу. По пути он продолжает собирать сведения об экспедиции Перри. Так, ему удастся встретиться с американским офицером и посетить Ликейские острова, над одним из которых, при входе в бухту Напакианг, «развевается американский флаг»²⁶.

В преддверии зимы 1854 г. Путятин направил письмо Перри с предложением о сотрудничестве с целью «подстроить под себя» японцев. Перри вежливо отказал Путятину.

В начале 1854 г. Путятин покинул Нагасаки. Вскоре он прибыл в порт Гамильтон (Манилу). Затем через Японское море Путятин достиг устья Амура. Здесь он получил депеши, письма, рекомендации из Санкт-Петербурга, узнал о Крымской войне и о том, что ожидается прибытие военных кораблей Англии и Франции для атаки на русские дальневосточные рубежи²⁷.

В этой, столь сложной для России обстановке он планирует завершить переговоры с Японией. Тем более что первоначальный ответ, полученный 10 мая 1854 г., был предельно вежливым, выдержанным в почтительном тоне, но очень осторожным. Японское правительство было согласно рассмотреть вопрос о границах на основе всего комплекса

²⁰ РГАВМФ. Ф. 296. Оп. 1. Д. 75. Л. 139 об.

²¹ РГАВМФ. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 59. Л. 471–475 об.

²² 石井信一『幕末下田開港史』[*Исии Синъити*. История открытия порта Симода в конце периода Эдо]. 静岡県賀茂郡教育会, 大正14. 国立国会図書館デジタルコレクション URL: <https://dl.ndl.go.jp/pid/1020992> (дата обращения: 20.03.2022).

²³ Яп. 夷船一隻.

²⁴ РГАВМФ. Ф. 296. Оп. 1. Д. 75. Л. 205 об.

²⁵ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 2. Д. 75. Л. 208.

²⁶ РГА ВМФ. Ф. 296. Оп. 2. Д. 75. Л. 212 об.

²⁷ ОР РНБ. Ф. 531. Оп. 1. Д. 545. Л. 3.

документов. Что касается торговли, то, с одной стороны, в Японии считали важным сохранение принципа изоляционизма, а с другой — полагали, что обстоятельства изменились из-за визита американской эскадры. Требования же США японцы истолковывали как просьбу. Они осознавали, что после США и России в Страну восходящего солнца «последует одни за другими жители других государств»²⁸.

В Санкт-Петербурге осознавали, в сколь сложной ситуации оказался Путятин из-за Крымской войны, при этом все его действия получили полное одобрение. Так, Великий князь Константин Николаевич 26 августа 1854 г. высоко оценил то, чего удалось добиться Путятину: «Важность и польза для России будет достойна оценена нашими внуками, но которое и теперь уже заслуживает полного одобрения»²⁹.

Путятин на фрегате «Диана» во второй раз прибыл в Японию 22 ноября 1854 г., 10 декабря в городе Симода были организованы переговоры, прерванные 11 декабря сильнейшим землетрясением и цунами. Фрегат «Диана» получил повреждения в результате удара стихии. Настойчивость, подчеркнутая вежливость и умение уважать японские традиции увенчались успехом.

26 января (7 февраля) 1854 г. в храме Гекусэн был подписан договор о дружбе и торговле между Россией и Японией, известный как Симодский трактат. О сложностях переговоров говорит даже тот факт, что, несмотря на имеющиеся в России словари и разговорники со времен экспедиций А. Лаксмана и Н.П. Резанова, переговоры велись на китайском и голландском языках³⁰. Трактат был подписан на японском, русском, китайском и голландском языках.

Анализ текстов официальных документов следует начинать с названий, которые у русского и японского экземпляров не в полной мере соответствуют друг другу. На русском языке звучит название «Трактат о торговле и границах между Россией и Японией»³¹, в то время как на японском языке — «Договор о мире и дружбе между Японией и Россией» (яп. 「日露和親条約」³²). Российская сторона основной целью данного договора открыто заявляет налаживание торговых отношений и установление государственных границ между странами, японская сторона же использует расплывчатую формулировку об «установлении мирных дружественных отношений». Изначально японский экземпляр Симодского трактата был озаглавлен как 「日本國魯西亜國通好条」 («Договор о дружественных отношениях между государствами Японией и Россией»). Здесь следует обратить внимание на то, что в названии изменился иероглиф, обозначающий Россию: иероглиф 魯 ‘глухой’ был заменен на 露 ‘роса’ как более «благопристойный». Оба иероглифа имеют прочтение *ро*, и замена была проведена исключительно ради улучшения отношений между странами, что свидетельствует о сильной позиции России в данных переговорах и перемену отношения к ней Японии на более дружественное по сравнению с тем, какое было сформировано японскими властями по первому визиту Путятина.

Анализ текстов статей договора в обоих экземплярах позволяет выявить несоответствия в Статьях 3, 5 и 8. Статья 3 содержит описание того, какие порты Японии будут

²⁸ РГАВМФ. Ф. 296. Оп. 2. Д. 75. Л. 267.

²⁹ РГАВМФ. Ф. 296. Оп. 2. Д. 75. Л. 230.

³⁰ ОР РНБ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 153.

³¹ Трактат о торговле и границах между Россией и Японией. (Симодский): 26 января / 7 февраля 1855 г. 1855. Л. 1–4. (Фонд Санкт-Петербургский Главный архив, I-10. Опись № 28); Д. 528. Цит. по: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prlib.ru/item/375717> (дата обращения: 20.03.2022).

³² 日露和親条約写 [Договор о мире и дружбе (скан.)] // *NDL Digital collections* [Электронный архив Национальной Парламентской библиотеки Японии]. 16 p. URL: <https://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11125297> (дата обращения: 20.03.2022).

открыты для торговли с Россией по данному договору. Российский экземпляр более точен и больше соответствует языку официальных международных документов, в нем указаны не только названия портов, но и соответствующие административные единицы. Статья 5, освещающая особенности торговых отношений двух стран после подписания договора, в ней четко указана денежная единица, в которой должны производиться расчеты за товары и услуги — золото и серебро, в то время как в русскоязычном экземпляре сказано лишь «деньги», что шире по значению. Статья 8 регулирует правовые вопросы в случае возникновения разногласий сторон (например, совершения представителем другой стороны преступления). Русскоязычный экземпляр сформулирован не точно, в нем утверждается, что в обоих странах — участниках договора иностранные граждане «не подвергаются стеснениям»; японский экземпляр прямо запрещает сажать в тюрьму иностранцев. При этом оба экземпляра допускают возможность ареста при необходимости, однако суд над нарушителем должен осуществляться по законам его родной страны. Судебные вопросы оставляя на законы родной страны нарушителя.

Данные несоответствия в текстах экземпляров Трактата показывают различное восприятие данного договора правительствами стран-участников. Оно обусловлено особенностями культур двух народов. Япония демонстрирует нежелание связывать себя более конкретными обязательствами, чем минимально требуемые. При этом очевидна четкая ориентированность России на начало торговых отношений и установление государственных границ.

Со стороны Японии трактат подписал комиссар по финансам в сегунате Тосиакира Кавадзи.

Симодский трактат, в отличие от договора с США, в котором было двенадцать статей, состоял из девяти статей. К некоторым из них прилагались объяснения.

В Статье 1 провозглашались «постоянный мир и искренняя дружба между Россией и Японией».

Сложность в переговорах была связана со Статьей 2. Она гласила: «Отныне границы между Россией и Японией будут проходить между островами Итурупом и Урупом. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владение России. Что касается острова Крафто [Сахалина], то он остается неразделенным между Россией и Японией, как было до сего времени». Между тем на острове Итуруп существовало русское поселение, и его передача Японии вызвала возмущение со стороны жителей. Автохтоны Итурупа — айны исповедовали православие³³. В дальнейшем уступка Итурупа была представлена Пуятыниным как вынужденная мера.

Для российских судов открывались три порта: Хакодатэ, Нагасаки и Симода³⁴. Заранее отмечалось, что средством платежа могут быть золотые или серебряные монеты и лишь в крайнем случае мог осуществляться обмен товарами. Назначались консулы. Было воплощено в жизнь общее положение международной практики о судебном иммунитете, а также о лицах, потерпевших кораблекрушение. В Статье 7 отмечено, что все другие вопросы предлагалось решать японским правительством. Ссылка на правительство России отсутствовала, что лишний раз говорило о том, что именно Россия была заинтересованной стороной, а со стороны Японии отсутствовали похожие намерения.

Вскоре император Николай I утвердил трактат, о чем были проинформированы все профильные министерства³⁵. Обмен ратификационными грамотами была осуществ-

³³ Белая книга айнского народа / коллектив авторов; ред. М.М. Леренман. М.: Наука, 2019. С. 67.

³⁴ ГАИО. Ф. 24. Оп. ОЦ. Д. 573.

³⁵ РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 1. Д. 1074. Л. 1.

лена в городе Симода 25 ноября 1856 г.³⁶ Вскоре последовал обмен дипломатическими представительствами.

Действия всех участников экспедиции Путятина были высоко оценены русским правительством. Многие из них продвинулись по служебной лестнице. За успешное выполнение заданий Е.В. Путятин просил Управляющего ВМФ России Ф.П. Врангеля обратить внимание императора на успешную деятельность РАК³⁷. О том, что на РАК накладывались сложные и уникальные обязанности, И.В. Фурутельм докладывал главному правителю Российско-американской компании, капитану первого ранга С.В. Воеводскому³⁸. По иронии судьбы именно в это время братом Александра II Великим князем Константином Николаевичем вынашивалось решение об уступке Аляски США. При этом Е.В. Путятин (со слов Великого князя) ратовал за ликвидацию компании, которая была критически важна для успеха миссии в Японию³⁹.

В феврале 1855 г. европейскими державами были заключены договоры, своеобразной калькой для которых стали договоры Перри и Путятина. Так, в октябре 1854 г. в Нагасаки британский адмирал Дж. Стирлинг заключил союз с японцами, в результате которого англичане получили почти те же права, что и американцы. Стоит отметить, что в конце 1854 г. еще не завершилась Крымская война, и это означало возможность частичного использования английским флотом полученного в результате договора права захода в некоторые порты Японии для операций против России на Дальнем Востоке. В то же время голландцы поняли, что потеряли существовавшее в течение многих лет право на монополию на торговлю с Японией, что стало причиной заключения в ноябре 1855 г. нового договора с японцами, дополненного и утвержденного спустя 2 месяца.

Однако вскоре стало очевидным, что серия договоров, заключенных США и западноевропейскими державами с Японией, могли считаться удачными только в сравнении с ситуацией до 1854 г., то есть с их отсутствием. В сложившейся ситуации встал вопрос о заключении новых полновесных торговых договоров.

Таким образом, договор США с Японией стал основой последующего заключения соглашения с Россией. Многие формулировки повторяются и в последовавших за ним договорах с другими странами. Исключительно для России более подробно рассматривался вопрос о границах и судьбах моряков, потерпевших кораблекрушение. В обоих случаях договоры выглядели как уступка Японии, согласившейся на предлагаемые требования. Давление со стороны США на Японию можно охарактеризовать как более сильное, чем аналогичное со стороны России. Результаты переговоров с Японией оказались более выгодными для США, чем для России, вынужденной по договору уступить остров Итуруп. В целом, завершение изоляции Японии показало, что Россия и США могут взаимодействовать на севере Тихого океана, который станет основой будущего Азиатско-Тихоокеанского региона.

Литература

Белая книга айнского народа / коллектив авторов; ред. М. М. Леренман. М.: Наука, 2019. 192 с.
Бурин С.Н. Политика США на Дальнем Востоке // *История внешней политики и дипломатии США, 1775–1877*. М., 1994. С. 264–287.

Гончаров А.И. Фрегат Паллада: очерки путешествия. В 2 т. СПб., 1858.

Гуринов С.Л. Проблема открытия Японии коммодором М.К. Перри // *Защита прав человека как цель и содержание правоприменительной деятельности*: сборник трудов Международной на-

³⁶ Трактат, заключенный 26 января 1855 года между Россией и Японией о торговле и границах, с объяснительными к оному статьями. *ПСЗРИ*. Собрание Второе. Т. XXXII. Отделение I. 1857.

³⁷ *РГАВМФ*. Ф. 410. Оп. 2. Д. 1188. Л. 1–2.

³⁸ *АВПРИ*. Ф. РАК. Д. 396. Л. 1–2.

³⁹ *АВПРИ*. Ф. РАК. Д. 397. Л. 11–12.

- учной конференции в формате круглого стола. Воронежский государственный университет, Воронежский институт ФСИН. 2018. С. 151–156.
- Документы из Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ).
- Документы из Государственного архива Иркутской области (ГИАИО).
- Документы из Национального архива республики Саха (НАРС).
- Документы из Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ).
- Документы из Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГАВМФ).
- Русские Курилы. История и современность: сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы / В.К. Зиланов, А.А. Кошкин, А.Ю. Плутников, С.А. Пономарев. М.: Алгоритм, 2015. 400 с.
- История Японии в документах Российского государственного архива Военно-Морского Флота (XVIII — начало XX в.) / Федеральное архивное агентство, Российский государственный архив Военно-Морского Флота, Историографический институт Токийского университета. СПб.; Токио: Гиперион, 2011. 368 с.
- История США. В 4-х т. М.: Наука, 1983–1987. Т. 1. С. 350.
- Айны в истории российско-японских отношений XVIII—XIX вв.: коллективная монография / В.Ю. Климов, М.В. Осипова, В.В. Щепкин, О.В. Климова, А.В. Климов; под ред. В.В. Щепкина. СПб.: Лема, 2020. 255 с.
- Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1841–1867: сборник документов / сост. Т.С. Федорова, А.Ю. Петров, А.В. Гринев; отв. ред. А.Ю. Петров. Отд-ние ист.-филологических наук РАН, Российский государственный архив Военно-Морского Флота. М.: Наука, 2010. С. 430–431.
- Соболев В.С. «Дабы поставить между Россией и Японией мир и дружбу...» (к 150-летию военно-дипломатической миссии адмирала Е.В. Путятина) // *Россия и Япония: сборник научных трудов*. СПб.: БАН; Альфарет, 2007.
- Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией / МИД Российской Федерации, МИД Японии. М., 1992.
- Торкунов А.В. Российско-японские отношения в формате параллельной истории: коллективная монография / под общ. ред. *акад. Торкунов А. В. и проф. Иокибэ*. М.: МГИМО, 2015. — 1001 с.
- Трактат о торговле и границах между Россией и Японией. (Симодский): 26 января / 7 февраля 1855 г. 1855. Л. 1–4. (Фонд Санкт-Петербургский Главный архив, I-10. Опись № 28); Д. 528. Цит. по: Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. URL: <https://www.prilib.ru/item/375717?ysclid=lg6pcclekd233090701> (дата обращения: 20.03.2022).
- Трактат, заключенный 26 января 1855 года между Россией и Японией о торговле и границах, с объяснительными к оному статьями. ПСЗРИ. Собрание Второе. Т. XXXII. Отделение I. 1857. *Файнберг Э.Я.* Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. М.: Изд-во вост. лит., 1960. 312 с.
- Japanese-American Relations: A List of Works in the New York Public Library. New York Public Library, 1921. URL: <https://archive.org/details/japaneseamerica00millgoog/page/n8/mode/2up> (дата обращения: 20.03.2022).
- Paullin C.* Diplomatic Negotiations of American Naval Officers, 1778–1883. Baltimore, 1912. P. 281. URL: <https://archive.org/details/diplomaticnegoti00pauluoft/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 20.03.2022).
- Treat P.* Diplomatic relations between the United States and Japan. 1853–1895. Gloucester (Mass.), 1963. Vol. 1. P. 2. URL: <https://archive.org/details/diplomaticrelati0002trea/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 20.03.2022).
- 日露和親条約写 [Договор о мире и дружбе (скан.)] // *NDL Digital collections* [Электронный архив Национальной Парламентской библиотеки Японии]. 16 p. URL: <https://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11125297> (дата обращения: 20.03.2022).
- 石井信一『幕末下田開港史』[*Исиу Синъити*. История открытия порта Симода в конце периода Эдо]. 静岡県賀茂郡教育会, 大正14. 国立国会図書館デジタルコレクション. URL: <https://dl.ndl.go.jp/pid/1020992> (дата обращения: 20.03.2022).

The End of Japan's Isolation. Expeditions of M.K. Perry and E.V. Putyatin in the Context of the Struggle for Colonies in the North Pacific in the Middle of the 19th Century

Aleksandr YU. Petrov

Dr. Sc. (History), Leading Research Scholar, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (address: 32A Leninsky prospect, Moscow, 119334, Russian Federation), Professor, Moscow State Linguistic University (address: 38–1 Ostozhenka St., Moscow, 119334, Russian Federation). ORCID: 0000–0002–1688–4096. E-mail: alaska13@yandex.ru

Anastasiya O. Saprykina

Junior Research Scholar, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (address: 32A Leninsky prospect, Moscow, 119334, Russian Federation), Assistant, Department of Oriental Languages and Teaching Methods, Ryazan State University named for S. Yesenin (address: 46 Esenina St., Ryazan, 390000, Russian Federation). ORCID: 0009–0008–6166–4034. E-mail: keide@yandex.ru

Received 18.03.2022.

Abstract:

In the 17th century, Japan proclaimed sakoku, a policy of controlled and severely limited external contacts. It lasted a little more than two centuries and became the reaction of the Japanese shogunate to a long bloody era of unrest, which ended only with the coming to power of the shogun Tokugawa Ieyasu, who united the country. The completion of sakoku is associated with expeditions to Japan by M. Perry and E.V. Putyatin in 1853–1854. This work shows the peculiarities of the international situation that has developed in relation to Japan. The main milestones of navigation are noted. Attention is paid to the role of the Russian-American company in Putyatin's expedition. The article examines the process of conducting long and complex multi-stage negotiations between the United States and Japan and Russia and Japan, which resulted in the conclusion of the Kanagawa and Shimoda treaties, respectively. The article provides evidence of contemporaries of the signing of treaties that can show common and distinctive features, the texts of treaties in Russian, English and Japanese are studied. It is noted that despite the similar situation and repetitive articles, there are significant differences in the texts of the treaties. The treaties became a model for similar agreements between Japan and other countries. The article is written on the basis of an interdisciplinary approach. Particular attention was paid to working with archival sources, including documents from the Russian State Archives of the Navy (RGA VMF), the State Archives of the Irkutsk Region (GAIO), the Archives of the Foreign Policy of the Russian Empire (AVPRI), the Department of Manuscripts of the Russian National Library (OR RNL) and the electronic archive of the National Diet Library of Japan.

Key words:

Japan, Russian-Japanese relations, Japanese-American relations, Asia-Pacific region, struggle for colonies, sakoku, Shimoda Treaty, Kanagawa Treaty.

Funding sources:

This article was prepared at the expense of the Russian Science Foundation grant No. 22–18–00043, Struggle for colonies in the North Pacific in the 18th—first half of the 19th centuries at the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences. <https://rscf.ru/project/22–18–00043/>

For citation:

Petrov A.YU., Saprykina A.O. The End of Japan's Isolation. Expeditions of M.K. Perry and E.V. Putyatin in the Context of the Struggle for Colonies in the North Pacific in the Middle of the 19th Century // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 2. Pp. 162–175. DOI: 10.31857/S013128120025263-0.

References

- Belaya kniga Ainskogo naroda [White book of the Ainu tribe]. Ed. M.M. Lerenman. M.; Nauka, 2019. 192 s. (In Russ.)
- Burin S.N. Politika SSHA na Dal'nem Vostoke [US policy in the Far East]. *Istoriya vneshnej politiki i Diplomatii SSHA, 1775–1877*. M., 1994. S. 264–287. (In Russ.)
- Documents from the *Archive of the Foreign Policy of Imperial Russia (AVPRI)*. (In Russ.)
- Documents from the *Department of Manuscripts of the Russian National Library (OR RNL)*. (In Russ.)
- Documents from the *National Archive of the Republic of Sakha (NARS)*. (In Russ.)
- Documents from the *Russian State Archive of the Navy (RGA VMF)*. (In Russ.)
- Documents from the *State Archive of the Irkutsk Region (GAIO)*. (In Russ.)

- Fajnberg E. YA.* Russko-yaponskie otnosheniya v 1697–1875 gg. [Russian-Japanese relations in 1697–1875]. M.: Izd-vo vostochnoj literatury, 1960. 312 s. (In Russ.)
- Goncharov A.I.* Fregat Pallada [Frigate Pallada]. V 2 t. SPb., 1858. 500 c., 659 c. (In Russ.)
- Gurinov S.L.* Problema otkrytiya YAponii kommodorom M.K. Perri [The problem of the opening of Japan by Commodore M.K. Perry]. *Zashchita prav cheloveka kak cel' i sodержanie pravoprimenitel'noj deyatel'nosti*: sbornik trudov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii v formate kruglogo stola. Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, Voronezhskij institut FSIN. 2018. S.151–156. (In Russ.)
- Istoriya SSHA [USA history]. V 4-h tomah. M.: Nauka, 1983–1987. T. 1. S. 350. (In Russ.)
- Istoriya YAponii v dokumentah Rossijskogo gosudarstvennogo arhiva Voenno-Morskogo Flota (XVIII-nachalo XX vv.) [History of Japan in the documents of the Russian State Archive of the Navy (XVIII-early XX centuries)]. Federal'noe arhivnoe agentstvo, Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Voenno-Morskogo Flota, Istoriograficheskij institut Tokijskogo universiteta. SPb.: Giperton; Tokio, 2011. 368 s. (In Russ.)
- Japanese-American Relations: A List of Works in the New York Public Library. New York Public Library, 1921. URL: <https://archive.org/details/japaneseamerica00millgoog/page/n8/mode/2up> (accessed: 20.03.2022).
- Klimov V. YU., Osipova M. V., SHCHepkin V. V., Klimova O. V., Klimov A. V.* Ajny v istorii rossijsko-yaponskih otnoshenij XVIII—XIX vv. [Ainu in the history of Russian-Japanese relations in the 18th—19th centuries]: kollektivnaya monografiya pod red. V. V. SHCHepkina. SPb.: Izd-vo «LEMA», 2020. 255 s. (In Russ.)
- Paullin S.* Diplomatic Negotiations of American Naval Officers, 1778–1883. Baltimore, 1912. P. 281. URL: <https://archive.org/details/diplomaticnegoti00pauluoft/page/n5/mode/2up> (accessed: 20.03.2022).
- Rossijsko-amerikanskaya kompaniya i izuchenie Tihoookeanskogo Severa [Russian-American company and the study of the Pacific North. 1841–1867]. 1841–1867 gg.sb. dok. / sost. T.S. Fedorova, A.YU. Petrov, A.V. Grinev, otv. red. A.YU. Petrov. Otd-nie ist.-filol. Nauk RAN, Rossijskij gosudarstvennyj arhiv Voenno-Morskogo Flota. M.: Nauka, 2010. T. 5. S. 430–431. (In Russ.)
- Sobolev V.S.* Daby postavit' mezhdru Rossiej i YAponiej mir i družbu [In order to establish peace and friendship between Russia and Japan]. *Rossiya i YAponiya*. SPb., 2007. (In Russ.)
- Sovmestnyj sbornik dokumentov MID Rossijskoj Federacii i MID YAponii po istorii territorial'nogo razmezhevaniya mezhdru Rossiej i YAponiej [Joint collection of documents of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and the Ministry of Foreign Affairs of Japan on the history of the territorial demarcation between Russia and Japan]. M., 1992. (In Russ.)
- Torkunov A.V.* Rossijsko-yaponskie otnosheniya v formate parallel'noj istorii [Russian-Japanese Relations in the Format of a Parallel History]: kollektivnaya monografiya pod obshch. red. akad. Torkunov A. V. i prof. Iokibe. M.: MGIMO, 2015. 1001 p. (In Russ.)
- Traktat o trgovle i granicah mezhdru Rossiej i YAponiej (Simodskij) [Treatise on trade and borders between Russia and Japan (Simodsky)]: 26 yanvarya / 7 fevralya 1855 g. 1855. L. 1–4. (Fond Sankt-Peterburgskij Glavnyj arhiv, I-10. Opis' No. 28); D. 528. Cit. po: Prezidentskaya biblioteka imeni B.N. El'cina. URL: <https://www.prlib.ru/item/375717> (accessed: 20.03.2022). (In Russ.)
- Traktat, zaklyuchennyj 26 yanvarya 1855 goda mezhdru Rossiej i YAponiej o trgovle i granicah, s ob'yasnitel'nymi k onomu stat'yami [Treatise concluded on January 26, 1855 between Russia and Japan on trade and borders, with explanatory articles to it]. *PSZRI. Sobranie Vtoroe*. T. XXXII. Otdelenie I. 1857. (In Russ.)
- Treat P.* Diplomatic relations between the United States and Japan. 1853–1895. Gloucester (Mass.), 1963. Vol. 1. P. 2. URL: <https://archive.org/details/diplomaticrelati0002trea/page/n5/mode/2up> (accessed: 20.03.2022).
- Zilanov V.K., Koshkin A.A., Plyutnikov A.YU., Ponomarev S.A.* Russkie Kurily. Istoriya i sovremennost' [Russian Kuriles. History and modernity]. *Sbornik dokumentov po istorii formirovaniya russko-yaponskoj i sovetko-yaponskoj granicy*. M.: Algoritm, 2015. 400 s. (In Russ.)
- 日露和親条約写 [Russo-Japanese Treaty of Peace and Amity (scans)]. NDL Digital collections. 16 p. URL: <https://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11125297> (accessed: 20.03.2022). (In Japan.)
- 石井信一『幕末下田開港史』[*Isii Sin'iti*. Shimoda Port Opening History at the end of the Edo period]. 静岡県賀茂郡教育会, 大正14. 国立国会図書館デジタルコレクション URL: <https://dl.ndl.go.jp/pid/1020992> (accessed: 20.03.2022). (In Japan.)

КУЛЬТУРА / CULTURE**О языковых предпочтениях руководителей Китая**

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120025261-8

Завьялова Ольга Исаковна

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-3355-4598. E-mail: olgazavyalova@yahoo.com

Статья поступила в редакцию 12.04.2023.

Аннотация:

На протяжении веков внимание языковым проблемам в Китае уделялось на самом высоком уровне. Главную языковую задачу в стране — дальнейшее распространение официального китайского языка *путунхуа* и стандартной иероглифической письменности — Си Цзиньпин упомянул в своей речи на XX съезде КПК. Важной задачей в современном Китае считается также пропаганда традиционной культуры и охрана древних письменных памятников. Не случайно, что вскоре после XX съезда Си Цзиньпин посетил Иньсюй — раскопки и музей-парк на месте столицы второго периода династии Шан-Инь, где были обнаружены древнейшие иероглифические надписи *цзягувэнь*. На волне возрождения языковых традиций подпись Си Цзиньпина в его авторском каллиграфическом варианте с неупрощенным иероглифом для записи фамилии Си широко используется в китайской пропаганде. О важности распространения китайского языка и китайской культуры за пределами страны шла речь в письме Си Цзиньпина, которое он направил вскоре после съезда студентам из Саудовской Аравии. Латинизированная система записи китайских слов *ханьюй пиньинь*, введенная в 1958 г., в официальных документах либо позиционируется как вспомогательное средство, которое должно использоваться в начальной школе для записи китайских слов в текстах на иностранных языках и при обучении китайскому языку иностранцев, либо не упоминается. Статус латинизированного письма в современном Китае, таким образом, не сопоставим со статусом древнейшей из ныне употребляющихся письменностей — китайской иероглифической.

Ключевые слова:

китайские власти, китайский язык, китайская культура, Си Цзиньпин, языковая политика, *путунхуа*, иероглифическая письменность, статус *ханьюй пиньинь*.

Для цитирования:

Завьялова О.И. О языковых предпочтениях руководителей Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 176–183. DOI: 10.31857/S013128120025261-8.

В своей речи на состоявшемся в октябре 2022 г. XX съезде КПК Си Цзиньпин упомянул главную языковую задачу в современном многодиалектном и многонациональном Китае — наращивать темпы распространения «общеупотребительных в государстве языка и письменности», иначе говоря, официального китайского языка *путунхуа* и стандартных иероглифов¹. По данным на 2020 г., устный вариант *путунхуа*

¹ 习近平: 高举中国特色社会主义伟大旗帜, 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗. 在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая] // 教育部政府门户网站. 16.10.2022. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (дата обращения: 30.10.2022). *Путунхуа* и стандартные иероглифы определены как «общеупотребительные в государстве язык и письменность» в первом в истории Ки-

знают уже 80,72 % жителей страны, иероглифической письменностью владеют более 95 % населения, доля полностью неграмотных составляет всего 2,67 %². Тем не менее эти данные значительно варьируются в зависимости от уровня экономического развития и как следствие уровня образования жителей регионов, и задача языкового единства Китая по-прежнему остается актуальной.

На протяжении веков внимание языковым проблемам в Китае уделялось на самом высоком уровне. По указам императоров составлялись словари и списки иероглифов, которые использовались чиновниками при подготовке к многоуровневым официальным экзаменам. По одной из версий, иероглифы были некогда изобретены Цанцзе, придворным историографом мифического императора Хуан-ди. По другой, менее распространенной, Цанцзе сам был древним императором, знавшим иероглифы от рождения³. С 2010 г. учрежденный по инициативе ООН международный день китайского языка отмечается в разных странах 20 апреля, когда Цанцзе, по преданию, приступил к изобретению иероглифов во время «зернового дождя».

Переломный момент в развитии китайской письменности наступил в 213 г. до н.э., когда император Цинь Шихуан отменил все региональные варианты иероглифов, употреблявшихся в побежденных им государствах, и ввел единый циньский письменный стандарт. Начиная с последующей эпохи Хань (206 до н. э. — 220 н. э.) постепенно стала складываться та форма иероглифической письменности, которая существует в Китае в настоящее время⁴. По указу Цинь Шихуана были также составлены три иероглифических списка, один из них, «Цанцзе пянь», или «Список Цанцзе», был выбран в качестве нормативного. Новые, достаточно сложные и красивые иероглифы вместо уже существующих были изобретены по распоряжению У Цзэтянь, единственной женщины в истории Китая, носившей императорский титул (на троне в 690–705 гг.). Эти иероглифы употреблялись только во время ее правления и служат своеобразным идентификатором текстов соответствующего периода, но тем не менее широко представлены в китайском интернете с многочисленными иллюстрациями. Знаменитый иероглифический «Словарь Канси» был составлен в 1710–1716 гг. по распоряжению маньчжурского императора династии Цин, правившего под соответствующим девизом в 1662–1722 гг. Именно при Канси произошла китаизация официального делопроизводства в стране и маньчжурское сообщество в целом стало постепенно переходить на китайский язык⁵. И наконец, в течение всего XX в., с конца правления династии Цин и далее в Китайской Республике и КНР, китайские власти активно проводили реформы, направленные на модернизацию языковой ситуации в стране.

В современном Китае важнейшей задачей — наряду с распространением «общепотребительных в государстве» *путунхуа* и стандартной иероглифической письменности — считается также пропаганда традиционной культуры и древних письмен-

---

тая языковым законом, вступившем в силу 1 января 2001 г. См.:

中华人民共和国国家通用语言文字法 [Закон Китайской Народной Республики об общепотребительных в государстве языке и письменности] // 中华人民共和国中央人民政府. 31.10.2000.

URL: http://www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-08/31/content_27920.htm (дата обращения: 08.04.2023).

² 我国普通话普及率达80.72% [Уровень распространения *путунхуа* в нашей стране достиг 80,72 %] // 教育部政府门户网站. 02.06.2021. URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2021/53486/mtbd/202106/t20210602_535172.html (дата обращения: 13.07.2022).

³ 董琨: 中国汉字源流 [Дун Кунь. Истоки иероглифической письменности в Китае]. 北京: 商务印书馆, 2005. 3–7页.

⁴ 胡双宝: 汉字史话 [Ху Шуанбао. Об истории китайских иероглифов]. 北京: 首都师范大学出版社, 2008. 第48–58页.

⁵ О языке маньчжурской канцелярии см.: Голиков А.П. Власть и язык в политике Цинской империи // *Общество и государство в Китае*. 2013. Ч. 1. Т. XLIII. С. 278–287.

ных памятников. Не случайно, что вскоре после XX съезда Си Цзиньпин посетил Иньсюй — раскопки и музей-парк на месте столицы второго периода династии Шан-Инь (XVI—XII/XI вв. до н.э.) в современной провинции Хэнань. В 1899 г. китайским интеллектуалам впервые стало известно о сохранившихся рядом с городом Аньян древнейших образцах китайской иероглифической письменности — надписях на лопатках домашних животных и панцирях черепах *цзягувэнь*. В 2006 г. Иньсюй был включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, в самом Китае он признан главным среди наиболее значимых археологических объектов XX в. В 2019 г. Си Цзиньпин направил по-здравительное письмо исследователям *цзягувэнь* в связи со 120-летним юбилеем их открытия. «Я давно мечтал побывать в Иньсюй», — сказал он во время пребывания в музее, подчеркнув значение традиционной культуры в качестве основы современной китайской цивилизации и «корня теоретического обновления КПК» на пути «китаизации и модернизации марксизма»⁶.

Языковым традициям посвящены четыре значимые официальные программы последних лет⁷. Так, с 2014 г. осуществляется проект, направленный на распространение в обществе тех ключевых древних терминов, которые связаны с идеологией и культурой⁸. Интересно, что в последние годы как в интернете, так и на уличных плакатах с цитатами из выступлений Си Цзиньпина присутствует его подпись, воспроизведенная в авторском каллиграфическом варианте с неупрощенным фамильным иероглифом 習 (xí). Этот же иероглиф, который, как известно, не только записывает фамилию Си, но также слово и морфему со значением «упражняться, совершенствоваться», используется в том же авторском написании в особых заголовках-каламбурах официального медиапространства. Так, название одной из рубрик агентства «Синьхуа», появившейся в 2014 г., можно перевести как «В процессе учебы» и как «В процессе изучения Си»⁹. Фразеологизмы из классических памятников, которые употребляет Си Цзиньпин в своих выступлениях и публикациях, представлены, в частности, в обширном разделе «Древние афоризмы» на специальной платформе в интернете. Материалы платформы, в том числе подробные комментарии с использованием классических текстов, доступны не только на китайском, но также на 14 других языках, включая русский¹⁰.

И наконец, в декабре того же 2022 г. Си Цзиньпин обозначил еще одну языковую задачу, которая поставлена в современном Китае. Накануне трехдневного визита в Саудовскую Аравию он ответил на письмо местных студентов-китаистов, подчеркнув, что именно язык является лучшим ключом к пониманию любой страны¹¹. Распространение

⁶ 习近平总书记说：“殷墟我向往已久” [Генеральный секретарь Си Цзиньпин сказал: «Я давно мечтал побывать в Иньсюй»] // 中国日报中文网. 31.10.2022. URL: <http://ex.chinadaily.com.cn/exchange/partners/82/rss/channel/cn/columns/h72une/stories/WS635de5c9a310817f312f39f6.html> (дата обращения: 09.11.2022).

⁷ 教育部：语言文字“四大工程”取得成效 [Министерство образования: достигнуты успехи в осуществлении «четырёх масштабных программ», посвященных языку и письменности] // 教育部政府门户网站. 28.06.2022. URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2022/54618/mtbd/202206/t20220629_641832.html (дата обращения: 03.04.2023).

⁸ 中华思想文化术语 [Китайские термины, связанные с идеологией и культурой] // 中华思想文化术语. URL: <https://www.chinesethought.cn/> (дата обращения: 09.04.2023).

⁹ 学习进行时 [В процессе изучения Си] // 学习进行时新华网. URL: <http://www.xinhuanet.com/politics/xxjxs/index.htm> (дата обращения: 14.03.2023).

¹⁰ Знакомство с Китаем с помощью ключевых слов. Древние афоризмы // *Китайский информационный интернет-центр*. 20.11.2014. URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/node_8033215.htm (дата обращения: 04.04.2021).

¹¹ 习近平复信沙特中文学习者代表 [Си Цзиньпин ответил на письмо представителей изучающих китайский язык саудитов] // 中华人民共和国中央人民政府. 07.12.2022. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-12/07/content_5730590.htm (дата обращения: 10.12.2022).

китайского языка, иначе говоря *путунхуа*, как в системе образования, так и в международных организациях и на международных мероприятиях было инициировано с началом периода «реформ и открытости» и продолжает оставаться актуальным. По данным на конец 2021 г., китайский язык изучают 25 млн чел. в 180 странах мира, в целом число изучающих либо употребляющих китайский язык в качестве неродного приближается к 200 млн чел.¹² Китайский является не только одним из официальных и рабочих языков ООН и Совета Безопасности ООН, но также официальным языком десяти специализированных организаций ООН включая ЮНЕСКО.

Одной из значимых составляющих языковых преобразований 1950-х гг. в КНР традиционно считалась разработка новой латинизированной системы записи китайских слогов (и, как следствие, слов) вместо ранее официально введенной в Китайской Республике системы *гоюй ломазы* («романизированное письмо для государственного языка»). Название принятой в 1958 г. латинизированной системы, как известно, не совсем точное. Она была названа *ханьюй пиньинь* — букв. «транскрипция китайского языка», но не «алфавитное письмо». Не случайно, что в современных публикациях, в которых идет речь о *ханьюй пиньинь*, употребляются не только глаголы 拼音 (*pīnyīn*) или 注音 (*zhùyīn*) «транскрибировать», но также 拼写 (*pīnxiě*) «записывать буквами». Заметим, что разработанная к 1929 г. и употреблявшаяся в Советском Союзе алфавитная система для китайского языка называлась как раз «латинизированным новым письмом» (*Latinxua Sin Wenz*). Среди создателей «нового письма» были Цюй Цюбо и такие выдающиеся советские ученые-китаеведы, как В.М. Алексеев, А.А. Драгунов, В.С. Колоколов¹³. «Новое письмо» употреблялось не только в 1930-х гг. при обучении грамоте китайских эмигрантов на Дальнем Востоке, но также в советском районе Шэньси-Ганьсу-Нинся. Каллиграфические заголовки для ряда местных алфавитных изданий были написаны при этом Мао Цзэдуном. Как вспоминал М.В. Софронов, ссылаясь на участвовавшего в мероприятиях 1958 г. в Пекине Г.П. Сердюченко, советские ученые были уверены, что официальной алфавитной письменностью в КНР станет именно тот ее вариант, который был разработан в СССР. Появление нового проекта и официальный статус *ханьюй пиньинь* стали для них неожиданностью.

Шестидесятилетнему юбилею введения в КНР *ханьюй пиньинь* были посвящены официальные мероприятия в 2018 г.¹⁴ С одной стороны, было отмечено, что проект *ханьюй пиньинь* связал древность и современность, способствовал развитию образования, науки, экономики, военного дела, контактов Китая с внешним миром и унификации написания китайских слов в языках, использующих латинское письмо¹⁵. С другой, уже тогда подчеркивалось, что с наступлением инициированной Си Цзиньпином «новой эпохи» возникли новые задачи и новые запросы в области языка и письменности. Более того, одновременно шла речь не только о достоинствах системы *ханьюй пиньинь*, но также об орфографических недостатках, которые, в частности, затрудняют ее использование на компьютере. Эти недостатки пытались устранить на Тайване при разработке усовер-

¹² 教育部: 76个国家将中文纳入国民教育体系 [Министерство образования: 76 стран включили китайский язык в систему государственного образования] // 教育部政府门户网站. 28.06.2022. URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2022/54618/mtbd/202206/t20220629_641889.html (дата посещения: 07.01.2023).

¹³ Софронов М.В. Китайский язык и китайское общество. М.: Наука, 1969. С. 255–263.

¹⁴ 王晖. 纪念“汉语拼音方案”颁布60周年 [Ван Хуэй. Отмечая 60-летний юбилей публикации «Проекта *ханьюй пиньинь*»] // 中国语言生活状况报告 (2019). 北京: 商务印书馆, 2019. 第027–031页.

¹⁵ О некоторых положительных составляющих введения *ханьюй пиньинь* в связи с юбилеем 2018 г. см. также: Алексахин А.Н. Проект *пиньинь цзыму* — эпохальное событие в истории китайской цивилизации, инициированное и поддерживаемое КПК // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 4. С. 160–167.

шенствованного варианта *ханьюй пиньинь*. Он получил название *тунъюн пиньинь* — «общеупотребительная транскрипция» и употреблялся на острове в 2002–2008 гг., но в 2009 г. все же был официально заменен на *ханьюй пиньинь* (на практике на Тайване употребляются разные латинизированные системы для китайского языка).

В 2018 г. авторы юбилейных публикаций в КНР обращали также внимание на то, что в разных официальных документах область употребления *ханьюй пиньинь* обозначена по-разному¹⁶. В указе ЦК КПК от 1956 г. шла речь как об употреблении *ханьюй пиньинь* в системе образования и его продвижении в печатных изданиях, так и о том, что реформа китайской письменности в будущем пойдет по общемировому пути фонетического письма. В проекте 1958 г. было отмечено, что преподавание алфавита должно осуществляться в педагогических училищах, средней и начальной школе, но в то же время он должен постепенно продвигаться в издательском деле¹⁷. В законе о языке и письменности 2001 г. *ханьюй пиньинь*, во-первых, характеризуется как «единый стандарт унифицированной латинской записи китайских имен людей, географических названий и [названий] письменных памятников на китайском языке, который также используется в тех случаях, когда употребление иероглифов неудобно или невозможно». Во-вторых, закон предписывает преподавать *ханьюй пиньинь* в начальной школе¹⁸. В специальном документе, который был подготовлен канцелярией Госсовета КНР в 2020 г., опубликован в 2021 г. и полностью посвящен языковым проблемам, *ханьюй пиньинь* упомянут только в связи с распространением китайского языка за рубежом¹⁹. И наконец, в обзорной статье по материалам XX съезда КПК, размещенной на сайте Комитета по работе в области языка и письменности, алфавитное письмо ожидаемо не упомянуто²⁰. В современном Китае, таким образом, система *ханьюй пиньинь* официально позиционируется лишь как вспомогательное средство, которое используется в системе начального образования, для записи китайских слов в текстах на иностранных языках и при обучении китайскому языку иностранцев. Его статус не сопоставим со статусом древнейшей из ныне употребляющихся письменностей — китайской иероглифической.

Литература

- Алексахин А.Н. Проект *пиньинь цзыму* — эпохальное событие в истории китайской цивилизации, инициированное и поддерживаемое КПК // *Проблемы Дальнего Востока*. 2021. № 4. С. 160–167.
- Голиков А.П. Власть и язык в политике Цинской империи // *Общество и государство в Китае*. 2013. Ч. 1. Т. XLIII. С. 278–287.

¹⁶ 语言文字规范化, 标准化, 信息化建设 [Нормализация, стандартизация и информатизация языка и письменности] // *中国语言文字事业发展报告 (2019)*. 北京: 商务印书馆, 2019. 第028–029页.

¹⁷ 汉语拼音方案 [Проект *ханьюй пиньинь*] // 中华人民共和国教育部. 01.02.1958.

URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/ziliao/A19/195802/t19580201_186000.html (дата обращения: 07.04.2022).

¹⁸ 中华人民共和国国家通用语言文字法 [Закон Китайской Народной Республики об общеупотребительных в государстве языке и письменности] // 中华人民共和国中央人民政府. 31.10.2000.

URL: http://www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-08/31/content_27920.htm (дата обращения: 08.04.2023).

¹⁹ 国务院办公厅关于全面加强新时代语言文字工作的意见 [Канцелярия Госсовета о всесторонней интенсификации работы в области языка и письменности в «новую эпоху»] //

中华人民共和国中央人民政府. 14.09.2020. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2021-11/30/content_5654985.htm (дата обращения: 21.12.2021)

²⁰ 田学军. 奋力推进新时代语言文字事业高质量发展

(深入学习贯彻习近平新时代中国特色社会主义思想) [Тянь Сюэцзюнь. Энергично продвигать высококачественное развитие языка и письменности в «новую эпоху» (Глубоко изучать и последовательно претворять в жизнь идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в «новую эпоху»)] // 中国语言文字网. 09.01.2023. URL: <http://www.china-language.edu.cn/#/newsInformation/detail?id=1341> (дата обращения: 20.02.2023).

- Знакомство с Китаем с помощью ключевых слов. Древние афоризмы // *Китайский информационный интернет-центр*. 20.11.2014.
URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/node_8033215.htm (дата обращения: 04.04.2021).
- Софронов М.В. Китайский язык и китайское общество. М.: Наука, 1969. С. 255–263.
- 董琨: 中国汉字源流 [Дун Кунь. Истоки иероглифической письменности в Китае]. 北京: 商务印书馆, 2005. 第3–7页.
- 国务院办公厅关于全面加强新时代语言文字工作的意见 [Канцелярия Госсовета о всесторонней интенсификации работы в области языка и письменности в «новую эпоху»] // 中华人民共和国中央人民政府. 14.09.2020. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2021-11/30/content_5654985.htm (дата обращения: 21.12.2021).
- 汉语拼音方案 [Проект *ханьюй пиньинь*] // 中华人民共和国教育部. 01.02.1958.
URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/ziliao/A19/195802/t19580201_186000.html (дата обращения: 07.04.2022).
- 胡双宝: 汉字史话 [Ху Шуанбао. Об истории китайских иероглифов] 北京: 首都师范大学出版社, 2008. 第48–58页.
- 教育部: 76个国家将中文纳入国民教育体系 [Министерство образования: 76 стран включили китайский язык в систему государственного образования] // 教育部政府门户网站. 28.06.2022.
URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2022/54618/mtbd/202206/t20220629_641889.html (дата посещения: 07.01.2023).
- 教育部: 语言文字“四大工程”取得成效 [Министерство образования: достигнуты успехи в осуществлении «четырёх масштабных программ», посвященных языку и письменности] // 教育部政府门户网站. 28.06.2022.
URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2022/54618/mtbd/202206/t20220629_641832.html (дата обращения: 03.04.2023).
- 田学军. 奋力推进新时代语言文字事业高质量发展 (深入学习贯彻习近平新时代中国特色社会主义思想) [Тянь Сюэцзунь. Энергично продвигать высококачественное развитие языка и письменности в «новую эпоху» (Глубоко изучать и последовательно претворять в жизнь идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в «новую эпоху»)] // 中国语言文字网. 09.01.2023. URL: <http://www.china-language.edu.cn/#/newsInformation/detail?id=1341> (дата обращения: 20.02.2023).
- 王晖. 纪念“汉语拼音方案”颁布60周年 [Ван Хуэй. Отмечая 60-летний юбилей публикации «Проекта *ханьюй пиньинь*»] // 中国语言生活状况报告 (2019) [Доклад о языковой ситуации в Китае (2019)]. 北京: 商务印书馆, 2019. 第027–031页.
- 我国普通话普及率达80.72% [Уровень распространения *путунхуа* в нашей стране достиг 80,72 %] // 教育部政府门户网站. 02.06.2021. URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2021/53486/mtbd/202106/t20210602_535172.html (дата обращения: 13.07.2022).
- 习近平复信沙特中文学习者代表 [Си Цзиньпин ответил на письмо представителей изучающих китайский язык саудитов] // 中华人民共和国中央人民政府. 07.12.2022.
URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-12/07/content_5730590.htm (дата обращения: 10.12.2022).
- 习近平. 高举中国特色社会主义伟大旗帜, 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗. 在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая] // 中华人民共和国中央人民政府. 16.10.2022.
URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (дата обращения: 30.10.2022).
- 习近平总书记说: “殷墟我向往已久” [Генеральный секретарь Си Цзиньпин сказал: «Я давно мечтал побывать в Иньсюй»] // 中国日报中文网. 31.10.2022.
URL: <http://ex.chinadaily.com.cn/exchange/partners/82/rss/channel/cn/columns/h72une/stories/WS635de5c9a310817f312f39f6.html> (дата обращения: 09.11.2022).
- 学习进行时 [В процессе изучения Си] // 学习进行时_新华网.
URL: <http://www.xinhuanet.com/politics/xjxs/index.htm> (дата обращения: 14.03.2023).
- 语言文字规范化, 标准化, 信息化建设 [Нормализация, стандартизация и информатизация языка и письменности] // 中国语言文字事业发展报告 (2019) [Доклад о развитии языка и письменности (2019)]. 北京: 商务印书馆, 2019. 028–029页.

中华人民共和国国家通用语言文字法 [Закон Китайской Народной Республики об общеупотребительных в государстве языке и письменности] // 中华人民共和国中央人民政府. 31.10.2000.
 URL: http://www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-08/31/content_27920.htm (дата обращения: 08.04.2023).
 中华思想文化术语 [Китайские термины, связанные с идеологией и культурой].
 URL: <https://www.chinesethought.cn/> (дата обращения: 09.04.2023).

On the Language Preferences of the Chinese Leaders

Olga I. Zavyalova

Dr. Sc. (Linguistics), Leading Researcher, Center for Cultural Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-3355-4598. E-mail: olgazavyalova@yahoo.com

Received 12.04.2023.

Abstract:

For centuries, attention to language problems in China has been paid at the highest level. In his speech at the 20th CPC Congress, Xi Jinping mentioned the promotion of the “all-national language and script”, i.e. Standard Mandarin and Chinese characters, as an important part of the language policy. Propaganda of traditional culture and preservation of ancient written texts is another important task in modern China. It is not by chance that soon after the 20th Congress, Xi Jinping visited Yinxu, a museum-park on the site of the second capital of the Shang-Yin dynasty, where the oldest *jiaguwen* character inscriptions had been discovered at the end of the 19th century. In the epoch of the revival of philological traditions, Xi Jinping’s signature in his own calligraphic version with the traditional character 習 *xí* is widely used in Chinese propaganda. Soon after the 20th Congress, the importance of the popularization of the Chinese language and culture outside the country was discussed in Xi Jinping’s letter sent to a group of students from Saudi Arabia. As for the romanization system Hanyu Pinyin, introduced in the PRC in 1958, in the official documents it is positioned as an auxiliary device used in the primary education in China, when writing Chinese words in the texts in foreign languages and in the process of teaching Chinese to foreigners or not mentioned at all. The status of the Hanyu Pinyin system in modern China is incomparable with the status of the ancient Chinese characters.

Key words:

Chinese leaders, Chinese language, Chinese culture, Xi Jinping, language policy, Standard Mandarin, Chinese characters, Hanyu Pinyin.

For citation:

Zavyalova O.I. On the Language Preferences of the Chinese Leaders // *Far Eastern Studies*. 2023. No. 2. Pp. 176–183. DOI: 10.31857/S013128120025261-8.

References

- Aleksakhin A.N.* Proekt *pin'in' tszimu* — epokhal'noe sobytie v istorii kitajskoj tsivilizatsii i nitsirovanoe I podderzhivaemoe KPK [*Pinyin zimu* project is a landmark event in the history of the Chinese civilization, initiated and supported by the CPC]. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2021. No. 4. S. 160–167.
- Golikov A.P.* Vlas't' i jazyk v politike Tsinskoj imperii [Governance and language in the policy of the Qing empire. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*. 2013. P. 1. Vol. XLIII. S. 278–287. (In Russ.).
- Sofronov M.V.* Kitajskij jazyk i kitajskoe obshchestvo [Chinese language and Chinese Society]. Moscow: Nauka, 1969. Pp. 255–263. (In Russ.).
- Znakomstvo s Kitaem s pomoshch'yu klyuchevykh slov. Drevnie aforizmy [Getting to know China through keywords. Ancient sayings]. *Kitajskij informacionnyj internet-centr*. 20.11.2014.
 URL: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/node_8033215.htm (accessed 04.04.2021). (In Russ.).
- 董琨: 中国汉字源流 [*Dun Kun*. Origin and development of the character script in China]. 北京: 商务印书馆, 2005. 第3–7页. (In Chin.)
- 国务院办公厅关于全面加强新时代语言文字工作的意见 [The General Office of the State Council on the all-round intensification of the language and script work in the New Era].

- 中华人民共和国中央人民政府. 14.09.2020. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2021-11/30/content_5654985.htm (accessed 21.12.2021). (In Chin.)
- 汉语拼音方案 [The Hanyu Pinyin Project]. 中华人民共和国教育部. 01.02.1958. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/ziliao/A19/195802/t19580201_186000.html (accessed 07.04.2022). (In Chin.)
- 胡双宝: 汉字史话 [Hu Shuangbao. On the history of the Chinese characters]. 北京: 首都师范大学出版社, 2008. 第48–58页. (In Chin.)
- 教育部: 76个国家将中文纳入国民教育体系 [Ministry of Education: 76 countries have incorporated Chinese into their national education system]. 教育部政府门户网站. 28.06.2022. URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2022/54618/mtbd/202206/t20220629_641889.html (accessed 07.01.2023). (In Chin.)
- 教育部: 语言文字“四大工程”取得成效 [Ministry of Education: “four large-scale programs” on language and script are successfully implemented]. 教育部政府门户网站. 28.06.2022. URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2022/54618/mtbd/202206/t20220629_641832.html (accessed 03.04.2023). (In Chin.)
- 田学军. 奋力推进新时代语言文字事业高质量发展 (深入学习贯彻习近平新时代中国特色社会主义思想) [Tian Xuejun. Spare no effort on the promotion of the high-level development of language and script in the New Era. Go deep into the study and implementation of Xi Jinping's thought on socialism with Chinese characteristics in the New Era]. 中国语言文字网. 09.01.2023. URL: <http://www.china-language.edu.cn/#/newsInformation/detail?id=1341> (accessed 20.02.2023). (In Chin.)
- 王晖. 纪念“汉语拼音方案”颁布60周年 [Wang Hui. Commemorating the 60th anniversary of the “Hanyu Pinyin project”]. 中国语言生活状况报告 (2019). 北京: 商务印书馆, 2019. 第027–031页. (In Chin.)
- 我国普通话普及率达80.72% [The level of Standard Mandarin knowledge in our country has reached 80.72%]. 教育部政府门户网站. 02.06.2021. URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2021/53486/mtbd/202106/t20210602_535172.html (accessed 13.07.2022). (In Chin.)
- 习近平复信沙特中文学习者代表 [Xi Jinping replied to a letter from representatives of Chinese learners in Saudi Arabia]. 中华人民共和国中央人民政府. 07.12.2022. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-12/07/content_5730590.htm (accessed 10.12.2022). (In Chin.)
- 习近平. 高举中国特色社会主义伟大旗帜, 为全面建设社会主义现代化国家而团结奋斗. 在中国共产党第二十次全国代表大会上的报告 [Xi Jinping. Hold high the great banner of socialism with Chinese characteristics and strive in unity to build a modern socialist country in all respects. Full text of the report to the 20th National Congress of the Communist Party of China]. 中华人民共和国中央人民政府. 16.10.2022. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (accessed 30.10.2022). (In Chin.)
- 习近平总书记说: “殷墟我向往已久” [General Secretary Xi Jinping said, “I have long yearned to visit Yinxu”]. 中国日报中文网. 31.10.2022. URL: <http://ex.chinadaily.com.cn/exchange/partners/82/rss/channel/cn/columns/h72une/stories/WS635de5c9a310817f312f39f6.html> (accessed 09.11.2022). (In Chin.)
- 学习进行时 [In the process of studying Xi]. 学习进行时_新华网. URL: <http://www.xinhuanet.com/politics/xxjxs/index.htm> (accessed 14.03.2023). (In Chin.)
- 语言文字规范化、标准化、信息化建设 [Language normalization, standardization and informatization]. 中国语言文字事业发展报告 (2019). 北京: 商务印书馆, 2019. 第28–029页. (In Chin.)
- 中华人民共和国国家通用语言文字法 [Law of the People's Republic of China on the Standard Spoken and Written Chinese]. 中华人民共和国中央人民政府. 31.10.2000. URL: http://www.gov.cn/ziliao/flfg/2005-08/31/content_27920.htm (accessed 08.04.2023). (In Chin.)
- 中华思想文化术语 [Chinese terminology related to ideology and culture]. URL: <https://www.chinesethought.cn/> (accessed 09.04.2023). (In Chin.)

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ / SCIENTIFIC EVENTS

Ежегодная всероссийская научная конференция «Современное китайское государство»

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120025381-0

Кудакаев Родион Фидельевич

Младший научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов ИКСА РАН
(адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-2054-8287.
E-mail: rfkudakaev@gmail.com

22 и 24 марта 2023 г. в Институте Китая и современной Азии РАН состоялась Ежегодная всероссийская научная конференция «Современное китайское государство», организованная Центром политических исследований и прогнозов ИКСА РАН и отделом Китая Института Востоковедения РАН. Тема конференции — «Формула власти в Китае после XX съезда КПК».

Традиционно конференция проводится сразу после «Двух сессий» (两会) и публикации официальных статистических данных о социально-экономическом развитии страны, что позволяет оперативно обсудить решения высшего законодательного органа КНР и оценить развитие Китая за прошедший год. В этом году тематика конференции значительно расширилась. В ноябре 2022 г. состоялся XX съезд КПК, определивший стратегический курс развития Китая на среднесрочную перспективу, а прошедшая с 5 по 13 марта 1-я сессия ВСНП 14-го созыва избрала новый состав высших органов государственной власти на ближайшие 5 лет: Постоянный комитет ВСНП во главе с Чжао Лэцзи, Госсовет во главе с Ли Цяном, Председателем КНР на третий срок был переизбран Си Цзиньпин. Через несколько дней после завершения ежегодных сессий ВСНП и НПКСК 22–24 марта в дни работы конференции состоялся визит Председателя КНР Си Цзиньпина в Россию, подтвердивший особый характер двусторонних отношений в сложный период мирового развития. 38 российских китаеведов, представляющих научно-исследовательские организации и университеты 9 регионов России (Москва, Санкт-Петербург, Забайкальский край, Республика Бурятия, Орловская область, Тюменская область, Оренбургская область, Хабаровский край, Приморский край), выступили с докладами, раскрывающими содержание социально-политических и экономических процессов и текущее состояние китайского государства. Выступления были заслушаны в рамках 3 секции: «Внутренняя политика», «Внешняя политика» и «Право Китая».

Председатель организационного комитета конференции д.полит.н. **А.В. Виноградов** отметил, что одной из задач конференции является формирование профессионального синологического сообщества, так как только совместными усилиями высококлассных специалистов возможно проведение фундаментальных исследований. А.В. Виноградов представил участникам вышедший в конце 2022 г. первый том коллективной монографии «Современное китайское государство»¹, посвященный основным институтам государственной власти и управления в КНР, и подтвердил продолжение работы над следующими томами

¹ Современное китайское государство / гл. ред. А.В. Виноградов. М.: РАН, 2022. ISBN 978–5–907366–55–8. Т. 1: Основные институты государственной власти и управления / редколл. А.В. Виноградов (гл. ред.) и др.; Ин-т Дальнего Востока РАН, Ин-т востоковедения РАН. М.: РАН, 2022. 903 с. ISBN 978–5–907366–57–2 (в пер.). DOI: 10.48647/IFES/2022.22.76.029

«Коммунистическая партия Китая» и «Демократические партии. Массовые общественно-политические организации и объединения КНР», пригласив коллег к сотрудничеству.

Секцию «Внутренняя политика» открыл доклад г.н.с. ИВ РАН д.э.н. проф. **А.В. Островского** «Экономика КНР: перспективы развития в 14-й пятилетке (2021–2025)²». По итогам 2022 г. социально-экономическое развитие КНР было замедлено несколькими факторами: эпидемией COVID-19, зависимостью от импорта энергоресурсов, ухудшением американо-китайских отношений и другими. Объем ВВП составил 121 трлн юаней, однако по сравнению с 2021 г. темпы роста снизились с 8,1 % до 3 % годовых. ВВП на душу населения достиг отметки в 85 698 юаней. На 1-й сессии ВСНП 14-го созыва были поставлены следующие социально-экономические задачи на 2023 г.: обеспечить темпы прироста ВВП КНР и доходов населения на уровне не ниже 5 % годовых; обеспечить создание 12 млн рабочих мест в год; не допустить роста потребительской инфляции; обеспечить продовольственную безопасность страны, сохранив сбор зерновых на уровне не менее 650 млн т в год. Докладчик сделал вывод, что Китаю больше не удастся добиться рекордных темпов экономического развития, таких как в начале второго тысячелетия, однако учитывая накопленный потенциал, страна способна к середине XXI в. догнать развитые страны мира по ключевым экономическим показателям.

Г.н.с. ЦПИП ИКСА РАН д.э.н. **Л.И. Кондрашова** выступила с докладом на тему «К вопросу о сходстве ленинской “новой экономической политики” и стратегии социально-экономических преобразований в КНР». Несмотря на временные и пространственные различия, НЭП, теорию «новой демократии» и хозяйственную реформу в КНР (1979–2012) объединяет сущностная характеристика: признание невозможности прямого построения социализма в экономически отсталой стране после ликвидации власти буржуазии. Все перечисленные политические стратегии были направлены на формирование государственного капитализма под контролем коммунистической партии как одного из этапов построения социализма. По мнению докладчицы, признание сходства ленинского учения с китайскими экономическими реформами должно повлечь пересмотр вклада китайских политических деятелей и обществоведов в марксизм, и, соответственно, дать новую оценку степени «китаизации» марксизма.

Тема борьбы с бедностью в КНР была раскрыта в докладе в.н.с. ЦПИП ИКСА РАН к.э.н. **Е.С. Баженовой**. На 4-й сессии ВСНП 13-го созыва в марте 2021 г. было объявлено о победе КНР над абсолютной бедностью (доходы менее 2 300 юаней в год). Следующий этап повышения благосостояния населения состоит в борьбе с относительной бедностью, наиболее сильно распространенной в сельской местности; увеличении доли среднего класса; выравнивании уровня жизни сельского и городского населения; снижении неравенства в доходах между различными слоями и регионами страны. Особое внимание уделено развитию деревни путем создания Фонда возрождения села, строительства новой инфраструктуры и модернизации аграрного сектора. По мнению Е.С.Баженовой, Китай не только разработал оригинальную систему борьбы с бедностью, но и находится в состоянии ее постоянного совершенствования.

Профессор кафедры международного права и международных связей Забайкальского государственного университета д.филос.н. **Т.Н. Кучинская** познакомила участников со стратегией КНР по возрождению Северо-Восточного региона в рамках новой архитектоники пространственного развития. Основой для программных документов развития региона выступают модель «двойной циркуляции» и «концепция качественного построения могущественного государства» (质量强国建设纲要), призванные решить широкий круг проблем от повышения уровня жизни населения до создания транспортной инфраструктуры для сопряжения китайских и международных экономических проектов в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

² Подробно см.: Островский А.В. Экономика КНР: новые горизонты развития в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 2. С. 41–54.

По мнению в.н.с. ЦПИП ИКСА РАН к.ю.н. **В.Ф. Бородича**, в Китае происходит формирование режима самовластия, характеризуемого высокой лояльностью высшего партийно-государственного руководства Си Цзиньпина, усилением роли КПК и совершенствованием инструментов «дисциплинирования» общества, таких, например, как система социального кредита. Пятое поколение политической элиты КПК прервало курс своих предшественников на развитие созидательной активности общества и личности, заменив его политикой гипертрофированного роста сросшихся партийно-государственных структур при строго регулируемом участии гражданского общества в общественно-политической жизни страны.

В.н.с. Центра мировой политики и стратегического анализа ИКСА РАН к.и.н. **И.Ю. Зуенко** посвятил доклад проблеме анализа китайской политической элиты, а именно концепции «фракционного дуализма». По мнению докладчика, данная концепция является продуктом не столько профессионального сообщества, сколько журналистов и блоггеров, стремящихся на фоне повышающегося интереса к КНР привлечь к себе внимание аудитории. Конечно, в партии и государстве существуют различные группы интересов, однако ни официальные документы, ни профильные исследования не подтверждают существования двух антагонистических друг другу полюсов власти внутри партии и государства.

В.н.с. ИКСА РАН к.полит.н. **П.Б. Каменнов** представил доклад на тему «Высшее военное управление КНР после XX съезда КПК». Одним из главных достижений Си Цзиньпина в деле модернизации НОАК стало превращение статичной системы вооруженных сил КНР, неспособной оперативно реагировать на современные угрозы, в армию мирового уровня, умело координирующую действия всех своих элементов (сухопутные силы, ВМС, ВМФ, ракетные войска) с опорой на системы разведки и управления, в том числе воздушного и космического базирования. В результате этих мер был обеспечен абсолютный контроль КПК над армией в соответствии с принципом «партия командует винтовкой; винтовке никогда не должно быть позволено командовать партией».

Н.с. ЦПИП ИКСА РАН к.и.н. **Л.А. Афонина** осветила тему «китаизации» религии в преддверии и после XX съезда КПК. Китайское правительство на регулярной основе сталкивается с угрозой стабильности власти со стороны разнообразных религиозных организаций. Для предотвращения антиправительственных действий КНР идет по пути тотальной регламентации жизнедеятельности религиозных общин и верующих, приспособливая религии под требования коммунистической системы.

Тема текущего состояния образования в КНР была раскрыта в двух выступлениях. В.н.с. ЦПИП ИКСА РАН д.пед.н. **Т.Л. Гурулева** представила основные характеристики системы образования Китая в период после XX съезда КПК. Ключевым элементом этой модели управления выступает ЦК КПК во главе с Си Цзиньпином, который ретранслирует партии и обществу социальный заказ, определяющий дальнейшую государственную политику. За предыдущее десятилетие КНР обеспечила беспрецедентный уровень доступности образовательных услуг, создав крупнейшую в мире систему образования. Новыми целями развития мощной национальной системы образования являются обеспечение научно-технического суверенитета и усиление китайской «мягкой силы» за рубежом. Доцент факультета журналистики МГУ к.э.н. **М.А. Гулева** посвятила выступление проблеме нравственного образования в китайских школах. В КНР идет процесс формирования образовательной среды, в которой элементы идеологического воспитания включены не только в сам учебный процесс, но и в трудовое обучение школьников, их культурную жизнь, а также в обучение родителей и самих педагогов. Данные меры должны стать основой для подготовки «социалистических строителей и преемников, хорошо развитых в нравственном, интеллектуальном, физическом и эстетическом отношении».

Тему укрепления социальных ценностей в КНР продолжил магистр Института исследований Восточной Азии Лейпцигского университета **А.А. Чигадаев**. Докладчик выдвинул тезис о вероятности повторения «культурной революции», что обусловлено возрастающей ролью идеологии в Китае на фоне подавления гражданского общества.

С.н.с. Центра международных финансов НИФИ Минфина России к.э.н. **С.П. Савинский** представил доклад на тему «Создание платежной системы стран БРИКС+». Организация, объединяющая уже более 15 государств, заинтересована в создании альтернативной международной платежной системы на основе валютной корзины стран-участниц. Существует несколько вариантов реализации данного проекта, однако основным вопросом для обсуждения является распределение долей учредителей. С технической точки зрения прообразом новой валюты может стать цифровой юань Народного банка Китая, чью роль во внутренней политике КНР рассмотрела студентка РУДН **Н.А.Ерхова**.

Работу секции завершил доклад с.н.с. Центра социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН. **А.В. Пиковера**, посвященный партийно-государственной политике построения «цифрового Китая». Докладчик обобщил результаты процесса информатизации в КНР в сфере политики, экономики и безопасности, сделав вывод о том, что, благодаря политической воле КПК, китайское цифровое пространство планомерно развивается и имплементирует в себя новейшие разработки, включая интернет вещей, промышленный интернет 5G+ и другие.

Первым докладчиком в секции «Внешняя политика» стал ассистент кафедры истории и мировой политики Тюменского государственного университета **В.Л. Нежданов**. Его выступление было посвящено вопросам типологии одной из характерных черт китайской дипломатии — институту «партнерских отношений» КНР с иностранными государствами. На данный момент существует около 20 видов «партнерских отношений», каждый из которых отражает определенный уровень заинтересованности в развитии и поддержании двусторонних отношений с той или иной страной. Автор приходит к выводу, что подобная иерархия позволяет Китаю, не вступая с союзы, сгладить возможные идеологические и политические противоречия и достичь конкретных практических результатов, чаще всего в экономической сфере.

Руководитель ЦПИП ИКСА РАН, г.н.с. отдела Китая ИВ РАН, профессор РУДН **А.В. Виноградов** проанализировал разделы доклада XX съезду КПК о внешней политике. Докладчик обратил внимание на явное несоответствие между высоким уровнем концептуализации экономических и внутривнутриполитических построений и отсутствием таких построений во внешней политике. Причина такого идейно-политического неравенства скрывается в марксизме, который изначально ограничивал внешнеполитический инструментарий рамками классовой борьбы на пути к всемирно-исторической победе пролетариата. Несмотря на высокие ожидания, связанные с глубокими изменениями в мире и места в нем КНР, XX съезд так и не представил идейно-теоретически оформленную внешнеполитическую концепцию Китая. Однако потребность в ней постоянно растет: из развивающейся страны Китай планомерно трансформируется в великую державу, характеристики которой разительно отличаются от Китая эпохи Дэн Сяопина и уже не соответствуют его наказам.

Старший преподаватель РУДН к.и.н. **Е.В. Журавлева** выступила с докладом «Демократия с китайской спецификой в контексте внешней политики КНР». Долгое время Запад являлся гегемоном в глобальном информационном поле, что позволяло ему в одностороннем порядке навешивать ярлыки авторитаризма на государства, основанные на иных ценностях, например социалистических. В 2022 г. Россия и Китай впервые обратились к идее собственной трактовки демократии, заявив, что у каждого актора международных отношений может быть свое понимание демократии, выработанное с учетом собственных исторических традиций и культурных особенностей. В речах Си Цзиньпина по вопросам демократии в Китае и за рубежом автор, используя сетевой и контент-анализ, выделила наиболее частотные теоретические категории и определила степень их пересечения. По мнению Е.В. Журавлевой, суть китайского видения демократии на глобальном уровне может быть выражено формулой «единство с целью развития при участии Китая».

С.н.с. Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией ИКСА РАН **А.Л. Верченко** выступила с докладом «“Диалог КПК с миром”: версия 2023». С наступле-

нием новой эпохи КПК стала более активно проявлять себя на международной арене, начав в 2014 г. практику регулярных встреч с представителями правящих и оппозиционных партий различных стран мира. Эти форумы, иначе называемые диалогами, являются составной частью китайской дипломатии, направленной на ускорение формирования «Сообщества единой судьбы человечества». В 2017 г. мероприятие повысило свой статус, став платформой для диалога не только лидеров партий, но и глав государств и правительств. В 2023 г. тема форума была озаглавлена как «Путь к модернизации: ответственность политических партий». Си Цзиньпин обратился к участникам, представляющим 500 партий из 150 стран, с инициативами по осуществлению модернизации мира, учитывающей опыт высокотехнологического развития КНР, и построению глобальной цивилизации, подразумевающей уважение к многообразию мировых цивилизаций и признание их равенства.

Станет ли Индия одним из полюсов трехполюсного мира? Именно такой вопрос поставил г.н.с. ЦППИ ИКСА РАН д.э.н. **В.Я. Портяков**. Специальная военная операция России на Украине дала толчок обсуждениям возможных перемен в нынешнем мироустройстве. По мнению докладчика, Российская Федерация вступила в затяжную полосу ослабления своей национальной мощи, тогда как две другие ведущие державы — США и КНР — смогли значительно усилить свои позиции на международной арене, что, впрочем, лишь привело к очередному витку их противостояния. В этих условиях в мире ощущается потребность в формировании нейтрального третьего полюса, на роль которого может претендовать Индия. Страна находится в наилучшем геополитическом положении со времен обретения независимости, что позволяет ей реализовывать амбициозные экономические и политические проекты, стремясь стать лидером глобального Юга и постоянным членом Совбеза ООН.

С.н.с. Института востоковедения РАН к.и.н. **Н.А. Замараева** выступила с докладом «Проект “Китайско-пакистанского экономического коридора, II этап (2020–2023 гг.)”». Роль данного проекта увеличивается в связи с возрастающей нестабильностью мировой системы: Пакистан является одним из основных связующих звеньев китайской инициативы «Один пояс, один путь», благодаря чему экономика страны получает многомиллиардные инвестиции. Пакистан приветствует улучшение отношений между Китаем и странами Персидского залива, поскольку в этом случае становится бенефициаром от развития транспортных и логистических маршрутов для поставок китайской продукции в государства региона.

Доцент кафедры востоковедения, н.с. Центра комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД России к.полит.н **А.А. Киреева** в своем выступлении затронула проблему вмешательства КНР в австралийскую политику, экономику и общество и ее влияние на двусторонние отношения. Длительное время страны поддерживали хорошие политические отношения, подкрепляемые плодотворным экономическим и гуманитарным сотрудничеством. Однако систематическое проникновение КНР в ключевые сферы жизни страны, включая финансирование избирательных кампаний, доступ к критической инфраструктуре и т.д., привели к резкой ответной реакции со стороны Австралии: с 2017 г. был принят целый ряд ограничительных мер, направленных против иностранного вмешательства. Именно эти события, последствия которых до сих пор так и не преодолены, стали отправной точкой для ухудшения двусторонних отношений.

Страны Балтии также задумываются о масштабах китайского влияния на свою внутреннюю политику, о чем рассказала н.с. Отдела европейских политических исследований ИМЭМО РАН к.и.н. **М.С. Павлова**. Докладчица представила хронологию восприятия образа КНР государствами региона с момента обретения ими независимости. Наиболее непримиримым противником Китая является Литва, которая открыла на своей территории официальное представительство Тайваня, что означает автоматическое прекращение отношений с КНР. Впрочем, ближайшие соседи страны не последовали ее радикальному примеру, что противоречит идее о «балтийском единстве».

С.н.с. Центра изучения культуры Китая ИКСА РАН д.э.н. (МАН Сан-Марино), к.и.н. **К.К. Меркулов** выступил с докладом под названием «Видение Китаем системы глобального управления в оценках западных ученых». В качестве материала для анализа автор выбрал доклад Совета по международным делам США³, в котором были рассмотрены некоторые важнейшие хронологические этапы, особенности и перспективы трансформации подхода Китая к системе глобального управления. По мнению американских ученых, рост влияния КНР способен маргинализировать существующие международные институты и стать причиной формирования нового миропорядка, альтернативного западному.

Завершая работу секции, старший эксперт Центра координации исследований РИСИ **Г.А. Сизов** познакомил участников конференции с подходом КНР к посредничеству в международных конфликтах на примере китайской мирной инициативы в регионе Африканского Рога. Данный регион имеет стратегическое значение для реализации инициативы «Один пояс, один путь», однако в нем сосредоточен крупный конфликтный потенциал. Для защиты своих экономических интересов Китай прибегнул к оптимальному методу — участию в разрешении конфликтов в качестве посредника между противоборствующими сторонами. В январе 2022 г. КНР предложила собственное видение урегулирования противоречий: отказ от вовлечения внешних акторов в конфликт, развитие экономической и инфраструктурной интеграции и использование рамочного формата переговоров. И хотя китайская «Концепция мирного развития Африканского рога» была положительно воспринята странами региона, экспертным сообществом были отмечены многие ее недостатки: клишированность, фаворитизм по отношению к Эфиопии, игнорирование негосударственных акторов конфликта и т.д.

Тема конституционного права была затронута в двух докладах третьей секции: доцент кафедры конституционного права МГИМО МИД России к.ю.н. **О.О. Базина** в выступлении «Развитие “Конституционного права” после XX съезда КПК» выделила три ключевых тенденции развития конституционного права КНР: популяризация закона, продвижение закона среди населения и применение закона на практике. Независимый исследователь **В.В. Сонин**, выступивший с докладом «Новеллы Закона КНР “О правотворчестве” и развитие конституционного контроля в Китае», познакомил участников конференции как с законотворческими изменениями, принятыми на 1-й сессии ВСНП 14-го созыва, так и с историей развития института регистрации и проверки нормативных актов на соответствие Конституции КНР.

Политико-правовой анализ законопроекта о социальном рейтинге в КНР был представлен в докладе независимого исследователя **С.Н. Жилкибаева**. Данный законопроект, принятый в ноябре 2022 г., затрагивает все сферы китайского общества и представляет собой проработку системы цифрового управления и контроля. Система социального рейтинга подразумевает сбор любой достоверной информации о физическом или юридическом лице, на основании анализа которого предпринимаются меры о положительной или отрицательной санкции. Однако законопроект до сих пор не дошел до стадии чтения, что позволяет говорить о его неоднозначной оценке со стороны китайского общества и необходимости доработки.

Доцент кафедры коммерческого права СПбГУ к.ю.н. **А.П. Алексеенко** осветил тему правового регулирования платформенной экономики в КНР. Докладчик представил подробный анализ существующих нормативно-правовых актов, а также привел примеры из современной судебной практики, иллюстрирующие текущие проблемы в сфере электронной коммерции в Китае.

³ *Yanzhong Huang, Joshua Kurlantzick. China's Approach to Global Governance. CFR Report, 2021 // Council on Foreign Relations. URL: <https://www.cfr.org/china-global-governance/> (дата обращения: 04.05.2021).*

Ассистент кафедры административного и финансового права юридического факультета СПбГУ к.ю.н. **А.А. Трофимов** проанализировал правовое регулирование государственного контроля (надзора) в сфере охраны окружающей среды в КНР. Несмотря на отсутствие единого закона, содержащего общие нормы государственного контроля в экологической сфере, китайская нормативная база подробно регламентирует разнообразные виды экологической деятельности (законодательные акты о шумовом, радиоактивном и других видах загрязнения). Однако подобный способ административно-правового регулирования экологического контроля со стороны государства несовершенен: сохраняется возможность различия неоднородных правовых норм, а также дублирования ими своих функций.

Тема «Администрирование права интеллектуальной собственности и судебная власть в Китае» была представлена в докладе исследователя из Миланского университета Бикокка **С.А. Абрамова**. Докладчик проследил за ходом реформы администрирования системы интеллектуальной собственности (далее — ИС), в результате которой в 2018 г. был создан централизованный орган по администрированию ИС — Национальное управление интеллектуальной собственности Китая. В 2023 г. статус организации был повышен — она была переподчинена напрямую Госсовету КНР и обрела роль главного и единственного китайского регистрационного агента в рамках как национальной юрисдикции, так и международной системы охраны прав ИС. Кроме того, в докладе была освещена роль судебной власти в праве ИС, подкрепленная статистикой по количеству судебных разбирательств, связанных с нарушением прав ИС.

Ассоциированный научный сотрудник Социологического Института РАН — филиала ФНИСЦ РАН, в.н.с. Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления д.и.н. **П.Н. Дудин** выступил с докладом на тему «К вопросу о концептуализации категории семьи восточноазиатского права — “vis-a-vis” семьи “дальневосточного” права: традиция имперского и республиканского Китая». Автор оппонирует классическому представлению о единстве правовых систем стран Дальнего Востока. По его мнению, изучение права данного региона требует разработки оригинальной методологии и специального категориального аппарата, которые позволят лучше понять специфику государственно-правовой организации каждого из народов.

Завершающий доклад конференции доцента кафедры китайского и других языков МГИМО МИД России к.филол.н. **М.Ю. Дондовой** был посвящен вопросам вариативности юридического перевода с китайского на русский язык на примере терминов «осужденный», «преступник» и «преступление». На основе междисциплинарного подхода автором дана характеристика обсуждаемых терминов с учетом особенностей использования каждого из них.

Выступления докладчиков продемонстрировали высокий научный уровень и разнообразность тематик. Особый интерес среди участников вызвало обсуждение внешнеполитических концепций и практик КНР. По материалам конференции запланирован выпуск сборника статей.

Annual All-Russian Conference “Modern Chinese State”

Rodion F. Kudakaev

Junior Researcher, Center for Political Studies and Forecasting, ICCA RAS (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-2054-8287. E-mail: rfkudakaev@gmail.com

О XXVII ежегодной научной конференции корееведов России и стран СНГ «Современные проблемы Корейского полуострова»

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120025332-6

Ким Ен Ун

Кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32). ORCID: 0000-0002-8449-7135. E-mail: kimkorea@list.ru

Семина Лада Игоревна

Старший научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32). ORCID: 0000-0003-4413-3086. E-mail: semina@iccaras.ru

Поленова Анна Львовна

Научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32). ORCID: 0000-0003-1854-6733. E-mail: polenova@iccaras.ru

30–31 марта 2023 г. состоялась XXVII ежегодная научная конференция корееведов России и стран СНГ, организуемая Центром корейских исследований ИКСА РАН. В рамках конференции прошло восемь пленарных заседаний, посвященных политике, экономике, истории и культуре Кореи.

Политическим вопросам был посвящен первый день конференции, на котором были представлены 17 из 35 докладов.

С учетом произошедших за год масштабных изменений политической обстановки в мире докладчики большое внимание уделили анализу ситуации на Корейском полуострове и вокруг него. Заведующий Отделом Кореи и Монголии ИВ РАН к.и.н. **А.В. Воронцов**, доцент, н.с. МГИМО к.и.н. **И.В. Дьячков**, н.с. ИВ РАН к.полит.н. **Р.Л. Казарьян** в своих докладах отметили, что реформатирование системы международного взаимодействия и начало широкой конфронтации с постепенным вовлечением в нее все большего количества государств в 2022 г. и события первых месяцев 2023 г. — масштабные совместные американо-южнокорейские учения, заявления президента РК о готовности Сеула пойти по пути создания собственного ядерного оружия, решения VI пленума 8-го созыва ЦК ТПК о продолжении наращивания оборонного потенциала КНДР, растущие противоречия между КНР и США — дают основания прогнозировать дальнейший рост стратегической напряженности, ускорение гонки вооружений и роста военной активности, еще большее обострение ситуации на полуострове или ее значительное обострение по сравнению с предшествующими десятилетиями. Вариант перехода к переговорному сценарию пока не просматривается.

Ядерной проблеме полуострова был посвящен доклад н.с. ЦКИ ИКСА РАН **А.Л. Поленовой**. На основе анализа Закона о политике КНДР в отношении ядерных вооруженных сил в свете международного опыта, в том числе схожего законодательства стран ядерного клуба, автор сделала вывод о том, что этот документ помогает Пхеньяну закрепить свой образ сильного, развитого государства, которое имеет возможность на равных взаимодействовать с глобальными ядерными игроками. По мнению г.н.с. Центра «Россия, Китай, мир» ИКСА РАН д.полит.н. **В.Е. Петровского**, такая ситуация диктует необходимость пересмотра подходов международного сообщества к северокорейской ракетно-ядерной программе, тем более что введенные Советом Безопасности ООН санкции

против КНДР не дали желанного результата, как и продолжение американо-северокорейских переговоров по денуклеаризации в существовавшей модальности потеряли смысл. Докладчик высказал согласие с мнением о том, что нужно смириться с реальным положением вещей, но при этом различать фактическое обладание КНДР ядерным оружием и признание за ней ядерного статуса со стороны международного сообщества. При этом, по его мнению, в случае возобновления американо-китайских переговоров следует делать упор не на денуклеаризации, а на выработке мер транспарентности и доверия в ракетно-ядерной области. В то же время исследователь считает, что примирение с ядерным потенциалом Северной Кореи может ослабить авторитет ДНЯО и всего международного режима нераспространения.

Преподаватель НИУ ВШЭ **А.В. Соловьев** на основе анализа публикаций различных авторов рассмотрел теоретические и практические аспекты санкций в отношении КНДР через призму их результативности и эффективности как структурного элемента международных отношений. По мнению автора, соотношение международных законов и практик, и институциональная проработанность и состоятельность санкционных резолюций СБ ООН вызывают сомнения в правомочности санкционного режима как такового. М.н.с. ЦКЕМИ НИУ ВШЭ **Е.Э. Прокончук** через призму теории режимов в международных отношениях, отмечая отсутствие правовых оснований для введения санкций СБ ООН против Северной Кореи, а также несовпадение интересов разных игроков и отсутствие рычагов влияния, приходит к выводу, что они не позволяют режиму санкций против Северной Кореи быть эффективным. Член Группы экспертов при Комитете 1718 Совета безопасности ООН д.э.н. **Г.Д. Толорая** рассмотрел особенности применения и воздействия международных санкций на КНДР, а также применяемые ей методы уклонения от них. В последние полтора-два года КНДР активизировала свои нелегальные внешнеэкономические операции и практически решает те задачи внешнеэкономического сотрудничества, которые являются для нее наиболее актуальными.

В связи с приходом к власти новой администрации в мае 2022 г. в Республике Корея в докладах нашли отражение анализ и оценки серьезных изменений во внутренней и внешней политике РК.

В.н.с. ЦКИ ИКСА РАН к.филос.н. **Ким Ен Ун** в докладе о политических приоритетах администрации президента Юн Сок Ёля отметил, что он победил на выборах президента РК с минимальным преимуществом за всю историю Южной Кореи, не имея также ни опыта политической деятельности, ни опоры в виде политической и массовых организаций. Оппозиция имела значительное преимущество в парламенте (168 против 115). Автор выделил четыре политических приоритета администрации Юн Сон Ёля: 1) легитимизация личной властной системы; 2) обеспечение массовой поддержки своей власти путем объявления реформ в различных областях; 3) нейтрализация оппозиции для победы правящей консервативной партии на парламентских выборах в апреле 2024 г., главным образом за счет дискредитации представителей оппозиции различными способами; 4) создание впечатления роста влияния страны на международной арене за счет внешней политики, а именно, опираясь на союз с США, играть центральную роль в решении глобальных проблем. Главное здесь — активное участие во всех мероприятиях и программах в рамках ИТР, реализуемых США. Н.с. ДА МИД России к.полит.н. **Д.О. Мартынова** считает, что через год после избрания Юн Сок Ёля сумел укрепить свой авторитет и, скорее всего, уже можно говорить о формировании влиятельной группы поддержки в правящей партии, в то время как находящиеся в оппозиции демократы начинают терять сторонников. Но делать вывод об однозначной поддержке президента слишком рано: общество по-прежнему остается сильно поляризованным, а ряд экономических проблем в РК, скорее всего, будет только усугубляться.

Значительные изменения произошли и во внешней политике РК. Администрация президента Юн Сон Ёля отказалась от многих внешнеполитических инициатив предыдущей администрации. Такая участь постигла, например, Новую Северную политику

Мун Чжэ Ина. Н.с. ЦКИ ИКСА РАН **О.С. Пугачева** отмечает, что перспективы продолжения Сеулом континентальной политики, основанной на принципах Северной политики, будут зависеть от геополитической ситуации в мире, состояния российско-американских и китайско-американских отношений, а также подходов южнокорейской администрации к КНДР и межкорейским отношениям.

Стремление стать ближайшим союзником США и выполнять нужные им задачи на международной арене стали фирменным знаком новой администрации РК. Особенно это проявилось в отношении к Индо-Тихоокеанской стратегии США, которую осветил старший эксперт РИСИ **Р.Н. Лобов**. В декабре 2022 г. РК опубликовала собственную Индо-Тихоокеанскую стратегию, в которой заявила о готовности «расширять дипломатические горизонты» и развивать внешнеполитическую и внешнеэкономическую активность за пределами Северо-Восточной Азии, углублять кооперацию с «ключевыми субрегионами Индо-Тихоокеанского региона», включая Юго-Восточную Азию, Южную Азию, Океанию, африканское побережье Индийского океана, а также развивать «сеть стратегических партнерств». В то же время направленность американского вектора Индо-Тихоокеанской стратегии РК в целом предсказуема и определяется заинтересованностью правительства Юн Сок Ёля в расширении рамок альянса с США как в области безопасности, так и в сферах экономической и технологической кооперации. Как видно из ИТС РК, Сеул придает больше внимание повышению своего международного статуса. Ассистент кафедры БГУ им. Доржи Банзарова к.и.н. **В.Р. Бритова** отмечает, что с целью довести международный статус РК до уровня, соответствующего ее экономической мощи, Южная Корея предпринимает различные меры, способные помочь в укреплении имиджа государства. Особенностью политики в этом направлении правительства Мун Чжэ Ина было расширение публичной дипломатии, а также сотрудничество в сфере борьбы с пандемией коронавируса. Правительство президента Юн Сок Ёля стремится к укреплению публичной дипломатии, а также активному участию Кореи в решении глобальных проблем. **Р.Р. Калинин** (МГУ им. М.В. Ломоносова) рассмотрел программу РК по развитию космоса с точки зрения международной безопасности. В ближайших планах Южной Кореи — создание группировки разведывательных спутников, разработка национальной навигационной системы к 2035 г. Кроме того, Южная Корея активно включается в систему космической безопасности США, что требует дальнейшего рассмотрения влияния космической программы страны на международную безопасность.

Не только укрепление военно-политического союза с США, но и ИТС направлена против КНР, поэтому докладчики уделили внимание и отношениям Китая с РК и КНДР. Н.с., доцент МГИМО **А.А. Киреева** отмечает, что перед Южной Кореей традиционно стоит дилемма выработки политики по отношению к КНР: как продемонстрировать приверженность альянсу с США и при этом не испортить отношения с Китаем. Администрация Юн Сок Ёля, участвуя в различных американских форматах в Индо-Тихоокеанском регионе, сохраняет достаточно осторожную политику в отношении Китая и избегает принятия резких антикитайских мер. В.н.с. ЦКИ ИКСА РАН к.и.н. **К.В. Асмолов** предложил прогноз развития китайско-корейских отношений и отметил, что в отношениях Пхеньяна и Пекина продолжает использоваться риторика дружбы, «скрепленной кровью», и даже если КНДР проведет ядерное испытание, это вряд ли станет поводом для существенного охлаждения отношений, особенно на фоне приостановки ДСНВ-3. Сеул же старается воздерживаться от прямых антикитайских действий и заявлений, однако курс на стратегический альянс с США неизбежно приведет к ухудшению отношений между КНР и РК. Вопрос лишь в том, как резко будет происходить это ухудшение.

Профессор СПбГУ д.и.н. **С.О. Курбанов**, обратившись к истории северокорейской политической культуры, рассказал о формировании идеи социализма в КНДР в середине 1950-х гг. Для жителей села издавались ежегодные справочные издания, такие как «Календарные книги». В них, в частности, уделялось немалое внимание различным

датам, связанным с построением социализма в странах Европы и Азии. Издавая подобные справочные издания, власти Северной Кореи, очевидно, пытались убедить свое население в верности выбора социалистического пути развития и в том, что КНДР может получить помощь от социалистических стран.

Второй день конференции открылся пленарными заседаниями по экономическим вопросам. Большое внимание исследователи уделили вопросам внешнеэкономической деятельности РК. Доцент ИГУ к.и.н. **И.В. Олейников** в своем докладе осветил текущее состояние торговых отношений Иркутской области и РК, отметив, что южнокорейские товары пользуются большой популярностью у населения. Основными статьями импорта из Республики Корея являются косметические средства, оборудование, продукция химической промышленности, транспорт и запчасти, в то время как основной статьей экспорта является сырье. Основными проблемами в экономическом сотрудничестве области с РК являются политика федерального центра, сложная политическая ситуация Иркутской области, географический фактор. В последнее время к этому списку добавились отрицательное влияние пандемии, негативные тенденции в мировой политике и т.д.

О научно-техническом сотрудничестве РК и РФ и влиянии американского фактора рассказал **В.Е. Грудев** (Министерство инвестиционной политики Сахалинской области), отметив, что в 1990-х гг. у сторон были большие взаимные ожидания, так как их экономики дополняли друг друга, однако не было учтено негативное влияние США на научно-техническое сотрудничество между Москвой и Сеулом. Автор отметил, что необходимо рассматривать не только экономическое и политическое, но и технологическое влияние, так как ни у РК, ни у РФ нет полноты технологического суверенитета. Преподаватель НИУ ВШЭ **Н.Ю. Пасько** продолжила тему российско-южнокорейского сотрудничества и рассказала о текущем состоянии торговли между странами в условиях санкций. Исследовательница выделила следующие проблемы, стоящие перед южнокорейским бизнесом при работе с РФ: каналы оплаты, логистика и страхование. Докладчица сделала вывод, что есть перспективы восстановления торговых отношений между странами при эффективном диалоге с бизнесом, которому будут даваться разъяснения относительно санкций и путей безопасного для них контакта с РФ. О перспективах сотрудничества между Таиландом и РК в контексте «зеленых» моделей развития рассказал н.с. Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИКСА РАН **Г.Н. Кучеренко**, отметив, что выбранная Таиландом экономическая модель VCS с акцентом на повышении уровня жизни населения, развитии сельского хозяйства, медицины, туризма и биоэнергетики и южнокорейский «новый зеленый курс» могут стать основой для дальнейшего экологического сотрудничества между странами.

Второе пленарное заседание было посвящено вопросам экономического развития Южной Кореи. Доцент ДВФУ к.и.н. **В.С. Акуленко** в своем докладе раскрыл тему формирования новых мест компактного проживания корёин в РК на примере Ансона и Кёнджу. Важными факторами формирования «*корёин мабиль*» исследователь назвал наличие компаний по найму работников, а также достаточное количество заинтересованных в них предприятий и недорогое жилье с инфраструктурой, необходимой для семей с детьми. Из проблем автор отметил слабую самоорганизацию и отсутствие образовательных учреждений и систем для интеграции мигрантов в южнокорейское общество. Н.с. ЦКИ ИКСА РАН **А.Г. Зуева** рассказала о современных проблемах энергетической политики в РК, отметив необходимость создания сбалансированной и последовательной политики с диверсификацией источников энергии. Высокая стоимость форсированного энергоперехода может усугубить уже существующую проблему неравенства в обществе, а гонка за углеродной нейтральностью может негативно сказаться на социально-экономическом благополучии населения.

В своем докладе «Стратегия цифровой трансформации в промышленности Республики Корея (2019–2024) на примере “Хёндэ Моторс”» советник научного руководителя НИУ ВШЭ к.филол.н. **В.В. Вишнякова** подробно рассказала о планах компании по внедрению информационных технологий в бизнес и выпускаемые продукты. Цифровая

трансформация компании фокусируется на клиентах, анализируя большие данные об их поведении и ожиданиях, а также подстраивая рынок и стратегию развития под потребности пользователей.

Руководитель ЦКИ ИКСА РАН к.э.н. **В.Г. Самсонова** осветила текущие тенденции развития рынка труда РК. Несмотря на сокращение безработицы в 2022 г., в стране сохраняются ключевые проблемы: дисбаланс рынка труда, дискриминация трудоустроенных женщин и молодежи. Из-за нехватки средств к существованию пенсионеры также вынуждены искать себе заработок. Доклад с.н.с. ЦКИ ИКСА РАН **Л.И. Семиной** был посвящен проблемам медицинского страхования в РК. Исследовательница отметила, что несмотря на доказанную эффективность существующей системы даже в условиях ковидного кризиса, без реформ ее ожидает финансовый коллапс к 2029 г. При этом проблема стареющего населения и демографическая ситуация в стране приводят к увеличению расходов и сокращению доходов национального страхования.

Пленарное заседание по вопросам истории и культуры открыл доклад доцента МГИМО к.э.н. **А.Ф. Синяковой**, которая представила результаты исследования трансформации школьного курса «Мораль» в РК с 1950-х гг. по настоящее время. Содержание курса тесно связано с политической и социально-экономической ситуацией в Южной Корее и предлагает школьникам усвоить ценности, актуальные на тот или иной период времени: от значения участия в послевоенном восстановлении и модернизации страны на ранних этапах до развития в себе самостоятельности, уважения к собственным потребностям и эмоциям и способности к самостоятельной оценке отношений с другими людьми, обществом и природой на современном этапе. Социальную тему затем развила преподаватель НИУ ВШЭ **М.Д. Пак**, которая представила доклад о мерах по поддержке пожилого населения в РК, в частности о системе пенсий, ее размере и охвате. Несмотря на попытки государства при помощи пенсионных реформ снизить уровень бедности пожилых людей, проблема останется актуальной на фоне сокращения трудоспособного населения.

Группу докладов по вопросам развития корейской культуры открыла доцент НИУ ВШЭ кандидат искусствоведения **Е.А. Хохлова** с выступлением на тему «Фарфоровые вазы тальханари: из кухонной утвари в символ корейской культуры». С 1950-х гг. в РК последовательно проводились исследования «лунных ваз», возрождалась технология их создания и реализовывалась политика по превращению их в один из символов национальной культуры. С 2000-х гг. образ тальханари активно используется и современными южнокорейскими художниками. Доцент НИУ ВШЭ к.и.н. **Ж.Г. Сон** представила доклад, в котором дала оценку влияния мягкой силы России на Республику Корея. По мнению исследовательницы, создание необходимых институтов и концептуальное оформление публичной дипломатии тем не менее не привели к значительному росту мягкой силы РФ в РК. Занимая оборонительную позицию, продолжая продвижение в основном классической культуры и ориентируясь на микроаудитории, Москва не до конца реализует свой потенциал, и ей могло бы помочь изучение южнокорейского опыта модернизации методов публичной дипломатии, а также задействование иных каналов продвижения собственной мягкой силы. В то же время Республика Корея находит все новые способы распространения своего культурного контента и методов его производства. Тому, как это проявляется в музыкальной индустрии, свой доклад посвятила независимая исследовательница **О.В. Лазарева**. Крупнейшие корпорации в сфере развлечений в настоящее время стремятся диверсифицировать источники получения дохода и за счет прямого взаимодействия с зарубежными компаниями и снижения зависимости от корейских звезд — либо же за счет предоставления своих программ подготовки исполнителей другим странам, в частности Саудовской Аравии. Впрочем, попытки корпораций выйти за пределы жанра или трансформировать его сталкиваются с критикой как со стороны поклонников, так и со стороны менее заинтересованной аудитории.

Заведующая кафедрой корееведения ДВФУ к.и.н. **Е.М. Ермолаева** в докладе «Христианский фактор в политической жизни РК после освобождения (1945–1960 гг.)» отметила, что до войны большая часть христиан концентрировалась на севере Кореи, а после стала заметна тенденция их переселения на юг, где они стали символом антикоммунизма. Тем временем в южной части полуострова с приходом американцев христиане стали занимать высокие должности и получили большое влияние. Так христианская община в РК объединила идеи антикоммунизма и демократии, а также стала связующим звеном с Западом. О диаспоре этнических корейцев в Казахстане и ее особенностях рассказал **Е.А. Ефремов** (КазНУ им. Аль-Фараби), предоставивший результаты полевых исследований и опросов. Можно отметить, что корейская диаспора в Казахстане оценивает свое положение оптимистически, наблюдается высокий уровень интеграции и ассимиляции.

Доцент МГЛУ кандидат культурологии **М.Е. Осетрова** представила результаты исследования северокорейских объектов, включенных в список мирового нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Исследовательница отметила, что три из четырех объектов совпадают с южнокорейскими и регистрировались сразу после РК. Основной целью работы КНДР по включению северокорейских объектов в данный список автор называет культурную политику государства, доступ к мировому опыту управления, укрепление имиджа — в том числе в глазах северокорейских граждан.

Завершающий доклад к.и.н. **Д.А. Самсонова** был посвящен культурной политике КНДР в 2010-е гг. и творчеству ансамбля «Моранбон». Автор отметил, что музыкальный процесс в КНДР контролируется государством, и творчество «Моранбон» было призвано выразить оптимизм и стать символом наступления новой эпохи.

Каждая из проведенных секций завершилась живой дискуссией, в ходе которой исследователи смогли обменяться мнениями по наиболее животрепещущим вопросам, а также ответить на вопросы слушателей. Особый интерес в этом году вызвали перспективы оздоровления обстановки на Корейском полуострове, эффективность санкционного режима в отношении КНДР, а также возможности адаптации к российским условиям южнокорейских стратегий по продвижению национальной культуры.

On the 26th Conference of Russia and CIS Koreanologists “Korean Peninsula: Current Issues”

Kim En Un

Ph.D. (Philosophy), Leading Researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8449-7135. E-mail: kimkorea@list.ru

Lada I. Semina

Senior Researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-4413-3086. E-mail: semina@iccaras.ru

Anna L. Polenova

Researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-1854-6733. E-mail: polenova@iccaras.ru

РЕЦЕНЗИИ / BOOK REVIEWS

**Окраина России на границе с возвышающейся Азией
(рец. на коллективную монографию: Десятилетие обманутых
ожиданий: Тихоокеанская Азия и Тихоокеанская Россия между двумя
глобальными кризисами. Гл. ред. В.Л. Ларин. Владивосток:
ИП Шульга В.Б., 2022. 456 с.)**

© 2023

DOI: 10.31857/S013128120025323-6

Виноградов Андрей Владимирович

Доктор политических наук, профессор РУДН, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН (адрес: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.). ORCID: 0000-0001-6080-4463. E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

Несмотря на пессимистическое название, отвечающее, в целом, состоянию дел и атмосфере времени, представляемая монография парадоксальным образом оставляет чувство удовлетворения. Во-первых, потому, что это честная книга, в ней без прикрас, не обходя острых углов, дана всесторонняя, хотя, конечно, и не исчерпывающая картина развития всего региона и отдельных стран, а также российского Дальнего Востока в международном, экономическом и социальном измерениях. Во-вторых, работа написана учеными-дальневосточниками и дает возможность посмотреть на процессы и события не так, как видится со стороны, из центра, а изнутри, «с мест». Специалистам по странам Восточной Азии предложена уникальная референтная точка, без обращения к которой невозможно создать объективное представление о процессах в регионе и месте в них России.

Общий тон и высокую планку изданию задает введение, написанное академиком В.Л. Лариным. Из простого перечисления тем видно, что и на глобальном, и на региональном уровне проблем существенно больше, чем решений, более того, проблемы множатся, а решения — нет. Эта ситуация характерна для всего мира, вступившего в большой фазовый переход, который не оставил в стороне ни одну из сфер общественной жизни — экономику, общественные отношения, отношения с природой, международную ситуацию и т.д. Крупнейшие события начала XXI в. — пандемия COVID-19 и кризис 2008–2009 гг. лишь оттеняют один из переломов мировой истории (с. 7). Все эти проблемы с разной степенью остроты сказываются на Дальнем Востоке России.

По мнению В.Л. Ларина, надежды не оправдались не только у российских дальневосточников, но и у наших соседей по региону (с. 11). Все это создает опасные предпосылки для конфронтации, но, вслед за ростом и развитием, уже на новом уровне. Мир вступил в эпоху стратегической конкуренции великих держав, основным пространством которой будет Тихоокеанская Азия.

Главный фокус работы — наступающий Азиатский век мировой истории, место и роль в этом процессе России и особенно той ее части, которая ярче и острее ощущает пульс Тихоокеанского региона и, согласно исторической логике, тоже имеет шансы превратиться в точку роста, используя свою географическую близость к нарождающемуся центру мира. Пока же все происходит не так. Здесь, на другом конце России, особенно хорошо видно, как еще в недалеком прошлом форпост технологически и экономически развитого мира превращается в периферию расцветающей Азии, и как возвышающийся во главе с Китаем Восток меняет представление о мировом развитии. Ощущение периферийности по отношению к центру России усугубляется здесь ощущением периферийности к внешнему миру вообще. Тенденции глобального и регионального развития хорошо известны, но знание, облеченное в политические решения и государственные программы, не ведет к практическим результатам, планы декларируются, но не выполняются. И это не может не вызывать тревоги.

Монография разбита на 4 тематических блока: «Игроки и силы, меняющие регион», «Некоторые тенденции внутреннего развития государств и территорий Тихоокеанской Азии»,

«Международные отношения» и «Россия в Тихоокеанской Азии», в которых последовательно разбираются главные проблемы регионального развития, особенно важные в контексте поворота России на Восток.

В первом разделе внимание уделяется изменению баланса сил, появлению новых игроков и росту американо-китайского соперничества. Но противостоянием двух держав активность в регионе не исчерпывается, их соперничество перетекает в определение параметров будущего порядка региона и мира. На фоне потрясений на Западе, к которым можно отнести не только кризис 2008 г., тяжелые последствия пандемии, но и события 11 сентября 2001 г. в США, провал операции НАТО в Афганистане, выход администрации Д. Трампа из Транс-Тихоокеанского партнерства, новые инициативы трансрегионального, евразийского, глобального по сути, характера все чаще исходят от стран региона. Китай с проектом «Один пояс, один путь» и идей «Сообщества единой судьбы человечества», Япония и Индия с идеей Индо-Пацифики не просто добавляют красок в американо-китайское противостояние, а демонстрируют разные стратегии — охранительную и наступательную, разные фазы и циклы развития и, одновременно, единство в понимании ключевого значения региона для будущего своих стран и мира.

Из сказанного авторами о проблемах и перспективах социально-экономического развития российского Дальнего Востока нетрудно сделать вывод, что в отличие от китайских и американских коллег для властной элиты России все существующие в регионе вызовы и угрозы, равно как и шансы, пока еще в значительной степени отвлеченные понятия, но угрозам она по традиции уделяет больше внимания, чем шансам. «Восточный поворот России как в его внутренней (развитие Дальнего Востока), так и внешней (отношения со странами Тихоокеанской Азии) проекциях оказался имитацией... как в силу невнятности восточноазиатской политики России, так и вследствие малоэффективности ее действий по экономическому и инфраструктурному развитию Дальнего Востока» (с. 12).

В условиях СВО вряд ли в этом отношении произойдут существенные изменения. Москва, несмотря на декларации о строительстве Большого евразийского партнерства, по-прежнему ощущает себя частью европейского или, скорее, Большого европейского пространства, а не центром евразийского. Очевидно, что такое отношение невозможно изменить созданием Министерства по разви-

тию Дальнего Востока и Арктики, растущими в условиях санкций контактами российских чиновников и депутатов с коллегами из Китая и других дружественных азиатских стран. Обсуждение идеи о переносе столицы на Восток, еще недавно активно поддерживаемое высказываниями высоких должностных лиц, прекратилось, а между тем проблема Азиатского/Тихоокеанского века России становится все более актуальной — без ощущения личной сопричастности к региону у власти не может вызреть жизнеспособный план действий и кровная заинтересованность в его реализации. Русский Север и российский Дальний Восток — это два мира, объединенные природно-климатическими особенностями, но не фундаментальными проблемами, задачами и целями развития в рамках поворота России на Восток. Без понимания этого трудно рассчитывать на успех.

Не только темпы экономического развития и внешнеполитические инициативы, но и динамичные лидеры, которые появились за последнее десятилетие на Востоке, задают общую динамику своим странам, примеряя на себя бремя лидерства и ответственности за решение исторических по масштабу задач.

Еще на рубеже XXI в. Китай рассуждал только о своей специфике, обосновывая особый путь развития, и одновременно настойчиво вписывался в русло общемировых изменений — строил рыночную экономику и глобальные производственные цепочки, развивал международные экономические связи. Тогда у многих зарубежных наблюдателей зародились надежды на демократический транзит, частично оправдавшиеся в период Ху Цзиньтао, предлагавшего «правление по закону», «социалистическое гармоничное общество», «человека в качестве основы». Сейчас через 20 лет при Си Цзиньпине Китай все более уверенно говорит не только о самобытном пути, но и о «китайской мечте» и самобытных ценностях, имеющих глобальное значение. «Сообщество единой судьбы» — самая известная, но не единственная мудрость, которой Китай готов делиться с человечеством. В этом Си Цзиньпин не одинок, схожие по масштабам для своих стран задачи в этот период ставили и пытались решить Ким Чен Ын, Синдзо Абэ и Мун Чжэ Ин.

В монографии рассматриваются также частные вопросы — отношения Китая со странами Латинской Америки, России с Японией и АСЕАН, проблемы цифровизации и информационной безопасности в Китае, межкорейские

отношения, поворот в этнической политике Японии (крайне важный в контексте сложной демографической ситуации и перспектив внешней трудовой миграции), торгово-экономические отношения между российским Дальним Востоком и Северо-Восточным Китаем.

В завершение хочется сказать несколько слов относительно названия региона, вынесенного в заголовок. Понятие «Дальний Восток» как-то неожиданно потеряло привлекательность, вышло из моды, его теперь стараются изъять, заменить, найти аналоги. Само по себе уточнение названия не плохо, если для этого есть основания — границы регионов меняются, идет процесс формирования новых. Если центр мира перемещается в сторону Тихого океана, то такое переименование позволяет символически причислить себя к растущему региону, в котором, однако, роль Дальнего Востока, под которым традиционно понимался исторический центр Китая, а также близлежащие Япония, Корея и российские приморские регионы — того, что принято еще называть Северо-Восточной Азией, будет расти. Россия должна быть заинтересована в том, чтобы акцентировать свою принадлежность к традиционно понимаемому Дальнему Востоку. Для этого зревают предпосылки и на бытовом уровне: население идет впереди государства и власти. В работе отмечается снижение опасений жителей региона относительно угроз со стороны Китая, повышение толерантности к соседним народам

и культурам (с. 343–344). Экстраполяция отмеченной тенденции может привести к далеко идущим последствиям в формировании новой экономической и культурной общности.

Есть и другой аспект поиска нового названия — внутренний. Если говорить о роли региона внутри самой России, то следует, вероятно, указать, что и Дальний Восток, и Восточная Сибирь, и побережье восточной части Северного Ледовитого океана, в общем, возможно, совпадающее с границами Дальневосточного федерального округа, и географически, и экономически, и геополитически составляют единое целое. Значение и целостность этого региона будет расти в связи с изменением климата, большей доступностью природных ресурсов, экономическим ростом Китая, повышением роли Северного морского пути, смещением центра мирового развития на Восток. Можно подумывать над тем, как правильно назвать этот экономико-географический и геополитический регион по-новому, а можно оставить старое название — Дальний Восток, уточнив его границы и наделив новым смыслом.

И, конечно, монографии не хватает заключения. Емкое введение не может исчерпать всех вопросов, особенно в свете произошедших за последние 2 года событий, хотелось бы услышать оценку ситуации, выходящей за хронологические рамки, и тенденций, которые продолжают оказывать влияние на мировое развитие не меньше, чем кризисы начала XXI в.

The Outskirts of Russia on the Border with Towering Asia (Book Review: “A Decade of Disappointed Expectations: Pacific Asia and Pacific Russia between Two Global Crises”). Chief Editor V.L. Larin. Vladivostok: IP Shul'ga V.B., 2022. 456 p.)

Andrey V. Vinogradov

Dr. Sc. (Political Science), professor RUDN University, Chief Researcher of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 12, Rozhdestvenka st., Moscow, 107031, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-6080-4463. E-mail: vinogradov-a.v@mail.ru

Журнал «Проблемы Дальнего Востока» включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК РФ и базу данных RSCI. В нем публикуются основные научные результаты исследований по следующим отраслям науки (согласно Номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени) – экономические, исторические, политические науки.

Издание входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) <http://www.elibrary.ru>.

В соответствии с издательскими требованиями все научные статьи, поступающие в журнал, проходят предварительное рецензирование с целью их экспертной оценки.

Подробная информация о правилах направления, рецензирования и опубликования статей размещена на официальном сайте журнала: <http://pdv.jes.su>.

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей в журналы РАН воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

- 1) Пройти процедуру регистрации (указать Ф.И.О., e-mail и задать пароль);
- 2) В меню «**Мои публикации**» станет активной кнопка «**Заявка на публикацию**», нажав на которую, Вы автоматически попадете на страницу, где будет предложено внести всю необходимую информацию о статье;
- 3) Можно оставить краткий комментарий в поле «**Комментарии для редактора**». Статья будет отправлена в редакцию сразу же после нажатия кнопки «**Отправить редактору**». Подробная инструкция размещена по ссылке: <https://ras.jes.su/submit-paper-ru.html>

Подписной индекс издания в каталоге «Пресса России» – **E38827**.

Возможно оформление льготной подписки в редакции. Для ее оформления с получением печатной версии в Институте Дальнего Востока РАН необходимо направить заявку на e-mail pdvjournal@mail.ru с указанием Ф.И.О. и контактов. Подписка может оформляться на полгода и на весь год. После формирования списка подписчиков заявителям направляется бланк квитанции на оплату с банковскими реквизитами. Заявители оплачивают по квитанции или реквизитам подписку и передают на вышеуказанный e-mail подтверждающие документы, после чего уже как подписчики получают журналы в ИДВ РАН (к.1115, 11 этаж) под роспись по мере выхода номеров журнала из печати.

*Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.
При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ,
ссылка на журнал «Проблемы Дальнего Востока» обязательна.
Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.*

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

научный журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110158 от 05.02.1993 г.)
Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;
тел. (499) 124-09-02; e-mail: pdvjournal@mail.ru
Оригинал-макет © 2023 г. Дмитрий Славинский

Подписано к печати 24.04.2023 г. Дата выхода в свет: 10.05.2023 г.
Формат 70 × 100^{1/16} Уч.-изд. л.14,6. Тираж 170 экз. Зак. 14/2а. Цена свободная.

Учредители: Российская академия наук; Институт Дальнего Востока РАН

16+

Издатель: Российская академия наук
20 экземпляров распространяется бесплатно
Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-134-21
ООО «Интеграция: Образование и Наука»
105082, г. Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 1314
Отпечатано в ООО «Институт информационных технологий»
Свидетельство о регистрации в Министерстве печати и информации РФ № 0110158 от 04.02.1993
Адрес типографии: 170021, Тверская область, г. Тверь, Дачная улица, дом 33, офис 1